

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 5 • 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частноправовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

Алпатова С. Ю., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия, в уголовном законодательстве зарубежных стран 11	11
Антонов С. Н., Исаев М. М. Законные требования полиции, реализуемые в области безопасности дорожного движения 15	15
Баканов К. С., Коблов П. С. Развитие института прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок в целях повышения безопасности дорожного движения..... 21	21
Боул Д. В. Система быстрых платежей и ее соотношение с эквайрингом: сравнительный анализ 29	29
Василенко Г. Н. Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда..... 33	33
Гаджимурадов Ш. А. Роль органов внутренних дел в предупреждении незаконной миграции на территории г. Москвы 37	37
Гантюк Т. Ю. Актуальные проблемы в определении объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного статьей 240 ¹ УК РФ 42	42
Гафуров Р. Х. О подразделениях собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации 46	46
Давидов Д. С. К проблеме повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД..... 49	49
Жалсанов Б. Ц. К вопросу об административном задержании гражданина, добровольно пребывающего в добровольческом формировании..... 54	54
Зарина А. М., Волкова О. А. Проблемы уголовно-правового регулирования миграции в Российской Федерации 57	57
Зиборов О. В., Миронов А. Л. О государственном управлении в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) 62	62
Иванова Ю. А., Аливердиева М. А. Современные глобальные проблемы окружающей среды и природопользования 65	65
Исхаков А. Ю. Адаптивные методы борьбы с угрозами кибератак на системы обработки информации ограниченного доступа 69	69
Кахкцян А. С. Судебная власть и военные суды как правоприменители военного права в Республике Армения 72	72

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ*
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

**Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108**

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 57

Подписано в печать
 27.11.2023 г.
 Цена свободная

Кивич Ю. В., Комовкина Л. С. Помещение в специальные учреждения МВД России иностранных граждан или лиц без гражданства как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.....	79
Кокорев А. Н. Административно-правовой режим специальной военной операции	83
Кривошеев С. В., Кириллов С. И. Особенности криминального насилия в условиях следственного изолятора.....	87
Крупник И. А. Противодействие: международно-правовая регламентация преступлений в сфере спорта	91
Куликова С. Г., Потапова Е. В. Законодательное оформление сроков решения дел в царствование Петра I.....	96
Кутуев Э. К., Шувалова М. А., Тучина О. А. Направления по совершенствованию механизма установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения	101
Михайлина Ю. В. К вопросу о судебном контроле за применением запрета определенных действий	109
Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Организационно-правовые основы функционирования системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России: история создания и перспективы развития.....	113
Никитин М. И. Законодательство о нотариате в Российской Федерации: состояние и перспективы развития	119
Раасов Р. Р. Общественно-политические организации по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические и практические проблемы	122
Саудаханов М. В. Солидаристские начала в условиях современных конституционных реалий.....	127
Семочкина А. А., Туманов А. С. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при оказании косметических и косметологических услуг.....	131
Сойников С. А. Актуальные аспекты фиксации нарушения тишины и покоя граждан.....	136
Степаржевская А. В., Томилина Е. Е., Зубач А. В. Совершенствование правовых механизмов защиты прав участников корпоративного договора	141
Теребунов А. А. Место прокуратуры в структуре частноправового механизма гарантированного осуществления правовых возможностей и исполнения долженствований.....	148
Фадеев В. В., Фадеева И. В. О проблеме расширительного толкования положений части 3 статьи 19.8 КоАП РФ.....	154
Хадисов Г. Х., Стащенко С. П. Классификация информации как элемента состава административных правонарушений.....	160
Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирующего труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции.....	164

Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам	169
Шкилева Н. Л. Проблемы защиты конституционного права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилище	175
Шурухнова Д. Н. Основные направления внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации	180

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Грачев А. В., Сикорская Л. В. О противоречиях и взаимосвязи подходов к определению теневой экономики	184
Егорова Е. В., Линьков И. Е. Анализ и оценка преступлений экономической направленности в розничной торговле	188
Косов М. Е., Староверова О. В. Некоторые аспекты трансформации налоговой системы Российской Федерации для поддержки бизнеса в современных экономических условиях	193
Котова Н. Е., Анциферова Е. В. Ретроспективный анализ влияния частного капитала на экономику США в разрезе общемировых тенденций	198
Тиникашвили Т. Ш., Сугарова И. В. Риск-ориентированный подход к управлению финансами публично-правового образования	203
Чернышев А. К. Тарифные и нетарифные методы ограничения торговли в XXI веке	210

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Казанцева Л. А., Калинин И. А., Гайнов И. Д. Современные аспекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в общеобразовательных организациях	215
Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А. Совершенствование методики и содержания тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД России к ведению (отражению) ближнего стрелкового боя	221
Кузнецова Л. В., Лазарева И. Ю. Воспитательные ценности как основа профессиональной деятельности сотрудников полиции	227
Кушнаренко И. А., Лапин Д. А., Пожималина А. Ю., Ленева Ю. Б. Формирование готовности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности	230
Федотов С. Н., Чуманов Ю. В. К вопросу о применении интеллект-тренажеров на занятиях по психологическим дисциплинам в условиях цифровизации образования	235

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 5 • 2023

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Alpatova S. Yu., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D.

Crimes against the family and minors committed with
the use of violence in the criminal legislation of foreign countries 11

Antonov S. N., Isaev M. M.

Legal requirements of the police implemented in the field of road safety..... 15

Bakanov K. S., Koblov P. S.

Development institution of termination of a certificate
of transportation on a regular transportation route
in order to improve road traffic safety..... 21

Boul D. V. Fast payment system and its relationship with acquiring:

comparative analysis..... 29

Vasilenko G. N. Administrative-legal sub-institution

for declaring the conformity of working conditions..... 33

Gadzhimuradov Sh. A.

The role of internal affairs bodies in preventing illegal migration
in the territory of Moscow 37

Gantuyuk T. Yu. Actual problems in determining the object

and the victim as part of a crime under Article 240¹
of the Criminal Code of the Russian Federation..... 42

Gafurov R. Kh. About own security units

in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation 46

Davydov D. S. On the problem of increasing

the effectiveness of legal education conducted by departments
(departments, groups, directions) of educational work
of the internal affairs bodies..... 49

Zhalsanov B. Ts. On the issue of administrative detention of a citizen

voluntarily staying in a voluntary formation 54

Zarina A. M., Volkova O. A.

Problems of criminal legal regulation of migration
in the Russian Federation..... 57

Ziborov O. V., Mironov A. L.

About public administration in the Russian Federation
(constitutional and legal aspect)..... 62

Ivanova Yu. A., Aliverdieva M. A.

Modern global problems of the environment and nature management 65

Iskhakov A. Yu.

Adaptive methods of combating threats of cyberattacks
on restricted information processing systems 69

Kakhktsyan A. S.

Judicial power and military courts as law enforcers
of military law in the Republic of Armenia 72

Kivich Yu. V., Komovkina L. S. Placement of foreign citizens or stateless persons in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a measure of ensuring proceedings in cases of administrative offenses.....	79
Kokorev A. N. Administrative and legal regime of a special military operation.....	83
Krivosheev S. V., Kirillov S. I. Features of criminal violence in a pre-trial detention facility.....	87
Krupnik I. A. Counteraction: international legal regulation of crimes in the field of sports.....	91
Kulikova S. G., Potapova E. V. Legislative registration of deadlines for solving cases in the reign of Peter I.....	96
Kutuev E. K., Shuvalova M. A., Tuchina O. A. Directions to improve the mechanism for establishing the circumstances taken into account when choosing a preventive measure.....	101
Mikhailina Yu. V. To the question of judicial control over the application of the prohibition of certain actions.....	109
Mikhailova N. V., Zazolina E. V. Organizational and legal bases of functioning of the system of state registration of rights to immovable property in Russia: history of creation and prospects of development.....	113
Nikitin M. I. Legislation on Notaries in the Russian Federation: state and prospects of development.....	119
Raasov R. R. Socio-political organizations to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia: theoretical and practical problems.....	122
Saudakhanov M. V. Solidaristic principles in the conditions of modern constitutional realities.....	127
Semochkina A. A., Tumanov A. S. Criminal law assessment causing harm in the provision of cosmetic and cosmetology services.....	131
Soynikov S. A. Actual aspects of fixing violations of peace and quiet of citizens.....	136
Steparzhevskaya A. V., Tomilina E. E., Zubach A. V. Improvement of legal mechanisms for protecting the rights of participants in a corporate agreement.....	141
Terebunov A. A. The place of the Prosecutor's Office in the structure of the private law mechanism for the guaranteed exercise of legal opportunities and the performance of duties.....	148
Fadeev V. V., Fadeeva I. V. About the problem of broad interpretation of the provisions of Part 3 of Article 19.8 of the Administrative Code of the Russian Federation.....	154
Hadisov G. H., Staschenko S. P. Classification of information as an element of the composition of administrative offenses.....	160
Chuprova E. V. On the issue of the specifics of the legal regulation of the work of persons participating in the performance of the tasks of a special military operation.....	164

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 57

Issued
27.11.2023
The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Shekhovtsova L. S., Nalimov Yu. D.	
Some features of the investigation of vandalism in hot pursuit	169
Shkileva N. L.	
Problems of protecting the constitutional right of orphans and children left without parental care to housing.....	175
Shuruhnova D. N.	
The main directions of the introduction of electronic proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation.....	180

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Grachev A. V., Sikorskaya L. V.	
On the contradictions and interrelation of approaches to the definition of the shadow economy	184
Egorova E. V., Linkov I. E.	
Analysis and evaluation of economic crimes in retail trade	188
Kosov M. E., Staroverova O. V.	
Some aspects of the transformation of the tax system of the Russian Federation to support business in the current economic conditions	193
Kotova N. E., Antsiferova E. V.	
Retrospective analysis of the impact of private capital on the US economy in the context of global trends	198
Tinikashvili T. Sh., Sugarova I. V.	
Risk-based approach to financial management in public law education	203
Chernyshev A. K.	
Tariff and non-tariff methods of trade restriction in the XXI century.....	210

PEDAGOGICAL SCIENCE

*General pedagogy, history of pedagogy and education
Methodology and technology of vocational education*

Kazantseva L. A., Kalinichenko I. A., Gainov I. D.	
Modern aspects of the prevention of neglect and juvenile delinquency in educational institutions	215
Kopylov V. V., Semenov Yu. N., Subbotin A. A.	
Improving the methodology and content of tactical and special training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to conduct (repel) close-range small arms combat	221
Kuznetsova L. V., Lazareva I. Yu.	
Educational values as the basis of professional activities of police employees	227
Kushnarenko I. A., Lapin D. A., Pozhimalina A. Yu., Leneva Yu. B.	
Formation of readiness of cadets of educational organizations of the MIA of Russia for service and professional activities	230
Fedotov S. N., Chumanov Yu. V.	
On the question of application of intelligence trainers in classes in psychological disciplines in the conditions of digitalization of education.....	235

Научная статья

УДК 343.137.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-11-14>

EDN: <https://elibrary.ru/xaotcc>

НИОН: 2015-0066-5/23-795

MOSURED: 77/27-011-2023-05-994

Преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия, в уголовном законодательстве зарубежных стран

Светлана Юрьевна Алпатова¹, Анатолий Николаевич Павлухин², Нодари Дарчоевич Эриашвили³

¹ Академии ФСИН России, Рязань, Россия,

soakademia@mail.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

professor60@mail.ru

Аннотация. Проводится сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части, касающейся совершения преступлений в отношении несовершеннолетних с применением насилия. Отмечается, что не всеми уголовными кодексами зарубежных стран предусмотрена специальная глава, объединяющая нормы об ответственности за преступления против интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, предупреждение насилия, насилие в семье, насилие детей в зарубежных странах

Для цитирования: Алпатова С. Ю., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-11-14>. EDN: XOATCC.

Original article

Crimes against the family and minors committed with the use of violence in the criminal legislation of foreign countries

Svetlana Yu. Alpatova¹, Anatoly N. Pavlukhin², Nodari D. Eriashvili³

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,

soakademia@mail.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

professor60@mail.ru

Abstract. A comparative analysis of the criminal legislation of foreign countries in terms of the commission of crimes against minors with the use of violence is being held. It is noted that not all criminal codes of foreign countries provide for a special chapter combining the norms on responsibility for crimes against the interests of minors.

Keywords: minor, crime, prevention of violence, domestic violence, violence of children in foreign countries

For citation: Alpatova S. Yu., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. Crimes against the family and minors committed with the use of violence in the criminal legislation of foreign countries. Bulletin of economic security. 2023;(5):11–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-11-14>. EDN: XOATCC.

Правовое обеспечение противодействия семейному насилию в отношении несовершеннолетних осуществляется не только в рамках российского законодательства. Аналогичные нормы содержатся в законах других государств, а также в международно-правовых актах. Это связано с тем, что насилие в семье не является исключительно национальной проблемой Российской Федерации, насильственные нападения на несовершеннолетних являются международной проблемой.

Статья 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Аналогичная норма предусмотрена в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации. Это общее положение закреплено в ряде федеральных законов и других нормативных правовых актов.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе,

© Алпатова С. Ю., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д., 2023

развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности – декларируется в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 ст. 4 данного Закона одной из целей государственной политики в интересах детей является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Личность ребенка формируется в семье, поэтому вопрос об охране личности несовершеннолетнего тесно связан с вопросом об охране семейных отношений.

Обязательными элементами комплекса мер по охране и защите семьи, детства, прав родителей и детей относится криминализация деяний, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, общепринятые семейные ценности, на права и интересы членов семьи.

Психологическая и методическая поддержка родительского сообщества – эффективный механизм, который во многом может препятствовать и предотвращать возникновение случаев жестокого обращения с детьми. В национальном проекте «Образование» заложено создание центров помощи семьям, которые охватят всю страну.

В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ число осужденных по основной ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»), за 2019 г. составило – 333 человек, за 2020 г. – 266, за 2021 г. – 271, за первое полугодие 2022 г. – 103; по ст. 151 УК РФ соответственно за 2019 г. – 176, за 2020 г. – 143, за 2021 г. – 173, за первое полугодие 2022 г. – 75; по ст. 156 УК РФ соответственно 2019 г. – 791, за 2020 г. – 679, за 2021 г. – 667, за первое полугодие 2022 г. – 284.

Первые правовые нормы, защищающие интересы несовершеннолетних от насильственных посягательств, встречаются уже в законодательных актах Древней Руси начала XI века. Продолжая историческую преемственность уголовной защиты наиболее уязвимой категории населения от общественно-опасных посягательств, совершаемых взрослыми, законодатель впервые в истории отечественного уголовного права в 1996 году ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельную

главу 20, в которой объединил все преступления против семьи и несовершеннолетних. Каждая из них негативно сказывается на формировании личности несовершеннолетнего, наносит непоправимый вред его духовному, нравственному, умственному и физическому развитию, криминализирует сознание будущего поколения, подрывает основы воспитания и семьи. Наибольшая степень общественной опасности сегодня присуща преступлениям, предусмотренным ст. 150, 151, 151.2, 156 УК РФ, поскольку объективная сторона только данных уголовно-наказуемых деяний из числа преступлений, объединенных в главе 20 УК РФ, может быть выполнена с применением к несовершеннолетнему насилия (физического и/или психического). Заметим, что указанные преступления могут быть совершены и ненасильственным способом.

По результатам сравнительно-правового исследования в уголовном законодательстве большинства европейских стран, например, Германии [1], Дании [2], Испании [3], Норвегии [4], Швейцарии [5], Швеции [6] нормы, аналогичные нормам ст. 150 и 151 УК РФ либо имеющие с ними общие черты, как ни странно отсутствуют.

Уголовный кодекс Франции содержит правовые положения, которые имеют общие черты с данной российской нормой «в статье 227-21 прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому совершению преступлений или проступков...» [7]. Вместо понятия «вовлечение» французские законодатели оперируют понятием «подстрекательство»; способы совершения преступления, такие как насилие или угроза его применения, не прописаны.

Наибольшая степень сходства со статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации регулируется, например, в Уголовном кодексе Латвийской Республики: «Статья 172. Вовлечение несовершеннолетнего в преступное, – наказывается лишением свободы на срок до двух лет или кратковременным лишением свободы, или принудительными работами, или штрафом». Имеются и существенные отличия, среди которых отсутствие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Отсутствует указание на особо квалифицирующий признак, указанный в ч. 3. ст. 150 УК РФ, как совершение деяния с применением насилия или угрозой его применения; не прописаны способы его совершения.

В уголовном законодательстве Франции, Латвийской, Литовской Республик мы наблюдаем как общие признаки со ст. 151 УК РФ, так и отличающиеся от нее терминологическими оборотами. Например, ст. 227-19 УК Франции: «Прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков... Если речь идет о несовершеннолетнем лице в возрасте до пятнадцати лет или если действия совершены внутри какого-либо школьного или воспитательного учреждения либо, в случаях входа или выхода учащихся, на подступах к

такому учреждению, преступное деяние, определенное настоящей статьей...» [7].

Статья 161 УК Литовской Республики предусматривает: «Вовлечение несовершеннолетнего в пьянство – тот, кто вовлек несовершеннолетнего в пьянство, наказывается публичными работами либо штрафом, или ограничением свободы, или лишением свободы на срок до двух лет. Тот, кто довел несовершеннолетнего до состояния опьянения, совершил уголовный проступок и наказывается публичными работами либо штрафом, или ограничением свободы, или арестом» [8]. В статье 172 УК Латвийской Республики регламентируется: «Вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние...» [9].

Согласно ст. 173 УК Латвийской Республики [9], ст. 160 УК Литовской Республики [8], ст. 202 (4) УК Эстонской Республики [10] уголовно-наказуемым считается доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, вовлечение его в немедицинское употребление лечебных и других средств, вызывающих одурманивание.

Вышеупомянутые статьи Уголовных кодексов Франции, Литовской и Эстонской Республик не имеют деления на части, содержащие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки и в отличие от ч. 3 ст. 151 УК РФ отдельно не выделяют насилие или угрозу его применения в качестве способов совершения антиобщественных действий. За исключением УК Латвийской Республики.

Весьма интересным является сравнительный анализ ст. 156 УК РФ, с нормами УК других государств. Наиболее близка по смысловому содержанию к российской правовой норме диспозиция ст. 163 УК Литовской Республики: «Злоупотребление родительскими, опекунами или попечительскими правами либо обязанностями, или правами либо обязанностями иных законных представителей несовершеннолетнего. Тот, кто злоупотреблял отцовскими, материнскими, опекунами правами либо обязанностями, или правами либо обязанностями иных законных представителей несовершеннолетнего, применяя физическое или психическое насилие над несовершеннолетним, оставляя его надолго без присмотра или иным способом жестоко обращаясь с несовершеннолетним, – наказывается штрафом либо ограничением свободы, или арестом или лишением свободы на срок до пяти» [8].

Также термин «жестокое обращение» мы встречаем в ст. 174 УК Латвийской Республики [9]: «Жестокое или насильственное обращение с несовершеннолетним, если этим несовершеннолетнему причинены физические или психические страдания и если это совершили лица, от которых потерпевший является материально или иным образом зависимым и если эти действия не имели предусмотренных статьей 125 или 126 настоящего закона последствий».

О жестоком обращении в отношении несовершеннолетнего говорится в диспозиции ст. 93 УК Лихтенштейна [11]. В тексте статьи не фигурируют понятия

«родители», «педагогические работники» и иные лица, о которых говорится в ст. 156 УК РФ, полагаем, действие ст. 93 УК Лихтенштейна распространяется на родителей, приемных родителей, у которых несовершеннолетний находится на обеспечении или попечении до достижения своего совершеннолетия.

Некоторые общие признаки со статьями 150, 151 УК РФ, присутствуют в Уголовном кодексе Китая: «Статья 262-1. Привлечение с применением насилия инвалидов или несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, к прощению милостыни...». В статье 262-2 УК Китая установлена уголовная ответственность за привлечение несовершеннолетних к краже, мошенничеству, грабежу, вымогательству или иной деятельности против общественного порядка [12].

Сравнительно-правовое исследование Уголовного законодательства Республики Китая и Кореи показало, что там содержатся правовые нормы схожие со статьей 156 УК РФ. Согласно статье 273 УК Республики Корея уголовно-наказуемым является жестокое обращение, совершенное в отношении другого лица и родственника по прямой восходящей линии [13].

В статье 260 УК Китая установлена ответственность за жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельства, а в статье 260-1 уголовной ответственности подлежат за жестокое обращение лица, ответственные за опеку или уход за младенцами, старыми, больными или инвалидами, с теми, в отношении которых осуществляется опека, уход, при отягчающих обстоятельствах [12].

Диспозиции этих статей в определенной степени отражают суть общественно-опасного характера посягательства, которое изложено в статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вышеизложенное дает основания сделать вывод о том, что в целом российские нормы обеспечивают гораздо более полную уголовно-правовую охрану духовного, нравственного, физического и психического развития несовершеннолетнего.

Список источников / References

1. http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.
2. https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-danii_5f17f45608f.html.
3. http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc.
4. <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo...pravo...норвегии.html>.
5. https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html.
6. https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shvecii_69209b37c9e.html.
7. https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.

8. <https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki>.

9. <http://alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf>.

10. https://www.studmed.ru/ugolovnyy-kodeks-estonskoy-respubliki_be025ddead1.html.

11. Уголовный кодекс Лихтенштейна. М. : МАКС Пресс, 2013. 65 с. (11. Criminal Code of Liechtenstein. M. : MAX Press, 2013. 65 p.).

12. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 256 с. (12. Criminal Code of China / edited by prof. A. I. Korobeev and prof. A. I. Chuchaeva, translated from Chinese prof. Huang Daoxu. M. : «LAW FIRM LLC-MA CONTRACT», 2017. 256 p.).

13. <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya>.

Информация об авторах

С. Ю. Алпатова – доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук;

А. Н. Павлухин – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

S. Yu. Alpatova – Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences;

A. N. Pavlukhin – Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-15-20>

EDN: <https://elibrary.ru/zrqqtff>

НИОН: 2015-0066-5/23-796

MOSURED: 77/27-011-2023-05-995

Законные требования полиции, реализуемые в области безопасности дорожного движения

Сергей Николаевич Антонов¹, Максим Михайлович Исаев²

^{1,2} Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются законные требования как неотъемлемая составляющая реализации полномочий полиции при обеспечении безопасности дорожного движения. Дается характеристика форм и содержания таких требований. На основе анализа правоприменительной практики и совокупного изучения положений законодательства, регламентирующего деятельность полиции, осуществление контроля (надзора) и устанавливающего административную ответственность, дается авторская оценка отдельных направлений реализации полицией законных требований в области безопасности дорожного движения, выявляются проблемы, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, законное требование, контроль (надзор), нарушение, неповиновение, обязательные требования, предостережение, предписание, представление

Для цитирования: Антонов С. Н., Исаев М. М. Законные требования полиции, реализуемые в области безопасности дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 15–20. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-15-20>. EDN: ZRQQTFF.

Original article

Legal requirements of the police implemented in the field of road safety

Sergey N. Antonov¹, Maxim M. Isaev²

^{1,2} Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The legal requirements as an integral component of the implementation of the powers of the police in ensuring road safety are considered. The characteristic of the forms and content of such requirements is given. Based on the analysis of law enforcement practice and the combined study of the provisions of legislation regulating the activities of the police, the exercise of control (supervision) and establishing administrative responsibility, the author's assessment of individual areas of implementation by the police of legal requirements in the field of road safety is given, problems are identified and solutions are proposed.

Keywords: road safety, legal requirement, control (supervision), violation, disobedience, mandatory requirements, warning, prescription, presentation

For citation: Antonov S. N., Isaev M. M. Legal requirements of the police implemented in the field of road safety. Bulletin of economic security. 2023;(5):15–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-15-20>. EDN: ZRQQTFF.

Для выполнения возложенных на полицию задач предусмотрен комплекс полномочий, закрепленных, в первую очередь, в ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), среди которых одно из основных мест занимает право требовать от граждан, органов, организаций и других субъектов правоотношений выполнения тех или иных действий либо их прекращения.

Требования полиции, как правило, реализуются в устной или конклюдентной форме [1, с. 67]. Совокупный анализ положений Закона о полиции, регламенти-

рующих реализацию требований полиции, позволяет выделить письменную форму, представленную в виде формализованного документа.

Исходя из ст. 13 Закона о полиции, к числу требований в рассматриваемом контексте относятся: запросы, представления, предостережения и предписания, регламентированные соответственно пп. 4, 12, 21 ч. 1 указанной статьи, которые активно реализуются сотрудниками полиции при выполнении возложенных на них задач, в том числе по обеспечению безопасности дорожного движения [2, с. 82; 3, с. 126].

© Антонов С. Н., Исаев М. М., 2023

Заслуживает внимания тот факт, что в контексте сроков исполнения соответствующих требований, регламентированных ч. 4 ст. 13 Закона о полиции, не нашло отражения предостережение, которое упоминается в п. 12 ч. 1 анализируемой статьи и по своей сути обладает статусом, аналогичным статусу поименованных требований.

Скорее всего, это связано с поздней имплементацией в Закон о полиции предостережения, как одной из приоритетных форм профилактики правонарушений [8] в рамках проводимой административной реформы государственного управления [4; 5; 6]. Этим также можно объяснить и делегирование МВД России права определять порядок реализации только предостережения (ч. 5 ст. 13 Закона о полиции), а не других требований полиции [9].

Кроме того, по непонятным причинам в Законе о полиции отсутствуют такие требования, как, например, «законное распоряжение» и «решение», упоминание о которых содержится в статьях 19.3 и 19.5 КоАП РФ соответственно, устанавливающих ответственность за их несоблюдение. Неопределенность правового статуса указанных правовых категорий существенным образом затрудняет квалификацию правонарушений, связанных с невыполнением соответствующих законных требований полиции и привлечение нарушителей к ответственности.

В этой связи в настоящее время существует объективная необходимость обеспечения согласованности норм Закона о полиции и КоАП РФ, в которых содержатся соответствующие виды требований полиции и установлена ответственность за их неисполнение.

Основная масса требований носит «общеполицейский» характер и присуща всем сотрудникам полиции, независимо от конкретных функций подразделений. Например, предписанное п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции право требовать прекращения противоправных действий, а также действий, препятствующих функционированию органов публичной власти, общественных объединений и т. п.

Предметом рассмотрения настоящего исследования по большей части являются законные требования, реализуемые полицией в области безопасности дорожного движения (далее также БДД), которые в рассматриваемом контексте могут быть интерпретированы как специальные, то есть направленные на реализацию конкретных функций, возложенные на полицию. В основном они закреплены в пп. 20, 21 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции. Заслуживает внимания то, что до внесения изменений в ст. 13 Закона о полиции реализация таких прав сотрудниками полиции ограничивалась Госавтоинспекцией [10].

В зависимости от характера требования полиции можно разделить на три основные группы: понудительные, предупредительные, пресекательные.

1. Понудительные требования обязуют выполнить предусмотренную законодательством обязанность.

Такого рода требования закреплены в ч. 1 ст. 13 ФЗ о полиции, например, требование от граждан документов, удостоверяющих личность, требование о предоставлении сотрудникам полиции транспортных средств организаций, а в исключительных случаях – граждан.

Отдельного внимания в рассматриваемом контексте заслуживают требования, адресованные государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям, о проведении мероприятий, предусмотренных законодательством о БДД.

Как представляется, соответствующие обязанности должны быть предусмотрены в статусных документах об этих органах.

Законодательство о БДД в настоящее время в соответствии со ст. 4 Закона о БДД состоит из указанного закона и нормативных правовых актов о БДД федерального, регионального и муниципального уровней [11]. Ввиду многообразия таких документов в рамках настоящего исследования более предметно будут рассмотрены положения Закона о БДД.

Применительно к органам публичной власти обязанности о проведении соответствующих мероприятий установлены в виде предметов ведения. В самой общей форме проведение мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения (далее также ОБДД) для федеральных органов исполнительной власти предусмотрены в п. 2 ст. 6 Закона о БДД, для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации искомые мероприятия предусмотрены в п. 3 указанной статьи, а для органов местного самоуправления – в п. 4.

Обязанности общественных организаций в ОБДД сформулированы в ст. 8 Закона о БДД как «мероприятия по профилактике аварийности».

Говоря о мероприятиях по обеспечению БДД, проводимых организациями, можно предположить, что их адресатами являются хозяйствующие субъекты, эксплуатирующие ТС (ст. 20 Закона о БДД), осуществляющие дорожную деятельность (ст.ст. 11–12 Закона о БДД), осуществляющие организацию дорожного движения (ст. 22 Закона о БДД), а также медицинские организации (ст. 23 Закона о БДД) и др.

2. Предупредительные требования имеют профилактическую направленность. Основная часть таких требований закреплена в п. 12 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции.

В частности, это полномочия по внесению руководителям и должностным лицам организаций обязательных для исполнения представлений об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений, объявлению физическому лицу официальных предостережений о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [12].

Кроме того, в п. 21 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции закреплено право по выдаче предписаний об устранении нарушений. Указанные требования являются наиболее распространенными формами законных требований полиции, и при этом имеют четкую выраженную профилатическую направленность.

3. Пресекательные требования направлены на пресечение административных правонарушений, преступлений, нарушений обязательных требований. К требованиям такого рода относится, например, запрещение эксплуатации транспортного средства.

В качестве требования пресекательного характера можно позиционировать и отстранение водителя от управления транспортным средством. При этом оно может быть реализовано и как мера пресечения правонарушения, и как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области дорожного движения.

Важнейшую роль в пресечении правонарушений в области БДД играет полномочие, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции в виде права полиции требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих их законной деятельности. Это требование является универсальным, поскольку может применяться в разных сферах деятельности полиции для пресечения разных видов правонарушений и разными субъектами – категориями уполномоченных должностных лиц полиции.

Отдельного внимания в рассматриваемой тематике занимают правовые гарантии соблюдения требований. В соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона о полиции невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Невыполнение законного требования сотрудника полиции о прекращении противоправного действия влечет административную ответственность по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, что находит широкое подтверждение в правоприменительной практике [например, 13; 14].

Следует отметить, что в настоящее время в ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ также установлена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль) [15]. Указанная норма имеет непосредственное отношение к сотруднику Госавтоинспекции, выступающему в качестве субъекта контрольно-надзорной деятельности в области БДД.

Связанной нормой при этом является п. 2 Положения о Госавтоинспекции, в котором установлено, что «решения, требования и указания должностных лиц Госавтоинспекции по вопросам, относящимся к их компетенции, обязательны для юридических лиц независимо от формы собственности и иных организаций, должностных лиц и граждан» [16].

Таким образом, фактически речь идет о требовании прекращения противоправных действий, реализуемом в

рамках специального правового режима (федерального государственного контроля (надзора), т. е. требования, имеющего иную правовую природу нежели рассмотренное выше требование о прекращении противоправных действий, реализуемое при выполнении «общеполитических» задач, в том числе в рамках общего надзора за участниками дорожного движения [5].

Как показывает практика, существуют некоторые проблемы с механизмом реализации этого требования, которые являются следствием отсутствия в настоящее время такой меры реагирования в ст. 90 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о контроле (надзоре)).

Отметим, что в судебной практике достаточно часто встречались решения, подтверждающие легитимность выдачи рассматриваемого индивидуального акта полицией (Госавтоинспекцией) не только в рамках федерального государственного контроля (надзора), но в рамках повседневного надзора за дорожным движением [например, 17; 18; 19].

В этой связи возникает вопрос о тождественности вышеупомянутого требования с предписанием [7].

Изучение правовой основы и сущности позволило установить их соответствие в основаниях реализации и установлении сроков.

Вместе с тем существует ряд различий, связанных, например, с ответственностью за невыполнение, закрепленной в разных статьях КоАП РФ, уровнем правового регулирования механизма реализации.

Более того, реализация предписания в рассматриваемом аспекте предусмотрена для специального правового режима – федерального государственного контроля (надзора), в то время как требование реализуется в обоих правовых режимах [6].

Такой вывод можно сделать из анализа субъектов ответственности. Так, если в ч.ч. 27, 28 ст. 19.5 КоАП РФ (ответственность за неисполнение предписания) в качестве таковых выступают должностные и юридические лица, то в ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ (ответственность за невыполнение требования в рамках контрольно-надзорной деятельности) – это граждане и должностные лица.

Говоря о цели реализации требования и предписания, следует отметить, что последнее применяется для устранения нарушений обязательных требований в значении, придаваемом одноименным Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ [20], что не присуще требованию.

Однако достоверно установить, на что направлено требование в рамках контрольно-надзорной деятельности, не представляется возможным.

Анализ Закона о контроле (надзоре) показывает, что в качестве основания реализации требования могут рассматриваться противоправные действия контролируемого лица, изложенные в п. 12 ст. 65 названного законодательного акта, а именно «уклонение контроли-

руемого лица от проведения контрольного (надзорного) мероприятия или воспрепятствование его проведению».

Здесь же установлено что это нарушение влечет ответственность, установленную федеральным законом. Следует заметить, что в ранее применяемом в рассматриваемой области Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» была предусмотрена отдельная статья 25 «Ответственность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей за нарушение настоящего Федерального закона». Однако конкретика эта норма в КоАП РФ или других законах в то время не нашла. В настоящее время ситуация не изменилась.

Таким образом, остается не реализованной норма, предусмотренная ч. 12 ст. 65 Закона о контроле (надзоре) об установлении ответственности. Для ее реализации считаем целесообразным внесение изменений в ч. 2 ст. 29 Закона о контроле (надзоре) в части дополнения правом инспектора требовать прекращения противоправных действий со стороны контролируемого лица во время проведения контрольно-надзорных действий.

Следовательно, объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ, будут составлять уклонение контролируемого лица от проведения контрольного (надзорного) мероприятия или воспрепятствование его проведению, а также иные противоправные действия, запрещенные контролируемому лицу во время проведения контрольно-надзорного мероприятия. Например, невыполнение требования о представлении письменных объяснений по фактам нарушений обязательных требований, а также документов для копирования, фото- и видеосъемки (п. 3 ч. 2 ст. 29 Закона о контроле (надзоре)).

В целом, изложенное свидетельствует о назревшей необходимости легализации требования в рамках специального правового режима – федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения.

Проведенное исследование законных требований полиции, реализуемых в области безопасности дорожного движения, позволило сформулировать ряд выводов и предложений.

1. Законные требования сотрудников полиции представляют собой поведенческие или формализованные (письменные) акты управления понудительного, предупредительного или пресекающего характера, реализуемые полицией при выполнении возложенных на неё задач. В области безопасности дорожного движения законные требования реализуются полицией в рамках общего («общеполцейского», включая надзор за участниками дорожного движения) и специального (федеральный государственный контроль (надзор) режимов, что предполагает разные правовые основания и особенности их реализации.

2. Целесообразно легализовать в законодательстве требование, предъявляемое в рамках специального правового режима – федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения, за счет наделения инспектора полномочием по предъявлению такого требования (ст. 29 Закона о контроле (надзоре)). Во исполнение ч. 12 ст. 65 Закона о контроле (надзоре) целесообразно конкретизировать специальную ответственность контролируемого лица за невыполнение вышеупомянутого требования.

3. В целях достижения согласованности между положениями законодательства, регламентирующего требования полиции в том или ином направлении деятельности, считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 13 Закона о полиции предостережением, а также легализовать в указанном законодательном акте категории «законное распоряжение» и «решение», за невыполнение которых предусмотрена административная ответственность по статьям 19.3 и 19.5 КоАП РФ соответственно, либо скорректировать перечисленные нормы КоАП РФ.

Список источников

1. Антонов С. Н. Правовые и организационные основы совершенствования деятельности дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. ВНИИ МВД СССР. М., 1993.
2. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.
3. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
4. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) в сфере дорожного движения в новой регуляторной политике // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 28–32.
5. Горяинов А. И. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовой основы федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 33–39.
6. Баканов К. С., Антонов С. Н., Исаев М. М. Реформа законодательства о контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения в части дорожного надзора // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 40–52.
7. Антонов С. Н., Баканов К. С. Индивидуальные акты управления (предостережения, предписания, представления), их роль и место в профилактике правонарушений в области дорожного движения // Законы России : опыт, анализ, практика. 2020. № 12. С. 33–48.
8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

9. Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 21.10.2019. № 42 (часть II). Ст. 5802.

10. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I), ст. 8983.

11. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873.

12. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.

13. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № АПЛ16-51 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

14. Кассационное определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. № 88а-16682/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

15. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

16. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. № 25. 22.06.1998. Ст. 2897.

17. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 7 декабря 2016 г. по делу № 3а-16603/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

18. Кассационное определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 88а-15886/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

19. Кассационное определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2022 г. № 88А-10730/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

20. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

References

1. Antonov S. N. Legal and organizational bases for improving the activities of the traffic patrol service of the State Traffic Inspectorate : dis. ... cand. Jurid. Sciences : 12.00.02. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M., 1993.

2. Law enforcement activities in the field of road safety in 2021 : information and analytical review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.

3. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022 : information and analytical review. Moscow : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.

4. Zyryanov S. M. State control (supervision) in the field of traffic in the new regulatory policy // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 28–32.

5. Goryainov A. I. Some issues of improving the regulatory framework of the federal state control (supervision) in the field of road safety // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 33–39.

6. Bakanov K. S., Antonov S. N., Isaev M. M. Reform of legislation on control (supervision) in the field of road safety in terms of road supervision // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 40–52.

7. Antonov S. N., Bakanov K. S. Individual management acts (warnings, prescriptions, representations), their role and place in the prevention of offenses in the field of traffic // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2020. № 12. P. 33–48.

8. Federal Law № 182-FZ of June 23, 2016 «On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.06.2016. № 26 (Part I). Art. 3851.

9. Federal Law № 337-FZ dated October 16, 2019 «On Amendments to Article 13 of the Federal Law «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 21.10.2019. № 42 (Part II). Art. 5802.

10. Federal Law № 424-FZ of December 21, 2021 «On Amendments to the Federal Law «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.12.2021. № 52 (part I), Art. 8983.

11. Federal Law № 196-FZ of December 10, 1995 «On road safety» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 11.12.1995. № 50. Art. 4873.

12. Federal Law № 424-FZ dated December 21, 2021 «On Amendments to the Federal Law «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.12.2021. № 52 (Part I). Article 8983.

13. Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2016 № АПЛ16-51 // СПС «ConsultantPlus» (accessed: 25.08.2023).

14. Cassation ruling of the seventh Cassation Court of General jurisdiction dated November 3, 2020 № 88а-16682/2020 // СПС «ConsultantPlus» (accessed: 25.08.2023).

15. Federal Law № 195-FZ of December 30, 2001 «Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. № 1 (part 1). Art. 1.

16. Decree of the President of the Russian Federation dated June 15, 1998 № 711 «On additional measures to ensure road safety» // Collection of legislation of the Russian Federation. № 25. 22.06.1998. Art. 2897.

17. Appeal ruling of the Volgograd Regional Court dated December 7, 2016 in case № 3а-16603/2016 // СПС «ConsultantPlus» (accessed: 27.08.2023).

18. Cassation ruling of the seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated October 20, 2020 № 88a-15886/2020 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 27.08.2023).

19. Cassation ruling of the eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated June 8, 2022

№ 88А-10730/2022 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 27.08.2023).

20. Federal Law № 247-FZ of July 31, 2020 «On Mandatory Requirements in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.08.2020. № 31 (part I). Art. 5006.

Информация об авторах

С. Н. Антонов – аналитик отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

М. М. Исаев – старший научный сотрудник отделения анализа аварийности отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the authors

S. N. Antonov – Analyst of the Department for Studying the Problems of Normative Legal and Analytical Support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. M. Isaev – Senior Researcher of the Accident Analysis Department of the Department for studying the problems of Normative Legal and Analytical Support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-21-28>

EDN: <https://elibrary.ru/tqcqzc>

НИОН: 2015-0066-5/23-797

MOSURED: 77/27-011-2023-05-996

Развитие института прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок в целях повышения безопасности дорожного движения

Кирилл Сергеевич Баканов¹, Павел Сергеевич Коблов²

^{1,2} Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается порядок и основания прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок. Отмечается наличие возможности субъектов Российской Федерации помимо оснований, предусмотренных федеральным законодательством, устанавливать дополнительные основания, в том числе связанные с показателями безопасности дорожного движения перевозчиков. На основе анализа регионального законодательства делается вывод о том, что незначительное число регионов реализовало такую возможность. Имеющаяся региональная практика разрозненная и требует выработки единых федеральных подходов.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, перевозка пассажиров, автобус, маршрут, свидетельство, прекращение правоотношений, дорожно-транспортное происшествие, правонарушение, региональная практика

Для цитирования: Баканов К. С., Коблов П. С. Развитие института прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок в целях повышения безопасности дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 21–28. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-21-28>. EDN: TQCQZC.

Original article

Development institution of termination of a certificate of transportation on a regular transportation route in order to improve road traffic safety

Kirill S. Bakanov¹, Pavel S. Koblov²

^{1,2} Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The procedure and grounds for terminating the validity of a certificate of transportation on a regular transportation route of transportation along a regular transportation route are being examined. It is noted that there is the possibility of constituent entities of the Russian Federation, in addition to the grounds provided for by federal legislation, to establish additional grounds, including the following Federal legislation, to establish additional grounds, including those related to the road safety indicators of carriers including those related to the carriers' traffic safety indicators. Based on the analysis of regional legislation it is concluded that only an insignificant number of regions have realized such a possibility opportunity. The available regional practice is fragmented and requires development unified federal approaches.

Keywords: road safety traffic, transportation of passengers, bus, route, certificate, turning legal relations, traffic accident, traffic offenses, regional practice

For citation: Bakanov K. S., Koblov P. S. Development institution of termination of a certificate of transportation on a regular transportation route in order to improve road traffic safety. Bulletin of economic security. 2023;(5):21–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-21-28>. EDN: TQCQZC.

Обеспечение безопасности дорожного движения является важной составляющей социально-экономического развития [1] и национальной безопасности нашей страны [2].

Перевозка пассажиров автобусами является самым массовым видом пассажирских перевозок – только в

2022 году на такой вид перевозок пришлось 58,6 % от всех пассажиров, перевезенных транспортом общего пользования [3, с. 126].

Данное положение сопряжено с высокими рисками безопасности в сфере дорожного движения. Так, в 2022 году с участием автобусов произошло 7 166 дорож-

© Баканов К. С., Коблов П. С., 2023

но-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых погибли 602 человека [3], при этом число погибших увеличилось практически на 12 % [4, с. 82].

В общей структуре аварийности среди всех видов перевозок пассажиров автобусами наибольшее число погибших приходится на ДТП, при которых автобусы осуществляли регулярные пассажирские перевозки (90 %) [5].

В соответствии с законодательством об организации регулярных перевозок [13] предусмотрено две формы организации регулярных перевозок: публичная закупка [14] и открытый конкурс на маршрут.

В основу разделения указанных двух форм организации регулярных перевозок положен механизм финансирования.

Если в рамках публичной закупки публичный орган оплачивает перевозчику транспортную работу на конкретном маршруте [6], а прибыль от продажи билетов поступает в бюджет соответствующего уровня, то в рамках открытого конкурса на маршрут публичный орган представляет перевозчику право работать на таком маршруте, а прибыль остается у перевозчика [7].

В случае осуществления перевозок, не соответствующих требованиям по транспортному обслуживанию населению и безопасности, перевозчики могут быть привлечены к различным видам ответственности вплоть до прекращения правоотношений. В рамках публичной закупки – это расторжение контракта в одностороннем порядке, а в рамках открытого конкурса на маршрут – прекращение действия свидетельства на маршрут [8].

В рамках настоящей статьи подробно будет рассмотрена вторая форма прекращения правоотношений, а именно прекращение действия свидетельства на маршрут.

Последствия применения такой меры за нарушения в сфере безопасности дорожного движения гораздо более суровой нежели последствий в результате применения контрольно-надзорных мер [9; 10; 11] или привлечения к административной ответственности, кроме прекращения действия лицензии.

Основания для прекращения уполномоченным органом действия свидетельства, перечисленные в ч. 1 ст. 29 Закона об организации перевозок, условно можно разделить на связанные с волеизъявлением перевозчика и связанные с его недобросовестным поведением. Последние заслуживают более подробного рассмотрения в рамках настоящего исследования.

Противоправное поведение перевозчика влечет прекращение действия свидетельства на маршрут уполномоченным органом при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств.

1. Аннулирование лицензии перевозчика. В данном случае прекращение действия свидетельства является закономерным итогом вступления в законную силу решения суда об аннулировании лицензии, влекущего невозможность перевозок пассажиров в целом и, как

следствие, по конкретному маршруту, на который выдано свидетельство.

В случае если действие лицензии приостановлено, на основании ч. 7 ст. 29 Закона об организации перевозок приостанавливается и действие свидетельства на маршрут.

Прекращение и приостановление действия свидетельства на маршрут в данном случае соразмерны примененным к перевозчику мерам лицензионного воздействия и выступают дополнительной гарантией того, что перевозчик в отсутствие действующей лицензии не сможет осуществлять деятельность по перевозке пассажиров.

2. Невыполнение рейсов. Действие свидетельства на маршрут прекращается, если не выполнено ни одного рейса более трех дней подряд в отсутствие чрезвычайной ситуации¹.

3. Решение суда о прекращении действия свидетельства на маршрут. В соответствии с ч. 5 ст. 29 Закона об организации перевозок уполномоченный орган обращается в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут при наступлении хотя бы одного из следующих обстоятельств, связанных с недобросовестным поведением перевозчика.

А. Неоднократное в течение одного года привлечение перевозчика к административной ответственности за использование автобуса при отсутствии карты маршрута либо имеющего характеристики, отличающиеся от указанных в карте маршрута (ч. 4 и 5 ст. 11.33 КоАП РФ).

Б. Наличие обоснованной жалобы на выполнение в течение одного месяца двух и более рейсов по межрегиональному маршруту регулярных перевозок с отправлением из остановочных пунктов ранее предусмотренного расписанием времени.

В. Непредставление заявления об изменении маршрута регулярных перевозок. Согласно ч. 15 ст. 4 Закона об организации перевозок в случае, если включенные в состав межрегионального маршрута регулярных перевозок автовокзал, автостанция или пути подъезда к ним не отвечают предъявляемым требованиям, перевозчик обязан представить заявление об изменении данного маршрута в целях приведения его в соответствие с требованиями.

Перечисленные выше основания для прекращения действия свидетельства на маршрут имеют императивный характер и обязательны к применению уполномоченным органом при наступлении соответствующих обстоятельств [15].

Введение законодателем судебного порядка разрешения вопроса о прекращении действия свидетельства на маршрут по перечисленным основаниям означает, что в каждом конкретном случае суд должен оценивать обстоятельства дела с учетом характера нарушения, по-

¹ Для межрегионального маршрута в этом отношении установлен лимит более пяти рейсов подряд.

следствий, наличия либо отсутствия фактов устранения таких последствий, а также с учетом пренебрежительно-го отношения перевозчика к установленным требованиям [16; 17; 18]. Данная мера должна быть соразмерной угрозам создаваемым нарушением [16; 17].

В этой связи, например, сами по себе факты неоднократного привлечения к административной ответственности или жалобы на отклонение от расписания не могут являться достаточными основаниями для прекращения действия свидетельства на маршрут [17; 19; 20].

Вместе с тем суды признавали прекращение действия свидетельства на маршрут соразмерной мерой реагирования на неиспользование для перевозок пассажиров низкопольных автобусов, предусмотренных картой маршрута [21; 22].

В силу п. 5 ч. 5 ст. 29 Закона об организации перевозок на региональном уровне могут быть предусмотрены самостоятельные основания для обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут. В отношении межрегиональных маршрутов такие основания могут быть предусмотрены соглашением между субъектами Российской Федерации, а в отношении межмуниципальных маршрутов – законом субъекта Российской Федерации.

В рамках рассматриваемых полномочий субъекты РФ могут предусмотреть дополнительные основания для обращения в суд с инициативой о прекращении действия свидетельства на маршрут. Установление дополнительных требований в сфере организованных перевозок в части, не урегулированной федеральным законодательством, выступает дополнительным правовым регулятором в сфере перевозок пассажиров и не может рассматриваться как снижающее уровень правовых гарантий перевозчика [23; 24].

При наличии соответствующих оснований в региональном законодательстве широко реализуется правоприменительная практика по прекращению действия свидетельства в случае нарушения требований по обеспечению БДД, особенно если это повлекло причинение вреда жизни и здоровью граждан [25; 26; 27; 28].

По результатам анализа законодательства 85 субъектов Российской Федерации установлено, что при реализации вышеуказанной возможности установления самостоятельных оснований прекращения действия свидетельства на маршрут в региональном законодательстве интересы БДД учитываются только в 18 регионах [12] (республики Адыгея, Бурятия, Марий Эл, Татарстан, Тыва, Кабардино-Балкарская, Чувашская республики, Алтайский, Ставропольский края, Ханты-Мансийский автономный округ, Астраханская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская области).

Среди оснований прекращения действия свидетельства на маршрут учитываются:

1. ДТП – 7 регионов (республики Адыгея, Татарстан, Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Алтай-

ский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Волгоградская область).

2. Административные правонарушения в сфере БДД (12 глава КоАП РФ), а также отдельные составы, содержащиеся в главе 11 КоАП РФ) – 8 регионов (республики Бурятия, Марий Эл, Чувашская Республика, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская, Костромская, Нижегородская области).

3. ДТП и правонарушения в сфере БДД – 3 региона (Брянская, Московская, Тверская области).

Качественные и количественные характеристики указанных показателей различаются в регионах, и на основании проведенного анализа следует отметить следующее.

1. Во всех регионах учитываются только абсолютные показатели без учета численности парка ТС, штата работников, пассажирооборота и других особенностей. При этом суды отмечают, что данные обстоятельства должны учитываться при принятии решения о применении мер воздействия к перевозчику [29].

2. Различается степень тяжести последствий ДТП. В одних регионах, например, в Республике Адыгея, для обращения в суд достаточно, чтобы в ДТП один человек получил даже легкий вред здоровью, а в других, например, в Республике Татарстан – минимум тяжкого вреда здоровью. Кроме того, не определены конкретные показатели числа пострадавших в ДТП: в одном случае это может быть один легко раненный, а в другом – несколько погибших.

3. Различаются временные периоды, в течение которых учитываются показатели. В большинстве регионов срок для учета ДТП не определен (все регионы, кроме указанных далее); один год (Кабардино-Балкарская, Чувашская республики, Волгоградская область, Ханты-Мансийский автономный округ); срок действия свидетельства на маршрут (Тверская область).

4. Отличаются юридические факты, выступающие основанием для обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут.

В одних случаях достаточно факта совершения ДТП с пострадавшими по вине водителя автобуса, даже если к административной ответственности он не привлекался, в других – необходимо привлечение водителя к уголовной ответственности.

Представляется, что в случае гибели водителя автобуса, виновного в ДТП, либо прекращения уголовного дела по иным основаниям уполномоченный орган не может обратиться в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства.

Прослеживается несоразмерность учета нарушений по их характеру. В одном случае для обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства необходимо два и более фактов совершения грубых нарушений ПДД, за которые назначено лишение права управления ТС или административный арест (Астраханская область), а в другом –

достаточно двух фактов остановок в местах, не предусмотренных схемой маршрута (Тверская область).

Неоднозначен подход к определению перечня нарушений. В некоторых регионах это все нарушения ПДД, даже не образующие состав административных правонарушений (Белгородская область), в некоторых – конкретные составы административных правонарушений, предусматривающие в том числе грубые нарушения.

Отсутствует единообразный подход к определению признака неоднократности (систематичности) нарушений. Как правило, это два и более нарушений, однако в отдельных регионах – три и более. В нормативных правовых актах отдельных регионов и вовсе не предусмотрены конкретные количественные характеристики рассматриваемого признака.

Период, в рамках которого определяется неоднократность, в разных субъектах Российской Федерации варьируется от трех месяцев до года.

Неоднократность нарушений в одних случаях может быть установлена только в отношении одного нарушения, совершенного несколько раз, в других – разных нарушений. То же самое можно отметить по отношению к водителям. Некоторые регионы учитывают неоднократные нарушения, совершенные одним водителем, а в других – всех водителей перевозчиков.

По-разному учитываются субъекты нарушений в сфере БДД. Комплексно они охвачены только в трех из десяти рассмотренных регионов, в которых учитывается привлечение к административной ответственности как хозяйствующего субъекта, так и его должностных лиц и водителей.

Таким образом, возможность учета интересов БДД при прекращении правоотношений с перевозчиком в рамках перевозок пассажиров автобусами по нерегулируемым тарифам в настоящее время предоставлена п. 5 ч. 5 ст. 29 Закона об организации перевозок. В соответствии с указанной нормой региональным законодательством могут предусматриваться дополнительные основания для обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут.

Вместе с тем указанная возможность реализована лишь в 18 из 85 субъектов Российской Федерации, региональным законодательством которых в целях учета интересов БДД предусмотрены основания для обращения в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут в случае виновно совершенных водителями автобусов ДТП с пострадавшими или нарушений в сфере БДД, допущенных перевозчиком или его работниками.

Проведенный анализ регионального законодательства позволил установить отсутствие единого подхода к критериям учета интересов БДД при определении оснований для обращения в суд. Проявляется их несопоставимость и несогласованность. При этом требования по обеспечению БДД установлены федеральным законодательством и едины для всех регионов.

В этой связи считаем целесообразным на федеральном уровне в профильном законодательстве закрепить основания обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства на маршрут, учитывающие интересы БДД и связанные с совершением по вине водителя автобуса ДТП, в котором погибли или получили ранения люди, а также с совершением перевозчиком или его работниками систематических или грубых нарушений в сфере БДД.

При этом для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации обращение в суд при наличии рассматриваемых оснований должно стать обязанностью, а не правом, поскольку уровень правовых гарантий обеспечения безопасности дорожного движения должен быть одинаковым для всех регионов нашей страны.

Список источников

1. Гордеева А. Д., Ляхов П. В. Обеспечение безопасности дорожного движения на международном уровне и в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 29–39.
2. Кардашова И. Б. Безопасность дорожного движения в контексте обеспечения национальной безопасности // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 6–11.
3. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
4. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.
5. Ермаганбетов А. С. Анализ состояния аварийности с участием автобусов за 2021 год // Безопасность дорожного движения. 2022. № 1. С. 11–20.
6. Мачихина Т. В. Новые правила организации торгов в сфере пассажирских перевозок : прорыв или бег на месте? // Прогноз.рф. 2018. № 5. С. 39–57.
7. Баканов К. С., Ермаганбетов А. С. Состояние безопасности дорожного движения как конкурентное преимущество перевозчика на рынке регулярных перевозок пассажиров // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3. С. 64–73.
8. Голофаст А. В. Судебная практика о признании недействительными результатов открытого конкурса на право получения свидетельства на осуществление регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом // Транспортное право. 2021. № 4. С. 15–19.
9. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) в сфере дорожного движения в новой регуляторной политике // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 28–32.
10. Горяинов А. И. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовой основы федерального

государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 33–39.

11. Баканов К. С., Антонов С. Н., Исаев М. М. Реформа законодательства о контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения в части дорожного надзора // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 40–51.

12. Баканов К. С., Исаев М. М., Коблов П. С. Приоритет безопасности дорожного движения над экономическими результатами хозяйственной деятельности при перевозке пассажиров автобусами : монография. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 386 с.

13. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4346.

14. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 309-ЭС19-21868 по делу № А50-35460/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 октября 2021 г. № Ф04-6057/2021 по делу № А45-33977/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2018 г. № Ф03-5313/2017 по делу № А73-4848/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 мая 2020 г. № Ф09-1483/20 по делу № А76-3631/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

19. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2018 г. № 06АП-5535/2018 по делу № А73-7507/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

20. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2017 г. № 06АП-4928/2017 по делу № А73-4848/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 декабря 2018 г. № Ф03-4718/2018 по делу № А73-10661/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

22. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2018 г. № 06АП-4742/2018

по делу № А73-10661/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 2557-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

24. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 4-АПГ19-22 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

25. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2021 г. № 10АП-5337/2021 по делу № А41-22137/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 августа 2021 г. № Ф05-19686/2021 по делу № А41-22137/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

27. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2021 г. № 10АП-3490/2021 по делу № А41-22698/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

28. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2020 г. № 12АП-3455/2020 по делу № А12-42316/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2021 г. № 09АП-62953/2021 по делу № А40-189336/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2023).

References

1. Gordeeva A. D., Lyakhov P. V. Ensuring road safety at the international level and in the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2022. № 4 (93). P. 29–39.

2. Kardashova I. B. Road safety in the context of ensuring national security // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 6–11.

3. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022 : an information and analytical review. M. : FКУ «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.

4. Law enforcement activities in the field of road safety in 2021 : an information and analytical review. M. : FКУ «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.

5. Ermaganbetov A. S. Analysis of the state of accidents involving buses in 2021 // Road safety. 2022. № 1. P. 11–20.

6. Machikhina T. V. New rules for the organization of tenders in the field of passenger transportation : a breakthrough or a run on the spot? // Pre-order. RF. 2018. № 5. P. 39–57.

7. Bakanov K. S., Ermaganbetov A. S. The state of road safety as a competitive advantage of a carrier in the

market of regular passenger transportation // Russian competitive law and economics. 2021. № 3. P. 64–73.

8. Golofast A. V. Judicial practice on invalidation of the results of an open tender for the right to obtain a certificate for regular transportation of passengers and luggage by road // Transport law. 2021. № 4. P. 15–19.

9. Zyryanov S. M. State control (supervision) in the field of traffic in the new regulatory policy // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 28–32.

10. Goryainov A. I. Some issues of improving the regulatory framework of the federal state control (supervision) in the field of road safety // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 33–39.

11. Bakanov K. S., Antonov S. N., Isaev M. M. Reform of legislation on control (supervision) in the field of road safety in terms of road supervision // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 40–51.

12. Bakanov K. S., Isaev M. M., Koblov P. S. The priority of road safety over the economic results of economic activity when transporting passengers by buses : monograph. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023. 386 p.

13. Federal Law № 220-FZ of July 13, 2015 (as amended on 13.06.2023) «On the organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the Russian Federation and on Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 20.07.2015, № 29 (part I). Art. 4346.

14. Federal Law № 44-FZ of April 5, 2013 (as amended on 04.08.2023) «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» (with amendments and additions, intro. effective from 15.08.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.04.2013, № 14, Art. 1652.

15. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 12, 2019 № 309-ES19-21868 in case № A50-35460/2018 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

16. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated October 7, 2021 № F04-6057/2021 in case № A45-33977/2020 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

17. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated January 23, 2018 № F03-5313/2017 in case № A73-4848/2017 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

18. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated May 26, 2020 № F09-1483/20 in case № A76-3631/2019 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

19. Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated November 6, 2018 № № 06AP-5535/2018 in case № A73-7507/2018 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

20. Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated October 3, 2017 № 06AP-4928/2017 in case № A73-4848/2017 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

21. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated December 25, 2018 № F03-4718/2018 in case № A73-10661/2017 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

22. Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated September 26, 2018 № 06AP-4742/2018 in case № A73-10661/2017 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

23. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 25, 2018 № 2557-O // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

24. Appeal ruling of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 30, 2019 № 4-APG19-22 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

25. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated May 25, 2021 № 10AP-5337/2021 in case № A41-22137/2020 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

26. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated August 17, 2021 № F05-19686/2021 in case № A41-22137/2020 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

27. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated May 19, 2021 № 10AP-3490/2021 in case № A41-22698/2020 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

28. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal dated May 26, 2020 № 12AP-3455/2020 in case № A12-42316/2019 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

29. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated October 25, 2021 № 09AP-62953/2021 in case № A40-189336/2020 // SPS Consultant Plus (accessed: 01.09.2023).

Библиографический список

1. Закон Республики Адыгея от 8 августа 2019 г. № 261 «О регулировании отдельных вопросов организации регулярных перевозок пассажиров и багажа» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

2. Закон Республики Бурятия от 23 ноября 1999 г. № 292-II «Об автомобильном и городском электрическом пассажирском транспорте в Республике Бурятия» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

3. Закон Республики Марий Эл от 23 мая 2017 г. № 26-З «О регулировании отдельных отношений в сфере организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории Республики Марий Эл» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

4. Закон Республики Татарстан от 26 декабря 2015 г. № 107-ЗРТ «О реализации федерального закона «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

5. Закон Республики Тыва от 28 декабря 2020 г. № 684-ЗРТ «О регулярных перевозках пассажиров и багажа автомобильным транспортом в Республике Тыва» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

6. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 14 февраля 2017 г. № 2-ПЗ «Об организации транспортного обслуживания населения пассажирским автомобильным транспортом, городским наземным электрическим транспортом и железнодорожным транспортом» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

7. Закон Чувашской Республики от 29 декабря 2003 г. № 48 «Об организации перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Чувашской Республике» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

8. Закон Алтайского края от 5 мая 2016 г. № 32-ЗС «Об организации транспортного обслуживания населения в Алтайском крае» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

9. Закон Ставропольского края от 9 марта 2016 г. № 23-кз «О некоторых вопросах организации транспортного обслуживания населения пассажирским автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Ставропольском крае» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

10. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 июня 2016 г. № 47-оз «Об отдельных вопросах организации транспортного обслуживания населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

11. Закон Астраханской области от 28 декабря 2015 г. № 114/2015-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории Астраханской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

12. Закон Белгородской области от 8 ноября 2011 г. № 80 «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Белгородской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

13. Закон Брянской области от 3 июля 2010 г. № 54-З «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Брянской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

14. Закон Волгоградской области от 29 декабря 2015 г. № 230-ОД «Об отдельных вопросах организации регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным и городским наземным электрическим транспортом в Волгоградской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

15. Закон Костромской области от 18 ноября 2009 г. № 539-4-№ЗКО «Об организации транспортного обслуживания населения в Костромской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

16. Закон Московской области от 27 декабря 2005 г. № 268/2005-ОЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

17. Закон Нижегородской области от 1 февраля 2017 г. № 11-З «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Нижегородской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

18. Закон Тверской области от 4 февраля 2016 г. № 8-ЗО «Об отдельных вопросах организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в Тверской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

Bibliographic list

1. Law of the Republic of Adygea dated August 8, 2019 № 261 «On the regulation of certain issues of the organization of regular transportation of passengers and baggage» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

2. Law of the Republic of Buryatia dated November 23, 1999 № 292-II «On Automobile and urban electric passenger transport in The Republic of Buryatia» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

3. Law of the Republic of Mari El dated May 23, 2017 № 26-Z «On regulation of certain relations in the field of organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport on the territory of the Republic of Mari El» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

4. Law of the Republic of Tatarstan dated December 26, 2015 № 107-ZRT «On the implementation of the Federal Law «On the organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the Russian Federation and on Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

5. Law of the Republic of Tyva dated December 28, 2020 № 684-ZRT «On regular transportation of passengers and luggage by road in the Republic of Tyva» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

6. Law of the Kabardino-Balkarian Republic of February 14, 2017 № 2-FZ «On the organization of public transport services by passenger road transport, urban land electric transport and rail transport» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

7. Law of the Chuvash Republic of December 29, 2003 № 48 «About the organization of transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the Chuvash Republic» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

8. The Law of the Altai Territory dated May 5, 2016 № 32-ZS «On the organization of public transport services in the Altai Territory» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

9. The Law of the Stavropol Territory dated March 9, 2016 № 23-kz «On some issues of organizing public transport services for passengers by road transport and urban ground electric transport in the Stavropol Territory» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

10. Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra dated June 16, 2016 № 47-oz «On certain issues of organizing public transport services in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

11. Law of the Astrakhan region dated December 28, 2015 № 114/2015-OZ «On certain issues of legal regulation of relations on the organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the territory of the Astrakhan region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

12. The Law of the Belgorod region of 8 November 2011 № 80 «On the organization of public transport services in the Belgorod region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

13. The Law of the Bryansk region dated July 3, 2010 № 54-Z «On the organization of public transport services

in the territory of the Bryansk region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

14. The Law of the Volgograd region dated December 29, 2015 № 230-OD «On certain issues of the organization of regular transportation in inter-municipal and municipal routes of regular transportation of passengers and luggage by automobile and urban land electric transport in the Volgograd region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

15. The Law of the Kostroma region dated November 18, 2009 № 539-4-No.WKO «On the organization of public transport services in the Kostroma region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

16. Law of the Moscow Region of December 27, 2005 № 268/2005-OZ «On the organization of public transport services in the territory Moscow region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

17. The Law of the Nizhny Novgorod region dated February 1, 2017 № 11-Z «On the organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the Nizhny Novgorod region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

18. Law of the Tver region dated February 4, 2016 № 8-ZO «On certain issues of the organization of regular transportation of passengers and luggage by road in the Tver region» // URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 01.09.2023).

Информация об авторах

К. С. Баканов – начальник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, кандидат юридических наук;

П. С. Коблов – научный сотрудник отделения анализа аварийности отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the authors

K. S. Bakanov – Head of the Department for Studying the Problems of Normative Legal and Analytical Support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

P. S. Koblov – Researcher of the Accident Analysis Department of the Department for studying Problems of Regulatory legal and Analytical support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 347.42

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-29-32>

EDN: <https://elibrary.ru/uqavbs>

НИОН: 2015-0066-5/23-798

MOSURED: 77/27-011-2023-05-997

Система быстрых платежей и ее соотношение с эквайрингом: сравнительный анализ

Даниил Владиславович Боул

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

bouldaniil@gmail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнению эквайринга и Системы быстрых платежей по различным критериям, таким как нормативное регулирование, ценообразование и функционал. В заключении автор формулирует вывод о том, что оба этих явления, имеющих своей целью оказание расчетных услуг, имеют сходную правовую природу, функционал и субъектный состав.

Ключевые слова: Система быстрых платежей, эквайринг, Банк России, тарифы, платежные услуги

Для цитирования: Боул Д. В. Система быстрых платежей и ее соотношение с эквайрингом: сравнительный анализ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 29–32. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-29-32>. EDN: UQAVBS.

Original article

Fast payment system and its relationship with acquiring: comparative analysis

Daniil V. Boul

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

bouldaniil@gmail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparison of acquiring and the Fast Payment System according to various criteria, such as regulations, pricing and functionality. In conclusion, the author formulates the conclusion that both of these phenomena, aimed at providing settlement services, have a similar legal nature, functionality and subject composition.

Keywords: Fast payment system, acquiring, Bank of Russia, tariffs, payment services

For citation: Boul D. V. Fast payment system and its relationship with acquiring: comparative analysis. Bulletin of economic security. 2023;(5):29–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-29-32>. EDN: UQAVBS.

Рынок платежных услуг в Российской Федерации является одним из самых динамично развивающихся, технологии и геополитическая ситуация двигают его вперед. На смену очным и бумажным формам расчетов пришли расчеты дистанционные и электронные, а на рынке появляются все новые и новые способы расчетов и системы взаимодействия участников расчетных правоотношений.

Сообразно меняются и механизмы правового регулирования правоотношений участников рынка. Однако именно к последним изменениям следует относиться очень внимательно. Как отмечает Ефимова Л. Г. «... зачастую кажется, что новый договор или современная форма безналичных расчетов представляют собой качественно новое правовое явление, которое не имеет

аналогов. Однако более детальный анализ всегда позволяет усомниться в этом и еще раз убедиться, что эта конструкция имеет давно известный прототип, видоизмененный применением электронных технологий или иных факторов...» [1].

С момента появления в России платежных карт (и международных платежных систем, как распространителей платежных карт) формировался рынок карточных расчетов, участники которого активно использовали дистанционные способы расчетов в двух направлениях:

- а) распространение самих платежных карт (эмиссия);
- б) организация расчетов между кредитными организациями и их клиентами (эквайринг).

© Боул Д. В., 2023

С 2014 года¹ ситуация на российском рынке стала меняться и международные платежные системы стали испытывать постоянное давление и со стороны рынка и со стороны регуляторов, пока в 2021 наиболее крупные платежные системы не покинули Россию. Однако этот факт не стал причиной прекращения оборота платежных карт на территории Российской Федерации, а лишь трансформировал его, локализовав в пределах российской национальной платежной системы.

Параллельно, усилиями Банка России, направленными на обеспечение экономического суверенитета и развитие конкуренции финансовых продуктов, на рынок платежных услуг была внедрена Система быстрых платежей, которая быстро составила конкуренцию расчетам с использованием платежных карт и особенно эквайрингу.

В настоящей статье мы рассмотрим вопрос о соотношении эквайринга и Системы быстрых платежей, анализируя их по различным критериям, таким как применяемые способы и этапы расчетов, формы взаимодействия участников, а также механизмы регулирования отношений между ними.

Эквайринг, как услуга в сфере расчетов, получил свое распространение с развитием рынка платежных карт. В России эквайринг начал свое развитие с 2000 годов и локомотивами этого процесса стали международные платежные системы VISA и MasterCard. Правила международных платежных систем не содержали определения собственно эквайринга, выводя это понятие по функционалу эквайера, т. е. участника, осуществляющего эквайринг.

Правила МПС VISA² определяли функции эквайера следующим образом:

«Acquirer – a Member that signs a Merchant or Payment Facilitator, provides a Cash Disbursement to a Cardholder, or loads funds to a Prepaid Card, and directly or indirectly enters a Transaction into Interchange...» (*Эквайер – Участник, который подписали соглашение с торговой точкой или платежным посредником, который осуществляет выплату денежных средств Держателю карты или переводит средства на Предоплаченную карту и прямым или косвенным образом участвует в транзакции и взаимных расчетах*).

Используемое в российской правовой системе определение практически полностью повторяет правила МПС и описывает эквайринг как осуществляемые кредитными организациями расчеты с организациями торговли (услуг) по операциям, совершаемым с исполь-

зованием платежных карт, и (или) выдачи наличных денежных средств держателям платежных карт, не являющимся клиентами указанных кредитных организаций-эквайеров [2, п. 1.9].

И наконец, аналогичным образом (по функциональности), определяется эквайринг участниками рынка:

«...Эквайринг – это банковская услуга, позволяющая компаниям принимать безналичную оплату от покупателей и клиентов с помощью банковских карт, платежных сервисов и QR-кодов» [3].

Таким образом, к эквайрингу можно отнести деятельность, осуществляемую профессиональными участниками финансового рынка, по организации расчетов с использованием платежных карт, с использованием наличных и/или безналичных денежных средств.

В российском законодательстве определение Система быстрых платежей в настоящее время определяется как сервис Банка России. В положении о платежной системе Банка России [4] Система быстрых платежей определена как сервис с определенной функциональностью:

«Сервис быстрых платежей предусматривает выполнение круглосуточно в режиме реального времени процедур приема к исполнению распоряжений на сумму не более одного миллиона рублей незамедлительно по мере поступления распоряжений в операционный центр, платежный клиринговый центр ... другой платежной системы ... и процедур исполнения распоряжений незамедлительно после успешного завершения процедур приема к исполнению распоряжений» и таким же образом СБП фигурирует в Правилах оказания операционных услуг и услуг платежного клиринга в СБП [5].

Анализ функциональной составляющей имеющихся определений эквайринга и СБП позволяет сделать вывод об их сходстве, поскольку и тот и другой вид деятельности имеет своей целью именно организацию расчетов, т.е. предоставление расчетных услуг.

Однако есть одно отличие: нормативное определение эквайринга предполагает, что этот вид деятельности осуществляется с использованием конкретного средства или способа, а именно с использованием платежных карт. Имеющиеся определения Системы быстрых платежей такой оговорки не содержат и в целом не описывают средства или способа, с использованием которых осуществляются расчеты.

Позволяет ли это отличие противопоставлять Систему быстрых платежей эквайрингу? Более детальный анализ применимого законодательства позволяет ответить на этот вопрос отрицательно по следующим причинам:

1) Положение Банка России № 266-П прямо квалифицирует платежные карты, как электронное средство платежа, а последнее определяется российским законодательством как « средство и (или) способ, позволяю-

¹ 19 декабря 2014 г. президент США Барак Обама принял акт, запрещающий компаниям, зарегистрированным в США, оказывать услуги прямо или косвенно лицам, осуществляющим деятельность на территории Крыма. В соответствии с этим актом компании, относящиеся к группе VISA и MasterCard, соответственно, потребовали от своих клиентов немедленно прекратить выпуск карт, оказание услуг эквайринга или любых иных операций в Крыму с использованием продуктов и услуг данных компаний.

² Visa Core Rules and Visa Product and Service Rules.

щие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [6].

2) Приведенное из нормативных документов Банка России функциональное определение Системы быстрых платежей также позволяет отнести СБП (в зависимости от способа ее реализации) к электронным средствам платежа, поскольку при ее использовании соблюдаются два основных признака ЭСП:

а) СБП обеспечивает возможность составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств;

б) СБП реализуется на основании договора между кредитной организацией и ее клиентом (этот признак следует из части 1 статьи 9 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

3) По субъектному составу и СБП и деятельность по предоставлению услуг эквайринга совпадает и может осуществляться только с участием специально уполномоченных участников – кредитных организаций.

Часть 1 статьи 9.1. Федерального закона «О национальной платежной системе» содержит указание о том, что прием на территории Российской Федерации электронных средств платежа может осуществляться только операторами по переводу денежных средств, в том числе с участием банковских платежных агентов (субагентов), а также юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в целях оплаты их товаров (работ, услуг), использования результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с договорами о приеме электронных средств платежа, заключенными с операторами по переводу денежных средств. Правила оказания операционных услуг и услуг платежного клиринга в СБП относят к участникам СБП также кредитные организации. Имеющиеся в правилах расширения участников СБП на органы федерального казначейства и международные финансовые организации не ломает этой конструкции, поскольку и те и другие при переводе денежных средств используют услуги кредитных организаций.

4) Способ организации участников СБП и участников эквайринга также являются аналогичными: и СБП и эквайринг функционируют в рамках платежной системы (СБП – в рамках платежной системы Банка России; эквайринг – в рамках ПС МИР и иных локальных и международных платежных систем, зарегистрированных на территории Российской Федерации). Кредитные организации, оказывающие услуги в одном случае СБП, а в другом – эквайринга, также пользуются двухуровневой системой регулирования отношений. На первом уровне эти кредитные организации заключают договоры с Банком России и АО «НСПК» (в случае СБП) или

с оператором платежной системы, ее операционным, платежно-клиринговым и расчетным центром (в случае эквайринга). На втором уровне договорных отношений эти кредитные организации заключают договоры со своими клиентами, предметом которых являются соответственно услуги эквайринговых расчетов или расчетов с использованием СБП.

5) Совпадающими являются и этапы расчетной операции, совершаемой в рамках эквайринга и в рамках Системы быстрых платежей.

Процедуры приема распоряжений к исполнению (такие как удостоверение права распоряжения денежными средствами, контроль целостности распоряжений, структурный контроль распоряжений, контроль значимых реквизитов распоряжений, контроль достаточности денежных средств), предусмотренные законодательством о расчетах [7, гл. 2], являются обязательными и в рамках СБП и в рамках эквайринга. Действия эти проводятся участниками расчетов проводятся в процессе аутентификации плательщиков и получателей, а также при авторизации операций и по существу представляют собой использование форм, способов и процедур расчетов, уже предусмотренных отечественной правовой системой (что лишним раз подтверждает приведенное мнение Л. Г. Ефимовой).

Процедуры информационного обмена и процедуры взаиморасчетов участников, оказывающих расчетную услугу, в целом также аналогичны между Системой быстрых платежей и эквайрингом и предполагают использование услуг информационного обмена (операционных услуг) и услуг платежного клиринга.

Сравнивая рассматриваемые явления нельзя не остановиться на единственном, пожалуй, существенном различии, а именно на тарифном регулировании услуг эквайринга и услуг СБП.

При внешнем сходстве (вроде бы и в том и в другом случае участники рынка оплачивают отдельно услуги оператора платежной системы, операционного, платежного клирингового и расчетного центра и плучают комиссию со своих клиентов, являющихся фактическими потребителями расчетных услуг) имеется существенный фактор, позволяющий противопоставить эквайринг и СБП, а именно – полномочия Банка России по регулированию тарифов одновременно и в рамках СБП и в рамках эквайринга.

Право это основано на подпункте 17.11 части первой статьи 18 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и представляет собой полномочие Банка России по регулированию максимальных значений размера платы, взимаемой кредитными организациями со своих клиентов по заключаемым договорам о приеме электронных средств платежа за осуществление переводов денежных средств с использованием платежных карт. То есть Банк России имея возможность ограничивать комиссии по эквайринговым операциям, одновременно осуществляет предоставление возмездных услуг

в Системе быстрых платежей. За последние несколько лет Банк России неоднократно пользовался указанными полномочиями.

Некоторыми исследователями [8] отмечается, что действия по развитию СБП и одновременному ограничению эквайринга выглядят, как непрофильная деятельность Банка России, однако такие действия возможно рассматривать и как действия, направленные на защиту экономического суверенитета Российской Федерации и преодоление экономических ограничений (санкций), что отмечалось Банком России [9], а очевидный экономический эффект для потребителей расчетных услуг в какой-то мере нивелирует риски превышения Банком России собственной правоспособности.

Завершая сравнительный анализ эквайринга и Системы быстрых платежей, хотелось бы отметить что оба этих явления, имеющих своей целью оказание расчетных услуг, имеют сходную правовую природу, функционал и субъектный состав.

Применимое законодательство позволяет отнести расчетные услуги, оказываемые в рамках Системы быстрых платежей, к сфере расчетных услуг эквайринга, а имеющиеся терминологические нестыковки носят скорее технический, нежели системный характер.

Список источников

1. Ефимова Л. Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов : монография. М. : Проспект, 2017. 232 с.
2. Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».
3. <https://www.vtb.ru/articles/ekvayring-chto-eto-vidy-i-preimushchestva/>.

Информация об авторе

Д. В. Боул – инспектор отдела международного сотрудничества Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. V. Boul – Inspector of the International Cooperation Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

4. Положение Банка России от 24 сентября 2020 г. № 732-П «О платежной системе Банка России».
5. <https://sbp.nspk.ru/banks/>.
6. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
7. Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».
8. Тарасенко О. А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 73–83.
9. http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/.

References

1. Efimova L. G. Agreement on the issuance and use of a bank card and an acquiring agreement in the system of agreements on the organization of non-cash payments: monograph. M. : Prospekt, 2017. 232 p.
2. Regulations of the Bank of Russia dated December 24, 2004 No. 266-P «On the issue of payment cards and on transactions carried out using them».
3. <https://www.vtb.ru/articles/ekvayring-chto-eto-vidy-i-preimushchestva/>.
4. Regulation of the Bank of Russia dated September 24, 2020 No. 732-P «On the payment system of the Bank of Russia».
5. <https://sbp.nspk.ru/banks/>.
6. Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ «On the National Payment System».
7. Regulations of the Bank of Russia dated June 29, 2021 No. 762-P «On the rules for transferring funds».
8. Tarasenko O. A. Entrepreneurial activity of the Bank of Russia // Current problems of Russian law. 2020. № 6. P. 73–83.
9. http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-33-36>

EDN: <https://elibrary.ru/uscdxr>

НИОН: 2015-0066-5/23-799

MOSURED: 77/27-011-2023-05-998

Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда

Глеб Николаевич Василенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
svara1945@gmail.com

Аннотация. Статья содержит авторскую точку зрения об административно-правовой природе декларирования соответствия условий труда и его принадлежности к соответствующему административно-правовому институту.

Ключевые слова: субинститут, административное право, декларирование, соответствие, условия труда, декларация

Для цитирования: Василенко Г. Н. Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 33–36. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-33-36>. EDN: USCDXR.

Original article

Administrative-legal sub-institution for declaring the conformity of working conditions

Gleb N. Vasilenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
svara1945@gmail.com

Abstract. The article contains the author's point of view on the administrative-legal nature of declaring the conformity of working conditions and its belonging to the corresponding administrative-legal institution.

Keywords: sub-institute, administrative law, declaration, compliance, working conditions, declaration

For citation: Vasilenko G. N. Administrative-legal sub-institution for declaring the conformity of working conditions. Bulletin of economic security. 2023;(5):33–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-33-36>. EDN: USCDXR.

Административно-правовой институт декларирования представляет собой совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами, их представителями, уполномоченных органов государственной власти о своих доходах (расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных объектов или производимых ими товаров, работ или оказываемых услуг, нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления внутрихозяйственного и государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности [5].

Исходя из предлагаемого определения, следует, что объект регулирования административно-правового института декларирования охватывает обширную сферу

общественных отношений, а сам процесс декларирования опосредован целями государственного контроля. В интересах последовательного научного исследования особенностей применения метода декларирования в различных отраслях государственного управления остановимся на анализе декларирования соответствия условий труда.

Правовая природа указанного метода, характеризуется императивностью властного воздействия субъектов исполнительной власти, и сфера трудовых отношений не является исключением. При этом определяя отраслевую принадлежность регулирования в данной сфере, следует исходить в первую очередь из административно-правовой природы метода воздействия на отношения, и здесь декларирование имеет первостепенное значение.

Декларирование соответствия условий труда – это субинститут административно-правового деклари-

рования, обладающий всеми признаками родовой правовой категории.

Рассматриваемый субинститут относится к группе субинститутов обязательного декларирования, наряду с таможенным, налоговым декларированием; декларированием пожарной безопасности; декларированием соответствия качества продукции (молочной продукции, соковой продукции, табачной продукции, продукции в области генно-инженерной деятельности, масложировой продукции, пестицидов и агрохимикатов), оказываемых услуг (услуг связи, на железнодорожном транспорте), техники (транспортных средств, космической техники); декларированием розничной продажи алкогольной продукции; декларированием промышленной безопасности, декларированием безопасности гидротехнических сооружений, лесным декларированием; энергетическим декларированием (декларированием энергопотребления) и другими.

Материальную правовую основу субинститута административно-правового декларирования соответствия условий труда составляют Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [3], Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [1], Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Процессуальную – Приказ Минтруда России от 17 июня 2021 г. № 406н «О форме и Порядке подачи декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда».

Охранительный механизм для обеспечения реализации декларирования соответствия условий труда представлен в статье 5.27.1. КоАП РФ «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» [2]. Дела по указанной статье рассматриваются судьями и уполномоченными должностными лицами Федеральной службы по труду и занятости.

Отметим, что к ответственности за нарушение порядка проведения специальной оценки или ее непроведение может быть привлечена как сама организация, так и ее должностные лица, в частности руководитель. Однако организация не подлежит административной ответственности за правонарушение, за которое привлечено к ответственности ее должностное лицо, при условии, что организация приняла все меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (ч. 3, 4 ст. 2.1 КоАП РФ). Согласно позиции Минтруда России специалист по охране труда к числу должностных лиц, для которых пред-

усмотрена административная ответственность в виде штрафа, не относится [7].

Предупреждение по статье 5.27.1. КоАП РФ применяется, в случае, если административное правонарушение совершено впервые и при этом не причинен вред или отсутствует угроза его причинения жизни и здоровью людей (ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ).

Приостановление деятельности при повторном нарушении по статье 5.27.1. КоАП РФ применяется, в случае, если существует угроза жизни и здоровью людей (абз. 1 ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

Особенности назначения административных штрафов социально ориентированным некоммерческим организациям и малым предприятиям, в том числе микропредприятиям, установлены ст. 4.1.2 КоАП РФ. Например, при назначении штрафа по ч. 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ указанным работодателям, включенным на момент совершения правонарушения в соответствующие реестры, определяют, как для индивидуального предпринимателя (ч. 1 ст. 4.1.2 КоАП РФ) [6].

Следует отметить, что декларирование соответствия условий труда не следует отождествлять с процессом специальной оценки условий труда (СОУТ). Специальная оценка условий труда заключается в том, что приглашенная работодателем независимая специализированная организация проводит анализ состояния условий труда на заранее определенных рабочих местах с целью выявления на них вредных и (или) опасных производственных факторов, оценки уровня их воздействия на работника и определения степени отклонения полученных значений от установленных нормативов, а также с целью оценки эффективности применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

Декларирование «запускается» только в том случае, если вредные и опасные производственные факторы в результате СОУТ не выявлены и рабочие места признаны оптимальными или допустимыми. Таким образом, юридическим фактом для формирования административно-правовых декларационных правоотношений выступают не любые, а определенные результаты СОУТ.

Ключевыми субъектами декларационных правоотношений в указанной сфере являются декларанты – юридические лица, индивидуальные предприниматели; декларационные агенты – должностные (уполномоченные) лица территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости, принимающие, регистрирующие и учитывающие декларации; декларационный орган – Федеральная служба по труду и занятости и ее территориальные органы.

Декларация подается работодателем в срок не позднее тридцати рабочих дней со дня внесения сведений о результатах проведения СОУТ в Федеральную государственную информационную систему учета результатов проведения специальной оценки условий труда.

Сведения о декларации вносятся в специальный реестр в течение пятнадцати рабочих дней со дня поступления декларации на бумажном носителе в тер-

риториальный орган Федеральной службы по труду и занятости или получения заполненной и подписанной усиленной квалифицированной электронной подписью работодателя электронной формы декларации, размещенной на официальном сайте Федеральной службы по труду и занятости в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Перечень сведений о декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда определен приказом Минтруда России, является закрытым, исчерпывающим и включает в себя:

- полное наименование юридического лица (фамилия, имя, отчество (при наличии) индивидуально-го предпринимателя), подавшего декларацию;
- место нахождения и место осуществления деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- идентификационный номер налогоплательщика юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- основной государственный регистрационный номер юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- полное наименование организации, проводившей специальную оценку условий труда;
- перечень рабочих мест, в отношении которых подана декларация, с указанием индивидуального номера рабочего места, численности работников, занятых на данном рабочем месте;
- реквизиты заключения эксперта организации, проводившей специальную оценку условий труда, и (или) протокола (протоколов) проведения исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных производственных факторов, явившихся основанием для подачи декларации;
- дату прекращения действия декларации (при наступлении обстоятельств, являющихся основанием прекращения действия декларации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»).

В случае выявления факта недостоверности сведений, указанных в декларации, Федеральная служба по труду и занятости или ее территориальный орган в течение пяти рабочих дней с момента их выявления обеспечивает внесение в реестр записи о прекращении действия декларации.

При сохранении условий труда на декларированном рабочем месте декларация является бессрочной.

Решение о прекращении действия декларации принимает декларационный орган – Федеральная инспекция труда на основании поступившей от работодателя информации, например, о несчастном случае, произошедшем с работником на его рабочем месте [4].

Целеполагание декларирования соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда основывается на необходимости повыше-

ния ответственности декларанта (работодателя) за безопасность рабочих мест и, как следствие, повышения уровня защищенности прав работников. Упрощенное понимание декларирования в сфере развития трудовых отношений через представление о нем как об исключительно уведомительном механизме взаимодействия декларанта с органами исполнительной власти буквально опасное заблуждение. В том числе для самих работодателей, которые должны в полной мере осознать, что переход от жесткого государственного контроля к подтверждению соответствия условий труда в форме принятия декларации означает, что работодатель берет на себя как обязательства по проведению процедуры подтверждения соответствия, так и юридическую ответственность за ее достоверность. Берет на себя большинство рисков, которые раньше мог разделить с организациями, проводившими оценку условий труда или государственными трудовыми инспекциями.

С точки зрения механизма административно-правового декларирования, декларация – это, с одной стороны, факт абсолютного признания работодателем своей ответственности за безопасность рабочих мест, а с другой – правоприменительный акт, специфичность которого заключается в том, что в результате его подписания правоприменителем выступает не только представитель исполнительной власти в лице уполномоченного должностного лица территориального органа Федеральной службы по труду и занятости, но и сам декларант (работодатель). В данном случае есть основания полагать, что «классический» механизм административно-правового регулирования не в полной мере тождественен механизму административно-правового декларирования. Эта научная гипотеза находит подтверждение при более детальном исследовании административно-правовых статусов субъектов декларационных правоотношений, в рамках которых реализуется ключевой принцип административно-правового института декларирования – принцип добросовестности декларанта, который находит свое отражение в современном механизме административно-правового декларирования и подтверждает обоснованность наших научных воззрений относительно появления нового для отрасли административного права метода административно-правового декларирования.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета, № 295, 30.12.2013.
4. Приказ Минтруда России от 17 июня 2021 г. № 406н «О форме и Порядке подачи декларации соответ-

ствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда» // СПС КонсультантПлюс.

5. Сизов И. Ю., Василенко Г. Н. Декларирование как часть позитивно-юрисдикционной административно-процессуальной школы // Административное и муниципальное право. № 3. М., 2016. С. 270–272.

6. Путеводитель по кадровым вопросам. Охрана труда. Специальная оценка условий труда // ИБ № 12, СПС «КонсультантПлюс».

7. Письмо Минтруда России от 29 декабря 2016 г. № 15-2/ООГ-4698 «О некоторых вопросах, связанных с охраной труда» // «Бухгалтерское приложение» (приложение к «Экономика и жизнь»), 2017, № 4.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, December 31, 2001.

2. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, December 31, 2001.

3. Federal Law of December 28, 2013 No. 426-FZ «On the Special Assessment of Working Conditions» // Rossiyskaya Gazeta, No. 295, December 30, 2013.

4. Order of the Ministry of Labor of Russia dated June 17, 2021 No. 406n «On the form and procedure for filing a declaration of compliance of working conditions with state regulatory requirements for labor protection, the procedure for the formation and maintenance of a register of declarations of compliance of working conditions with state regulatory requirements for labor protection» // SPS «ConsultantPlus».

5. Sizov I. Y., Vasilenko G. N. Declaring as part of positive and jurisdictional administrative and procedural school // Administrative and municipal right. No. 3. М., 2016. P. 270–272.

6. Guide to personnel issues. Occupational Safety and Health. Special assessment of working conditions // IB No. 12, SPS «ConsultantPlus».

7. Letter of the Ministry of Labor of Russia dated December 29, 2016 No. 15-2 / OOG-4698 «On some issues related to labor protection» // «Accounting Appendix» (supplement to «Economics and Life»), 2017, No. 4.

Информация об авторе

Г. Н. Василенко – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. N. Vasilenko – Deputy Chief of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-37-41>

EDN: <https://elibrary.ru/rpjcjx>

НИОН: 2015-0066-5/23-800

MOSURED: 77/27-011-2023-05-999

Роль органов внутренних дел в предупреждении незаконной миграции на территории г. Москвы

Шахмурад А. Гаджимурадов

Главное управление МВД России по г. Москве, Москва, Россия, sgadzhimuradov@mvd.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории г. Москвы. Определены основные преступные деяния, которые формируют миграционную преступность с учетом ее пространственно-территориального распространения в г. Москве. Выделены основные преступные деяния, связанные с незаконным пересечением границы и организации незаконной миграции, фиктивной регистрацией гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства.

Приведены данные по организованной этнической преступности на территории г. Москвы. Определены субъекты предупреждения незаконной миграции на территории г. Москвы.

Ключевые слова: миграция, мигрант, статистические данные, преступления, миграционная преступность, этническая преступность, Москва, округа, национальность, гражданство

Для цитирования: Гаджимурадов Ш. А. Роль органов внутренних дел в предупреждении незаконной миграции на территории г. Москвы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 37–41. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-37-41>. EDN: RPJCJX.

Original article

The role of internal affairs bodies in preventing illegal migration in the territory of Moscow

Shakhmurad A. Gadzhimuradov

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia, sgadzhimuradov@mvd.ru

Abstract. The article presents an analysis of the current state of crime of foreign citizens and stateless persons who have committed crimes in the territory of Moscow. The main criminal acts that form migration crime are determined, taking into account its spatial and territorial distribution in Moscow. The main criminal acts related to illegal border crossing and organization of illegal migration, fictitious registration of a citizen of the Russian Federation at the place of stay or place of residence are singled out.

The data on organized ethnic crime in the territory of Moscow are given. The subjects of prevention of illegal migration on the territory of Moscow have been determined.

Keywords: migration, migrant, statistical data, crimes, migration crime, ethnic crime, Moscow, districts, nationality, citizenship

For citation: Gadzhimuradov Sh. A. The role of internal affairs bodies in preventing illegal migration in the territory of Moscow. Bulletin of economic security. 2023;(5):37–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-37-41>. EDN: RPJCJX.

Согласно Концепции государственной миграционной политики (на 2019–2025 годы) Российской Федерации [1] одними из основных направлений государственной политики в сфере миграции является обеспечение безопасности государства и защита национального рынка труда, а одной из главных задач – совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регу-

лирующих и обеспечивающих добровольное переселение в Российскую Федерацию.

Современные миграционные процессы обусловлены различными событиями, происходящими на всем геополитическом пространстве [4]. Наступившие социально-экономические, политические кризисы в ряде стран обусловили собой усиление миграционных про-

© Гаджимурадов Ш. А., 2023

цессов среди населения. Российская Федерация оказалась неизбежно вовлечена в интеграцию этих процессов, которые формируют негативную криминальную ситуацию на ее территории.

Регулирование миграционных процессов представляет собой объединение законодательных, организационных и других инструментов, используемых в национальных интересах. Правила въезда и выезда из страны, процедура получения гражданства и других статусов, процесс получения разрешения на работу, порядок предоставления социальных гарантий мигрантам, регулирование вопросов предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства – все перечисленные действия охватываются емким понятием «миграционный процесс».

После распада Советского Союза иммиграция в Россию значительно возросла за счет перемещения трудоспособного населения с постсоветского простран-

ства. Так, с конца 1991 г., после распада Советского Союза, на территорию России стало пребывать большое число «иммигрантов» из бывших советских республик [3]. Следует отметить, что абсолютное большинство трудовых мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию – это представители из стран СНГ.

За последние 10 лет Россия вошла в пятерку ведущих стран с внешней миграцией: по состоянию на 2020 год, по данным ООН, по числу эмигрантов в абсолютных числах Россия занимает 3-е место в мире (10,65 млн чел. или 6,8 % населения) после Индии (17,79 млн чел. или 1,3 % населения) и Мексики (11,07 млн чел. или 7,9 % населения) [5].

В содержании представленной статьи мы рассмотрим отдельные статистические измерения преступлений, совершенных иммигрантами (иностранцами гражданами и лицами без гражданства) на территории г. Москвы. В частности, остановимся на особой пробле-

Таблица 1

Статья 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» [2]

322.1 УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.
Центральный	135	34	14	13	12	20
Северо-восточный	15	1	5	6	10	4
Восточный	58	10	12	13	4	1
Юго-восточный	7	8	1	10	5	16
Южный	14	10	10	2	34	3
Юго-западный	3	2	4	2	1	4
Западный	21	3	6	6	19	29
Северо-западный	42	4	5	0	2	4
Северный	8	39	8	4	-	5
Зеленоградский	3	3	4	1	1	1
Троицкий и новомосковский	48	5	10	11	5	17
Всего	354	119	79	68	93	106

Таблица 2

Статья 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»

322.2 УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.
Центральный	3	-	2	50	7	2
Северо-восточный	0	7	3	8	15	6
Восточный	12	5	1	16	28	10
Юго-восточный	12	5	10	7	15	31
Южный	9	2	-	44	85	13
Юго-западный	28	6	30	31	21	6
Западный	1	1	5	1	8	13
Северо-западный	2	2	41	76	45	17
Северный	81	13	22	26	13	27
Зеленоградский	2	4	11	1	1	3
Троицкий и новомосковский	11	2	3	1	11	8
Всего	161	47	128	261	249	136

ме в преступной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства – сфере правового статуса мигрантов (вопросы въезда, выезда, пребывания, проживания и т. д.) на территории г. Москвы. Представленный субъект РФ характеризуются наибольшим числом пребывающих мигрантов среди всех субъектов РФ.

В любом государстве определенная часть иностранных граждан пытается обойти законно предусмотренную процедуру оформления миграционных статусов из-за стремления экономии время регистрации, а также под влиянием рекомендаций земляков, членов этнических преступных группировок. Нередко иностранные граждане, впервые прибывшие на территорию Российской Федерации, не владеют информацией о возможности на законных основаниях оформления своего правового статуса.

В этой связи важную роль в предупреждении совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений имеют факты выявления случаев незаконного пересечения границы и организации незаконной миграции (ст. 322 и 322.1–322.3 УК РФ).

В 2022 году наблюдается количество увеличения фактов организации незаконной миграции (106 преступлений), несмотря на демонстрирующийся значительное снижение числа фактов организации незаконной миграции в 2021 году. Рассмотрим тенденции прошлых лет. В частности, в Центральном АО, Восточном АО, Южном АО, Троицком и Новомосковском АО наблюдается существенное снижение регистрации преступлений, предусмотренных ст. 322.1 по итогам 2021 года. Стоит отметить, что ВАО, ТИНАО, ЮВАО – традиционные округа проживания мигрантов и территории осуществления их трудовой деятельности. Соответственно,

Самое небольшой удельный вес таких преступлений зафиксирован в 2020 году в связи с ограничением въезда/выезда на территорию Российской Федерации в условиях распространения пандемии COVID-19.

По ст. 322.2 УК РФ наблюдаются иные тенденции. Указанные статистические данные характеризуются неравномерными случаями выявления фактов фиктивной регистрации граждан за рассматриваемый период.

В целом, за период с 2017–2021 год мы наблюдаем увеличение практики фиктивной регистрации ИГ и ЛБГ. В любом случае, для столичного региона с учетом значительного числа пребывающих мигрантов – это единичные случаи регистрации преступлений. Показатели преступлений в 2022 году имеют значительные тенденции к снижению (-45,4 %).

Показатели зарегистрированных преступлений по ст. 322.2 УК РФ зависят от активности и заинтересованности правоохранительных органов в выявлении фактов фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.

В период пандемии в 2020 году произошло сокращение показателей фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, за исключением ЦАО (340 преступлений). Еще большее сокращение наблюдается в 2021 году.

Несмотря на наблюдаемое сокращение в 2020 и 2021 года, 2022 год характеризуется значительным увеличением показателей преступлений рассматриваемого вида. В целом, отметим, что вся постановка на учет, как и регистрация зависит исключительно от активности подразделений по вопросам миграции.

Продemonстрируем имеющиеся тенденции фиктивной постановки на учет за 5 месяцев 2023 года.

В 2023 году отмечается рост регистрации преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ на 72,8 %. Число выявленных преступлений данного вида составляет в текущем периоде 1 704 преступлений (+718). Количество раскрытых преступлений по ст. 322.3 УК РФ также возросло с 1 032 в 2022 году до 1 856 по состо-

Таблица 3

Статья 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации»

322.3 УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.	Зарег.
Центральный	25	171	83	340	83	75
Северо-восточный	89	171	144	105	104	229
Восточный	130	125	183	163	104	174
Юго-восточный	84	260	274	99	67	231
Южный	194	784	688	582	433	681
Юго-западный	144	580	532	251	160	403
Западный	180	228	259	173	212	265
Северо-западный	34	363	266	114	121	196
Северный	347	963	585	147	179	284
Зеленоградский	61	144	166	121	94	134
Троицкий и Новомосковский	213	138	187	131	97	129
Всего	1501	3927	3367	2226	1654	2801

Таблица 4

Динамика числа преступлений, совершенных в составе этнической организованной преступной группы, на территории г. Москвы в 2021–2022 гг.

ОКРУГ Г. МОСКВЫ	2021	2022
Центральный	6	15
Северо-восточный	5	2
Восточный	-	35
Юго-восточный	1	9
Южный	23	86
Юго-западный	6	1
Западный	3	128
Северо-западный	32	8
Северный	248	51
Зеленоградский	1	2
Троицкий и новомосковский	3	121
Всего	328	456

янию на 5 месяцев 2023 года. Раскрываемость преступлений данного вида составила по г. Москве – 99,5 %. За 5 месяцев 2023 года выявлено 924 лица, совершивших преступления указанной категории.

Отметим, что в рамках предупреждения преступлений в сфере незаконной миграции, противодействие организованной этнической преступности является одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений. За 12 месяцев 2022 года в г. Москве в составе этнической организованной преступной группы:

- зарегистрировано 456 преступления (+ 39 %);
- раскрыто 1 485 преступлений (+ 92,6 %);
- выявлено 345 лиц (2021 год – 261);
- раскрываемость по городу составила 100 % (АППГ 99,7 %).

Наблюдается увеличение количества преступлений, совершенных этническими организованными группами на территории Восточного АО, Южного АО, Западного АО, ТиНАО.

В отчетном периоде 2023 года (январь–май) фиксируется снижение криминальной активности иностранных граждан на 2,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Так, согласно статистическим данным в текущем периоде 2023 года отмечается тенденция снижения количества преступлений, совершенных иностранными гражданами дальнего и ближнего зарубежья с 3 436 до 3 346. Удельный вес от общего количества предварительно расследованных преступлений, совершенных иностранцами составляет 16,1 %.

При снижении общих количественных показателей, совершаемых иностранными гражданами преступлений, фиксируется усиление общественно опасного характера и тяжести совершаемых ими деяний.

Всего в текущем периоде 2023 года иностранными гражданами на территории г. Москвы совершено:

- 22 преступления против личности, предусмотренных ст. 105–107 УК РФ
- 55 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью
- 13 изнасилований
- 823 кражи
- 124 преступления, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ
- 89 грабежей
- 53 разбоя
- 591 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств
- 817 фактов подделки документов.

Следует отметить, что граждане государств, расположенных в Средней Азии, проявляют наибольшую криминальную активность в г. Москве. Так, в 2023 г. гражданами Республики Узбекистан совершено 939 преступлений, гражданами Республики Киргизия совершено 705 преступлений, гражданами Республики Таджикистан 653 преступления.

Рассматривая вопрос предупреждения незаконной миграции в г. Москве, отметим что Управление уголовного розыска (далее – Управление) ГУ МВД России по г. Москве для эффективной работы по линии противодействия с организацией незаконной миграции, на постоянной основе осуществляет взаимодействие с территориальными органами федеральной службы безопасности, исполнения наказания, межрегиональными управлениями Федеральной службы по финансовому мониторингу, а также иными заинтересованными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе при проведении оперативно-профилакти-

ческих мероприятий по противодействию незаконной миграции.

Руководством Управления на непрерывной основе проводятся рабочие встречи с представителями Прокуратуры г. Москвы, УФСБ России по г. Москве и Московской области, подразделениями системы ГУ МВД России по г. Москве по вопросам организации совместных мероприятий и обмена информацией.

Управлением организовано также взаимодействие с Департаментом региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы и его структурными подразделениями в части, касающейся профилактики конфликтных ситуаций в регионе. Важным субъектом для взаимодействия по вопросам миграционных, в том числе межэтнических отношений является Совет по делам национальностей при Правительстве г. Москвы. Кроме того, руководство 11 отдела УУР ГУ МВД России по г. Москве принимает активное участие в проведении Общероссийской общественной организацией «Федерации мигрантов России» и встречи с представителями этнических диаспор.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

2. Сборник сведений ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве «О преступлениях, совершенных иностранными гражданами, а также в отношении иностранных граждан».

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

3. Смирных Л. И., Полякова Е. Ю. «Лица иностранного происхождения в России: сколько их и кто они»? Вопросы статистики. 2017;(1) С. 36–45.

4. Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России, 2023, № 1. С. 73.

5. McAuliffe, M. and A. Triandafyllidou (eds.), 2021. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM), Geneva. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025».

2. Collection of information of the ZIC of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Moscow «On crimes committed by foreign citizens, as well as in relation to foreign citizens».

3. Smirnykh L. I., Polyakova E. Yu. «Persons of foreign origin in Russia: how many and who are they»? Questions of statistics. 2017;(1) P. 36–45.

4. Gadzhimuradov Sh. A. Modern assessment of the state of migration crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023, No. 1. P. 73.

5. McAuliffe, M. and A. Triandafyllidou (eds.), 2021. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM), Geneva. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf>.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-42-45>

EDN: <https://elibrary.ru/schnuw>

НИОН: 2015-0066-5/23-801

MOSURED: 77/27-011-2023-05-000

Актуальные проблемы в определении объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного статьей 240¹ УК РФ

Татьяна Юрьевна Гантюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

ms.gantyuk@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Н. Г. Кадников**

Аннотация. Актуальность данной темы обосновывается возрастающим вниманием к половому воспитанию несовершеннолетних, нарушению норм морали в области сексуальных отношений, оказывающим негативное влияние на нравственные устои общества и семейные ценности.

В статье рассматриваются актуальные проблемы в области определения объекта в составе преступления, предусмотренного статьей 240¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое значение в составе рассматриваемого преступления имеет фигура потерпевшего, которая подчеркивает специфику объекта уголовно-правовой охраны. Рассмотрена проблема квалификации причиненного вреда здоровью при совершении преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ.

Ключевые слова: возраст, несовершеннолетний, сексуальные услуги, половая свобода и неприкосновенность, общественная нравственность, получатель сексуальных услуг

Для цитирования: Гантюк Т. Ю. Актуальные проблемы в определении объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного статьей 240¹ УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 42–45. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-42-45>. EDN: SCHNUW.

Original article

Actual problems in determining the object and the victim as part of a crime under Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation

Tatiana Yu. Gantyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ms.gantyuk@mail.ru

Scientific adviser: Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor,

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation **N. G. Kadnikov**

Abstract. The relevance of this topic is justified by the increasing attention to the sexual education of minors, violation of moral norms in the field of sexual relations, which has a negative impact on the moral foundations of society and family values.

The article deals with current problems in the field of determining an object as part of a crime under Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Of particular importance in the composition of the crime under consideration is the figure of the victim, which emphasizes the specifics of the object of criminal law protection. The problem of qualification of the harm caused to health when committing a crime under Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation is considered.

Keywords: age, minor, sexual services, sexual freedom and inviolability, public morality, recipient of sexual services

For citation: Gantyuk T. Yu. Actual problems in determining the object and the victim as part of a crime under Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(5):42–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-42-45>. EDN: SCHNUW.

© Гантюк Т. Ю., 2023

В Российской Федерации особо охраняются отношения, связанные с половой свободой и неприкосновенностью несовершеннолетних. Несовершеннолетние являются наиболее незащищенными участниками общественных отношений, они чаще других становятся жертвами преступных посягательств в сфере сексуальной эксплуатации.

Хотя к расположению соответствующих норм в УК РФ также имеются вопросы. В одном случае законодатель полагает, что посягательство осуществляется на половую свободу или неприкосновенность несовершеннолетних (глава 18 Особенной части УК РФ), а в другом случае на общественную нравственность и здоровье несовершеннолетних (глава 25 Особенной части УК РФ). Такая рассогласованность приводит к ошибкам в квалификации преступлений. Судебное толкование также не охватывает все возможные аспекты уголовной ответственности в данной сфере.

Особой спецификой, на наш взгляд, отличается статья 240¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. В определенных случаях происходит конкуренция норм, предусмотренных с одной стороны ст. 240 и 241 УК РФ, а с другой ст. 240¹ УК РФ. Это связано с тем, что и в первом и во втором случаях преступления, посягающие на нравственность и здоровье несовершеннолетнего, совершаются при его участии, а именно сопряженные с проституцией несовершеннолетних. При этом основное отличие состава преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, от смежных составов состоит в том, что уголовной ответственности подлежит виновный, получивший сексуальные услуги несовершеннолетнего (от 16 до 18 лет). Следовательно, субъектом преступления в данном составе преступления является получатель, а не организатор и не вовлекатель, как указано в ст. 240 и 241 УК РФ. Важной особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, является однократный факт оказания несовершеннолетним сексуальных услуг, в отличие от проституции, где присутствует признак систематичности.

Статистика позволяет говорить о совершении весьма малого количества таких преступлений. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число лиц, осужденных по ст. 240¹ УК РФ, составило в 2015 г. – 0, в 2016 г. – 4, в 2017 г. – 6, в 2018 г. – 4, в 2019 г. – 2, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 1, в 2022 г. – 7 [1]. Мониторинг статистики по ст. 240¹ УК РФ свидетельствует о неприменении данной статьи на практике. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего является преступлением, которое зачастую имеет латентный характер, может быть скрытым и необнаруженным в течение длительного периода времени. Связано это с тем, что дети и подростки, как правило, не рассказывают о совершении в отношении них рассматриваемых противоправных деяний из-за страха и стыда, недостаточности правовой информации о средствах и способах защиты от сексуальных посягательств,

желания скрыть факт заработка денежных средств с помощью осуществления сексуальных услуг и др.

Следует сказать, что и по поводу объекта этого состава преступления имеются разные точки зрения в науке уголовного права.

Состав преступления, предусмотренный ст. 240¹ УК РФ, имеет видовой объект преступного деяния – общественные отношения, составляющие общественный порядок и общественную нравственность, в свою очередь, родовой – отношения в обществе, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок [2].

Под общественной нравственностью, мы понимаем, систему норм и ценностей, принятых в обществе, которые регулируют поведение людей в соответствии с моральными принципами и социальными ожиданиями.

Общественная нравственность в сфере сексуальных отношений представляет собой систему норм, ценностей и моральных принципов, принятых в обществе, которые регулируют поведение и отношения между индивидами в контексте сексуальной активности. Эти нормы и ценности определяют ожидаемые стандарты поведения, включая вопросы согласия, сексуальной целостности и уважения к личной свободе и достоинству каждого человека.

В доктрине уголовного права сложились различные подходы к определению непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ.

По мнению С. Н. Мальцевой и В. В. Геранина, «основным непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступает общественная нравственность в сфере половых отношений» [3, с. 127]. Как указывают В. Б. Боровиков и А. А. Смердов непосредственным объектом являются общественная нравственность и нормальное развитие личности несовершеннолетнего [4, с. 239]. По мнению А. Ю. Асеев, Е. И. Чекмезова, «основным непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека» [5, с. 33]. Авторы главы 11 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в учебнике под редакцией Н. Г. Кадникова полагают, что непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нравственное развитие несовершеннолетних [6, с. 502].

Подходов к определению множество, и перечисленные мнения ученых являются неисчерпывающими, но автор полагает, что более точной является позиция тех ученых, которые считают, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нравственное развитие несовершеннолетних.

Особое значение в составе этого преступления имеет фигура потерпевшего, которая подчеркивает специфику объекта уголовно-правовой охраны. Однако, по мнению И. В. Пантюхиной, что потерпевшее лицо в рас-

смастриваемом составе отсутствует [7, с. 16–19]. Она мотивирует свою точку зрения тем, что потерпевший оказывает сексуальные услуги добровольно с целью получения вознаграждения, и поэтому психологический вред ему не может быть причинен. Данная позиция заслуживает внимания, но позволим с ней не согласиться, так как несовершеннолетнее лицо, в силу своего возраста и психологической незрелости, неспособно осознавать в полной мере последствия от совершаемых противоправных деяний.

В свою очередь, другие специалисты полагают, что в рассматриваемом составе присутствует потерпевший, и существенной проблемой для практических органов является определение точного возраста несовершеннолетнего [8, с. 9].

Мы придерживаемся мнения большинства ученых и полагаем, что несовершеннолетний в данном составе является потерпевшим, а определение возраста несовершеннолетнего имеет важное значение, поскольку влияет на квалификацию таких противоправных посягательств.

Так, согласно судебной практике квалификация преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, происходит по ст. 134 УК РФ (при возрасте потерпевшего от 12 до 16 лет) либо по ст. ст. 131, 132 УК РФ (если потерпевший не достиг 12 лет). Пленум Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 отмечает, что малолетнее лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, поэтому получение сексуальных услуг такого лица следует признавать, как изнасилование и (или) насильственные действия сексуального характера [9].

Потерпевшим лицом состава преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, является несовершеннолетнее лицо в возрасте от 16 до 18 лет. Вред причиняется не только отношениям нравственности, но и здоровью несовершеннолетнего. Ему может быть причинен вред различной тяжести включая повреждение репродуктивных органов, заражение инфекциями и др.

Следует отметить проблемы квалификации причиненного вреда здоровью при совершении преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ. Требуется ли дополнительная квалификация по иным статьям Особенной части УК РФ?

Согласно п. 2 Пленум Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера причинение легкой или средней тяжести вреда здоровью охватывается диспозицией статей 131 и 132 УК РФ. В свою очередь, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 УК РФ.

На наш взгляд, причинение различной тяжести вреда при совершении преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, требует дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

При выделении объекта посягательства и фигуры потерпевшего нельзя не сказать о содержании общественной опасности этого деяния, которая, на наш взгляд, является важнейшим критерием его криминализации. Общественная опасность рассматриваемого преступления выражается в расстройстве полового воспитания несовершеннолетних, в нарушении норм морали в области сексуальных отношений, оказывающее негативное влияние на нравственные устои общества, семейные ценности.

Одним из значительных недостатков рассматриваемой статьи является отсутствие указания следующих признаков, которые усиливают степень общественной опасности содеянного: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, от двух и более несовершеннолетних лиц.

Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, ответственность за которое предусмотрена ст. 240¹ УК РФ, безусловно, является общественно опасным деянием, которому присущи следующие негативные признаки: встречные корыстное и сексуальное влечение, подрыв семейных ценностей, нарушение норм в области половых отношений. Рассматриваемое преступление наносит непоправимый ущерб психическому, а в некоторых случаях и физическому здоровью несовершеннолетнему, создает основу для дальнейшего эксплуатации, насилия и торговли людьми. Следовательно, включение рассматриваемых квалифицирующих признаков в ст. 240¹ УК РФ позволит усилить уголовную ответственность в случае совершения рассматриваемого вида преступления.

Подводя итог, следует сказать, что общественная опасность рассматриваемого состава преступления выражается в причинении вреда нравственным устоям общества, духовным нормам и традиционным ценностям. Стабильность и жизнеспособность будущего государства определяются, прежде всего, нравственным и духовным уровнем подрастающего поколения.

Список источников

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.08.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мальцева С. Н., Геранин В. В. Проблемы толкования и применения статьи 240¹ УК РФ // Modern Science. 2020. № 4–4. С. 126–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803577>.
4. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для сред. проф. образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под ред. В. Б. Боровикова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 473 с. URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoepravo-osobennaya-chast-469704>.

5. Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ): вопросы и теории правоприменения // Юридический вестник Самарского университета = Juridical journal of Samara university : журнал : Выпуски за 2022 год. Самара, 2022. Т. 8, № 2.

6. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2018. 836 с.

7. Пантюхина И. В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240. 1 УК РФ // АВБсП. 2017. № 1.

8. Архипцев И. Н., Винокуров Э. А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // ЮП. 2019. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-stati-240-1-uk-rf-poluchenie-seksualnyh-uslug-nesovershennoletnego>.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lnhc44x1ib181406224 (дата обращения: 20.08.2023).

References

1. Judicial statistics data // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 26.08.2023).

2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // SPS «ConsultantPlus».

3. Maltseva S. N., Geranin V. V. Problems of interpretation and application of Article 240¹ of the Criminal

Code of the Russian Federation // Modern Science. 2020. No. 4-4. P. 126–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803577>.

4. Criminal law. Special part: studies. for the medium. prof. education / V. B. Borovikov, A. A. Smerdov; edited by V. B. Borovikov. 6th ed., reprint. and add. M. : Yurayt, 2022. 473 p. URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoepravo-osobennaya-chast-469704>.

5. Aseev A. Yu., Chekmezova E. I. Obtaining sexual services of a minor (Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation): issues and theories of law enforcement // Legal Bulletin of Samara University = Judicial journal of Samara university : journal : Issues for 2022. Samara, 2022. Volume 8, No. 2.

6. Criminal law of Russia: textbook in 2 t. t. 2: Special part / edited by D.yu.n., prof. N. G. Kadnikov. M. : Publishing house «Jurisprudence», 2018. 836 p.

7. Pantyukhina I. V. A minor providing a sexual service is not a victim of a crime under Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // AVBsP. 2017. No. 1.

8. Arkhiptsev I. N., Vinokurov E. A. Problems of qualification of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «obtaining sexual services of a minor» // YUP. 2019. No. 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-stati-240-1-uk-rf-poluchenie-seksualnyh-uslug-nesovershennoletnego>.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16 «On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual» [Electronic resource]. SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lnhc44x1ib181406224 (accessed: 20.08.2023).

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-46-48>

EDN: <https://elibrary.ru/sfkkxh>

ИПОН: 2015-0066-5/23-802

MOSURED: 77/27-011-2023-05-001

О подразделениях собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации

Рамиль Хайдарович Гафуров

Академия управления МВД России, Москва, Россия,

rgafurov15@mvd.ru

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно подразделений собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации высказано несколько суждений: понятие «система органов внутренних дел» продолжает оставаться дискуссионным; общепринято включать в систему органов внутренних дел подразделения собственной безопасности; организация и деятельность подразделений собственной безопасности органов внутренних дел должна быть урегулирована в подзаконном нормативном правовом акте, но не в ведомственном, обычно принимаемом приказом Министра внутренних дел РФ.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г., подзаконный нормативный правовой акт, органы внутренних дел, полиция, правоохранительный орган, система правоохранительных органов, подразделения собственной безопасности, Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации

Для цитирования: Гафуров Р. Х. О подразделениях собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 46–48. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-46-48>. EDN: SFKKXH.

Original article

About own security units in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation

Ramil Kh. Gafurov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

rgafurov15@mvd.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation regarding the units of their own security in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation, several judgments are made: the concept of «system of internal affairs bodies» continues to be debatable; it is generally accepted to include self-security units in the system of internal affairs bodies; the organization and activities of self-security units of internal affairs bodies should be regulated in a subordinate regulatory legal act, but not in a departmental one, usually adopted by order of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Police» dated January 28, 2011, subordinate regulatory legal act, internal affairs bodies, police, law enforcement agency, law enforcement agencies system, own security units, Department of Own Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

For citation: Gafurov R. Kh. About own security units in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(5):46–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-46-48>. EDN: SFKKXH.

Предметом данной статьи являются подразделения собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы – единомышленники (М. В. Костенников, А. В. Куракин и И. Н. Кошелев) рассмотрели организационные аспекты обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел. В частности, ими

© Гафуров Р. Х., 2023

исследованы административные правоотношения в механизме обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел. Также ими предложено усовершенствовать институт служебных проверок, что повысит их качество и будет способствовать совершенствованию административно-правового механизма обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел) [1].

В. В. Евстифеевым определены приоритетные направления противодействия коррупции в административной деятельности. Так, в области кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел по обеспечению собственной безопасности им предложено: разработка и внедрение комплекса правовых, организационных и тактических мер по защите объектов, используемых органами внутренних дел для решения возложенных на них задач; организация подготовки личного состава к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; поддержание на должном уровне морально-психологической готовности сотрудников, гражданских служащих и работников органов внутренних дел к противодействию внешним и внутренним угрозам; создание в служебных коллективах атмосферы нетерпимости к сотрудникам, допускающим нарушения правопорядка; совершенствование системы отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел с учетом изучения их моральных и деловых качеств; участие в разработке и внедрении дополнительных стимулов привлечения квалифицированных специалистов на службу в органы внутренних дел; совершенствование процедур назначения кандидатов на руководящие должности в органы внутренних дел; осуществление контроля за соблюдением сотрудниками органа внутренних дел условий контракта; осуществление контроля за реализацией мер по оказанию в служебных коллективах моральной, психологической, организационной и материальной поддержки сотрудникам, гражданским служащим и работникам органов внутренних дел, находящимся в затруднительных жизненных ситуациях; осуществление контроля за соблюдением принципов адекватного поощрения (награждения, стимулирования) сотрудника, гражданского служащего и работника органов внутренних дел, исходя из его реальных заслуг, исключения фактов протекционизма, незаслуженного продвижения по службе и т. д. [2].

Н. О. Жуковым представлен обзор причин роста обращений, поступающих в органы власти. Для сокращения числа поступающих обращений в подразделения собственной безопасности им предложено: 1) повысить качество правового регулирования рассмотрения обращений посредством разработки общих стандартов подготовки ответов на них. При этом ответы на обращения должны быть аргументированными; 2) увеличить аппарат подразделений по рассмотрению обращений в зависимости от возникающей нагрузки; предусмотреть дифференцированную систему оплаты труда должностных лиц, зависящую от количества и качества рассмо-

транных обращений; 3) проводить плановую аттестацию должностных лиц исключительно контрольными органами с целью мониторинга уровня их квалификации и анализа работы органов власти с заявителями; 4) установить дополнительные формы ответственности должностных лиц за нарушение сроков рассмотрения обращения; 5) установить алгоритм, детализирующий процедуру рассмотрения обращений; 6) обеспечить возможность обучения и переподготовки кадров по работе с обращениями с целью повышения их компетентности; 7) установить форму направляемых обращений с понятными для заявителей и представителей органов государственной власти формулировками; 8) публиковать на сайтах органов власти тематические дайджесты с актуальными примерами судебной практики и ответами на распространенные в поступающих обращениях вопросы [3].

Л. И. Мирнова высказала суждение о том, что ослабление государством позиций в деле превентивного противодействия преступности, отсутствие научного внимания к предупреждению правонарушений сотрудников ОВД в условиях реформирования многих сторон государственного и общественного устройства РФ создали благоприятную почву для безнаказанности в системе органов внутренних дел [4].

Особо обращаем внимание на научную публикацию, в которой предпринята попытка системного подхода к установлению исчерпывающего перечня правоохранительных органов и определению характера взаимосвязи между ними [5]. Действительно, система органов внутренних дел наиболее разветвленная, и продолжает реформироваться, что сказывается на эффективности деятельности всех подразделений органов внутренних дел, в том числе и подразделений собственной безопасности.

Не столь совершенные результаты научных изысканий относительно подразделений собственной безопасности в системе органов внутренних дел предопределено и несовершенством законодательства об органах внутренних дел в Российской Федерации.

В Российской Федерации и доньше не принят нормативный правовой акт, специально посвященный организации и деятельности органов внутренних дел, а продолжает действовать Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г. [6].

В двух подзаконных нормативных правовых актах речь идет о подразделениях собственной безопасности органов внутренних дел: Указ Президента РФ «О начальнике Департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 222 от 17 марта 2006 г. [7]; Указ Президента РФ «О заместителе начальника Департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 593 от 9 мая 2007 г. [8].

Таким образом, исследования относительно подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, понятие «система органов внутренних дел» продолжает оставаться дискуссионным.

Во-вторых, общепринято включать в систему органов внутренних дел подразделения собственной безопасности.

В-третьих, организация и деятельность подразделений собственной безопасности органов внутренних дел должна быть урегулирована в подзаконном нормативном правовом акте, но не в ведомственном, обычно принимаемом приказом Министра внутренних дел РФ.

Список источников

1. Костенников М. В., Куракин А. В., Кошелев И. Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 1; 2; 4.
2. Евстифеев В. В. К вопросу об обеспечении собственной безопасности органов внутренних дел как средств разрешения конфликта интересов // Административное и муниципальное право. 2010. № 3.
3. Жуков Н. О. Причины роста необоснованных обращений в подразделения собственной безопасности государственных органов // Российский юридический журнал. 2022. № 2.
4. Мирнова Л. И. Роль подразделений собственной безопасности в предупреждении преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД // Юридический мир. 2007. № 6.
5. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование) : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 28 января 2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2023. № 6. Ст. 921.
7. Указ Президента Российской Федерации «О начальнике Департамента собственной безопасности

Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 222 от 17 марта 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1295.

8. Указ Президента Российской Федерации «О заместителе начальника Департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 593 от 9 мая 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 239.

References

1. Kostennikov M. V., Kurakin A. V., Koshelev I. N. Administrative and legal regulation of ensuring one's own security and countering corruption in internal affairs bodies // Administrative and municipal law. 2011. № 1; 2; 4.
2. Evstifeev V. V. On the issue of ensuring the internal affairs bodies' own security as a means of resolving conflicts of interest // Administrative and municipal law. 2010. № 3.
3. Zhukov N. O. The reasons for the growth of unjustified appeals to the units of their own security of state bodies // Russian Law Journal. 2022. № 2.
4. Mirnova L. I. The role of own security units in the prevention of crimes committed by police officers // Legal world. 2007. № 6.
5. Galuzo V. N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research) : monograph. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2022.
6. Federal Law of the Russian Federation «On Police» dated January 28, 2011 // NW RF. 2011. № 7. Art. 900; 2023. № 6. Art. 921.
7. Decree of the President of the Russian Federation «On the Head of the Department of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» № 222 dated March 17, 2006 // SZ RF. 2006. № 12. Art. 1295.
8. Decree of the President Of the Russian Federation «On the Deputy Head of the Department of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» № 593 dated May 9, 2007 // SZ RF. 2007. № 20. Art. 239.

Информация об авторе

Р. Х. Гафуров – соискатель Академии Управления МВД России.

Information about the author

R. Kh. Gafurov – Applicant of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-49-53>

EDN: <https://elibrary.ru/reidul>

НИОН: 2015-0066-5/23-803

MOSURED: 77/27-011-2023-05-002

К проблеме повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД

Давид Семенович Давидов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

david007-86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД. Цель исследования заключается в выявлении принципиальной специфики правового воспитания и того, как ее отражение в теоретических и нормативных конструкциях влияет на эффективность практической деятельности отделов воспитательной работы. Актуальность темы исследования обусловлена как потребностями правоохранительной деятельности, так и задачами государственной политики, которые предполагают повышение уровня профессионализма сотрудников ОВД и престижа службы. При проведении исследования использовались общенаучные методы (анализ, сравнение и др.), а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Ключевые слова: сотрудник ОВД, профессиональная подготовка, воспитательная работа, правовое воспитание, правовое просвещение

Для цитирования: Давидов Д. С. К проблеме повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 49–53. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-49-53>. EDN: REIDUL.

Original article

On the problem of increasing the effectiveness of legal education conducted by departments (departments, groups, directions) of educational work of the internal affairs bodies

David S. Davydov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ms.gantyuk@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the effectiveness of legal education conducted by departments (departments, groups, directions) of educational work of the internal affairs bodies. The purpose of the study is to identify the fundamental specifics of legal education and how its reflection in theoretical and normative structures affects the effectiveness of the practical activities of educational work departments. The relevance of the research topic is due to both the needs of law enforcement activities and the tasks of state policy, which involve increasing the level of professionalism of police officers and the prestige of the service. The research used general scientific methods (analysis, comparison, etc.), as well as private scientific methods (formal legal, comparative legal).

Keywords: police officer, professional training, educational work, legal education, legal education

For citation: Davydov D. S. On the problem of increasing the effectiveness of legal education conducted by departments (departments, groups, directions) of educational work of the internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(5):49–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-49-53>. EDN: REIDUL.

При современном уровне технологического и социального развития эффективная правоохранительная деятельность может осуществляться только специальными организованными и подготовленными для этой цели

структурами, обладающими соответствующей материальной базой. Вместе с тем организация и материальное обеспечение не принесут никакой пользы делу борьбы с преступностью, если представляющие эти

© Давидов Д. С., 2023

правоохранительные структуры сотрудники не обладают подходящей квалификацией, т. е. являются, по сути, непрофессионалами. Неспроста профессиональная подготовка и повышение уровня профессионализма сотрудников ОВД рассматриваются в числе важнейших задач не только МВД России, но и государства в целом. Так, Президент России В. В. Путин, поздравляя сотрудников органов внутренних дел с профессиональным праздником, отметил: «Сегодня к результативности работы органов внутренних дел наши граждане предъявляют особые, повышенные требования. И от вашего отношения к службе, от профессиональных и личных качеств каждого из вас зависит, насколько оправдаются эти ожидания» [10]. В свою очередь, Министр внутренних дел В. А. Колокольцев указал, что «вызовы и угрозы безопасности в современном мире предъявляют все более высокие требования к подготовке полицейских кадров» [3]. Это подчеркивает актуальность проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, которая подразумевает обширный комплекс мер (праворегуляционных, организационных, воспитательных и т. д.), направленных на формирование и развитие профессиональных качеств сотрудников ОВД. К числу этих мер относятся и воспитательная работа, проводимая по множеству направлений, в числе которых одним из наиболее значимых является правовое воспитание.

Учреждение в июне 2022 г. Главного управления по работе с личным составом МВД России, призванного обеспечивать и осуществлять в пределах своей компетенции функции Министерства внутренних дел по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации профессиональной подготовки кадров МВД России, свидетельствует о необходимости актуализации исследований, направленных на повышение эффективности правового воспитания [5].

Профессионализм сотрудника ОВД складывается из множества элементов. Прежде всего это качество определяется совокупностью сформированных компетенций (знаний, умений и навыков), личностными характеристиками, а также психологической готовностью к выполнению служебных задач. К сожалению, обладая, например, знаниями о том, как провести ОРМ для получения информации по уголовному делу, оперуполномоченный тем не менее может сделать личностный выбор в пользу противоправных средств и способов получения информации. Или представим ситуацию, что оперативный дежурный вследствие личных бытовых неурядиц регулярно оказывается неспособным к выполнению служебных задач в течение дежурных суток. В указанных случаях сложно говорить о таких сотрудниках ОВД как о профессионалах высокого уровня, хотя определенным уровнем профессионализма они могут и обладать.

Каждый из перечисленных элементов профессионализма сотрудника ОВД является предметом планомерной и целенаправленной подготовки, проводимой

органами, организациями и подразделениями МВД России. Следует отметить, что компетенции (знания, умения и навыки) формируются у сотрудника ОВД преимущественно при прохождении им профессионального обучения, повышения квалификации (переподготовки). В свою очередь, в процессе службы сотрудник ОВД включается в систему непрерывной морально-психологической и, в частности, воспитательной, работы. В образовательных учреждениях системы МВД с проходящими обучение сотрудниками ОВД также активно проводится воспитательная работа, в том числе правовое воспитание [11]. В то же время дополнительное профессиональное образование сотрудников ОВД осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет (ст. 76) [12]. В связи с этим было бы ошибочным утверждение о том, что практические подразделения ОВД осуществляют только воспитательную работу, а образовательные организации – только обучение.

Воспитательная работа является одной из важнейших составляющих в структуре морально-психологической подготовки сотрудников ОВД. Так, в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» указано, что воспитательная работа – это «основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы» [9]. Этим же приказом (п. 19.3) правовое воспитание определяется как одно из направлений воспитательной работы. Однако приказ не содержит определения правового воспитания, не дает четкого понимания специфики, форм и средств правового воспитания. На это справедливо обращает внимание О. В. Адаева [1]. Правовое воспитание здесь выглядит не более чем стилистическим элементом, призванным развить декларативную часть данного нормативного акта, а не установить реальный механизм, определить средства воздействия на сотрудника ОВД в целях формирования у него профессионального правосознания и правовой культуры. С учетом же практики толкования нормативных положений в территориальных органах ОВД, предполагающей руководство недвусмысленными, точными формулировками и предписаниями, имеющееся понимание правового воспитания следует признать не вполне отвечающим реальным потребностям правовоспитательной работы на местах.

Также обращает на себя внимание то, что здесь правовое воспитание предстает перед нами в виде части «матрешки». Оно позиционируется как одно из направлений воспитательной работы, а воспитательная работа в свою очередь определяется как часть морально-психологической подготовки сотрудника ОВД. Такое место правового воспитания в системе воздействия на личность сотрудника ОВД определено нормативно [9]. В дополнение к этому мы указали на то, что мораль-

но-психологическая подготовка выступает элементом профессиональной подготовки сотрудника ОВД в целом, однако это педагогически оправданный тезис [2]. Критическое замечание в отношении нормативной конструкции «морально-психологическая подготовка» обусловлено ее собственной логикой. Так, получается, что частью морально-психологического обеспечения выступает правовое воспитание, хотя известно, что правовая и моральная системы регулирования общественных отношений, будучи схожими в том, что и та и другая определяют поведение, обладают существенными отличиями, а иногда и противоречиями, и являются самостоятельными объектами изучения. Следовательно, для формирования морального сознания требуется собственный набор форм и средств воздействия, отличающийся от набора форм и средств формирования правового сознания. В юридической науке, конечно, существует точка зрения, согласно которой право в своем содержании отражает моральные ценности. Однако, даже если согласиться с этим мнением, формально право и мораль отличаются друг от друга по множеству критериев: форме закрепления, субъектам обеспечения, генезису, механизмам реализации, категориальному аппарату и др. Следовательно, эффективная подготовка сотрудника ОВД, включающая формирование и морального, и правового сознания, должна основываться на разграничении воздействия на первое и второе, должна учитывать, что они характеризуются собственной спецификой. При этом реализация воздействия на моральное и правовое сознание возможна только за счет использования соответствующих форм, методов, средств, приемов. С представленной в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» конструкцией морально-психологической подготовки подобное разграничение не представляется возможным.

На страницах научной юридической литературы приводятся различные определения правового воспитания. К примеру, А. С. Пеструилов понимает под правовым воспитанием деятельность, направленную «на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации в государственно-устроенном обществе на основе признания высокой ценности государства и права, привычки использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов, в целях повышения уровня правового сознания и правовой культуры отдельного человека, социальных групп и общества в целом» [8]. В методических рекомендациях по теме «Правовая пропаганда и правовое просвещение в органах внутренних дел», подготовленных Управлением МВД России по Тверской области, указывается, что правовое воспитание – это «целенаправленное систематическое воздействие на сознание сотрудников в целях формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств, привития им вы-

сокой правовой культуры, навыков и привычек активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и исполнение государственной правоохранительной политики» [7].

Суть правового воспитания согласно приведенным определениям сводится к формированию определенного качества профессионального сознания сотрудника ОВД, однако в контексте задачи повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД, следует обратить внимание на следующие моменты. Определение правового воспитания, обосновываемое А. С. Пеструиловым, представляется более удачным, поскольку, прежде всего, оно более конкретно описывает содержание правового воспитания. Исследователь указывает, что формирование правосознания личности производится с опорой на признание «высокой ценности государства и права», приоритет «юридических средств... для достижения собственных интересов» [8, с. 112]. В то время как согласно указанным Методическим рекомендациям правовое воспитание направлено на формирование «устойчивых правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств» и на привитие «высокой правовой культуры» [7]. Во-первых, устойчивые знания, взгляды и представления в области права вряд ли могут являться результатом правовой «воспитанности», так как это – результат образованности. Более того, наличие правовых знаний, взглядов и представлений, как правило, не опосредует правомерность поведения и даже, наоборот, злоумышленник, обладающий обширными познаниями о том, по каким правилам функционируют правоохранительные и судебные органы, становится наиболее опасен. В этом смысле показателен пример антагониста (полковник Натан Джессап, сыгранный Дж. Николсоном) из популярного художественного фильма «Несколько хороших парней» (1992 г.), который благодаря знанию закона фактически мог избежать юридической ответственности, будучи виновным в преступлении. Во-вторых, на страницах научных изданий и разного рода научных мероприятиях не утихают дискуссии вокруг категории «правовая культура». Насколько вообще целесообразно использование такой общей и дискуссионной категории в отраслевом правовом регулировании? Ведь в правовой науке не выработано четких критериев отграничения «высокой» правовой культуры от «низкой» правовой культуры. Также отсутствуют критерии разграничения степеней или ступеней правовой культуры. В этой связи использование диады «высокая-низкая» по отношению к категории «правовая культура» оказывается слишком условным, лишенным точности, необходимой для оперирования в регламентации процесса профессиональной подготовки сотрудника ОВД. Иными словами, даже на теоретическом уровне нет четкого и однозначного понимания того, что значит «высокая» правовая культура. Значит, к оперированию подобного рода категориями, особенно в практической деятельности правоохранителей, следу-

ет относиться более внимательно. Они в обязательном порядке требуют конкретизации и детализации.

Другим важным для характеристики правового воспитания моментом, на который обращает внимание А. С. Пеструилов (и который не учитывается в упомянутых Методических рекомендациях), является создание условий для самоопределения и социализации личности в государственно-устроенном обществе (в самом широком смысле – создание условий для развития личности) [8, с. 112]. На это обращают свое внимание и ученые в области психологии [4]. Действительно, крайне важно создание условий для личного осмысления правовых ценностей, переживания их сотрудником ОВД через собственный опыт, особенно с учетом того, что зачастую сотрудник имеет дело с образцами противоправного поведения.

Далее необходимо акцентировать внимание на том, что в целях повышения эффективности правового воспитания, проводимого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД, следует обеспечивать соответствие его содержательной части современным государственно-правовым реалиям. Дело в том, что современное российское государство является правовым, т. е. не просто базирующим все свое функционирование на нормах права, но обеспечивающим обеспечение права в отдельную функцию, основывающимся на взаимодействии с гражданским обществом. В этих условиях претерпела изменения и профессия сотрудника ОВД. Она в большей степени интеллектуализировалась, переориентировалась на работу с информацией и коммуникацию с населением. Как верно указывают И. А. Калинин, О. В. Зиборов и А. И. Клименко, «на смену полицейскому-«силовику» приходит полицейский-«интеллигент»» [6]. Это обуславливает необходимость формирования прочных ценностных оснований профессионального правосознания сотрудника ОВД. Правовое воспитание, проводимое отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД, в своей содержательной части должно предполагать такое воздействие на правосознание сотрудника ОВД, которое формирует конвенциональные правовые ценности. Такие ценности и являются фундаментом для всех правовых знаний, убеждений и представлений сотрудника ОВД.

Подводя итог проведенному анализу, подчеркнем, что в настоящее время проблема повышения эффективности правового воздействия, осуществляемого отделами (отделениями, группами, направлениями) воспитательной работы ОВД, стоит более остро, чем ранее. Обеспечение повышения эффективности такого правового воздействия возможно за счет ряда взаимосвязанных организационных и праворегуляционных мер, затрагивающих содержательную часть правового воспитания. Однако, нормативно закреплённая конструкция морально-психологической подготовки сотрудников ОВД выхолащивает специфику правового воспитания, что не лучшим образом сказывается как на его осуществ-

лении в целом, так и на применении его конкретных форм и средств. То, что в рамках названной конструкции правовое воспитание позиционируется как направление воспитательной работы, не способствует совершенствованию существующей системы воспитания, а наоборот – осложняет ее. Для повышения эффективности правового воспитания в рамках морально-психологической подготовки сотрудников ОВД его следует концептуализировать. Введение в специальный лексикон нового термина для обозначения правового воспитания в его принципиальном отличие от других форм воспитания, предполагаемых морально-психологической подготовкой (таким термином, например, может стать «правовое просвещение»), будет способствовать реализации дифференцированного подхода в отборе форм и средств правового воспитания сотрудников ОВД.

Список источников

1. Адаева О. В. Особенности осуществления правового воспитания сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6.
2. Батышев С. Я., Новиков А. М. Профессиональная педагогика. 3-е изд-е, перераб. М. : Изд-во ЭГВЕС, 2009.
3. Владимир Колокольцев и члены Общественного совета при МВД России обсудили взаимодействие при профессиональной подготовке сотрудников // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15206570/> (дата обращения: 29.08.2022).
4. Воспитание // Научно-образовательный энциклопедический портал «Знания». URL: <https://znaniya.org/c/vospitanie-158f61> (дата обращения: 31.08.2022).
5. Главное управление по работе с личным составом МВД России. URL: <https://xn--c1aqofh.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 31.08.2022).
6. Калинин И. А., Зиборов О. В., Клименко А. И. Формирование ценностных оснований профессионального правосознания сотрудника полиции в процессе образовательной деятельности высших учебных заведений МВД России // История государства и права. 2020. № 10.
7. Методические рекомендации // Управление МВД России по Тверской области. URL: https://69.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/Pravovoj_likbez/Metodicheskie_rekomendacii (дата обращения: 31.08.2022).
8. Пеструилов А. С. Понятие и значение правового воспитания для современной России // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 3 (49).
9. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/ (дата обращения: 29.08.2022).

10. Путин назвал основные задачи органов внутренних дел // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211110/mvd-1758323230.html> (дата обращения: 29.08.2022).

11. Старостин В. Г. Задачи и уровни организации воспитательной работы в вузе МВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

12. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в последней редакции) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34412> (дата обращения: 29.08.2022).

References

1. Adaeva O. V. Features of the implementation of legal education of employees of internal affairs bodies // Gaps in Russian legislation. 2018. № 6.

2. Batyshev S. Ya., Novikov A. M. Professional pedagogy. 3rd ed., reprint. M. : EGVES Publishing House, 2009.

3. Vladimir Kolokoltsev and members of the Public Council at the Ministry of Internal Affairs Cooperation in the professional training of employees was discussed in Russia // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [website]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15206570/> (accessed: 29.08.2022).

4. Education // Scientific and educational encyclopedic portal «Knowledge». URL: <https://znaniya.org/c/vospitanie-158f61> (accessed: 31.08.2022).

5. The Main Directorate for Work with personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--c1aqofh.xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 31.08.2022).

6. Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Klimenko A. I. Formation of the value bases of professional legal awareness

of a police officer in the process of educational activities of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // History of the state and law. 2020. № 10.

7. Methodological recommendations // Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Tver region. URL: https://69.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/Pravovoj_likbez/Metodicheskie_rekomendacii (accessed: 31.08.2022).

8. Pestruilov A. S. The concept and significance of legal education for modern Russia // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (49).

9. The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 25, 2020 No. 900 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // ATC for the Central Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/ (date of address: 08/29/2022).

10. Putin named the main tasks of the internal affairs bodies // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20211110/mvd-1758323230.html> (daccessed: 29.08.2022).

11. Starostin V. G. Tasks and levels of organization of educational work at the university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1.

12. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (in the latest edition) // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34412> (accessed: 29.08.2022).

Информация об авторе

Д. С. Давидов – доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. S. Davidov – Associate Professor of the Department of Theory of State and Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 14.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 14.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-54-56>

EDN: <https://elibrary.ru/qmotsy>

ИПОН: 2015-0066-5/23-804

MOSURED: 77/27-011-2023-05-003

К вопросу об административном задержании гражданина, добровольно пребывающего в добровольческом формировании

Батор Цыдендамбаевич Жалсанов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Zhalsanov@mail.ru

Аннотация. На полицию Российской Федерации возлагаются важнейшие задачи по обеспечению законности и правопорядка в государстве и изменения во внешнеполитической деятельности, вооруженные конфликты и особые условия службы не могут повлиять на них. Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией, предлагает новые условия по обеспечению общественного порядка и предупреждения совершения административных правонарушений. В частности, вопросы возникают по применению административного задержания, которое не в полной мере учитывает современные правовые требования по защите граждан, добровольно пребывающих в добровольческих формированиях. Содержание данной статьи предлагает определить правовой статус указанных граждан и повысить их правовую защищенность.

Ключевые слова: административное задержание, правовой статус, добровольческие формирования, военнослужащие, граждане, добровольно пребывающие в добровольческих формированиях

Для цитирования: Жалсанов Б. Ц. К вопросу об административном задержании гражданина, добровольно пребывающего в добровольческом формировании // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 54–56. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-54-56>. EDN: QMOTSY.

Original article

On the issue of administrative detention of a citizen voluntarily staying in a voluntary formation

Bator Ts. Zhalsanov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Zhalsanov@mail.ru

Abstract. The police of the Russian Federation are entrusted with the most important tasks of ensuring law and order in the state and changes in foreign policy, armed conflicts and special conditions of service cannot affect them. The special military operation conducted by the Russian Federation offers new conditions for ensuring public order and preventing the commission of administrative offenses. In particular, questions arise about the use of administrative detention, which does not fully take into account modern legal requirements for the protection of citizens voluntarily staying in volunteer formations. The content of this article suggests determining the legal status of these citizens and increasing their legal protection.

Keywords: administrative detention, legal status, volunteer formations, military personnel, citizens voluntarily staying in volunteer formations

For citation: Zhalsanov B. Ts. On the issue of administrative detention of a citizen voluntarily staying in a voluntary formation. Bulletin of economic security. 2023;(5):54–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-54-56>. EDN: QMOTSY.

Законодательство Российской Федерации определяет административное задержание как кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях. А применением такой меры является необходимость обеспечения правильного и

своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Объективно административное задержание помимо основной своей цели выступает как обеспечительная мера по исполнению постановления об административ-

© Zhalsanov B. Ts., 2023

ном правонарушении и своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении. К примеру, об обеспечительной функции административного задержания как факультативной указывает Мельниченко В. В., который отмечает, что административное задержание физического лица, совершившего административное правонарушение, помогает персонифицировать его и оформить все процессуальные документы, которые требуются для привлечения его к административной ответственности [1, с. 75]. В свою очередь, Стахов А. И. подчеркивает, что основанием использования института административного задержания выступает существование достаточных данных считать, что физическое лицо продолжит неправомерное поведение и будет уклоняться от административной ответственности, предусмотренной нормами отечественного административного законодательства [2, с. 58]. Исходя из изложенного, следует согласиться с позицией вышеупомянутых авторов, но применительно только к субъектам общей ответственности. Что же касается субъектов специальной ответственности, например как военнослужащие, то к ним административно задержание применяется как исключительно мера пресечения, документально констатирующая факт совершения ими административного правонарушения.

Сотрудникам полиции, в рамках федерального закона о полиции, предоставлено право применять указанную меру в отношении лиц, имеющих юридический статус военнослужащих. Условно с таким правом согласуется и ч. 4.1 ст. 27.3 КоАП РФ об административном задержании лица, имеющего юридический статус военнослужащего, или гражданина, призванного на военные сборы, незамедлительным образом информируется военная полиция Вооруженных Сил РФ или воинская часть, в которой данное лицо, подвергшееся административному задержанию, проходит военную службу (военные сборы).

Следовательно, у сотрудников полиции не возникает вопроса при применении административного задержания к военнослужащим, поскольку два нормативно-правовых акта предоставляют им такую возможность на выбор.

В этой связи возникает лишь вопрос о том, является ли указанное лицо специальным субъектом ответственности и куда сообщать о применении в отношении указанного лица административного задержания.

Представляется, что сотрудники полиции в большинстве случаев примут решение, персонифицировав его по документам находящимся у лица, поскольку при их отсутствии протоколы о доставлении, административном задержании и специальном статусе лица требуют выяснения. Статья 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» достаточно емко обозначает круг лиц имеющих статус военнослужащих.

В то же время, с начала специальной военной операции мы имеем граждан, не находящихся на военной службе, но изъявивших желание поступить в добро-

вольческие формирования. В добровольческое формирование граждане зачисляются без указания штатно-должностного предназначения, но обеспечиваются вещевым имуществом, становятся на продовольственное обеспечение, зачисляются на денежное содержание, за ними закрепляются стрелковое оружие и материально-технические средства. Следовательно, возникает вопрос, являются ли данные граждане субъектами специальной административной ответственности – военнослужащими?

В соответствии с Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» добровольческие формирования не являются воинскими частями, и основной их целью является содействие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами РФ.

В то же время, указанный федеральный закон в статье 10 в общих чертах закрепляет статус данных граждан. На таких граждан в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих (совокупность прав, обязанностей и ответственности). Следовательно, при применении административного задержания в отношении указанных лиц сотрудникам полиции необходимо учитывать их специальный статус, несмотря на то, что ни в закон о полиции, ни КоАП РФ не внесены изменения в соответствующие статьи.

По нашему мнению, устранить указанный пробел можно посредством внесения изменений в п. 4.1 ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ сформулировав ее как: «Об административном задержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы либо гражданина, добровольно пребывающего в добровольческом формировании незамедлительно уведомляется военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации или воинская часть (добровольческое формирование) ... до передачи их военной полиции, военным патрулям, командирам воинских частей, командирам добровольческих формирований или военным комиссарам».

Учитывая, что в большинстве случаев добровольческие формирования функционируют в новых регионах РФ, передача данных граждан их командирам представляет трудности при задержании их в удаленные регионы, например, при следовании к месту формирования добровольческого формирования, месту выполнения задач по предназначению и обратно.

Необходимо отметить, что оперативная актуализация законодательства в значительной степени способствует не только соблюдению прав и законных интересов граждан, но и позволяет повысить уровень доверия

к государству Исторические изменения, происходящие в нашем государстве с начала введения специальной военной операции, несут за собой изменения и в отношениях между государством и гражданами, соответственно требующие своего нормативного регулирования. На наш взгляд, вопросы, отраженные в данной статье и многие другие вопросы обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должны найти свое отражение в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Список источников

1. Мельниченко В. В. Процессуальный режим административного задержания // Юридическая наука. 2018. № 5.
2. Стахов А. И. Административная ответственность. М. : Статут, 2017.

References

1. Melnichenko V. V. Procedural regime of administrative detention // Legal science. 2018. № 5.

Информация об авторе

Б. Ц. Жалсанов – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

B. Ts Zhalsanov – Deputy Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Государственная служба
в органах внутренних дел
Российской Федерации

Второе издание

Научная статья

УДК 343.35

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-57-61>

EDN: <https://elibrary.ru/oeipov>

НИОН: 2015-0066-5/23-805

MOSURED: 77/27-011-2023-05-004

Проблемы уголовно-правового регулирования миграции в Российской Федерации

Александра Михайловна Зарина^{1,2}, Ольга Алексеевна Волкова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Зональный информационный центр Главного управления МВД России по г. Москве, Москва, Россия, olia.volk2012@yandex.ru

Аннотация. Одной из важных государственных проблем выступает противодействие преступности в сфере миграции, что обусловлено ростом такого вида деяний. В статье предложено ужесточение мер наказания за преступления против порядка управления в сфере противодействия незаконной миграции, а также конструирование норм с учетом добавления квалифицирующих признаков, которые могут усилить эффективность применения норм. Приведены виды классификаций преступности мигрантов. На законодательном уровне необходимо выделить специальный субъект преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ.

Ключевые слова: незаконная миграция, преступления против порядка управления, государственная граница, миграционная преступность

Для цитирования: Зарина А. М., Волкова О. А. Проблемы уголовно-правового регулирования миграции в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 57–61. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-57-61>. EDN: OEIPOV.

Original article

Problems of criminal legal regulation of migration in the Russian Federation

Alexandra M. Zarina^{1,2}, Olga A. Volkova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ Zonal Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia, olia.volk2012@yandex.ru

Abstract. One of the important government problems is combating crime in the field of migration, which is due to the growth of this type of act. The article proposes toughening penalties for crimes against the management order in the field of combating illegal migration, as well as the construction of norms taking into account the addition of qualifying features that can enhance the effectiveness of the application of norms. The types of classifications of migrant crime are given. At the legislative level, it is necessary to identify a special subject of crimes provided for in art. 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: illegal migration, crimes against governance, state border, migration crime

For citation: Zarina A. M., Volkova O. A. Problems of criminal legal regulation of migration in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(5):57–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-57-61>. EDN: OEIPOV.

На сегодняшний день миграционная преступность выступает серьезной угрозой национальной безопасности России в условиях современной военно-политической и экономической ситуации в связи с обострением

международных отношений между странами. Современное уголовное законодательство проходит определенный этап реформирования и преобразований, в свою очередь законодателю необходимо систематизировать

© Зарина А. М., Волкова О. А., 2023

преступные деяния, затрагивающие незаконную миграцию, а также обозначить проблемы правоприменения и определить пути совершенствования законодательства.

В соответствии со статистическими данными МВД России в период за 6 месяцев 2023 г. всего иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено более 22 тысяч преступлений. Наблюдается тенденция роста на 6,3 % при сравнении с тем же периодом прошлого года. Следует отметить значительное количество граждан стран СНГ в общем числе лиц, совершивших преступления, количество которых превышает более 18 тысяч преступлений в течение первой половины 2023 г., что на 6,5 % превышает аналогичный период прошлого года. Около 7 тысяч преступлений совершено в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства [8].

Большая часть преступлений, совершаемых обозначенной категорией граждан, относятся к преступлениям против собственности (например, кражи, грабежи, разбой и различные виды мошенничества).

Ю. Н. Жданов, генерал-лейтенант полиции, д.ю.н., заслуженный юрист России, рассматривая миграционную преступность, отмечает, что криминальная составляющая нелегалов содержит такие преступления как мелкие кражи, разбой и мошенничества, так и убийства, изнасилования. Потерпевшими чаще всего выступают как граждане РФ, так и иностранные граждане. Большой объем прироста – около 80 % происходит за счет незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В свою очередь Бастрыкин А. И., председатель Следственного комитета России, генерал юстиции, д.ю.н., профессор заявляет о росте среди мигрантов преступлений экстремистского характера, в том числе относящихся к категориям тяжких и особо тяжких деяний. При непосредственном задержании достаточно часто лица оказывают сопротивление выполнения законных требований сотрудников правоохранительных органов, вплоть до нападения на стражей порядка [3]. В качестве причин совершения этих преступлений отмечают отсутствие должного контроля за иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые зачастую находятся в трудной жизненной ситуации, являются экономически незащищенной категорией граждан, в связи с чем растет латентность преступлений в сфере миграции. Достаточно сложный механизм выдачи из-за границы иностранцев свидетельствует о росте безнаказанности среди них, следовательно, возможности и в дальнейшем совершать преступные деяния. Так, в М. области уроженцы Узбекистана, имея умысел на совершение кражи из жилища, проникнув в дом, обнаружили хозяина квартиры, которого впоследствии задушили. Обнаружив в доме мать и дочь, совершили изнасилование, скрывшись с места преступления и покинув территорию России.

Одной из серьезных проблем следует отметить проблемы действенного контроля за миграцией нелегальных лиц на территории России, а также бездействие

правоохранительных органов по учету и регистрации, что в свою очередь влечет последующее не привлечение к уголовной ответственности и совершение в дальнейшем новых преступлений. Например, в Н-кой области гражданин республики Узбекистан, который неоднократно привлекался к ответственности на Родине, проник в жилое помещения для кражи имущества, однако обнаружив дома хозяина, убил его. Органами предварительного расследования установлено, что данное лицо с 2007 г. не имело законных оснований для нахождения на территории РФ.

Особое внимание следует уделить Кемеровской области, в которой порядка 50 % лиц, прибывших из-за рубежа, находились незаконно в течение достаточно длительного промежутка времени – более пяти лет. Также достаточно часто совершаются насильственные виды преступлений, потерпевшими от которых выступают дети, малолетние лица [2].

Государство должно выработать определенные механизмы борьбы с такого рода преступлениями, исключить бюрократический и коррупционный подход в сфере миграционной политики. В связи с чем отдельного внимания заслуживают уголовно-правовые нормы в сфере противодействия миграционным преступлениям.

Основными документами, регламентирующими уголовную политику в сфере защиты населения от преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, являются: Стратегия национальной безопасности и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. Обозначенные документы задают «вектор» развития законодательства на определенный период времени при решении важной задачи – борьбы с незаконной миграцией на территории РФ.

Итак, давайте определим такой признак миграционных преступлений как общественная опасность, которая может проявляться в следующем: несоблюдения процедуры пересечения государственной границы РФ, установленной законодательством; несоблюдение правил нахождения и регистрационного учета на территории государства как иностранных граждан, так и лиц без гражданства; возникновение угрозы национальной безопасности [7, с. 223].

В теории уголовного права выделяют несколько интерпретаций видов незаконной миграции, включая в основу деления степень общественной опасности.

1) криминальная миграция принята в терминологическом обороте для обозначения криминологической характеристики мигрантов, которые являются преступниками или в будущем собираются совершить противоправное деяния, не опосредованные самим процессом миграции, а те деяния, которые облегчают незаконную миграцию и «маскируют» ее;

2) нелегальная миграция – действия, которые направлены на незаконное пересечение границы и нарушение режима пребывания на территории страны;

3) неконтролируемой миграцией рассматривается перемещение иностранцев по территории РФ законно для реализации трудовых функций, а также смены места постоянного пребывания, однако которые в будущем нарушают миграционное законодательство [7, с. 223].

Ахмедов М. Н. произвел классификацию обозначенной группы преступлений на: преступления в сфере нелегальной миграции и преступления, непосредственно связанные с ней.

К первой подгруппе преступлений относят составы преступных деяний, предусмотренных отдельными статьями УК РФ: 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ.

Уголовно-правовая политика в сфере регулирования миграции четко очертила круг защищаемых общественных отношений, отнеся преступления к главе 38 «Преступления против порядка управления». В свою очередь профессор, А. В. Бриллиантов далее делит их на следующие виды:

К первому виду относятся преступления, посягающие на неприкосновенность государственной границы, в который входят ч. 2 ст. 322 УК РФ и ст. 322.1 УК РФ.

К второму виду относят преступления, посягающие на закрепленный государством порядок ведения официальной регистрации и документации [9, с. 1115], куда входят ст. 322.2 УК РФ и ст. 322.3 УК РФ.

Ученые определили характерные черты обозначенных преступлений:

1) преступные деяния реализуются посредством нарушения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ;

2) однородные объекты преступлений [1, с. 84–127].

Проблемой правоприменения статей 322.2 и 322.3 УК РФ является отсутствие в конструкциях составов такого элемента как специальный субъект. В свою очередь А.В. Бриллиантов определяет то, что в качестве субъекта данных деяний необходимо выделять лицо, наделенное специальными полномочиями по осуществлению регистрации [4, с. 577, 579], однако в УК РФ это не реализовано. В подтверждение Т.Н. Уторова обращает внимание на санкции статей, в которых имеет место вид наказания – «лишение права занимать определенные должности» [10, с. 59]. На наш взгляд выделение должностного лица в качестве специального субъекта является важным в практике применения процесса квалификации правоприменительными органами. Так, при конкуренции норм важно правильно применить наиболее подходящую специальную норму, в которой объектом являются отношения в сфере управления.

Также Т. Н. Уторова отмечает достаточно жесткие меры наказания за обозначенные выше преступления в отношении иностранцев. Международная уголовная политика в противовес обозначенной позиции «диктует» следующие тенденции конструирования уголовно-правовых норм. Так, еще Генеральным секретарем ООН отмечено, что в целях защиты прав человека и гражданина

государственные органы не должны допускать применения уголовного наказания в отношении мигрантов, то есть предупреждение и профилактика являются более эффективными мерами предотвращения преступлений в сфере миграции.

В свою очередь, Х. Бусманте указывает на то, что действия лица, связанные с незаконным выездом, пребыванием на территории иностранного государства нельзя относить к преступлениям – так как не нарушены основные охраняемые Уголовным законом объекты. В рамках международного пространства мигранты, незаконно перешедшие границу, не должны рассматриваться правоприменительными органами как преступники.

В современном УК РФ данные гуманные меры реализованы в Приложениях отдельных статей об освобождении от уголовной ответственности при наличии определенных условий (ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ).

Используя положительную практику уголовного закона, связанную с такой категорией как неоднократность или «повторность», которая достаточно активно применяется на практике сопряжена с административной преюдицией, следует обратить внимание на предложение Р. Л. Рашитова, который говорит о введении в УК РФ новой статьи 322.4 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина (лица без гражданства) лицом, подвергнутым административному наказанию, определив диспозицию статьи следующим образом»: Привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации гражданина или лица без гражданства, при отсутствии у них установленных законом разрешительных документов, лицом, подвергнутым административному наказанию.

Такого рода нововведение усилит эффективность превентивного воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства, а также нарушающих нормы права работодателей. В связи с чем, наведение порядка в сфере занятости населения будет способствовать открытию новых рабочих мест, добропорядочному поведению организаций и экономическому росту страны. Необходимо легализовать и перевести в законную сферу нелегальную миграцию, предоставив отдельные трудовые и социальные права.

Вторая, выделенная нами группа преступлений – это преступления, связанные с нелегальной миграцией. В теории уголовного права их определяют как деяния, сопутствующие преступлениям в сфере нелегальной миграции, т. е. имеющие опосредованный характер в системе уголовно-правовых средств противодействия нелегальной миграции [7, с. 223].

Действующий УК РФ не выделяет совокупность преступлений, связанных с миграцией, в качестве самостоятельной группы преступных посягательств, а распределяет их в разных главах и даже разделах:

– ст. 127.1 «Торговля людьми»;

– ст. 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо

ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации»;

– ст. 325 «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей или похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия»;

– ст. 327 «Подделка, изготовление и сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и др. Также одной из проблем применения уголовно-правовых норм в борьбе с нелегальной миграцией является их бланкетность. Так, порядок въезда и нахождения граждан на территории Российской Федерации регламентируется Конституцией Российской Федерации, международными актами, Федеральными законами «О гражданстве Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Законом РФ «О государственной границе Российской Федерации», а также принятыми на основании федеральных законов постановлений Правительства РФ.

Следует отметить, что мигранты, ввезенные незаконным путем находятся в уязвимом положении и в большей мере подвержены унижению и эксплуатации. В отношении них возможно принятие таких мер как конфискация паспортов, принудительное изменение условий трудового контракта, задержки с выплатой заработной платы, плохое и недостаточное питание, не предоставление медицинской помощи, физическое и половое насилие и др. Фактически они лишены возможности заявить о таких преступлениях [10, с. 56–60].

В последнее время следует отметить насильственный характер преступлений, иногда поражающие своей жестокостью. Так, актуальными будут следующие меры.

Первая ситуация. 29 февраля 2016 г. в г. Москве гражданка Б., имеющая гражданство республики Узбекистан и выполняющая обязанности няни, совершила убийство 4-летней девочки. Впоследствии для того, чтобы скрыть следы преступления, она подожгла квартиру. Выйдя на улицу в районе метро, она размахивала отрезанной головой жертвы и кричала, что является террористкой. Правоохранительные органы Узбекистана подтвердили, что данная гражданка страдает тяжелой формой шизофрении, состоя на психоневрологическом учете более 15 лет. В результате предварительного расследования установлено возможное воздействие экстремистских организаций [5].

Вторая ситуация. 30 мая 2015 года в г. Т. 30-летний гражданин Ш., являясь сожителем гражданки Н. и находясь у нее дома в результате распития спиртных напитков жестоко и хладнокровно сначала убил мать и дочь, а затем безжалостно расправился со спящими в соседней комнате детьми – 11-летней девочкой и 10-летним мальчиком, не пощадил даже маленького Пашу, которому было пять лет.

По определенной случайности уцелели родственники владельцев дома – мужчина и мальчик, которые в тяжелом состоянии отправлены в больницу. По сло-

вам правоохранительных органов, жертв могло быть больше [6].

На наш взгляд, необходимо ужесточить меры наказания за преступления против порядка управления, совершенные в сфере незаконной миграции, также в отдельных составах выделить квалифицирующие признаки, позволяющие конкретизировать и применять более эффективно меры уголовно-правового характера (например, включить отдельные формы соучастия в статье).

Также, соглашаясь с Председателем Следственного комитета РФ, А. И. Бастрыкиным, в сложившихся условиях в сфере миграционных отношений необходимо принять комплексные меры к выявлению и пресечению деятельности преступных групп и преступных сообществ, сформированных на этнической основе, в том числе преступных группировок мигрантов, обеспечить действенный контроль за своевременным выявлением и доказыванием обстоятельств, способствовавших совершению преступлений мигрантами.

Контроль и учет за перемещениями мигрантов требует законодательного обеспечения и международного сотрудничества. В некоторых случаях именно недостатки в этой области являются причиной неконтролируемости перемещений, в том числе незаконных. Например, существование безвизового режима на определенных участках российской границы приводит к тому, что в страну проникают нелегальные мигранты. В свою очередь, потребность экономики страны в трудовых ресурсах вызывает необходимость регулирования притока мигрантов [2].

На современном этапе Российская Федерация путем применения нормативных правовых актов выработала свою политику борьбы с незаконной миграцией.

Список источников

1. Ахмедов М. Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... к.ю.н., М., 2015. 294 с.
2. Бастрыкин А. И. Противодействие преступности мигрантов – один из основных факторов укрепления безопасности России // Право и безопасность. М., 17.11.2009.
3. Жданов Ю. Н. МВД предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства // Российская газета, 19.11.2022 // <https://rg.ru/2022/11/16/davajdo-svidaniia.html>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2-х т. Т. 2. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., Проспект, 2016. 701 с.
5. Криминальная хроника // Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news.php?id=24531>.
6. Криминальная хроника / Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1417298/>.
7. Рашитов Р. Л. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции

ции // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 4. С. 222–225.

8. Состояние преступности в России за январь-июль 2023 года по данным ФКУ «ГИАЦ» МВД России // Режим доступа: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

9. Уголовное право России. Части Общая и особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова, 3-е изд. перераб. и доп. М., Проспект, 2022. 1344 с.

10. Уторова Т. Н. Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции // Вестник института: преступление, наказание, исправление, Изд-во Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказания (Вологда), № 4, 2016. С. 56–60.

References

1. Akhmedov M. N. Combating illegal migration: criminal legal and criminological aspects. Diss...for the competition. Ph.D., M., 2015. 294 p.

2. Bastrykin A. I. Combating migrant crime is one of the main factors in strengthening Russia's security // Law and Security. M., 11/17/2009.

3. Zhdanov Yu. N. The Ministry of Internal Affairs proposes measures to tighten migration legislation //

Rossiyskaya Gazeta, 11/19/2022 // <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html>.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) in 2 volumes. Vol. 2. / Ed. A. V. Brilliantova. 2nd ed. M., Prospekt, 2016. 701 p.

5. Crime chronicle // Access mode: <http://www.fergananews.com/news.php?id=24531>.

6. Crime chronicle / Access mode: <http://www.ntv.ru/novosti/1417298/>.

7. Rashitov R. L. Criminal legal measures to counteract crimes in the field of illegal migration // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2015, № 4. P. 222–225.

8. State of crime in Russia for January-July 2023 according to the Federal State Institution «GIAC» of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Access mode: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

9. Criminal law of Russia. Parts General and Special : textbook / Ed. A. V. Brilliantova, 3rd ed. reworked and additional. M., Prospekt, 2022. 1344 p.

10. Utorova T. N. Differentiation of punishments for crimes in the field of migration // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, Publishing House Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda) № 4, 2016. p. 56–60.

Информация об авторах

А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент;

О. А. Волкова – инспектор 5 отдела Зонального информационного центра Главного управления МВД России по г. Москве.

Information about the authors

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law, Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. A. Volkova – Inspector of the 5th Department of the Zonal Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 14.11.2023.

The article was submitted 21.09.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 14.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-62-64>

EDN: <https://elibrary.ru/oilovp>

НИОН: 2015-0066-5/23-806

MOSURED: 77/27-011-2023-05-005

О государственном управлении в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)

Олег Валентинович Зиборов¹, Артур Леонович Миронов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о государственном управлении в Российской Федерации обосновано несколько суждений: государственное управление в Российской Федерации, как правило, осуществляют органы исполнительной ветви власти; систему органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации возглавляет Правительство РФ; система органов исполнительной ветви власти урегулирована в подзаконном нормативном правовом акте, как правило, в указе Президента РФ; для обеспечения соответствия Конституции РФ системы органов исполнительной ветви власти целесообразно повысить уровень правового регулирования посредством принятия Федерального конституционного закона РФ «Об органах исполнительной ветви власти в Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 27 октября 2020 года, одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 года), федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 25 апреля 2003 г., подзаконный нормативный правовой акт, Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 21 от 21 января 2020 г., государственное управление, государственный орган, система государственных органов, система государственных органов исполнительной ветви власти

Для цитирования: Зиборов О. В., Миронов А. Л. О государственном управлении в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 62–64. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-62-64>. EDN: OILOVP.

Original article

About public administration in the Russian Federation (constitutional and legal aspect)

Oleg V. Ziborov¹, Artur L. Mironov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on public administration in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: public administration in the Russian Federation, as a rule, is carried out by executive branch authorities; the system of executive branch authorities in the Russian Federation is headed by the Government of the Russian Federation; the system of executive branch authorities is regulated in a subordinate legislative act, as a rule, in a decree of the President of the Russian Federation; to ensure compliance with the Constitution of the Russian Federation, it is advisable to increase the level of legal regulation through the adoption of the Federal Constitutional Law of the Russian Federation «On the bodies of the executive branch of government in the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Constitutional Law of the Russian Federation «On the Government of the Russian Federation» (approved by the State Duma on October 27, 2020, approved by the Federation Council on November 3, 2020), Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the system of state services of the Russian Federation» dated April 25, 2003, subordinate regulatory legal act, Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of federal executive bodies» № 21 dated January 21, 2020, state administration, state body, system of state bodies, system of state bodies of the executive branch of government

For citation: Ziborov O. V., Mironov A. L. About public administration in the Russian Federation (constitutional and legal aspect). Bulletin of economic security. 2023;(5):62–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-62-64>. EDN: OILOVP.

© Зиборов О. В., Миронов А. Л., 2023

Предметом данной статьи является государственное управление в Российской Федерации¹, причем в конституционно-правовом аспекте.

Первоначально о состоянии теории.

Так, первоначально обращаем внимание на учебную публикацию, в которой, осуществлена первая в учебной литературе успешная попытка изложить в систематизированной форме соотношение теоретических знаний о государственном управлении и практической деятельности исполнительных органов государственной власти [2].

По мнению Т. Н. Затулиной, государственное управление использует стандартно опосредуемый инструментарий, включающий в себя запреты, ограничения, дозволения, обязывания, носящие рекомендательный характер. А цифровая унификация поможет усовершенствовать отдельные звенья механизма правового регулирования органов публичной власти [3].

П. Л. Килинкарров рассмотрел особенности соотношения муниципального управления и государственного управления в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Он полагает, что муниципальное управление следует определить как организующую, исполнительную и распорядительную деятельность исполнительных органов местного самоуправления. То есть, речь идет о четырех основных проявлениях: это муниципальное управление, осуществляемое исполнительными органами местного самоуправления по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения; это муниципальное управление, осуществляемое исполнительными органами местного самоуправления по обеспечению жизнедеятельности населения; это муниципальное управление, осуществляемое исполнительными органами местного самоуправления при реализации отдельных государственных полномочий; это муниципальное управление, осуществляемое в пределах полномочий муниципальных образований [4].

Л. Е. Калинина проанализировала новые виды государственного управления в связи с закреплением их элементов в законодательстве Российской Федерации: содержание государственного управления, его видо-вые характеристики находят отражение в нормативных правовых актах и выступают предметом административного права; целесообразно использовать положительный опыт государственного управления в СССР; риск-анализ применяется ко всему комплексу управленческой деятельности, а следовательно, при его формализации требуется встраивание его во все управленческие

полномочия; закрепление элементов риск-анализа в законодательстве о государственном контроле искажает смысл как государственного управления в целом, так и самого риск-анализа [5].

Разнообразие суждений о государственном управлении во многом предопределено и несовершенством законодательства Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) [6], как к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации, в которой закреплено следующее принципиально важное положение: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» – ст. 10. Органам исполнительной власти посвящена глава 6 (статьи 110–117) Конституции РФ: «1. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации. 2. Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров. 3. Правительство Российской Федерации руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» (части 1–3 ст. 110).

Организация и деятельность Правительства РФ урегулированы в Федеральном конституционном законе РФ «О Правительстве Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 27 октября 2020 года, одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 года) [7].

Исчерпывающий перечень государственных органов исполнительной ветви власти регламентирован в подзаконном нормативном правовом акте. Ныне – это Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 21 от 21 января 2020 г. [8].

Таким образом, исследования относительно государственного управления в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, государственное управление в Российской Федерации, как правило, осуществляют органы исполнительной ветви власти.

Во-вторых, систему органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации возглавляет Правительство РФ.

В-третьих, система органов исполнительной ветви власти урегулирована в подзаконном нормативном правовом акте, как правило, в указе Президента РФ.

В-четвертых, для обеспечения соответствия Конституции РФ системы органов исполнитель-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом [1]).

ной ветви власти целесообразно повысить уровень правового регулирования посредством принятия Федерального конституционного закона РФ «Об органах исполнительной ветви власти в Российской Федерации».

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров / Под ред. С. А. Старостина. М. : Проспект, 2017.
3. Затулина Т. Н. Государственное управление: современный вектор развития и реализация в цифровой парадигме публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12.
4. Килинкар П. Л. К вопросу о соотношении понятий «муниципальное управление» и «государственное управление» в системе единой публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6.
5. Калинина Л. Е. Проблемы новых подходов к государственному управлению как предмету административного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2020. 4 июля.
7. Федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 27 октября 2020 года, одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 года) // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

Информация об авторах

О. В. Зиборов – первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

А. Л. Миронов – докторант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O. V. Ziborov – First Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. L. Mironov – Doctoral Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

8. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 21 от 21 января 2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 346.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
2. Legal support of public administration and executive power: textbook for masters / Edited by S. A. Starostin. M. : Prospect, 2017.
3. Zatulina T. N. Public administration: a modern vector of development and implementation in the digital paradigm of public power // Constitutional and Municipal law. 2022. № 12.
4. Kilinkarov P. L. On the question of the correlation of the concepts of «municipal administration» and «public administration» in the system of unified public authority // Constitutional and municipal law. 2022. № 6.
5. Kalinina L. E. Problems of new approaches to public administration as a subject of administrative law // State power and local self-government. 2022. № 6.
6. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (with subsequent amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25; 2020. July 4th.
7. Federal Constitutional Law of the Russian Federation «On the Government of the Russian Federation» (approved by the State Duma on October 27, 2020, approved by the Federation Council on November 3, 2020) // SZ RF. 2020. № 45. Art. 7061.
8. Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of federal executive authorities» № 21 of 21 January 2020 // NW RF. 2020. № 4. Art. 346.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-65-68>

EDN: <https://elibrary.ru/mkxdfs>

НИОН: 2015-0066-5/23-807

MOSURED: 77/27-011-2023-05-006

Современные глобальные проблемы окружающей среды и природопользования

Юлия Александровна Иванова¹, Муслимат Айдабековна Аливердиева²

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, julia-ivanova-77@yandex.ru

² Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, mail@law-books.ru

Аннотация. Современная окружающая среда сталкивается с рядом проблем, и многие из них усугубляются со временем, в результате чего современное общество переживает настоящий экологический кризис. Появляется необходимость повышать осведомленность о существовании данных проблем, а также о том, что необходимо предпринять для уменьшения их негативного воздействия.

Ключевые слова: глобальные проблемы, окружающая среда, природопользование, экология, природа, мировое сообщество, природоохранная деятельность

Для цитирования: Иванова Ю. А., Аливердиева М. А. Современные глобальные проблемы окружающей среды и природопользования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 65–68. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-65-68>. EDN: MKXDFS.

Original article

Modern global problems of the environment and nature management

Yulia A. Ivanova¹, Muslimat A. Aliverdieva²

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, julia-ivanova-77@yandex.ru

² Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, mail@law-books.ru

Abstract. The modern environment faces a number of problems, and many of them seem to get worse over time, as a result of which modern society is experiencing a real ecological crisis. Thus, it is becoming increasingly important to raise awareness about the existence of these problems, as well as about what needs to be done to reduce their negative impact.

Keywords: global problems, environment, nature management, ecology, nature, world community, environmental protection

For citation: Ivanova Yu. A., Aliverdieva M. A. Modern global problems of the environment and nature management. Bulletin of economic security. 2023;(5):65–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-65-68>. EDN: MKXDFS.

Во второй половине XX века экономическое воздействие человечества на окружающую среду и природопользование достигло таких разрушительных масштабов, что она практически утратила способность к самоисцелению. Современные глобальные экологические проблемы и устойчивое развитие – это проблема прекращения вредного воздействия человечества на окружающую среду [3, с. 68].

В середине прошлого века экология была внутренним делом страны, поскольку последствия загрязнения в результате промышленной деятельности проявлялись только в районах с чрезмерно высокой концентрацией опасных производств. В восьмидесятые годы XX века экологические проблемы приобрели региональный уровень, поскольку выбросы начали достигать соседних стран, приносимые вместе с осадками, ветром.

В девяностые годы XX века на арену вышли глобальные экологические проблемы человечества. Они проявляются в таких негативных тенденциях, как разрушение глобальной экосистемы, утрата ресурсами способности к самовосстановлению, расширение зон экологического бедствия. Но самой серьезной опасностью нашего времени становится изменение климата. Повышение среднегодовой температуры, соответственно, увеличивает частоту и интенсивность экстремальных природных явлений: наводнений, засух, торнадо, внезапных заморозков и оттепелей. Кроме того, потепление может вызвать повышение уровня моря, затопление значительных территорий, обострение дефицита пресной воды. Все это наносит серьезный ущерб окружающей среде и человечеству.

Изменение климата является неизбежным следствием глобального потепления. В связи с повышением уров-

© Иванова Ю. А., Аливердиева М. А., 2023

ня моря и повышением температуры мирового океана последствия этой экологической проблемы ощущаются во всем мире. Существует фундаментальная угроза для всех живых организмов от разрушительных последствий таяния полярных шапок до непредсказуемых погодных условий.

Аналогичным образом, существует множество косвенных последствий изменения климата. Тепловые волны могут быть причиной распространения большего количества заболеваний. Наблюдается значительная потеря биоразнообразия из-за неспособности некоторых видов адаптироваться к меняющимся температурам. Повышение уровня CO₂ еще больше усиливает подкисление океана. Изменение погоды может привести к усилению голода, а также к водным кризисам в развивающихся странах.

Загрязнение относится к присутствию нежелательных вредных веществ в воздухе, водных объектов или земле. Основными причинами данного загрязнения являются быстрая индустриализация, накопление и невозможность масштабной переработки отходов [2, с. 15].

Наиболее распространенными загрязнителями, содержащимися в воздухе, являются аммиак, оксиды азота, диоксид серы и летучие органические соединения. Промышленные выбросы ежедневно приводят к огромному загрязнению окружающей среды. Аналогичным образом, химические вещества, используемые в домашнем хозяйстве или сельском хозяйстве, вносят свою негативную лепту.

Загрязнение воды относится к загрязнению источников воды, таких как реки, озера, океаны и даже грунтовые воды. Основными причинами этого загрязнения являются неуправляемые сточные воды, промышленные и сельскохозяйственные отходы. Большое количество речных и морских свалок ответственно за данное постоянно растущее загрязнение.

Существует немало, негативных последствий, связанных с употреблением загрязненной воды. Такие болезни, как холера, гепатит, брюшной тиф и другие, распространяются через зараженную воду. В более широком масштабе ущерб морской жизни является разрушительным. Непрерывное загрязнение может вызвать дисбаланс во всей морской экосистеме.

Загрязнение земель относится к деградации территории Земли в результате засорения. Отсутствие надлежащего обращения с отходами приводит к тому, что большие площади назначаются в качестве свалок. Эти участки могут усугубить загрязнение воздуха, а также воды из-за стока. Промышленные виды человеческой деятельности, такие как добыча полезных ископаемых, промышленная и сельскохозяйственная деятельность, могут усугубить это загрязнение.

Обезлесение относится к быстрому удалению большого количества деревьев. Данное обезлесивание в значительной степени проводится в рамках создания пространства для сельскохозяйственных угодий или индустриализации. Лесной массив необходим для поддержания нашего снабжения кислородом. Не только это, но они также регулируют температуру Земли и обеспечивают выпадение осадков.

Из-за растущего населения и спроса на большее количество земли, продовольствия и ресурсов было вырублено большое количество лесов. Основной эффект обезлесения заключается в том, что он делает нас уязвимыми перед стихийными бедствиями. Эрозия почвы, наводнения, опустынивание – это лишь некоторые из побочных эффектов. Кроме того, это усиливает изменение климата, поскольку наши леса необходимы для поддержания температуры и осадков. Тем самым, происходит огромная потеря биоразнообразия, поскольку флора и фауна лесного массива меняются.

Перенаселение неизбежно приводит к чрезмерному потреблению. Наблюдается резкое увеличение количества пластиковых отходов, образующихся в год. Фактически, подсчитано, что в настоящее время почти пятнадцать миллиардов тонн всего мусора, сбрасываемого в океаны, – это только пластик.

Неправильное обращение с отходами превратило многие из нетронутых водных и земельных ресурсов в огромные свалки. Аналогичным образом, неправильное удаление ядерных отходов сделало нас восприимчивыми к многочисленным негативным последствиям для здоровья. Это быстро стало одной из наших главных современных экологических проблем, поскольку помогает ускорить другие серьезные последствия.

Озоновый слой относится к тонкому слою атмосферы Земли. Этот тонкий слой отвечает за защиту нас от вредных солнечных лучей. Однако из-за увеличения содержания хлорфторуглеродов озоновый слой подвержен истощению.

Как только озоновый слой будет поврежден, ничто не сможет защитить нас от опасных ультрафиолетовых лучей. Когда эти лучи вступают в контакт с кожей человека, они могут увеличить риск развития рака кожи. Аналогичным образом, это также может замедлить рост растений и повлиять на сельскохозяйственную отрасль.

Кислотные дожди являются еще одним следствием растущего загрязнения воздуха. Токсичные газы, присутствующие в воздухе, вступают в реакцию с каплями воды, которые возвращаются на землю в виде дождя. Извержения вулканов являются более естественной причиной этого дождя. Диоксид серы и оксиды азота являются основными токсичными газами, ответственными за этот тип осадков.

Кислотные дожди могут оказывать разрушительное воздействие на растительность. Самое сильное воздействие этих дождей приходится на водную флору и фауну. Их негативное влияние может сделать ручьи и озера непригодными для обитания рыб и полностью нарушить экосистему. Чрезмерное загрязнение, наряду с обезлесением, является основной причиной подкисления океана.

Распространение урбанизации за пределы городских районов является распространенным побочным эффектом перенаселения. Из-за этого промышленный рост распространяется на лесные районы, усиливая обезлесение.

Последствиями данной урбанизации являются, в первую очередь, деградация земель. Эта деградация напрямую влияет на все различные виды животных, выживание

которых зависит от этой земли. Аналогичным образом, наблюдается значительный рост загрязнения и нерационального обращения с отходами. Это загрязнение непреднамеренно вызывает рост проблем со здоровьем современного человека.

Стихийные бедствия, верные своему названию, происходят по воле природы. Однако определенная деятельность человека может способствовать возникновению этих бедствий. Повышение уровня моря и вырубка лесов могут увеличить риски наводнений, эрозии почвы и оползней. Кроме того, цунами и землетрясения также могут стать обычным явлением. Данные бедствия могут нанести огромный материальный ущерб, а также человеческую жизнь.

Чрезмерный вылов рыбы сильно влияет на жизнь в океане. Текущие оценки показывают, что около 63 % мировых рыбных запасов считаются переловленными. Многие прибрежные сообщества полагаются на рыболовство как на единственный источник экономики. Из-за истощения основных рыболовных участков эти рыболовные флоты перемещаются в новые места. В результате водная жизнь во многих из этих районов сталкивается с исчезновением наряду с увеличением загрязнения воды.

Ядерные отходы относятся к отходам, которые излучают вредные волны. Простое нахождение в присутствии этих волн может оказать токсическое воздействие на наше здоровье. Это вредно не только для людей, но и для растений и животных вокруг нас. Основной причиной образования такого рода отходов является неправильная утилизация медицинских или промышленных отходов. Это стало экологической проблемой, вызывающей озабоченность, поскольку срок службы этих отходов может составлять годы.

Из-за неконтролируемого загрязнения воздуха в нашем воздухе повышается содержание хлорфторуглеродов. Они также известны как парниковые газы. Это образует своего рода одеяло на атмосфере нашей Земли. Таким образом, это покрывает и задерживает солнечные лучи в самой Земле. Затем температура начинает постепенно повышаться. Это известно как глобальное потепление.

Эти высокие температуры ускоряют таяние полярных ледяных шапок, а также приводят к повышению уровня моря. Изменение климата и беспрецедентные стихийные бедствия являются одними из последствий глобального потепления. Погодные условия меняются, и это может вызвать наводнения или засухи, уносящие бесчисленные жизни.

Основные последствия загрязнения окружающей среды заключаются в том, что наносится непоправимый вред здоровью людей, максимально загрязненные природные территории становятся непригодными для проживания людей и нормальной деятельности на многие годы [1, с. 22]. Основные экологические проблемы современности, если оставить без профилактических мер и ликвидации негативных последствий, могут в конечном итоге привести к тому, что биосфера полностью утратит способность к самоочищению и полностью разрушится.

Обострение глобальных, современных экологических проблем за последние десятилетия, привело к изменению государственной политики всего мирового сообщества в отношении охраны окружающей среды и природопользования. Правительства установили экологические стандарты, увеличивать масштабы финансирования на мероприятия по охране окружающей среды.

В восьмидесятых годах XX века международное сообщество признало, что глобальные экологические проблемы не могут быть решены в рамках отдельных государств. Разработана концепция устойчивого развития, согласно которой необходимо обеспечивать развитие стран с учетом потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений. Результатом стало противоречие: как обеспечить устойчивое развитие и одновременно снизить негативное воздействие на окружающую среду. В 1997 году был принят Киотский протокол, который определяет максимальный объем выбросов в атмосферу вредных парниковых газов. Основная цель Протокола – сокращение выбросов на 5,2 % по сравнению с уровнями 1990 года.

Но с наступлением XXI века охрана окружающей среды стала неотъемлемой частью общего развития страны и, следовательно, с большим упором на области общественного здравоохранения, сохранения ресурсов и судебных исков против ущерба от загрязнения. Экологическое законодательство получило первоначальный толчок. На данный момент существуют сотни природоохранных соглашений и конвенций, и в каждой стране теперь есть свои природоохранные законы.

Современное экологическое законодательство – это новая концепция, которая полностью отличается от идей прошлого и направлена на пересмотр взаимоотношений между человеком и природой путем создания гетерогенной системы, в которой как природная экосистема, так и материальные разработки поддерживаются сами по себе, не сдерживая друг друга [3, с. 45].

Экологическое законодательство является продуктом системы ценностей, которая стремится пересмотреть отношение человечества к природе. Основная идея, лежащая в основе нормативной базы, заключается в том, чтобы побудить людей действовать на благо окружающей среды, в которой они живут, отдать дань уважения природе. Цель современного экологического законодательства – в первую очередь, изменить мировоззрение людей и привить им настрой на устойчивое развитие.

Законы об охране окружающей среды направлены на установление отношений между людьми и природной системой, в которой они живут. Природоохранное законодательство направлено на то, чтобы обратить вспять длительное пренебрежение к нашим природным ресурсам, которое привело к их серьезной деградации и эксплуатации.

На сегодняшний день, многим развитым странам удалось значительно снизить уровень загрязнения или, по крайней мере, стабилизировать негативные последствия на природу. Следует отметить, что сокращение выбросов обойдется развитым странам очень дорого, а выгоды очевидны только в долгосрочной перспективе.

Однако глобальные экологические проблемы требуют решений, но все затраты нужно понести сейчас, иначе будет слишком поздно со временем.

В настоящее время окружающая среда и природопользование стали важными компонентами как международного, так и внутреннего законодательства. В каждом современном государстве действует одно или несколько законодательных актов, посвященных окружающей среде. Существуют сотни природоохранных соглашений, которые показывают, как изменилось наше понимание окружающей среды и ее связи с развитием. Окружающая среда занимает центральное место в мировой политике, что действительно является необходимостью современных вызовов и проблем. Современное международное экологическое законодательство в будущем будет ориентировано на долгосрочные риски и их смягчение посредством равенства между поколениями [1, с. 23]. На сегодняшний день большая надежда на перемены возлагается на силу, сознательность гражданского общества, особенно на молодых людей, которые активизировались и встали на защиту природы Планеты.

Список источников

1. Актуальные проблемы современного экологического права : монография / Ю. А. Иванова, Н. Д. Эриашвили, И. В. Грошев ; под общ. ред. Ю. А. Ивановой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
2. Боголюбов С. А. Экологическое право : учебник для вузов. М. : Юрайт-Издат, 2009.
3. Экологическое право России : учеб. пособие для студ. вузов / Н. В. Румянцев, Ф. Г. Мышко., А. В. Тумаков и др. ; под ред. Н. В. Румянцева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2021.

References

1. Actual problems of modern environmental law : monograph/ Yu. A. Ivanova, N. D. Eriashvili, I. V. Groshev ;

under the general editorship of Yu. A. Ivanova. M. : UNITY-DANA, 2022.

2. Bogolyubov S. A. Environmental law : textbook for universities. M. : Yurayt-Izdat, 2009.

3. Environmental law of Russia : textbook for students of universities / N. V. Rummyantsev, F. G. Myshko, A. V. Tumakov, etc. ; edited by N. V. Rummyantsev. 7th ed., reprint. and additional. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2021.

Библиографический список

1. Анисимов А. П. Экологическое право России : учеб. пособие. М., 2003.
2. Боголюбов С. А., Краюшкина Е. Г. Комментарий к Федеральному закону «О континентальном шельфе Российской Федерации» (постатейный). М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2003.
3. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. М. : Городец, 2009.
4. Экологический аудит. Теория и практика : учебник для студ. вузов / Под ред. И. М. Потравного. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

Bibliographic list

1. Anisimov A.P. Environmental law of Russia : textbook. M., 2003.
2. Bogolyubov S. A., Krayushkina E. G. Commentary on the Federal Law «On the Continental Shelf of the Russian Federation» (article by article). M. : Law House «Justicinform», 2003.
3. Brinchuk M. M. Environmental law : textbook. M. : Gorodets, 2009.
4. Environmental audit. Theory and practice : textbook for students. universities / Edited by I. M. Potravny. M. : UNITY-DANA, 2016.

Информация об авторах

Ю. А. Иванова – кафедра земельного и экологического права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, член Совета Российского экологического общества, кандидат юридических наук, доцент;

М. А. Аливердиева – старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

Information about the author

Yu. A. Ivanova – Department of Land and Environmental Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Member of the Council of the Russian Ecological Society, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. A. Aliverdieva – Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 34.06

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-69-71>

EDN: <https://elibrary.ru/mtxwxn>

НИОН: 2015-0066-5/23-808

MOSURED: 77/27-011-2023-05-007

Адаптивные методы борьбы с угрозами кибератак на системы обработки информации ограниченного доступа

Андрей Юнусович Исхаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
iskhakovandrey@gmail.com

Аннотация. Рассматривается задача обеспечения информационной безопасности систем автоматизированной обработки информации ограниченного доступа. Приводятся актуальные проблемы, связанные с повышенной опасностью угроз и необходимостью применения комплексных методов борьбы с ними. Раскрываются достоинства и особенности применения адаптивных методов борьбы с актуальными угрозами киберпреступности, учитывая последние тенденции.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, конфиденциальная информация, информационная безопасность, киберпреступность, атаки, обработка данных, информационная система, правовое обеспечение информационной безопасности

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Исхаков А. Ю. Адаптивные методы борьбы с угрозами кибератак на системы обработки информации ограниченного доступа // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 69–71. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-69-71>. EDN: MTXWXN.

Original article

Adaptive methods of combating threats of cyberattacks on restricted information processing systems

Andrey Yu. Iskhakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, iskhakovandrey@gmail.com

Abstract. The task of ensuring information security of systems of automated information processing of restricted access is being considered. Current problems associated with the increased danger of threats and the need to apply integrated methods of combating them are given. The advantages and peculiarities of the application of adaptive methods of combating current cyber threats, taking into account the latest trends are disclosed.

Keywords: restricted information, confidential information, information security, cybercrime, attacks, data processing, information system, legal support of information security

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

For citation: Iskhakov A. Yu. Adaptive methods of combating threats of cyberattacks on restricted information processing systems. Bulletin of economic security. 2023;(5):69–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-69-71>. EDN: MTXWXN.

В современном мире информация является одним из самых ценных ресурсов. Однако, ее хранение, передача и обработка сопряжены с рисками, связанными с информационной безопасностью. Если говорить о государственных информационных системах обработки информации, в том числе информации ограниченного доступа, то задачей государства является минимизация вероятности наступления действий или бездействия, ко-

торые могут привести к утечке, изменению или уничтожению информации и нарушению прав юридических лиц и граждан. Для решения этой задачи существует ряд нормативных актов и требований к обеспечению безопасности процессов накопления и обработки разных видов информации, тем не менее развитие сферы информатизации и автоматизации ведет к постоянным изменениям и дополнениям в этой области [1; 2; 3].

© Исхаков А. Ю., 2023

Так же как расширяется инфокоммуникационная сфера в России и по всему миру, так и развивается распространённость кибератак и преступлений в области нарушения свойств безопасности информации и информационных ресурсов. Причем потери от такой неправомерной деятельности могут быть как репутационные, так и финансовые. В настоящее время киберпреступность стали серьезной угрозой для государственных организаций во всем мире. В 2022–2023 годах эта проблема усугубилась, а методы атак стали все более сложными.

Создание государственных информационных систем предусмотрено ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», однако развитие данного направления продолжается уже более десятка лет, включая все большее количество ведомств и областей данных в общую концепцию информатизации и цифровизации государства. Так, Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» рекомендовано рассмотрение вопроса применения цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработки мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий, а также проработки обеспечения защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции [4; 5]. В связи с этим является актуальным рассмотрение актуальных угроз информационной безопасности, связанных с развитием распределенной межведомственной системы по сбору и обработке разнородной информации, в том числе информации ограниченного доступа.

Для построения эффективной системы защиты необходимо выделить перечень актуальных угроз для нее. Данный этап связан с анализом возможных источников угроз, рассмотрением объектов угроз и способов их реализации для оценки вероятности наступления исследуемых неблагоприятных событий для системы и принятия необходимых и достаточных мер для их предотвращения и минимизации рисков информационной безопасности.

По источнику возникновения угроз можно разделить их на внешние, понимаемые как воздействие стороннего злоумышленника, который использует уязвимости системы, и внутренние, исходящие от внутренних пользователей системы. Внутреннюю угрозу информационной безопасности можно определить как любые потенциально опасные действия субъекта (инсайдера), у которого есть авторизованный доступ к информационной системе. К числу внутренних угроз можно отнести несанкционированную передачу данных; нарушение целостности информационных ресурсов и другие деструктивные действия. Внутренние угрозы можно условно разделить на две категории: умышленные (злонамеренные), которые исходят от лиц, осознанно использующие свой доступ к ресурсам компании, чтобы модифицировать, уничтожить или собирать конфиденциальную ин-

формацию в личных целях и непреднамеренные (пассивные), которые происходят, когда лицо неосознанно предоставляет доступ к злоумышленнику, игнорируя политику безопасности или пользуясь ее недостатками, посещая фишинговые сайты, отправляя конфиденциальные данные на личную электронную почту и т. д.

Противодействие внутренним угрозам информационной безопасности связано в основном с внедрением организационных мероприятий. Однако на сегодняшний день существуют подходы на основе интеллектуального анализа (с применением методов машинного обучения) действий легитимных пользователей и анализа их логов (журналов действий).

К современным методам предотвращения внутренних угроз информационной безопасности относятся именно новые интеллектуальные схемы по адаптивному исследованию поведения пользователя [6; 7; 8]. Их основные отличия от традиционных мер защиты заключаются в следующем:

Действия пользователя анализируются в динамике, а не статично, что позволяет обратить внимание системы защиты на необычные запросы пользователя, которые он ранее не совершал, или зафиксировать доступ к новым типам данных.

Система контроля и управления доступом, основанная на адаптивных методиках, позволяет пресечь доступ нелегитимного лица, скомпрометировавшего секретные данные пользователя за счет применения дополнительных (некопируемых) параметров, так называемых поведенческих особенностей пользователя.

Гибкость сценариев адаптивных методик защиты информации позволяет использовать опыт свершившихся киберпреступлений для формирования правил поиска и выявления инцидентов информационной безопасности.

Применение механизмов машинного обучения к методам анализа поведения пользователей и динамики использования ресурсов системы позволяет обнаружить неочевидные нарушения, которые не поддаются статистическому анализу на основе применения пороговых значений и/или «флагов».

Возможность адаптации позволяет в рамках применяемых методов киберзащиты «подстраиваться» под показатели системы, обучаться на реальных данных и давать более точные прогнозы.

Таким образом, адаптивные методы защиты от внутренних и внешних угроз информационной безопасности являются необходимыми для обеспечения надежной защиты конфиденциальной информации. Кроме того, необходимо помнить, что защита информации носит комплексный подход: включает в себя установку систем контроля доступа и мониторинга, обучение персонала основам информационной безопасности, использование систем обнаружения вторжений и мониторинга сетевой активности, а также применение специализированного программного обеспечения и аппаратуры. Только комплексный подход к защите информации может обеспечить надежную защиту от внутренних и внешних киберугроз.

Нарастание количества киберугроз, их постоянная модификация для новых уязвимостей, а также наличие чувствительной информации, обработка которой строго регламентируется законодательством и должна производиться с соблюдением ряда мер защиты, позволяют свидетельствовать о необходимости серьезной проработки вопроса защиты крупных систем обработки информации ограниченного доступа. В случае с многопользовательской распределенной информационной системой, которой может быть представлена система обработки информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции, важно применять эффективные сегодня угрозам меры киберзащиты, в частности методы адаптивной аутентификации, адаптивные методы поиска инцидентов и интеллектуального анализа событий системы.

Список источников

1. Лапшин И. О. Комплексная защита информации ограниченного доступа в информационных системах МВД России // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5-3. С. 221–226.
2. Тараскин М. М. Организационно-правовое обеспечение применения средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не составляющей государственную тайну // Вопросы защиты информации. 2019. № 2 (125). С. 60–64.
3. Жарова А. К. Защита информации ограниченного доступа, получаемой по цифровым каналам передачи информации о совершаемых коррупционных правонарушениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 9. С. 37–41. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-9-37-41.
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=1>.
5. Понеделков А. В., Овчиев Р. М., Чеченов Х. Р., Осипов О. Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: проблемы и пути решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 125–127. DOI: 10.23672/13111-5915-8187-g.
6. Ожиганова М. И., Калита А. О., Тищенко Е. Н. Построение адаптивных систем защиты информации // НБИ технологии. 2019. Т. 13. № 4. С. 12–21.

Информация об авторе

А. Ю. Исхаков – старший научный сотрудник Института цифровых технологий Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат технических наук.

Information about the author

A. Yu. Iskhakov – Senior Researcher of the Institute of Digital Technologies of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-72-78>

EDN: <https://elibrary.ru/kylogf>

НИОН: 2015-0066-5/23-809

MOSURED: 77/27-011-2023-05-008

Судебная власть и военные суды как правоприменители военного права в Республике Армения

Арсен Сейранович Кахкцян

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения,
arsen0915@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретико-правовые вопросы, связанные с определением сущности и содержания судебной власти и военных судов как правоприменителей военного права в Республике Армения. На основе исторического экскурса и генезиса военного права, начиная с Туркменчайского мирного договора (1828 г.), которым завершилась русско-персидская война, автор убедительно показывает взаимосвязь событий, обусловленных изменением государственной принадлежности Восточной Армении, и трансформацией в общественном, экономическом, политическом строе и правовой системе. Обоснованы существенные и отличительные признаки судебной власти от других видов государственной и иной власти, а также выделены факторы, влияющие на эффективность отправления правосудия в вооруженных силах. Основываясь на тезисе о том, что отправление правосудия прошло ряд последовательных этапов, которые исторически соответствовали определенным периодам строительства вооруженных сил и определялись решением задач государственного строительства, автор приводит к необходимости рассмотрения вопросов совершенствования судебной власти в тесной увязке с задачами государственного строительства, что в рамках реализации правоприменения в сфере обороны и безопасности государства затрагивает не только судебную власть, но и государственные структуры, обеспечивающие решение государственных задач. Данная работа актуальна для современной науки военного права, что является существенным вкладом в юридическую науку и восполняет существующий пробел в знаниях области государственного и военного строительства, военного искусства и военного права.

Ключевые слова: армянское войско, военное строительство, военное право, военный закон, военное законодательство, военная история, военные суды, национальные традиции в военном искусстве

Для цитирования: Кахкцян А. С. Судебная власть и военные суды как правоприменители военного права в Республике Армения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 72–78. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-72-78>. EDN: KYLOGF.

Original article

Judicial power and military courts as law enforcers of military law in the Republic of Armenia

Arsen S. Kakhktsyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia,
arsen0915@yandex.ru

Abstract. The theoretical and legal issues related to the definition of the essence and content of the judiciary and military courts as law enforcers of military law in the Republic of Armenia are being considered. Based on the historical background and the genesis of military law, starting with the Turkmenchay Peace Treaty (1828), which ended the Russian-Persian War, the author convincingly shows the relationship of events caused by the change in the state affiliation of Eastern Armenia and the transformation in the social, economic, political system and legal system. The essential and distinctive features of the judiciary from other types of state and other authorities are substantiated, as well as the factors affecting the effectiveness of the administration of justice in the Armed Forces are highlighted. Based on the thesis that the administration of justice has passed a number of successive stages that historically corresponded to certain periods of the construction of the armed forces and were determined by the solution of the tasks of state construction, the author leads to the need to consider the issues of improving the judiciary in close connection with the tasks of state construction, which in the framework of the

© Кахкцян А. С., 2023

implementation of law enforcement in the field of defense and security of the state affects not only judicial power, but also state structures that ensure the solution of state tasks. This work is relevant for the modern science of military law, which is a significant contribution to legal science and fills the existing gap in knowledge of the field of state and military construction, military art and military law.

Keywords: Armenian army, military construction, military law, military law, military legislation, military history, military courts, national traditions in military art

For citation: Kakhktsyan A. S. Judicial power and military courts as law enforcers of military law in the Republic of Armenia. *Bulletin of economic security*. 2023;(5):72–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-72-78>. EDN: KYLOGF.

Цель написания данной научной статьи характеризуется исследованием сущности правосудия в сфере военно-служебных отношений, обеспечения безопасности государства и эффективности государственного управления для обоснования целесообразности выделения военного правосудия (военного суда) как относительно самостоятельного правового института в правовом поле судебной власти нашей страны с учетом сложившейся правовой доктрины и специфики текущего политического момента.

Для достижения поставленной цели и получения значимых результатов применялись как общенаучные методы исследования (анализ, синтез и др.), так и специальные, среди которых особое место занимает историко-правовой метод, поскольку исторически дата появления военного права в современном его понимании условно совпадает со временем появления в Армении военных судов.

Имеются историко-правовые основания полагать точкой отсчета процесса формирования армянского военного права Туркменчайский мирный договор (1828 г.), которым завершилась русско-персидская война. По ст. 3 договора персидский шах признавал навсегда собственностью России бывшие Эриванское и Нахичеванское ханства, а статьей 4 договора утверждена новая граница Российской империи – по Араксу и южнее этой реки в Тальше [9, с. 214–222], что имело большое значение для истории армянского народа. Туркменчайский договор практически завершил процесс присоединения Закавказья к Российской империи, укрепил экономические, политические и военно-стратегические позиции самой России в регионе и в мире.

Изменение государственной принадлежности Восточной Армении повлекло серьезные изменения в ее общественном, экономическом, политическом строе и правовой системе. Построение эффективной судебной системы на присоединенных территориях Восточной Армении оказалось под сильным влиянием уже сложившегося российского военного права, учитывая исторически установленную дату образования военных судов в Российской империи (1702 г.).

На протяжении веков, как в России, так и в Армении, основной доминантой военного права и военных судов, обусловленной многими факторами, являлась защита интересов государства и его военной организации, что было объективно оправданно и понятно, поскольку военные суды призваны осуществлять судебный кон-

троль над законностью деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц в соответствии с конституционным принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власть.

По нашему мнению, исследователь армянского военного права А. С. Мирзоян [6] совершенно справедливо отмечает, что становление военно-уголовного законодательства Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими, прошло ряд последовательных этапов, которые исторически соответствовали определенным периодам строительства вооруженных сил и определялись стоящими перед ратными людьми задачами.

Эта позиция подтверждается тем обстоятельством, что появление и формирование военно-уголовного законодательства было обусловлено тем, что некоторые преступления могли совершаться только определенными категориями лиц при определенных условиях, и были не свойственны обычным гражданам в условиях мирной жизни (например, военная измена или дезертирство). Кроме того, во время войн и вооруженных конфликтов возрастала опасность общеуголовных преступлений, совершаемых военнослужащими. Поэтому и возникла потребность в формировании особого военно-уголовного законодательства.

Имеются историко-правовые основания согласиться с мнением А. С. Мирзояна выделить основные этапы данного процесса: дореволюционный период (до 1917 г.); период независимости (1918–1920 гг.); советский период (1920–1991 гг.); современный период [6].

В современный период развития военного права, в том числе военно-уголовного законодательства, отношения между Вооруженными Силами Республики Армении и гражданами проходящую военную службу регулируются на основании Конституции Республики Армении, законами и иными нормативными правовыми актами, что определяет необходимость изучения норм военного и военно-уголовного права не только для действующих военнослужащих, но и для тех должностных лиц, которым уже доверено или будет доверено участвовать в государственном управлении в этой сфере государственной деятельности, а также в сфере отправления правосудия в отношении военнослужащих и военных должностных лиц, совершивших преступления.

Современный период развития военного строительства в Республике Армении характеризуется необходи-

мостью поиска и определения идейно-теоретических основ для государственно-правового воздействия на общественное развитие во всех сферах государственной деятельности, в том числе в области обороны и военной деятельности. В этот судьбоносный для государства период ответственные государственные задачи предстоит решить судебной власти страны. Так, судебная власть призвана участвовать в укреплении национального единства армянского народа путем отправления правосудия на основе вынесения законных и обоснованных судебных решений.

Наиболее емко описал влияние отправления правосудия судами на развитие самого права Фома Аквинский, который усматривает заверченный образ права лишь в судебном приговоре: «Впервые здесь, в конкретном решении, право обретает свою бытийную насыщенность, становится полностью и целиком действительным, каждое правовое решение... является «составляющей пунктуального развития права», частью осуществления права. Впервые в правосудии из закона возникает право. Суд является местом, в котором право осуществляется в его полноте» [5].

Роль и место судебной власти в любом государстве обусловлены как системой формирования судов, так их степенью независимости от законодательной, исполнительной, политической власти, а также защищенности судей от многих негативных факторов, которые могут повлиять на осуществление процедурального и справедливого правосудия (судебную деятельность).

В силу своего высокого предназначения, которое закреплено в Конституции Республики Армения, судебная власть является носителем особой власти, которая характеризуется наличием властной компетенции, правоспособностью государственного юридического лица, установленной формой судопроизводства, что является существенными и отличительными признаками судебной власти от других видов государственной и иной власти. Наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти судебная власть самостоятельна, поскольку судьи независимы и подчиняются только закону. При этом ведущая роль отведена правосудию как специфическому проявлению реализации судебной власти. Прослеживается устойчивая тенденция вектора совершенствования национального законодательства последних лет, характеризующаяся расширением полномочий судебной власти. Так, к компетенции судебной власти отнесены: конституционный контроль; контроль над законностью и обоснованностью решений и действий государственных органов и должностных лиц, в том числе военных; обеспечение исполнения судебных актов и решений некоторых других органов; разбирательство и разрешение дел о новых видах административных правонарушений, подведомственных судам; разъяснение действующего законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики; законодательная инициатива. При этом судебные решения обеспечиваются безусловной обязательностью исполнения всеми госу-

дарственными органами и должностными лицами государства.

Как указывалось выше, становление военно-уголовного законодательства Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими, а также отправления правосудия прошло ряд последовательных этапов, которые исторически соответствовали определенным периодам строительства вооруженных сил и определялись решением задач государственного строительства. Этот тезис проявляется в необходимости рассмотрения вопросов совершенствования судебной власти в тесной увязке с задачами государственного строительства, что в рамках реализации правоприменения в сфере обороны и безопасности государства затрагивают не только судебную власть, но и государственные структуры, вносящих вклад в обеспечение решение государственных задач.

Целеполагание в сфере государственного строительства основывается на конституционных положениях. Так, часть 1 статьи 3 Конституции Республики Армения закрепляет: «В Республике Армения человек – высшая ценность. Неотчуждаемое достоинство человека – неотъемлемая основа его прав и свобод», а часть 2 той же статьи – «Уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина – обязанности публичной власти».

Исключительная компетенция судебной власти по отпращиванию правосудия закреплена: в части 1 статьи 162 Конституции Республики Армения: «В Республике Армения правосудие осуществляют только суды – в соответствии с Конституцией и законами»; часть 1 статьи 163 Конституции Республики Армения – «в Республике Армения действуют Конституционный Суд, Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд. В предусмотренных законом случаях могут создаваться специализированные суды» [1].

Конституционные положения характеризуют отношение к естественным и неотъемлемым ценностям человека, в том числе, к правам военнослужащих, степени их защищенности, что является безусловным показателем зрелости и развитости государства, стремящегося к тому, чтобы именоваться и реально являться правовым. При этом состояние дел с правами человека во многом зависит не только от степени их воплощения в законодательстве, но также от наличия стройной системы гарантий и процедур их защиты, а также механизма их функционирования, что отмечается на всех уровнях: от доктринально-политического до правоприменительного [8].

Основой осуществления правосудия в точном соответствии с законом является разработанная и постоянно совершенствуемая система законодательства. Эффективность соблюдения указанного требования находится в прямой связи с полнотой и точностью законодатель-

ных формулировок, исключаящих их различное понимание и толкование.

Рассматривая вопросы реализации судебной власти через призму отправления правосудия в тесной увязке с решением задач государственного строительства, следует отметить, что все органы государства, в том числе и суды призваны защищать права и законные интересы граждан от любых видов нарушений, от кого бы эти нарушения ни были допущены, в том числе, государственных и военных должностных лиц. Кроме того, результаты анализа состояния международной обстановки, оценки государственных и военных угроз, последствий вооруженных конфликтов убедительно свидетельствуют, в том числе, о важности для каждого государственного или военного служащего степени защищенности в различных сферах общественной жизни, в том числе юридическом смысле этого слова. Данное обстоятельство свидетельствует о возрастании роли и значении судебной власти в Республике Армения. В условиях обострившейся международной обстановки, фактических вооруженных столкновениях на государственных границах Республики Армения недопустимы и подлежат жесткому пресечению случаи, когда со стороны военного командования, органов военного управления, военной полиции, военно-следственных органов, органов военной прокуратуры, службы национальной безопасности или других государственных служащих в силу различных причин нарушаются законные права и свободы военных или государственных служащих.

Тем не менее, такие случаи имеют распространение в нашей стране. Так, в последние годы в деятельности административных судов Республики Армения значительное место занимает рассмотрение дел о защите нарушенных и оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих от неправомерных действий и решений органов военного управления, воинских должностных лиц, которые имеют соответствующие полномочия в сфере нормативного регулирования. Результаты анализа официальных данных, которые представлены на электронном портале «Даталекс» [10], свидетельствуют о том, что количество жалоб военнослужащих на действия и решения командования и органов военного управления из года в год стабильно растет. Кроме того, автором официально запрашивались судебные органы, органы военной прокуратуры, информационный центр МВД Республики Армения статистические данные за период 2020–2022 гг. по уголовным, гражданским и административным делам в отношении военнослужащих. Однако данными органами такой учет отдельно по категориям не ведется, что препятствует научному обобщению в этой сфере, затрудняет разработку обоснованных предложений по совершенствованию военного законодательства, решению задач государственного и военного строительства, развитию судебной власти.

При этом не вызывает сомнений, что совершенствование и внедрение в повседневную практику надежных

юридических мер по реализации прав и законных интересов военнослужащих, в том числе средствами судебной власти, будет способствовать укреплению воинской дисциплины, повышению боеспособности и боеготовности частей и подразделений воинских формирования государства, что, в конечном итоге, обеспечит решение государственных задач в сфере военного строительства, обороны и безопасности страны.

Обратим ретроспективный взгляд на современный этап развития Республики Армения и обретения независимости аспекте отправления правосудия в сфере деятельности военно-судебных органов с целью обобщения военно-судебной практики, формирования научной основы разработки предложений для ее совершенствования и эффективного решения актуальных задач государственного строительства национального государства.

Так, Законом Республики Армения «Об образовании Военного трибунала в судебной системе Республики Армения» [3] в 1992 году была предусмотрена возможность образования военных судов как специализированных органов правосудия, которые вошли бы в состав судебной системы Республики Армения в качестве подсистемы судов общей юрисдикции, действовали в составе вооруженных сил, создавались по территориальному принципу – по месту дислокации воинских частей. Однако инициатива образования военных судов была реализована лишь в сильно усеченном формате в виде Военной коллегии Верховного Суда РА, которая с принятием в 1998 году закона РА «О судостроительстве» [2] была упразднена.

Следует отметить, что образование военных судов как специализированных органов правосудия в судебной системе РА соответствовало и соответствует конституционным положениям, предусматривающим существование специализированных судов. Компетенция (подсудность) военных судов могла бы охватывать широкий круг уголовных и гражданских дела, а также некоторые административные правонарушения в отношении военнослужащих.

Так, к подсудности военных судов можно отнести дела, касающиеся преступлений:

- в совершении которых обвиняются военнослужащие, а также граждане, проходящие военные сборы;
- которые были совершены военнослужащими службы национальной безопасности Республики Армения;
- которые были совершены военнослужащими внутренних войск МВД и управления МЧС Республики Армения;
- которые были совершены против порядка прохождения военной службы военнослужащими в исправительных учреждениях Республики Армения;
- о шпионаже.

Кроме того, военные суды могут рассматривать дела, сопряженные с нарушениями требований международных соглашений, в которых участвовала Респу-

блика Армении, а также дела об административных правонарушениях, которые были совершены военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, военнослужащими службы национальной безопасности, внутренних войск МВД и МЧС Республики Армения.

Результаты ретроспективного анализа национальной следственно-судебной практики органов правосудия и юстиции, а также российских органов военной юстиции убедительно свидетельствуют о том, что военные суды, существование которых в силу возложенных на них задач в отечественной судебной системе ранее выглядело закономерным и обоснованным, в нынешних условиях в связи с рядом изменений, коснувшихся Вооруженных Сил РА, в том числе на фоне военных конфликтов, решения Конституционного суда Армении, признавшего соответствующими конституции страны обязательства, закрепленные Римским статусом о Международном уголовном суде, не кажутся сейчас столь убедительными и достаточно обоснованными, как это было два десятилетия назад.

На протяжении ряда лет военная юстиция осуществляла свои полномочия по отправлению правосудия в отношении совершивших общеуголовные преступления военнослужащих. Помимо этого, к юрисдикции военных судов могут быть отнесены некоторые категории уголовных дел, которые в силу их тяжести и общественной опасности, а также сложившейся мировой традиции, рассматривались военными судами. К их числу относятся, например, такие преступные деяния, как государственная измена, мятеж, террористический акт, а также воинские преступления (сон часового на посту, дезертирство и т. п.).

Целесообразно ли вернуться к инициативе образования военных судов как специализированных органов правосудия? Вопрос отнюдь не праздный, поскольку численность судейского корпуса растет достаточно медленно, а нагрузка на судей в среднем увеличивается на 10 % в год, что приводит к перегрузке судов и не может не сказываться на эффективности правосудия.

Кроме того, на эффективность отправления правосудия в Вооруженных силах оказывают влияние следующие очевидные факторы:

1) оторванность судебной системы от Вооруженных сил, отсутствие понимания специфики военно-служебных отношений;

2) суды не получают внутренние нормативные правовые акты, например, приказы Министра обороны и начальника Генерального штаба, служебные документы юридического характера;

3) трудности реализации судебной власти в особых ситуациях, в условиях вооруженного конфликта, боевой обстановке, военное время или во время войны. Данное обстоятельство наглядно проявилось в недалеком прошлом нашего государства: вооруженные конфликты в Карабахе (1991–1994, 2020 и 2023), когда боевые действия требовали во время особых периодов – мобильность и оперативность при рассмотрении дел;

4) рассмотрение некоторых категорий дел предполагает наличие у суда специальных знаний в области военного дела о средствах и методах ведения войны, во время проведения военных действий и вооруженных конфликтов (например, ст. 141 УК РА устанавливает ответственность за применение запрещенных средств во время войны).

Названные факты и доводы – это неисчерпывающий перечень. Существуют и другие подходы, направленные на решение исследуемых государственных задач, свидетельствующие о возрастании роли судебной власти во всех сферах социальной деятельности, в воинских формированиях страны, в том числе в деле защиты интересов личности, общества и государства, что находит свое отражение в последовательной реализации концепции судебной реформы в Республике Армения.

Следует также констатировать наличие потребности формулирования адекватных современным реалиям теоретико-правовых основ эффективного осуществления судебной власти в воинских формированиях страны и дальнейшего их учета в практической юридической деятельности, что должно найти свое отражение при обосновании внедрения укрупненной научной специальности, охватывающей проблемы военного и государственного строительства, обороны и безопасности страны.

Вопросы создания специализированных судов, в том числе военных судов, обсуждались при разработке «Проекта Стратегии судебных и правовых реформ Республики Армения на 2022–2026 годы и План вытекающих из нее действий Плана проведения судебноправовых реформ 2022–2026 года» [4], но в конечную редакцию, по не понятным причинам, вошли не все предложения, касающиеся создания специализированных судов. В частности, создание военных судов на ближайшую перспективу не предусмотрено. При том, что создание антикоррупционного суда предусмотрено.

Обсуждая проблему совершенствования работы органов военной юстиции, важно обратиться к зарубежному опыту, который убедительно свидетельствует о том, что во многих развитых странах военные суды в той или иной форме существуют. Эта проблема своей актуальности не потеряла. Так, вопросы деятельности и судопроизводства военных судов европейских государств в июне 2003 г. были предметом специального рассмотрения Постоянного комитета Совета Европы по правам человека. В принятом по итогам обсуждения меморандуме была проанализирована практика Европейского суда по правам человека и сделан вывод, что наличие в государствах–участниках Конвенции военных судов само по себе не противоречит обязательствам этих государств в тех случаях, когда судопроизводство в военных судах соответствует требованиям ст. 5, 6 и 14 Европейской конвенции по правам человека. В частности, было отмечено, что укомплектованный военнослужащими военный суд также является «независимым и беспри-

страстным судом», если участвующим в рассмотрении дел судьям законом обеспечены «способ назначения на должность, срок пребывания в ней, наличие гарантий против давления на суд извне», как и всем другим судьям в соответствии с действующим законодательством, а судопроизводство осуществляется в общем для всех судов порядке [7, с. 9].

Кратко подводя итоги, отметим следующее:

Становление военно-уголовного законодательства Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими, а также отправления правосудия прошло ряд последовательных этапов, которые исторически соответствовали определенным периодам строительства вооруженных сил и определялись решением задач государственного строительства. Рассмотрение вопросов совершенствования судебной власти необходимо проводить в тесной увязке с задачами государственного строительства в рамках реализации правоприменения в сфере обороны и безопасности государства, поскольку они затрагивают не только судебную власть, но и государственные структуры, обеспечивающих решение государственных задач.

В условиях обострившейся международной обстановки, фактических вооруженных столкновениях на государственной границе Республики Армения недопустимы и подлежат жесткому пресечению случаи, когда со стороны военного командования, органов военного управления, военной полиции, военно-следственных органов, органов военной прокуратуры, службы национальной безопасности или других государственных служащих в силу различных причин нарушаются законные права и свободы военных или государственных служащих.

В этой связи целесообразно возродить военные суды как специализированные органы правосудия. Необходимость возрождения военных судов обусловлена следующими основными причинами: опыт боевых действий показывает, что во время особых периодов требуется мобильность и оперативность при рассмотрении дел; специальная подсудность, поскольку рассмотрение некоторых категорий дел предполагает наличие у суда специальных знаний в области военного дела о средствах и методах ведения войны, во время проведения военных действий и вооруженных конфликтов; численность судейского корпуса растет достаточно медленно, а нагрузка на судей увеличивается каждый год, что приводит к перегрузке судов, и не может не сказываться на эффективности правосудия. Целесообразность отправления правосудия военными судами подтверждается актуальным зарубежным опытом.

Совершенствование и внедрение в повседневную практику надежных юридических мер по реализации прав и законных интересов военнослужащих, в том числе средствами судебной власти, будет способствовать укреплению воинской дисциплины, повышению боеспособности и боеготовности частей и подразделе-

ний воинских формирования государства, что, в конечном итоге, обеспечит решение государственных задач в сфере военного строительства, обороны и безопасности страны.

Обоснование внедрения укрупненной научной специальности, охватывающей проблемы военного и государственного строительства, обороны и безопасности страны обусловлено наличием потребности формулирования адекватных современным реалиям теоретико-правовых основ эффективного осуществления судебной власти в воинских формированиях страны и дальнейшего их учета в практической реализации государственной власти и юридической деятельности органов военной юстиции и правосудия.

Список источников

1. Конституция Республики Армения. Принята 6 декабря 2015 г. // Текст: электронный. Режим доступа: <http://parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 11.09.2023).
2. О судостроительстве : закон Республики Армения от 18 июля 1998 г. № ЗР-233 // Текст электронный. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7458 (дата обращения: 11.09.2023). (Документ утратил силу с 18 мая 2007 года в соответствии со статьей 2 Закона Республики Армения от 7 апреля 2007 года № ЗР-137).
3. Об образовании Военного трибунала в судебной системе Республики Армения : закон Республики Армения от 10 августа 1992 г. № С-0673-1-ЗР-38 // Текст электронный. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22411 (дата обращения: 11.09.2023). (Документ утратил силу в соответствии с Законом Республики Армения от 18 июля 1998 года № ЗР-183).
4. Проект Стратегии судебных и правовых реформ Республики Армения на 2022–2026 годы и Плана вытекающих из нее действий / Письмо Правительства РА от 14.03.2023. Вх. № М–2286-2022 // Текст электронный. Режим доступа: <http://www.checheninfo.ru/225617-armenija-v-armenii-utverzhdena-strategija-sudebnyh-reform.html> (дата обращения: 11.09.2023).
5. Кауфман А. Онтологическая структура права // Журнал Российского права. 2008. № 1. С. 173–174. Текст электронный. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/558069> (дата обращения: 05.09.2023).
6. Мирзоян А. С. Исторические этапы формирования военно-уголовного законодательства России и Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими // Мудрый юрист // Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48754-istoricheskie-ehrapy-formirovaniya-voenno-ugolovno-go-zakonodatelstva-rossii> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Петухов Н. А. Записки военного юриста : военные суды России. Монография. М. : Российская Правовая Академия при Минюсте РФ, 2010. 224 с.
8. Петухов Н. А. Военные суды как правоприменители военного права // Российский военно-правовой

сборник. № 1, апрель 2004 // Текст электронный. Режим доступа: <https://base.garant.ru/3982519/#friends> (дата обращения: 11.09.2023).

9. Юзефович Т. Договоры России с Востоком [Текст] / Юзефович Т. СПб, 1869. 326 с. // Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book456128/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Электронная система общественного информирования «Даталекс» \ Текст электронный. Режим доступа: <http://www.datalex.am/?app=AppHome&page=default> (дата обращения: 11.09.2023).

References

1. The Constitution of the Republic of Armenia. Adopted on 06.12.2015 // Text electronic. Access mode: <http://parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (accessed: 11.09.2023).

2. On the judicial system : Law of the Republic of Armenia dated 18.07.1998 № ZR-233 // Electronic text. Access mode: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7458 (accessed: 11.09.2023). (The document became invalid on May 18, 2007 in accordance with Article 2 of the Law of the Republic of Armenia dated April 7, 2007 № ZR-137).

3. On the formation of a Military Tribunal in the judicial system of the Republic of Armenia : Law of the Republic of Armenia dated August 10, 1992 № C-0673-1- ZR-38 // Text electronic. Access mode: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22411 (accessed: 11.09.2023). (The document became invalid in accordance with the Law of the Republic of Armenia dated July 18, 1998 № ZR-183).

4. Draft Strategy of Judicial and Legal Reforms of the Republic of Armenia for 2022–2026 and the Plan of actions resulting from it // Letter of the Government of the Republic of Armenia dated 14.03.2023. Vh. № М–2286-2022 // Electronic text. Access mode: <http://www.checheninfo.ru/225617-armenija-v-armenii-utverzhdena-strategija-sudebnyh-reform.html> (accessed: 11.09.2023).

5. Kaufman A. Ontological structure of law // Journal of Russian Law. 2008. № 1. P. 173–174. Text electronic. Access mode: <https://znanium.com/catalog/product/558069> (accessed: 05.09.2023).

6. Mirzoyan A. S. Historical stages of the formation of the military criminal legislation of Russia and Armenia in the field of legal regulation of the investigation of crimes committed by military personnel // Wise lawyer // Access mode: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48754-istoricheskie-ehrapy-formirovaniya-voenno-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossii> (accessed: 08.09.2023).

7. Petukhov N. A. Notes of a military lawyer : military courts of Russia. Monograph. M. : Russian Law Academy under the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2010. 224 p.

8. Petukhov N. A. Military courts as law enforcers of military law \ Russian military law collection. № 1, April 2004 // Text electronic. Access mode: <https://base.garant.ru/3982519/#friends> (accessed: 11.09.2023).

9. Yuzefovich T. Contracts of Russia with the East [Text] / Yuzefovich T. St. Petersburg, 1869. 326 p. // Access mode: <https://runivers.ru/bookreader/book456128/#page/1/mode/1up> (accessed: 11.09.2023).

10. Electronic public information system «Datalex» // Text: electronic. Access mode: <http://www.datalex.am/?app=AppHome&page=default> (accessed: 11.09.2023).

Информация об авторе

А. С. Кажкян – соискатель Российско-Армянского университета.

Information about the author

A. S. Kakhktsyan – Candidate of the Russian-Armenian University.

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-79-82>

EDN: <https://elibrary.ru/qhzapq>

НИОН: 2015-0066-5/23-810

MOSURED: 77/27-011-2023-05-009

Помещение в специальные учреждения МВД России иностранных граждан или лиц без гражданства как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Юрий Васильевич Кивич¹, Любовь Сергеевна Комовкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ yv_kivich@mail.ru

² Korzhlubov@mail.ru

Аннотация. Анализируется такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как помещение в специальные учреждения МВД России иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации. Авторы обозначают проблемы, возникающие при организации деятельности специальных учреждений, и предлагают способы их преодоления.

Ключевые слова: правовое положение специальных учреждений МВД России, выдворение, помещение иностранных граждан в специальные учреждения МВД России, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Для цитирования: Кивич Ю. В., Комовкина Л. С. Помещение в специальные учреждения МВД России иностранных граждан или лиц без гражданства как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 79–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-79-82>. EDN: QHZAPQ.

Original article

Placement of foreign citizens or stateless persons in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a measure of ensuring proceedings in cases of administrative offenses

Yuri V. Kivich¹, Lyubov' S. Komovkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ yv_kivich@mail.ru

² Korzhlubov@mail.ru

Abstract. Such measure of ensuring proceedings in cases of administrative offenses is being analyzed as the placement in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia of foreign citizens and stateless persons subject to expulsion from the Russian Federation. The authors identify the problems that arise when organizing the activities of special institutions, and propose ways to overcome them.

Keywords: legal status of special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, expulsion, placement of foreign citizens in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses

For citation: Kivich Yu. V., Komovkina L. S. Placement of foreign citizens or stateless persons in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a measure of ensuring proceedings in cases of administrative offenses. Bulletin of economic security. 2023;(5):79–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-79-82>. EDN: QHZAPQ.

Современные международные интеграционные процессы привели к тому, что во многих сферах жизнедеятельности общества появились представители различных государств и национальностей, говоря иными

словами, с развитием международной интеграции стала активно развиваться эмиграция населения.

Сам процесс миграции подразумевает собой смену места жительства субъектом в связи со сменой места

© Кивич Ю. В., Комовкина Л. С., 2023

работы, либо в целях получения какой-либо вакансии, либо же по иным причинам. В нашей стране данный процесс начал активно развиваться в конце двадцатого столетия. После распада Советского Союза в 1991 году многие страны, ранее входившие в состав СССР получили независимость, но в то же время происходящие экономические процессы привели к тому, что уровень жизни в бывших советских республиках опустился ниже, чем в России. Единственным выходом из сложившейся ситуации для граждан уже бывших советских республик стала трудовая миграция. С течением времени данный процесс только усиливался и набирал популярность в странах ближнего востока, а так же на Украине и в Белоруссии.

Феномен миграции является весьма противоречивым, поскольку невозможно сказать однозначно каких последствий для экономики и социального благополучия он несет больше, положительных или отрицательных. С одной стороны, мигранты занимают потенциальные рабочие места, которые могли быть заняты гражданами России, что в свою очередь влечет повышение уровня безработицы среди населения России. С другой же стороны можно отметить, что те вакансии, которые занимают трудовые мигранты, являются низкооплачиваемыми и не требуют высоких профессиональных качеств соискателя, т. е. на данную работу практически нет претендентов среди русскоязычного населения с достаточным уровнем образования.

Однако стоит учитывать тот факт, что иностранные граждане, которые прибыли на территорию России, обязаны подчиняться законам Российской Федерации в полном объеме. В настоящее время статус граждан, мигрировавших в Россию, но не получивших российского гражданства, согласно законодательству определяется как иностранные граждане [6]. Данный статус обуславливает определенные особенности реализации полномочий правоохранительных органов в рамках производства по делам об административных правонарушениях в отношении указанных лиц.

Поскольку лица, имеющие статус иностранного гражданина, при возбуждении в отношении их дела об административном правонарушении имеют реальную возможность скрыться от правоохранительных органов, то Закон предусмотрел возможность помещения нарушителей – иностранцев в специализированные учреждения [5, ст. 27.19]. Данная мера может применяться только к тем иностранным лицам, в отношении которых было принято решение о выдворении за пределы территории Российской Федерации.

Процедура помещения в специальное учреждение МВД России иностранца, подлежащего выдворению за пределы Российской Федерации, подразумевает помещение такого лица в специально предназначенное для этого помещение территориального органа, который осуществляет контроль в сфере миграции, либо же в специальное помещение пограничных органов [4]. Следует отметить, что помещение в подобное учреждение

для иностранного гражданина может быть применено только по решению суда и только в случаях, когда необходимо обеспечить исполнение назначенного лицу наказания за административное правонарушение в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Режим пребывания и распорядок дня в таких помещениях устанавливается конкретным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся такие учреждения.

Стоит отметить, что ввиду особого правового положения субъектов, помещаемых в подобные учреждения, существует ряд особенностей, связанных с процедурой административного выдворения.

Так, например, в отношении лиц, подлежащих административному выдворению, действуют следующие ограничения:

Не может применяться к гражданам Российской Федерации даже в случае, если они имеют двойное гражданство – подобное ограничение обусловлено правами человека и гражданина, закрепленными в статье 61 Конституции РФ [1, ст. 61].

Рассматриваемая мера принуждения не может применяться в отношении иностранных граждан в тех случаях, если в стране их выдворения им может угрожать опасность по политическим и иным мотивам. Данное положение закрепляется рядом международных договоров России, а также нормами международного права [2; 3; 7].

Не может применяться к военнослужащим – иностранным лицам. Подобный запрет связан с несколько иным статусом военнослужащих – иностранных граждан и процедура их передачи другому государству также регламентируется нормами международного права [5, ст. 3.10].

Очевидно, что перечисленные особенности связаны с действующим в отношении названных субъектов нормативно-правовых актов, обладающих большей юридической силой (Конституцией РФ и международными договорами).

Говоря о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение, следует отдельно остановиться на фактическом основании, предоставляющем право специально уполномоченным органам поместить иностранного гражданина или лицо без гражданства в ранее названные специальные учреждения МВД России.

Таковым фактическим основанием является факт совершения иностранцем административного правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде административного выдворения. В настоящее время в действующем Кодексе об административных правонарушениях закреплено 14 подобных составов. Все они установлены восемнадцатой главой КоАП РФ и связаны как с обеспечением режима пересечения государственной границы, так и с обеспечением режима пребывания иностранных граждан на территории России.

Несмотря на то, что рассматриваемая нами процедура достаточно глубоко регламентирована нормативными правовыми актами, в ней все же существуют отдельные пробелы, которые требуют более пристального внимания со стороны законотворческих органов.

Так, например, среди очевидных недостатков правового регулирования в данной сфере выделяется отсутствие на федеральном уровне единого положения о порядке пребывания иностранных граждан в подобных учреждениях.

Безусловно, различные варианты решения данного вопроса принимались как на федеральном уровне, так и на уровне ведомственного правового регулирования, однако подобный опыт не получил ожидаемого результата. К примеру, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 утверждены Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии [8]. Однако, непосредственно Порядок помещения иностранцев в специальные учреждения МВД России урегулирован частично.

Также данный вопрос частично решен на уровне ведомств, в полномочия которых входит контроль над соблюдением режима пересечения государственной границы и пребывания на территории России.

Такое положение дел является недопустимым с точки зрения законности, поскольку нормативно-правовые акты ведомств не могут в полной мере закреплять правовое положение и порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в специализированных учреждениях. Подобные полномочия присущи только нормативно-правовым актам федерального уровня.

Следующей значимой проблемой в данной сфере правового регулирования является то, что территориальные органы МВД России могут в течение очень длительного периода времени собирать необходимый комплект документов для пересечения лицом государственной границы. Подобные задержки в бюрократическом процессе практически не ограничены по времени, что приводит к явному нарушению конституционных прав человека на свободу перемещения и, как следствие, к неблагоприятным последствиям для тех лиц, которые помещены в специальные учреждения органов внутренних дел.

Например, не редки случаи объявления массовых голодовок среди лиц, содержащихся в специальных учреждениях, а также многочисленные факты угроз и членовредительства, и даже суицидов и самовольного ухода иностранных граждан или лиц без гражданства из специальных учреждений.

Сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что посольства и консульства иностранных государств

крайне неохотно выполняют поступающие им запросы на предоставление информации о конкретных лицах, которые непосредственно подлежат выдворению. Получение же данной информации, в свою очередь, необходимо в целях установления личности, для собирания необходимой документации позволяющей выдворить иностранца за пределы территорий России.

Думается, что названные проблемы являются ключевыми и приоритетными для разрешения уполномоченными органами исполнительной власти.

Разрешить данные проблемы в настоящих условиях возможно следующими путями:

Во-первых, разработка и принятие федерального нормативного акта, регулирующего порядок помещения лиц, подлежащих выдворению в специальные учреждения и правила содержания в них. Подобный документ должен подробным образом рассматривать права и обязанности лиц, содержащихся в специальных учреждениях для выдворяемых, а также права и обязанности должностных лиц, обеспечивающих содержание иностранных граждан в указанных учреждениях.

Во-вторых, упрощение процедуры документарного обеспечения, фиксирующего пересечение иностранными гражданами государственной границы.

В-третьих, повышение уровня взаимодействия с посольствами и консульствами иностранных государств путем межгосударственных договоренностей по вопросам миграции.

Подобные меры, по нашему мнению, позволяют эффективно обеспечить исполнение административного наказания – выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан с использованием такой процедуры как помещение лица в специальное учреждение МВД России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (ст. 3) // Ведомости Верховного Совета СССР. № 45. Ст. 747.
3. Конвенция о статусе беженцев 1951 года (ст. 33) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.
4. Об утверждении Инструкции об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства: приказ ФСБ России от 23 декабря 2008 г. № 631 // Российская газета, № 30, 20.02.2009.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Российская газета», № 171, 03.08.2023.

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.07.2002, № 29, ст. 5334.

7. Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

8. Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 // Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть I), ст. 130.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.

2. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 1984 (Article 3) // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. № 45. Article 747.

3. Convention on the Status of Refugees of 1951 (Article 33) // Bulletin of International Treaties. 1993. № 9. P. 6–28.

4. On the approval of the Instructions on the organization of the activities of border authorities for the administrative expulsion of Foreign Citizens or Stateless Persons from the Russian Federation: Order of the FSB of Russia dated December 23, 2008 № 631 // Rossiyskaya Gazeta, № 30, 20.02.2009.

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta, № 171, 03.08.2002.

6. On the Legal status of foreign citizens in the Russian Federation: feder. Law № 115-FZ of July 25, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.07.2023, № 29, Article 5334.

7. Bulletin of International Treaties. 2001. № 3.

8. On approval of the Rules of Detention (Stay) in Special Institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation or its Territorial body of Foreign Citizens and Stateless Persons Subject to Administrative Expulsion from the Russian Federation in the form of forced expulsion from the Russian Federation, deportation or readmission : Resolution of the Government of the Russian Federation № 1306 of 30.12.2013 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.01.2014, № 2 (Part I), Article 130.

Информация об авторах

Ю. В. Кивич – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Л. С. Комовкина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. V. Kivich – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

L. S. Komovkina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 342.49

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-83-86>

EDN: <https://elibrary.ru/onmjam>

НИОН: 2015-0066-5/23-811

MOSURED: 77/27-011-2023-05-010

Административно-правовой режим специальной военной операции

Александр Николаевич Кокорев

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия,
alex.kokorev@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения источников научной информации, законодательных и подзаконных актов осуществлен краткий анализ структуры и содержания такого института административного права, каким является административно-правовой режим специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: административно-правовой режим, агрессия, специальная военная операция, СВО, угрозы, управление

Для цитирования: Кокорев А. Н. Административно-правовой режим специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 83–86. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-83-86>. EDN: ONMJAM.

Original article

Administrative and legal regime of a special military operation

Alexander N. Kokorev

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia,
alex.kokorev@mail.ru

Abstract. In the article, based on the study of sources of scientific information, legislative and by-laws, a brief analysis of the structure and content of such an institution of administrative law as the administrative and legal regime of a special military operation (SMO) is carried out.

Keywords: administrative and legal regime, aggression, special military operation, SMO, threats, management

For citation: Kokorev A. N. Administrative and legal regime of a special military operation. Bulletin of economic security. 2023;(5):83–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-83-86>. EDN: ONMJAM.

Больше года идет специальная военная операция на Украине, однако она не получила должного научного освещения, в то время как экстраординарные свойства, сопровождающие ее, имеют существенные отличия от таких административно-правовых режимов, как режим чрезвычайного и военного положения, чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции, что свидетельствует о значимости и актуальности рассматриваемой проблемы.

Само же понятие «правового режима», как основа исследуемого явления достаточно плотно укоренилось, как в юридической науке, так и в российском законодательстве. При этом оно весьма разнообразно в зависимости от отраслевой принадлежности и этимологии данной дефиниции. Как справедливо отмечает О. В. Зиборов: «Исследованное административно-правовое явление – режим – в определенных случаях является единственно возможной законной мерой, которая в балансе минимальной неизбежности ущемления правового статуса объектов режимного воздействия с недопущением

превышения такого ущемления, позволит придать упорядоченность наиболее нуждающимся в режимном регулировании группам общественных отношений» [4, с. 17].

Учитывая необходимость комплексного исследования административно-правового режима СВО, следует согласиться с точкой зрения А. Н. Жеребцов «относительно необходимости его рассмотрения через систему признаков, дающих возможность определить сущность и содержание данного правового института» [3]. При этом сам режим специальной военной операции по своей содержательной сущности близок режиму военного положения, поскольку, как и последний направлен на создание правовых, военных, экономических, социальных и иных условий по противодействию реальной угрозе агрессии против Российской Федерации, созданию идеальной модели препятствующей ее осуществлению.

Таким образом, в структуре административно-правового режима СВО можно выделить следующие компоненты, которые характеризуют его как целостное

правовое явление. Сюда следует отнести организационный элемент административно-правового режима связанный, с определением понятия, целей, задач и временных рамок вводимых ограничительных мероприятий. Нормативные и процедурные составляющие режима, определяющие причины, процессуальные аспекты его введения, функционирования и отмены. Содержательный элемент, предусматривающий исчерпывающий перечень режимных мер, а также гарантии соблюдения прав и свобод объектов режимного воздействия.

Подвергнем детальному анализу указанные выше элементы административно-правового режима СВО.

Рассматривая дефиницию специальной военной операции, следует отметить, что ее легальное определение отсутствует в российском законодательстве, а впервые о ней упоминается в обращении Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года [5]. Следует отметить, что обращения главы государства, например, в форме посланий являются важнейшей правовой составляющей нормотворчества, закреплены на конституционном уровне (п. «е» ст. 84 и п. 3 ст. 100 Конституции Российской Федерации) и выступают в качестве основания для разработки и дальнейшего принятия нормативных правовых актов, как на законодательном, так и на подзаконном уровнях. Не является исключением и обращения Президента Российской Федерации, связанные с проведением СВО. Так на основании данного президентского акта от 21 февраля 2022 года [6] Федеральным Собранием Российской Федерации были ратифицированы договоры о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой (ДНР) [7] и Луганской Народной Республикой (ЛНР) [8], одновременно признающие их независимость и суверенитет.

Однако возвращаясь к дефиниции специальной военной операции необходимо отметить, что содержание обращений Президента Российской Федерации от 21 и 24 февраля 2022 года, нормативно-правовые акты и правоприменение, связанные с их реализацией, позволяют сформулировать следующее определение СВО: как особого правового режима, сопровождающегося боевыми действиями российских вооруженных сил, проводимых совместно с вооруженными формированиями ДНР и ЛНР против Вооруженных сил Украины (ВСУ), а также комплекс мероприятий в экономической¹, финансовой², социальной

сферах³, консолидация всех общественных сил с целью защиты мирного населения Донбасса, а также демилитаризации и денацификации Украины.

Как видно из данного определения основное предназначение любого режима, единодушно признаваемое всеми учеными, это комплексная защита населения и государства от непосредственных угроз. Указанное обстоятельство находит свое отражение в целевом предопределении административно-правового режима специальной военной операции.

Так в качестве целей СВО наряду с защитой мирного населения Донбасса, подвергающегося на протяжении 8 лет геноциду со стороны ВСУ, руководимых «Киевской хунты», выступают демилитаризации и денацификации Украины.

Данные цели, направлены на решение следующих задач СВО:

- нейтральный, внеблоковый статус Украины, исключая размещение на ее территории военных баз Североатлантического альянса (НАТО). При этом как свидетельствует агрессивная политика США и ряда государств, входящих в состав НАТО, альянс являлся орудием свержения неугодных им политических режимов не только на Ближнем Востоке (Ирак, Ливан, Ливия) и Центральной Азии (Афганистан), но и в европейском регионе (Югославия). В этой связи нахождение НАТО на восточных рубежах Российской Федерации создавало бы не эфемерную угрозу, а реальную опасность для территориальной целостности и независимости России;
- отмена дискриминационных украинских законов, нивелирующих статус русского языка и ущемляющих русскоязычное население, возводя его в ранг людей «второго сорта» (денацификация Украины);
- признание принадлежности Крыма к Российской Федерации, а также суверенитета ДНР и ЛНР в административно-территориальных границах данных республик по состоянию на 1991 год.

Говоря о временных рамках действия режима специальной военной операции на Украине, следует отметить, что нормативно они не определены. При этом по аналогии с временными рамками, необходимыми для отражения агрессии против России или ее союзников при введении режима военного положения, период его действия начинается с даты и времени, определенных

логообложении в Московской области» статьей 26.40 «Льготы, предоставляемые отдельным категориям граждан» и др.

³ Федеральные законы от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ и от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»; Указ Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 13 июня 2023 г. № 973 «Об утверждении Правил предоставления в 2023 году грантов в форме субсидий из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, Государственному фонду поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» и др.

¹ Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»; «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», утвержденные Минфином России от 26 октября 2022 г. и др.

² Федеральный закон от 29 мая 2023 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»; Закон Московской области № 64/2023-ОЗ «О дополнении Закона Московской области «О льготном на-

указом Президента Российской Федерации, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) данного режима [9, ч. 3 ст. 1]. Так, например, срок проведения военной операции по «Принуждению Грузии к миру» в Цхинвальском регионе, явившейся реакцией на агрессию Грузии против мирных жителей Южной Осетии и российских миротворцев, составил пять суток с момента его объявления Президентом РФ от 8 августа 2008 года до ее окончания [10]. Следовательно, срок начала СВО начинается протекать с 21 февраля 2022 года, т. е. момента вступления в силу соответствующих положений указов главы государства о признании ДНР и ЛНР¹ и завершится подписанием соответствующего акта о достижении в настоящее время целей отражения агрессии против Российской Федерации в новых ее регионах [11].

При этом юридическими основаниями функционирования (введения и действия) режима специальной военной операции наряду с международными актами части 7 статьи 51 Устава ООН, ратифицированными Федеральным Собранием Российской Федерации 22 февраля 2022 года договорами о дружбе и взаимопомощи с ДНР и ЛНР, также являются правовые нормы Стратегии национальной безопасности [12] и Военной доктрины Российской Федерации [13], направленные на реализацию целей и задач, поставленных главой государства в вышеуказанных обращениях к россиянам.

Особенностью процедурного механизма СВО является то, что он регулируется, как нормами конституционного, так и административного права. В этой связи следует согласиться с мнением И. Л. Бачило о том, «что институт правового режима в праве является межотраслевым и применяется к самым разным сферам правового регулирования и объектам правовых отношений» [1].

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации решение вопроса, связанного с возможностью использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории России входит в компетенцию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который после получения обращения Президента Российской Федерации, содержащего обоснование его предложения [14, глава II и III] должен на ближайшем заседании палаты рассмотреть данный вопрос, а в случае необходимости срочного решения вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории России Совет Федерации может рассмотреть его на внеочередном заседании палаты [15, глава 21].

Решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия согласно Уставу ООН, в международных принудительных действиях с использованием вооруженной силы также при-

нимается Президентом Российской Федерации на основании постановления Совета Федерации о возможности их использования за пределами территории России и в соответствии с ратифицированным и вступившим в силу для Российской Федерации международным договором.

Таким образом, описание данных процедур наглядно демонстрирует их административно-правовой характер.

Содержательная сторона административно-правового режима СВО представлена ограничительными мероприятиями, вводимыми на территориях где, функционирует экстраординарный режим. Следует отметить, что они, как правило, связаны с ведением боевых действий и одновременным обеспечением безопасности населения, проживающего в районах их проведения (отселение людей из опасных районов; запрет на проведение различного рода массовых мероприятий; создание военных комендатур и пропускных пунктов, препятствующих проникновению террористов и оружия на российскую территорию [2], введение прямого военного управления и др.), а также гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваемых военно-гражданской администрацией, оперативными штабами военного командования, а также другими постоянными или временными управленческими структурами.

Подводя итог, краткого исследования структуры и содержания административно-правового режима специальной военной операции, следует констатировать, что его использование «направлено на защиту национальных интересов России ее союзников и связано с непосредственным применением мер военного характера только в том случае, когда исчерпаны возможности применения мер политического, дипломатического, правового, экономического, информационного характера, т. е. ненасильственных мер» [13].

Список источников

1. Бачило И. Л. Информационное право РФ. 2-е изд. Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2011. 522 с.
2. Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Сетевое издание «Административная мысль». № 2 (19). 2022. С. 110.
3. Жеребцов А. Н. Миграционно-правовые режимы: теория и практика административно-правового регулирования: монография. Волгоград, 2009. 263 с.
4. Зиборов О. В. Административно-правовая концепция военного положения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016.
5. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.
6. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828>.
7. Федеральный закон от 22 февраля 2022 г. № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022.
8. Федеральный закон от 22 февраля 2022 г. № 16-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» и Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 72 «О признании Луганской Народной Республики».

и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022.

9. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Российская газета. 2002. 2 февраля. № 21.

10. Заявление Президента Российской Федерации от 8 августа 2008 года «В связи с ситуацией в Южной Осетии» // Российская газета. 2008. 9 август. № 168СД.

11. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.10.2022.

12. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

13. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

14. Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Российская газета. 1995. 30 июня. № 125.

15. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного Постановлением СФ ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

References

1. Bachilo I. L. Information law of the Russian Federation. 2nd ed. Textbook for universities. M. : Yurayt Publishing House. 2011. 522 p.

2. Grishchenko L. L. Features of the activities of the internal affairs bodies in the conditions of a special military operation // Online publication «Administrative Thought» № 2 (19) 2022. P. 110.

3. Zherebtsov A. N. Migration and legal regimes : theory and practice of administrative and legal regulation : monograph. Volgograd, 2009. 263 p.

4. Ziborov O. V. Administrative and legal concept of martial law : dis. ... Doc. of Law : 12.00.14. Krasnodar :

Krasnodar. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.

5. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.

6. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828>.

7. Federal Law № 15-FZ dated February 22, 2022 «On Ratification of the Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Donetsk People's Republic» // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022.

8. Federal Law № 16-FZ dated February 22, 2022 «On Ratification Agreements on Friendship, cooperation and mutual assistance between the Russian Federation and the Luhansk People's Republic» // Official Internet portal of legal Information <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022.

9. Federal Constitutional Law № 1-FKZ dated January 30, 2002 «On Martial Law» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. February 2. № 21.

10. Statement of the President of the Russian Federation dated August 8, 2008 «In connection with the situation in South Ossetia» // Rossiyskaya Gazeta. 2008. August 9. № 168SD.

11. Decree of the President of the Russian Federation № 756 dated October 19, 2022 «On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions» // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 19.10.2022.

12. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> 03.07.2021.

13. Military doctrine of the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 № Пр-2976 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. December 30th. № 298.

14. Federal Law № 93-FZ of June 23, 1995 «On the Procedure for the Provision by the Russian Federation of military and Civilian Personnel to participate in Activities to maintain or restore international peace and security» // Rossiyskaya Gazeta. 1995. June 30th. № 125.

15. Regulations of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, approved by Resolution of the Federal Assembly of the Russian Federation № 33-SF dated January 30, 2002 // Assembly of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 7. Art. 635.

Информация об авторе

А. Н. Кокорев – доцент кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. N. Kokorev – Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Information Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 343.8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-87-90>

EDN: <https://elibrary.ru/bjeacv>

НИОН: 2015-0066-5/23-812

MOSURED: 77/27-011-2023-05-011

Особенности криминального насилия в условиях следственного изолятора

Сергей Владимирович Кривошеев¹, Станислав Иванович Кириллов²

¹ Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия, 9262625339@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена отдельным особенностям проявления криминального насилия в условиях места содержания под стражей. Определяется его понятие, основные формы проявления. Анализируются основные факторы совершения преступлений с применением насилия в столь специфических условиях. Целью работы является исследование особенностей совершения насильственных преступлений в следственных изоляторах. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу. Основными методами при проведении исследования, являются анализ, синтез, логический метод на основе аналогии и тождества.

Ключевые слова: насилие, преступление, следственный изолятор, заключенный под стражу, осужденный, сотрудник

Для цитирования: Кривошеев С. В., Кириллов С. И. Особенности криминального насилия в условиях следственного изолятора // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 87–90. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-87-90>. EDN: BJEACV.

Original article

Features of criminal violence in a pre-trial detention facility

Sergey V. Krivosheev¹, Stanislav I. Kirillov²

¹ S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia, 9262625339@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to certain features of the manifestation of criminal violence in the conditions of a place of detention. Its concept, the main forms of manifestation are determined. The main factors of committing crimes with the use of violence in such specific conditions are analyzed. The aim of the work is to study the features of the commission of violent crimes in pre-trial detention centers. The object of the study is the social relations that develop during the execution of a preventive measure in the form of detention. The main methods for conducting research are: analysis, synthesis, logical method based on analogy and identity.

Keywords: violence, crime, pre-trial detention center, prisoner, convict, employee

For citation: Krivosheev S. V., Kirillov S. I. Features of criminal violence in a pre-trial detention facility. Bulletin of economic security. 2023;(5):87–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-87-90>. EDN: BJEACV.

Главной особенностью насильственных преступлений, совершаемых в условиях следственного изолятора, является то, что объектом посягательства большинства из них являются, как правило, жизнь, здоровье, честь и достоинство подозреваемого, обвиняемого, осужденного, а также сотрудника данного учреждения или другого лица. Объясняется, прежде всего, это тем, что в рассматриваемых учреждениях содержится значительная часть лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных за преступления против

личности и корыстно-насильственные преступления, т. е. лица, потенциально склонные к насильственным действиям как варианту поведения. Частью жизни в местах содержания под стражей, а затем в исправительных учреждениях является насилие. Человек в отрицательно настроенной среде зачастую руководствуется принципом естественного отбора – «выживает сильнейший». Культ насилия насаждается не только обычаями и традициями преступной среды. Сведениями о насилии полны средства массовой информации, печатные издания,

© Кривошеев С. В., Кириллов С. И., 2023

телевидение и т. п. Насилие широко распространено в обычной российской жизни как способ решения проблем. В условиях ограничения свободы насилие нередко рассматривается как способ существования, подавления одной, как правило, отрицательной частью лиц, содержащихся в СИЗО, другой, не способной противостоять притеснениям, лишениям, унижениям. Насилие иногда является формой протеста, способом защиты чести, достоинства, социального статуса в криминальной иерархии, а нередко и жизни.

«Разгул тюремного насилия подрывает, а часто и уничтожает веру осужденных в справедливость, закон, порядок, психологически дает им право тоже не уважать никого и ничего» [1, с. 3]. Насилие предполагает действия, направленные на кого-нибудь или что-нибудь. Они в зависимости от времени совершения и исполнителя могут быть как непосредственными, осуществляться лично и немедленно (путем толчков, ударов, нанесения побоев и т. д.), так и опосредованными (с помощью третьих лиц и т. п.), направленными в будущее.

Насилие может проявляться в разнообразных жизненных ситуациях, в основном при решении бытовых проблем, при соблюдении «правил тюремной морали», как правило, выражается в побоях, издевательствах, реже насилие среди подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в СИЗО, направлено на умышленное лишение жизни, причинении тяжкого вреда здоровью.

Наличия «тюремного» насилия характерно для многих стран мира. Так, например, в Канаде, в городке Сент-Анн-де-Плэн, находится тюрьма, где содержатся наиболее опасные преступники. Вот как описывает криминогенную ситуацию в данном учреждении Трина Филлипс, криминолог из Монреальского университета: «Многие в специальном блоке заключения предпочитают вооружаться заранее, чтобы максимально обезопасить себя по причине опасности содержащихся здесь лиц. Ношение оружия рассматривается как необходимость самозащиты. Почти все, отправляясь в помещение общего доступа или в прогулочный двор, имеют при себе самодельные заточки. Некоторые используют журналы, подкладывая их под одежду в качестве своеобразных защитных жилетов» [2, с. 64].

«Проявления насилия существуют как в среде самих заключенных, так и между персоналом и лицами, отбывающими наказание. По данным Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, обязанности пенитенциарного персонала по отношению к контингенту включают обязанность защищать заключенных от других заключенных, которые хотят причинить им какой-то вред. Собственно, насилие среди заключенных часто случается во всех пенитенциарных системах и приобретает различные формы, от малозаметных проявлений преследования до откровенного унижения с применением физической силы» [3].

Насильственное преступление, совершаемое в следственном изоляторе, следует определить как умыш-

ленное, противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное лицом, содержащимся под стражей, осужденным и иным субъектом, находящимся на территории учреждения обеспечивающего исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу, с применением физического или психического насилия.

Существующее в следственных изоляторах насилие можно классифицировать по субъекту и направленности:

1) насилие одних лиц, содержащихся под стражей, над другими лицами, состоящими в данном правовом статусе;

2) насилие подозреваемых, обвиняемых, осужденных содержащихся в камерных помещениях над осужденными отбывающими наказание в следственном изоляторе в отряде по хозяйственному обслуживанию;

3) насилие лиц, содержащихся под стражей, в отношении сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы и иных лиц, не являющихся лицами, содержащимися в данных учреждениях, отбывающих наказание;

4) насилие сотрудников в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Рассматривая данные ситуации подробнее, можно отметить, что в первом случае речь идет о насилии как результате возникшей или существовавшей конфликтной ситуации в одной социальной группе – в среде лиц, содержащихся под стражей. Необходимо учитывать, что при равном правовом положении у них может быть разный социальный статус в криминальной иерархии. Это влияет на способ осуществления насилия, которое может совершаться как между конфликтующими сторонами лично, так и с привлечением третьих лиц. Это могут быть как проигравшие в азартные игры, которые совершают преступление по указанию лица, в зависимости от которого они находятся, так и иные лица, в том числе стремящиеся завоевать таким образом авторитет в криминальной группе. Среди них преобладают лица молодого возраста, увлеченные романтикой преступного мира.

Применение насилия может быть и следствием совместного распития спиртных напитков и других бытовых отношений.

Во второй ситуации насилие имеет свои особенности и характерно только для следственных изоляторов, так как в этом случае объектом криминального насилия выступают осужденные, обеспечивающие хозяйственное обслуживание следственного изолятора, отбывающие наказание, для которых создаются условия исполнения наказания, характерные для исправительной колонии общего режима. Данная категория осужденных открыто сотрудничает с администрацией следственного изолятора, что вызывает негативное отношение к ним отрицательно настроенных лиц, содержащихся в камерах. Причиной конфликтных ситуаций здесь могут быть, например, недобросовестное исполнение своих рабочих обязанностей: плохое качество приготовления

пищи, конфликты при ее раздаче, плохое качество ремонта, постирки белья и т. д., а также отказ сотрудничества и доставки запрещенных предметов в камерное помещение и другие. В основном насилие носит характер угроз, которые могут иногда выражаться и материально: обливание водой, едой, экскрементами.

При рассмотрении третьей ситуации насилие носит более опасный характер. Жертвами насилия наряду с сотрудниками учреждения могут стать и иные лица, причастные к деятельности следственных изоляторов. Побудительным мотивом при этом может быть месть за выполнение сотрудниками своих служебных обязанностей, в том числе связанных с различными правоограничениями в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных (например, правомерное применение мер дисциплинарного характера, специальных средств в пресечении преступления или иного правонарушения). Причиной применения насилия может быть и аморальное или противоправное поведение сотрудников (необоснованное применение дисциплинарных взысканий, физической силы и специальных средств, оскорбление, невыполнение взятых на себя неправомερных обязательств, например, на пронос на режимную территорию запрещенных к использованию и хранению предметов и другие).

Применение насилия в отношении указанной категории лиц носит опасный преступный характер, так как объектом посягательства выступает не только жизнь и здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и общественная безопасность. В результате применения насилия в отношении персонала может быть нарушено нормальное, в рамках закона, функционирование следственного изолятора. Это может повлечь за собой еще более негативные последствия и совершение других преступлений, таких как массовые беспорядки, групповые неповиновения, поджоги и другие.

Это подтверждается и правоприменительной практикой. В 2018 г. следственными органами было возбуждено за оскорбление сотрудников УИС 61 уголовное дело, за применение насилия в отношении представителя власти – 8 уголовных дел, за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 178 уголовных дел [6, с. 4].

Во все времена развития уголовно-исполнительных правоотношений сотрудники пенитенциарных учреждений, в том числе и сотрудники следственных изоляторов, были объектом применения насилия со стороны содержащихся в них лиц. Они подвергаются оскорблениям, им могут быть причинены телесные повреждения, смерть. В последние годы данная проблема становится все более актуальной. Объясняется это, в частности, тем, что проводимая в последние годы гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привела к уменьшению количества лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, и как результат возросла их криминальность (в настоящее время 80 % от общей

численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, осуждены или обвиняются за совершение тяжких или особо тяжких преступлений). «Складывающаяся ситуация приводит к тому, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы концентрируется «отборный класс» лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно судимых и имеющих богатый преступный опыт» [4, с. 37].

Изучение материалов служебных расследований, проводимых в следственных изоляторах по факту нападения лиц, в них содержащихся, на сотрудников, свидетельствует о следующем. В 20 % случаев нападение спровоцировали сами сотрудники; в 12 % оно осуществлялось с целью совершения побега; в 6 % – при захвате заложников; в 8 % – с целью изолировать себя от основной массы лиц, содержащихся под стражей; в 41 % – с целью препятствовать законной деятельности сотрудников; в 13 % мотив не был установлен.

Большая часть нападений совершается при осуществлении режимных мероприятий:

- при проведении мероприятий распорядка дня (28,5 %);
- при проведении обысковых мероприятий или технических осмотров камер (35 %);
- при сопровождении или внутреннем конвоировании (16,5 %);
- при изъятии запрещенных предметов (15 %);
- при иных обстоятельствах (5 %).

И, наконец, в четвертом случае – насильственные действия, совершаемые сотрудниками учреждений в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Наиболее опасно насилие, существующее в условиях содержания под стражей (здесь следует сразу оговориться: если оно применяется не в рамках закона). Субъектом преступления выступают сотрудники данных учреждений, то есть те, кто должен защищать и ограждать общество от преступников по решению суда, сами становятся лицами, преступившими закон. В настоящее время, в период активной борьбы с проявлениями коррупции во всех эшелонах власти, преступлений, совершаемых сотрудниками ФСИН, становится все меньше, и носят они больше корыстную направленность, но встречаются случаи применения жестокости по отношению к лицам, находящимся под стражей.

При применении насилия сотрудниками следственных изоляторов стоит отметить, что оно может быть не только преступным, но и законным, применяемым в соответствии с действующим законодательством, при этом основным является его применение в соответствии со статьями Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Все факты применения мер принуждения находятся под постоянным контролем со стороны начальника учреждения, вышестоящих органов управления и органов прокуратуры.

Вместе с тем, как показывает судебно-следственная практика, существуют случаи и незаконного приме-

ния физической силы, специальных средств со стороны персонала следственного изолятора. Это могут быть ненадлежащие условия его применения, выражающееся в превышении должностных полномочий, а так же и другие негативные случаи поведения персонала по отношению к лицам, содержащимся под стражей, которые выражают недовольство, например неудовлетворительным бытовым обеспечением, медицинским обслуживанием, непринятием мер к осуществлению их законных требований. Такое поведение сотрудников учреждений нередко является причиной совершения в их отношении противоправных действий со стороны лиц, содержащихся под стражей, порождает конфликтные ситуации. По данным Следственного комитета России, с 2015 по 2018 г. в России было возбуждено 148 уголовных дел об избыточном применении силы сотрудниками колоний и СИЗО. При этом по подсчётам РБК, на каждые 44 сообщения от российских заключенных о насилии со стороны сотрудников колоний или СИЗО приходится лишь одно возбужденное уголовное дело [5].

В заключении еще раз следует отметить, что насилие, совершаемое в условиях следственного изолятора, в каком виде и от кого бы оно ни исходило, представляет реальную угрозу функционированию данных учреждений, достижению целей и решению стоящих перед ними задач.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных : учебное пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1994. 116 с.
2. Добро пожаловать в СБЗ-тюрьму для самых опасных преступников Канады // Преступление и наказание. №11. 2018. С. 64–65.
3. Кравцов Д. А., Василенко Е. В. Противодействие насилию в местах лишения свободы : международные подходы и отечественная практика // Современные научные исследования и инновации. 2020.

Информация об авторах

С. В. Кривошеев – доцент кафедры уголовного права и процесса Московского университета им. С.Ю. Витте;
С. И. Кириллов – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

S. V. Krivosheev – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the S.Y. Witte Moscow University;

S. I. Kirillov – Professor of Criminology Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

№ 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2020/12/94169> (дата обращения: 05.04.2023).

4. Нуждин А. А. Пенитенциарная криминалистика в науке и образовании (в порядке обсуждения) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 6. С. 36–47.

5. Следственный комитет России впервые раскрыл данные по делам о пытках в колониях и СИЗО // РБК. [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6> (дата обращения 01.07.2023).

6. Расширенное заседание коллегии ФСИН России : положительные тенденции // Преступление и наказание. № 4. 2019.

References

1. Antonyan Yu. M., Boyko I. B., Vereshchagin V. A. Violence among convicts : a textbook / edited by Yu. M. Antonyan. M., 1994. 116 p.
2. Welcome to SBZ, a prison for Canada's most dangerous criminals // Crime and Punishment. №11. 2018. P. 64–65.
3. Kravtsov D. A., Vasilenko E. V. Countering violence in places of detention: international approaches and domestic practice // Modern scientific research and innovation. 2020. № 12 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2020/12/94169> (accessed: 05.04.2023).
4. Nuzhdin A. A. Penitentiary criminalistics in science and education (in the order of discussion) // Bulletin of the penal enforcement system. 2022. № 6. P. 36–47.
5. The Investigative Committee of Russia for the first time disclosed data on cases of torture in colonies and pre-trial detention centers // RBC [electronic resource]. <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6> (accessed: 01.07.2023).
6. Extended meeting of the Board of the Federal Penitentiary Service of Russia : positive trends // Crime and punishment. № 4. 2019.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-91-95>

EDN: <https://elibrary.ru/cckulq>

НИОН: 2015-0066-5/23-813

MOSURED: 77/27-011-2023-05-012

Противодействие: международно-правовая регламентация преступлений в сфере спорта

Инна Александровна Крупник

Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена научному исследованию особенностей влияния международно-правовой регламентации на предупреждение преступлений в сфере спорта. Автор анализирует международные стандарты, определяющие основные направления развития национального уголовного законодательства в этой сфере, акцентируя внимание на борьбе с коррупцией в сфере спорта и применением допинга, сложности в определении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с использованием субстанций или методов, запрещенных в спорте.

Ключевые слова: преступления, связанные с нарушениями в сфере спорта, допинг, международная конвенция, спортивные мероприятия, коррупция

Для цитирования: Крупник И. А. Противодействие: международно-правовая регламентация преступлений в сфере спорта // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 91–95. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-91-95>. EDN: CCKULQ.

Original article

Counteraction: international legal regulation of crimes in the field of sports

Inna A. Krupnik

Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to scientific study a features of the influence of international legal regulation on the prevention of crimes in the field of sports. The author analyzes international standards that determine the main directions of development of national criminal legislation in this area, focusing on the fight against corruption in sports and the use of doping, the difficulty in determining criminal liability for offenses related to the use of substances or methods prohibited in sports.

Keywords: crimes related to violations in the field of sports, doping, international convention, sporting events, corruption

For citation: Krupnik I. A. Counteraction: international legal regulation of crimes in the field of sports. Bulletin of economic security. 2023;(5):91–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-91-95>. EDN: CCKULQ.

Важным аспектом противодействия преступлениям в сфере спорта является рассмотрение международных актов. Международные стандарты, как правило, определяют основные направления развития национального уголовного законодательства в той или иной сфере. В этой связи их изучение представляет особую актуальность. Заметим, что применительно к рассматриваемому вопросу международные стандарты формализованы в рамках международных документов. В современных исследованиях, связанных с правонарушениями в сфере спорта, как правило, обращается внимание на три вида деяний: деяния, посягающие на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий; корруп-

ционные деяния в сфере спорта и допинговые правонарушения [1, р. 47–57; 2, р. 116–130].

Выделение именно данных правонарушений объясняется тем, что именно они являются наиболее распространенными правонарушениями в сфере спорта. В этой связи международное сообщество в последние десятилетия по некоторым из этих вопросов разработало и приняло международные документы, определяющие основы международного сотрудничества в данной сфере. Начнем с международных стандартов противодействия деяниям, посягающим на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий. Первым документом между странами в данной сфере

© Крупник И. А., 2023

стала Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей (19 августа 1985 г.) [5].

Принятие такого документа было вызвано, прежде всего, необходимостью принятия скоординированных мер противодействия правонарушениям, связанным с общественным порядком во время проведения спортивных соревнований, которые к этому времени стали в значительной степени распространены. В частности, наибольшее число таких правонарушений было зафиксировано в Италии и Англии во время проведения футбольных матчей в 80–90 годах XX века. Например, имели место существенные столкновения между болельщиками, что приводило к срыву футбольных матчей [6].

В данной Конвенции определяются основные принципы международного сотрудничества, направленные на предотвращение деяний, связанных с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных соревнований. В Конвенции содержится отсылка к необходимости принятия соответствующих правовых мер, которые направлены на противодействие нарушениям общественного порядка во время проведения спортивных соревнований, однако не предусмотрена уголовная ответственность за рассматриваемый вид деяний.

Вторым международным документом в данной области стала Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей (принята 3 июля 2016 г.) [7]. В рассматриваемом документе на международном уровне впервые обращается внимание на правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Цель – согласовать действия международного сообщества в целях противодействия данному явлению.

Среди особенностей данного документа следует отметить, что в рамках него определяются виды правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий: запуск пиротехники; поведение и действия противоправного характера; высказывание своих враждебных убеждений и взглядов по отношению к спортсменам или болельщикам другой нации. Таким образом, фактически определяется круг деяний, за которые может быть установлена уголовная ответственность в национальном праве.

В Конвенции нет указания на обязанность установления какого-либо вида ответственности за рассматриваемые деяния в рамках национального уголовного законодательства. При этом в документе предусматривается возможность наделения национальных судебных органов правом привлекать к ответственности за правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Таким образом, нельзя говорить о наличии каких-либо обязательств со стороны законодательных органов госу-

дарств-участников Конвенции в аспекте установления ответственности за рассматриваемый вид правонарушений. Большинство норм, связанных с противодействием правонарушениям общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, предусмотренных в рамках данной Конвенции, регулируют основы взаимодействия органов различных государств в области противодействия данным видам правонарушений.

В целом, рассматривая значение международных документов в аспекте противодействия правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, следует отметить, что в международных стандартах не устанавливается как международной ответственности за рассматриваемый вид правонарушений, так и не указывается на необходимость установления такой ответственности в рамках национального законодательства. Решение об установлении любого вида юридической ответственности принимается исключительно национальным законодателем, исходя из актуальности противодействия данной группе правонарушений для конкретного государства. При этом значение международных документов сводится к постановке проблемы борьбы с правонарушениями, связанными с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Также в рамках международных документов обращается внимание на необходимость международного сотрудничества и принятия соответствующих законодательных мер на национальном уровне.

Помимо этого, в рамках международных стандартов в исследуемой сфере фактически определен круг деяний, которые относятся к правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий: запуск пиротехники; поведение и действия противоправного характера; высказывание своих враждебных убеждений и взглядов по отношению к гражданам другой нации.

Еще одним важным аспектом в области охраны спортивных отношений является проблема противодействия коррупционным преступлениям в сфере спорта. Следует отметить, что специальных международных актов, связанных с противодействием коррупции в сфере спорта, не существует. Однако в рамках общих документов содержатся положения, имеющие прямое отношение к противодействию коррупционным преступлениям в сфере спорта. Прежде всего, такие положения содержатся в Конвенции ООН против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.) [8]. Анализируя данный международный правовой акт применительно к вопросам противодействия коррупции в сфере спорта, отметим, что, несмотря на высокую актуальность противодействия коррупционным правонарушениям в сфере спорта, в рассматриваемой Конвенции не содержится специальных норм, связанных с данным видом правонарушений. Однако в рамках общих положений, связанных с установлением ответственности за такие деяния, в Конвенции пред-

рассмотрен целый ряд норм, применимых для коррупционных деяний в сфере спорта. В частности, в рамках данной Конвенции определяется круг коррупционных правонарушений, которые наиболее часто встречаются в спорте: подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; злоупотребление служебным положением; злоупотребление влиянием [3]. Примером коррупционных правонарушений в сфере спорта является, так называемое «FIFAgate». Так, в 2015 г. в Цюрихе были задержаны высокопоставленные лица (главы ФИФА Йозер Блаттер и УЕФА Мишель Platини) по подозрению в коррупции. Им вменялись махинации с электронными средствами коммуникации и вывод денег, полученных незаконным путем. Дело завершилось отстранением от футбола [9].

Важным аспектом применительно к определению международных стандартов ответственности за преступления коррупционной направленности, включая преступления в сфере спорта, является определение в Конвенции перечня лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности за этот вид преступных деяний. В частности, это относится к определению понятий «иностранный публичный должностной человек» и «должностной человек публичной международной организации». В целом, следует заметить, что в рассматриваемой Конвенции определены общие стандарты противодействия преступлениям коррупционной направленности. Несмотря на то, что специального указания на ответственность за преступления в сфере спорта в документе не содержится, общие выработанные стандарты в данной сфере применимы, в том числе, по отношению к коррупционным деяниям, связанным со спортивными отношениями.

И еще один аспект, который находит отражение в международных стандартах противодействия преступлениям, является борьба с применением допинга и сложности в определении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с использованием субстанций или методов, запрещенных в спорте. Как известно, первым международным документом по борьбе с допингом является Конвенция против применения допинга, подписанная 16 ноября 1989 года в Страсбурге [10]. В России же Конвенция начала действовать с 1 апреля 1991 года.

Страны-участники, согласно принципам Конвенции, имеют право инициировать принятие правил по борьбе с противозаконными действиями с допингом, а также установить контроль над этими действиями. Следует отметить, что в Соглашении на мировом уровне закрепляется ответственность посредством норм права за нарушения правил по борьбе с допингом. При этом не определены четкие положения относительно этой ответственности. Однако в Конвенции имеют значение декларативные начала по борьбе с допингом – отмечена потребность во взаимодействии на международном уровне, а также возможность предусмотреть уголовную

и иную ответственность за применение допинга в рамках правового поля одной страны. В 2002 году принят Дополнительный протокол [11] к Конвенции с целью расширения и закрепления положений Конвенции. Российская Федерация участником этого протокола не является.

Важное значение имеет Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая 19 октября 2005 года Генассамблеей ООН, которая направлена на борьбу с запрещенными средствами, веществами и методами в спорте посредством установления ответственности. Определены основы международного сотрудничества [12].

Закрепленные положения конвенции в рамках стратегии и программы деятельности ЮНЕСКО в области физического воспитания и спорта определяют ее цель – всячески способствовать борьбе с допингом в спорте, минимизируя его применение с последующим устранением. В Конвенции закреплено понятие «спортсмен», отвечающее целям допинг-контроля. Таким образом, спортсменом признается лицо, которое занимается спортом, участвует в национальных и международных соревнованиях в соответствии с требованиями национальной антидопинговой организации, при этом принимается странами-участниками. Также спортсменом может быть лицо, которое занимается спортом или участвует в соревнованиях более низкого уровня, чем указано выше. Согласно целям программ образования и подготовки понятие «спортсмен» рассматривается как лицо, которое занимается спортом и выступает под эгидой спортивной организации.

В конвенции закреплены и понятия, относящиеся к ответственности за использование допинга:

- методы, которые перечислены в Запрещенном списке данной Конвенции называются «запрещенными методами»;
- субстанция, внесенная в Запрещенный список и являющаяся таковой, называется «запрещенной субстанцией»;
- разрешение, которое выдается спортсмену, позволяющее применять запрещенные средства и методы при лечении заболевания, называется «разрешением на терапевтическое использование»;
- употребление, применение запрещенных средств и методов, пероральный прием, инъекции называется «использованием».

Стоит отметить, что в Конвенции затрагиваются такие важные вопросы, как взаимодействие государственных органов в борьбе с допингом. Сложность представляет определение конкретных случаев допинговыми преступлениями – ограничение неправомерного использования допинга в спорте от правомерного использования лекарственных средств, которые содержат запрещенные вещества.

Всемирный антидопинговый кодекс (принят в 2003 году) также является значимым документом [13]. По содержанию в плане общих понятий он схож с Кон-

венцией, однако в остальном есть некоторые различия. Так, закреплено определение и приведена классификация: «субстанции и методы, которые запрещены к использованию веществ и методов, применение которых накладывает определенную ответственность. Например, есть такие вещества и методы, использование и применение которых запрещено как во время, так и вне соревнований. Это связано с тем, что некоторые методы и вещества влияют на физические способности спортсмена, усиливая их, а также позволяют скрыть употребление других субстанций и методов, запрещенных на период соревнований. Для каждого вида спорта определен свой перечень таких веществ и методов, который по инициативе ВАДА может быть расширен: «субстанции и методы могут быть включены либо в общую категорию Запрещенного списка (например, анаболические агенты, либо со ссылкой на конкретную субстанцию или метод (ст. 4.2.1 Кодекса)».

В этом документе в полном объеме обозначен предмет нарушений антидопинговых правил. Здесь четко прослеживается отграничение неправомерного использования допинга в спорте от правомерного использования лекарственных средств, содержащих запрещенные вещества. В международном плане Кодексом предопределена правовая ответственность за использование допинга. Важным моментом в решении данного вопроса является наложение спортивной санкции за нарушение антидопинговых правил в качестве установления дисквалификации, а также уточнение перечня нарушений антидопинговых правил. В частности, прямо указано, что ответственность может наступить за употребление, хранение, распространение или склонение спортсмена к употреблению запрещенных в спорте веществ, средств и методов; сокрытие или попытка сокрытия результатов допинг-контроля или манипуляции с ними; отказ от прохождения медицинского обследования с целью выявления допинговых субстанций в организме спортсмена; уклонение от вне соревновательного тестирования и сокрытие своего местоположения спортсменом.

Заслуживает внимания Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (заключена в г. Маглингене 18 сентября 2014 г.), которую Россия подписала (Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2014 г. № 302-рп), но пока не ратифицировала. Согласно Конвенции, манипулирование спортивными соревнованиями заключается в умышленном сговоре, определенных действиях или бездействии, которые смогут повлиять на ход и, следовательно, результат спортивного соревнования или конкурса путем предоставления преимущества себе или другим лицам. Цель Конвенции заключается в следующем: предупреждать манипулирование спортивными соревнованиями, в том числе выявлять и устранять причины манипулирования, минимизировать и ликвидировать их последствия, а также устанавливать сотрудничество сторон со спортивными организациями на международном уровне.

После расследований договорных матчей в странах Европы, ФИФА приходит к выводу, что для урегулирования таких вопросов следует создать такую систему нормативных правовых актов в каждой стране, которые накладывали бы уголовную ответственность на участников и координаторов таких матчей. Следует указать, что РФ предпринимает определенные меры по противодействию коррупции в спорте, в частности, внося изменения в уголовный закон. Однако, по мнению ученых, появление в Уголовном кодексе РФ такой нормы, как ст. 200.7 – «Подкуп арбитра (третейского судьи)», вызывает вполне обоснованные сомнения в меньшей степени в ее целесообразности, в большей – в работоспособности [4].

Устоявшаяся система особых норм по борьбе с правонарушениями в спорте, несмотря на то, что нормы прописаны в разных международных актах, цель преследуют одну – защитить сферы спорта от различных правонарушений и преступлений. Однако международные документы не дают четкого определения ответственности, которую может понести лицо, совершившее правонарушение в спорте. Здесь также не прописаны виды ответственности. Исключение составляет Конвенция против коррупции, в которой прямо указано на обязанность государств установить уголовную ответственность за ряд преступных деяний. Стоит отметить, что положения Конвенции, как международного правового документа, направлены не только на охрану спортивных отношений, но и противодействие коррупции в целом. Опять же все документы, направленные на борьбу с правонарушениями в спорте, а именно незаконное применение допинга, и правонарушениями, связанными с нарушением общественного порядка на спортивных мероприятиях, не дают четкого определения вида юридической ответственности, которую может понести лицо, совершившее правонарушение. Решаться такие вопросы должны на законодательном уровне определенной страны. В ряде случаев за такие деяния может быть предусмотрена уголовная ответственность и в некоторых странах такая практика уже существует.

Список источников

1. William J. Glover. Sports law handbook. New York, 2012.
2. Mccam M. The Oxford handbook of American Sports Law : London, 2014.
3. Крупник И. А. Меры противодействия преступлениям в сфере спорта в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 302–303.
4. Гладких В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34–40.
5. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время

спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903042> (дата обращения: 05.11.2022).

6. За что в 80-е годы Англию отстранили от еврокубков. URL: <https://sportliga.com/posts/za-chto-v-80-e-gody-angliyu-otstranili-ot-evrokubkov-2593> (дата обращения: 05.11.2022).

7. Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420378571> (дата обращения: 05.09.2021).

8. Конвенция Организации объединенных наций против коррупции. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.11.2022).

9. Скандал в ФИФА. URL: <https://www.sport-interfax.ru/story/158> (дата обращения: 05.11.2022).

10. Конвенция против применения допинга // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 14–26.

11. Additional Protocol to the Anti-Doping Convention (официальный текст) URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/188> (дата обращения: 05.11.2022).

12. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (официальный текст) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 05.09.2021).

13. Всемирный антидопинговый кодекс URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

References

1. William J. Glover. Sports law handbook. New York, 2012.
2. Mccam M. The Oxford handbook of American Sports Law. London, 2014.

Информация об авторе

И. А. Крупник – слушатель Института повышения квалификации Высших курсов иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Information about the author

I. A. Krupnik – Student of the Institute for Advanced Training of the Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 34:930.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-96-100>

EDN: <https://elibrary.ru/dgrmxo>

ИПОН: 2015-0066-5/23-814

MOSURED: 77/27-011-2023-05-013

Законодательное оформление сроков решения дел в царствование Петра I

Светлана Геннадьевна Куликова¹, Елена Владимировна Потапова²

¹ Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svetlana-1977@mail.ru

² Тверской филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, svetlica2007@yandex.ru

Аннотация. Анализируется процесс ограничения «приказной волокиты» введением в исполнительскую практику точных сроков исполнения дел. Зародившись в XV в., данное явление продолжало спокойно существовать в недрах приказов, несмотря на сложности, которое оно создавало в системе управления и в функционировании системы государство-общество. Внедрением разнообразных нормативных актов Петр I пытался, если не искоренить это явление, то уменьшить его размеры. Хотя скорее, эти попытки свидетельствуют о невозможности добиться действительного исполнения сроков, о чем говорят серьезные наказания за нарушения. Анализ нормативно-правовых актов периода правления Петра I позволил выявить эволюцию интереса власти к проблемам волокиты в решении дел и определить ключевой указ от 8 декабря 1714 г., так как именно в нем впервые встречается срок «полгода», в течение которого можно было ждать «вершения дела». Появление данного указа совпало с началом борьбы с коррупцией, которая состояла не только в уточнении сроков исполнения дел, но также в контроле за деятельностью чиновников и назначения им жалованья. Результатом этой борьбы стал Генеральный регламент, где впервые комплексно были сформулированы точные временные сроки исполнения дел и продления сроков. Однако за борьбой с коррупцией стояло и изменение отношения ко времени, которое стало восприниматься как материальная ценность и его кража заставила государство законодательно закрепить правила его учета путем оформления сроков решения дел. Таким образом, за борьбой с коррупцией и изменилось отношение ко времени, оно стало восприниматься как материальная ценность, и его кража заставила государство законодательно закрепить правила его учета путем оформления сроков решения дел.

Ключевые слова: волокита, приказное делопроизводство, казнокрадство, решение дел, сроки выполнения поручений, приказная волокита

Для цитирования: Куликова С. Г., Потапова Е. В. Законодательное оформление сроков решения дел в царствование Петра I // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 96–100. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-96-100>. EDN: DGRMXO.

Original article

Legislative registration of deadlines for solving cases in the reign of Peter I

Svetlana G. Kulikova¹, Elena V. Potapova²

¹ Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, svetlana-1977@mail.ru

² Tver Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, svetlica2007@yandex.ru

Abstract. The process of limiting «mandatory red tape» by introducing exact deadlines for the execution of cases into performing practice is being analyzed. Born in the 15th century. This phenomenon continued to exist calmly in the depths

© Куликова С. Г., Потапова Е. В., 2023

of the orders, despite the difficulties that it created in the management system and in the functioning of the system: the state-society. By introducing various normative acts, Peter I tried, if not to eradicate this phenomenon, then to reduce its size. Although rather these attempts testify to the impossibility of achieving the actual fulfillment of deadlines, as evidenced by serious penalties for violations. An analysis of the legal acts of the period of the reign of Peter I made it possible to identify the evolution of the authorities' interest in the problems of red tape in solving cases and to determine the key decree of December 8, 1714, since it was then that the period of «six months» was encountered for the first time during which it was possible to wait for the decision of the case. The appearance of this decree coincided with the beginning of the fight against corruption, which consisted not only in clarifying the deadlines for the execution of cases, but also in monitoring the activities of officials and assigning them salaries. The result of this struggle was the General Regulations, where for the first time the exact time limits for the execution of cases and the extension of deadlines were formulated in a comprehensive manner. Thus, behind the fight against corruption, there was also a change in attitude towards time, which began to be perceived as a material value, and its theft forced the state to legislate the rules for its accounting by formalizing the deadlines for solving cases.

Keywords: red tape, clerical record keeping, embezzlement, solving cases, deadlines for the execution of orders, clerical red tape

For citation: Kulikova S. G., Potapova E. V. Legislative registration of deadlines for solving cases in the reign of Peter I. Bulletin of economic security. 2023;(5):96–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-96-100>. EDN: DGRMXO.

Волокита – это медленное рассмотрение дел, затягивание сроков выполнения поручений. Истоки этого явления лежат в XV веке, когда в России оформлялись приказы, а с ними и приказное делопроизводство [2, с. 124]. А оно, как раз, и оказалось медленным и долгим, что подтверждается ст. 32 Судебника 1497 г., предусматривающей взыскание убытков из-за затягивания дела с проигравшей стороны. Интересно, что виновное в волоките лицо (пристав) ответственности не нес [4]. Явление было массовым, затягивание дел осуществлялось для получения взятки (посула).

Расцвет приказного делопроизводства в XVI–XVII веках не только не прекратил практики затягивания дел, но и усилил его, что нашло отражение в многочисленных случаях поминок, почестей и посулов [8].

Соборное уложение царя Алексея Михайловича не обошло стороной эту порочную практику, и статья 10 приводит многочисленные примеры различных мер, принимаемых для недопущения этого явления [6, Т. I № 1]. Особо хочется отметить п. 16: «дьяк или подьячий волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело вскоре мочно», который точно определяет, что затягивание дел шло от желания получить посул, и что дело можно было решить быстрее [6, Т. I № 1].

Однако нигде законодатели не указывали сроки исполнения дел (составления документов). Формулировки «скорее можно» или «волоча» (затягивая) вовсе не указывают на то, как скоро должно быть решено дело. И что значит медленно? В Соборном уложении было лишь намечено время работы в приказах и более подробно уточнено в последующих указах 1658, 1670, 1679 гг., кроме того, время работы приказов было согласовано с Боярской думой в указе 1669 г. Но работа (то есть процесс) была определена лишь «сидением» в определенные промежутки суток [1, с. 65–66]. И хотя исследователи Л. А. Сиверская и О. В. Иванова [10, с. 263], ссылаясь на советского историка М. Н. Тихомирова, трактуют по-

ложение п. 15 Соборного уложения, как попытку ввести «нормативное закрепление разумного срока уголовного судопроизводства», нам это представляется некорректным, так как опять же неясно, что понимать под разумным сроком в XVII в. Да и исполнялись ли дела во время работы или «сидения» в приказе (которое и считалось работой в современном понимании)? Вместе с тем, затягивание решения (исполнения) дел происходило (могло происходить) в нескольких случаях: при плохой организации и отсутствии контроля процесса, некомпетентности исполнителя, отсутствии сроков выполнения поручений.

Таким образом, рассмотрение становления системы установления сроков исполнения документов или решения дел в практике управления конца XVII – первой четверти XVIII в. представляется весьма актуальным. Кроме того, представляется интересным проследить корреляцию между сроками установления решения дел, борьбой с коррупцией и изменением отношения к рабочему времени.

Все эти вопросы не нашли комплексного рассмотрения в историографии. В работах современных авторов в большей степени рассматриваются отдельные вопросы борьбы с волокитой.

Так, вопросы появления волокиты в судебной системе и борьбы с ней изучала Г. К. Сафонова [7]. Отдельные вопросы взаимосвязи вымогательства и волокиты рассматривались Д. П. Мирошниковым [4]. Проблемы установления контроля за исполнением поручений нашли отражение в работе Т. А. Селезневой [9], а вопросы разумности» сроков решения судебных дел в исторической ретроспективе – в исследовании О. В. Ивановой и Л. А. Сиверской [10]. Общие вопросы работы приказов XVII века рассмотрены в работе Т. А. Беловой [1].

В качестве базы источников были использованы статьи Полного собрания законов РИ (ПСЗ-1) за 1682–1725 гг. – время правления Петра I. Надо отметить, что за период с 1682 по 1699 в сфере установления

сроков исполнения документов (решения дел) и борьбы с волокитой практически ничего не предпринималось. Термин волокита упоминается несколько раз в законодательстве в форме «проести и волокиты», как отголосок определений Судебника 1497 г. и Соборного уложения 1649 г. В 1682 г. был указ о взыскании с челобитчиков за ложные челобитье и за утайку земляных дач проестей и волокит [6, Т. II № 966] и в 1684 г. «О порядке судопроизводства и взыскании проестей и волокиты» [6, Т. II № 1140]. В 1686 г. – указ о правеже проестей и волокит по татебным, разбойным и убийственным делам правому на виноватом [6, Т. II № 1177]. И хотя в 1691 г. был принят указ о не сидении в приказах судей с 24 декабря по 8 января и о запрете принимать челобитные и решать дела, здесь опять же было указано лишь ограничение срока нахождения на службе, а не время исполнения дел [6, Т. III № 1393].

Переломным стал 1699 г., когда Петр I не только отстранил Боярскую думу от управления, тем самым, по мнению С. А. Нефедова [5], совершив государственный переворот, но и создал новый орган самоуправления для города «Бурмистрскую палату». Одной из причин создания нового органа в указе называлась «приказная волокита», с которой сталкивались и «купеческие и промышленные люди». Впредь в новом органе дела предписывалось вести «безволокитно». Однако точных сроков исполнения дел законодатель не установил и перспективы борьбы с волокитой не определил [6, Т. III № 1674].

Прошло более десяти лет, и вот примерно с 1713 г., как отмечает А. Б. Каменский [3, с. 111], Петр начал борьбу с казнокрадством. В рамках этих мероприятий и появляются указ от 4 сентября 1713 г. «О взятии в Расправную Палату на рассмотрении тяжёбных дел по жалобам на неправо решение Губернаторов и Судей, и о побуждении со стороны оной Палаты, чтобы Губернаторы и Судьи решали дела безволокитно и о присылке месячных ведомостей в Сенат о вершенных делах, начатых по доносам фискалов» [6, Т. V № 2710] и следующий закон по установлению сроков исполнения дел от 8 декабря 1714 г. «О подписывании площадным подьячим и других чинов людям, на сочиняемых ими прошениям челобитных, имен своих и об объявлении им в какое присутственное место и какая просьба следует к отдаче» [6, Т. V № 2865]. Именно здесь впервые встречается срок «полгода» в течение которого можно было ждать вершения дела и потом бить челом уже в вышестоящие инстанции. В случае если нарушалась субординация, и прошение подавалось сразу Царю, то нарушителей ждало «жестокое наказание».

28 января 1715 г. последовал еще один указ в плане борьбы с коррупцией, впервые введивший жалованье губернаторам, вице-губернаторам и некоторым чинам [6, Т. V № 2879]. Правда жалованье было столь скудное, что едва могло остановить желание брать посулы и не затягивать решение дел.

В 1716 г. принимается акт, определивший функционирование военной системы страны, а также военно-

уголовные нормы «Устав воинский» [6, Т. V № 3006], содержащий внутри отдельный документ «Краткое изображение процессов и судебных тяжб». В гл. III п. 5 данного документа говорится следующее: «Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться; а ежели свидетельство добром принести не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть: Понеже как выше сего помянуто чин свидетеля есть чин явный, а от явнаго чину никто не может отрицаться под наказанием». И хотя ряд историков [10] и толкуют это положение как меру, направленную на пресечение судебной волокиты, однако никаких временных ограничений и сроков этот документ не давал.

В 1719 г. было издано два указа: от 19 марта [6, Т. V № 3333] и от 25 мая [6, Т. V № 3376]. В первом – «Об отвествовании на указы посылаемые в губернии из Сената и Коллегий» – речь идет уже не о волоките, а о конкретных случаях и о конкретных сроках, в течение которых губернаторам следует сообщать о выполнении дел: следующий день после получения указа или в случае более подробного ответа – неделя. Нарушителей «яко преступников указа и ослушников» также ждало суровое наказание: разорение, наказание, ссылка или «лишение живота». Указ от 25 мая 1719 года был уже адресован судьям Расправной палаты и дьякам Поместного приказа, которым так же было приказано вершить дела «без всякого замедления и волокиты». Наказания данный указ не предусматривал. Сроки не были определены.

Итогом решения вопроса со сроками исполнения документов и поручений стало принятие Генерального регламента в феврале 1720 г. [6, Т. VII № 3534]. В главе IV «О исполнении указов» законодатель определил точные сроки решения дел для президентов коллегий: на исполнение дел, которые требовали письменного указа было отведено «не более недели времени ежели скорее нельзя». Время, отводимое на посещение губернии для наведения справок, было установлено на 100 верст 2 дня и обратно так же. В губерниях и провинциях было предписано решать дела не более месяца, в случае затруднений срок мог быть увеличен лишь на две недели, и более шести недель дело не могло решаться. Нарушителей ждало наказание: «под наказанием смертным, или ссылкой на галеры, и лишением всего имения по силе дела и вины». Обычные челобитчиковые дела (обычные «обращения граждан») также было предписано решать без всякого «мотчания», как возможно, но не более 6 месяцев. Здесь законодатель ссылался на положения указа от 8 декабря 1714 г. «Ежели далее сего положенного срока, кто без законной причины волочить станет, то наказан будет за каждый день по 30 рублей, ежели убытки от того кому не учинилось; а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить в первой и другой раз, а в третий, яко преслушатель указа, наказан быть имеет». Такие же нормы были прописаны в «Инструкции Магистратам» в 1724 г. [6, Т. VII № 4624].

Таким образом, петровское время явилось переломным моментом в русской истории, когда поменялось отношение ко времени, в том числе рабочему. До петровской эпохи время не являлось драгоценной вещью, и люди жили в размеренном ритме, в том числе рабочем. Работники приказов должны были выполнить определенную работу, а не решить максимально возможное количество дел (т. е. благ) в пределах рабочего времени. Скорее всего, это было связано с библейскими мотивами, что работа «сверх меры» является своего рода алчностью и не может являться богоугодным делом. Секуляризация сознания и борьба с коррупцией и казнокрадством сделали время материальной ценностью и его кража (ничего неделанье) стала восприниматься как воровство «материальной сущности». Чиновники петровского времени уже не могли просто «сидеть» в коллегиях, от них требовался результат в сроки, установленные государством. Все это укладывалось и в принцип камерализма, активно внедряемого Петром в систему государственного управления: регламентация обязанностей, правил делопроизводства и режима работы чиновников. Именно в этом ключе и происходило законодательное оформление сроков решения дел. Однако, как отмечают многие исследователи, новая система управления и законодательное оформление решения дел не уменьшили бумажной волокиты, а породили новые формы бюрократизации.

Список источников

1. Белова Т. А. Приказная система в России в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 64–67.
2. Жабский В. А., Куликова С. Г. Борьба с профессиональной и общеуголовной преступностью в Русском централизованном государстве (конец XV–XVII вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 124–127.
3. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. М. : Новое литературное обозрение, 1999. 328 с.
4. Мирошников Д. П. К вопросу формирования нормы уголовной ответственности за вымогательство в дореволюционном праве России // Научные исследования и разработки: сб. науч. работ 57-й Междунар. науч. конф. Евразийского Науч. Объединения (г. Москва, нояб. 2019). М. : ЕНО, 2019. С. 361–363.
5. Неведов С. А. Происхождение «регулярного государства» Петра Великого // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 43–50.
6. Полное собрание законов Российской империи, собрание первое (1649–1825 гг.). https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 12.07.2023).
7. Сафонова Г. К. Исторические модели возникновения и развития форм по борьбе с судебной волокитой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 81–92.

8. Седов П. В. Подношения в Московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.

9. Селезнева Т. А. Контроль исполнения документов: ретроспектива и современность // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. Вып. 19. С. 290–310.

10. Сиверская Л. А., Иванова О. В. Эволюция научных взглядов на развитие принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2016. Т. 2. № 2. С. 263–266.

References

1. Belova T. A. The ordering system in Russia in the XVII century. // Bulletin of Tomsk State University. 2012. No. 4 (20). P. 64–67.
2. Zhabsky V. A., Kulikova S. G. The fight against professional and ordinary crime in the Russian centralized state (the end of the XV–XVII centuries) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 5. P. 124–127.
3. Kamensky A. B. The Russian Empire in the XVIII century: traditions and modernization. M. : New Literary Review, 1999. 328 p.
4. Miroshnikov D. P. On the issue of the formation of the norm of criminal liability for extortion in the pre-revolutionary law of Russia // Scientific research and development: collection of scientific papers of the 57th International Scientific Conference. Eurasian Scientific. Associations (Moscow, November 2019). M. : EN, 2019. pp. 361–363.
5. Nefedov S. A. The origin of the «regular state» of Peter the Great // Questions of history. 2014. № 4. С. 43–50.
6. The complete collection of laws of the Russian Empire, the first collection (1649–1825). https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (accessed: 12.07.2023).
7. Safonova G. K. Historical models of the emergence and development of forms to combat judicial red tape // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016. No. 1. P. 81–92.
8. Sedov P. V. Offerings in Moscow orders of the XVII century. // Russian history. 1996. No. 1. P. 139–150.
9. Selezneva T. A. Control over the execution of documents: a retrospective and modernity // Document. Archive. History. Modernity : a collection of scientific papers. Yekaterinburg : Ural Publishing House. Unita, 2019. Issue 19. P. 290–310.
10. Siverskaya L. A., Ivanova O. V. Evolution of scientific views on the development of the principle of reasonable time in criminal proceedings // Bulletin of the N. A. Nekrasov KSU. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 263–266.

Информация об авторах

С. Г. Куликова – начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор исторических наук, доцент;

Е. В. Потапова – доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

S. G. Kulikova – Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Historical Sciences, Associate Professor;

E. V. Potapova – Associate Professor of the Department of Public Policy and Management of the Tver Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-101-108>

EDN: <https://elibrary.ru/egu00a>

НИОН: 2015-0066-5/23-815

MOSURED: 77/27-011-2023-05-014

Направления по совершенствованию механизма установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения

Эльдар Кяримович Кутуев¹, Мария Александровна Шувалова², Ольга Александровна Тучина³

¹ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербург, Россия, kutuev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5604-4852>

² Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург, Россия, masgribanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8890-1070>

³ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, tuchehka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9462-277X>

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска и последующего практического применения альтернативных направлений по совершенствованию механизма установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Проведенным ретроспективным анализом уголовно-процессуального законодательства, касающегося учета обстоятельств при избрании меры пресечения, акцентируется внимание на исторических корнях раскрываемой проблемы и тенденции изменения состояния вопроса. Формулируется вывод о некоторой линейности в процессе развития института мер пресечения. Обосновывается ряд проблем, связанных с процессом учета обстоятельств, влияющих на избрание меры пресечения. Предлагается нетривиальное решение по модернизации подхода к установлению и фиксации обстоятельств, характеризующих как личность подозреваемого, обвиняемого, так и тяжесть совершенного преступления. Авторами подчеркивается необходимость изменения юридической техники по установлению обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, в направлении привлечения дополнительных экспертов, имеющих данный процессуальный статус. Предлагается подход учета комплекса факторов группой экспертов с фиксацией их заключений в типовой форме так называемого «Коллективного заключения».

Ключевые слова: меры пресечения, коллективное заключение, обстоятельства, эксперт

Для цитирования: Кутуев Э. К., Шувалова М. А., Тучина О. А. Направления по совершенствованию механизма установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 101–108. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-101-108>. EDN: EGU00A.

Original article

Directions to improve the mechanism for establishing the circumstances taken into account when choosing a preventive measure

El'dar K. Kutuev¹, Maria A. Shuvalova², Ol'ga A. Tuchina³

¹ Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, Saint Petersburg, Russia, kutuev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5604-4852>

² Military Institute (Railway troops and military communications) of the Military Logistics Academy, Saint Petersburg, Russia, masgribanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8890-1070>

³ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, tuchehka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9462-277X>

Abstract. The relevance of the present study stems from the need to find and subsequently apply alternative ways to improve the mechanism for determining the circumstances taken into account when choosing a preventive measure. A retrospective analysis of the criminal procedure legislation relating to the consideration of circumstances in the selection of a preventive measure focuses on the historical roots of the problem being solved and the trend in the status of the issue. The article formulates a conclusion about a certain linearity in the development of the institution of preventive measures.

© Кутуев Э. К., Шувалова М. А., Тучина О. А., 2023

A number of problems connected with the process of taking into account the circumstances that influence the choice of the preventive measure are substantiated. A non-trivial solution is proposed to modernize the approach to establishing and recording the circumstances characterizing both the identity of the suspect, the accused and the gravity of the crime committed. The authors emphasize the need to change the legal technique to establish the circumstances taken into account when choosing a preventive measure, in the direction of attracting additional experts having this procedural status. The article offers an approach of comprehensive consideration of complex factors by a group of experts with recording their conclusions in the standard form of the so-called «Collective Conclusion».

Keywords: preventive measures, collective detention, circumstances, expert

For citation: Kutuev E. K., Shuvalova M. A., Tuchina O. A. Directions to improve the mechanism for establishing the circumstances taken into account when choosing a preventive measure. Bulletin of economic security. 2023;(5):101–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-101-108>. EDN: EGUOOA.

Введение

Вопрос, связанный с особенностями установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, имеет достаточно глубокие исторические корни. Вместе с тем, как показывает анализ исторического развития института мер пресечения, подходы к избранию мер пресечения носили дифференцированный характер, не характеризовались однобокостью подхода, сопровождалась индивидуальным рассмотрением ситуации и учетом существующих в каждом конкретном случае факторов. Однако линейность подхода в установлении обстоятельств, которые необходимо учитывать при выборе меры пресечения заставляет осуществлять поиск оптимизационной модели. Кроме того, популярность выбора такой меры пресечения как заключение под стражу [1, с. 152] подчеркивает важность поиска оптимальных решений [2, с. 110], направленных на объективное заключение, касающееся обстоятельств при избрании меры пресечения. При этом некоторые ученые напрямую ставят проблему обвинительного уклона еще на досудебной стадии уголовного процесса, в первую очередь, это касается выбора такой меры пресечения, как заключение под стражу [3, с. 159].

Роль института мер пресечения безусловна и побуждает теоретиков и практиков к поиску оптимальных механизмов по его совершенствованию [4, с. 172].

Большинство ученых-процессуалистов при этом единодушны во мнении о выделении института пресечения «в качестве обособленной группы мер уголовно-процессуального принуждения» [5, с. 116].

Методы

Использование ретроспективного анализа представляется важным условием в постановке проблемы поиска направления по совершенствованию механизма установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Используемый авторский подход, касающийся существования и соответствия обстоятельств при выборе той иной меры пресечения в процессе развития уголовно-процессуального законодательства «Структурно-функциональная модель развития подходов к учету обстоятельств при выборе меры пресечения в процессе генезиса уголовно-процессуального законодательства», позволил систематизировать полученные знания и упростить их понимание. Формально-логические методы, а именно анализ, синтез, конкретизация и

аналогия позволили авторам предложить оптимальный механизм, касающийся установления и фиксации обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Формально-юридический метод, базирующийся на приемах и способах юридического мышления в границах понятия права [6, с. 7].

Результаты

Становление института мер пресечения в уголовном судопроизводстве обычно связывают с принятием Судебника 1497 года, который внес существенные коррективы в становление рассматриваемого института. Так, согласно ст. 36 Судебника 1497 г.: «По взысканию езда устанавливается поручительство до окончания расследования дела». Согласно ст. 29 Судебника 1497 г.: недельщику «За поручительство вознаграждение брать запрещается» [17, с. 27], таким образом существовали запреты брать вознаграждение за передачу ответчиков на так называемые «поруки».

Стоит отметить, что следующий этап становления мер уголовно-процессуального принуждения связан с принятием Соборного уложения 1649 г., при котором тюремное заключение становится наряду с поручительством используемой мерой пресечения. Так, в соответствии со ст. 71 Соборного уложения 1649 г.: «Да на таких же убойцах таких побитых крестьян править кабалныя долги, и сажати их в тюрьму, до государева указу, а смертию их не казнити, а в бескабалных долгах отказать» [18], т. е. получается, что до выяснения всех обстоятельств по рассмотрению уголовного дела и до принятия окончательного решения должна применяться такая мера пресечения, как тюремное заключение.

В развитии института мер пресечения в уголовном судопроизводстве особое место занимает принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства, в котором были систематизированы применяемые меры пресечения, с целью «воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия». Согласно ст. 416 Устава уголовного судопроизводства были выделены следующие меры пресечения: отобрание вида на жительство или обяжание их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу. Важными обстоятельствами при избрании конкретной меры пресечения, согласно ст. 421 Устава уго-

ловного судопроизводства 1864 г. являлись: предполагаемая санкция за совершенное преступление, количество и качество собранных доказательств вины обвиняемого, так называемая «сила улик», доказывание возможности скрытия иных доказательств по делу, а также, что немаловажно пол, возраст, состояние здоровья и положение в обществе. Последнее при этом – характерный признак сословной системы. Важно подчеркнуть, что в XIX в. выделялось пять сословных обществ: дворянское, купеческое, мещанское, ремесленное, крестьянское. Принадлежность к дворянскому обществу была сопряжена с записью семьи в дворянские родословные книги [7, с. 35]. Касаемо Устава уголовного судопроизводства, важным фактом является, что в предисловии к судебным уставам содержались основные цели уголовного судопроизводства того времени – это поиск истины и справедливости. Основными принципами же уголовного судопроизводства провозглашались: независимость и несменяемость суда, равенство всех перед законом, гласность, состязательность сторон, право на защиту и презумпция невиновности [8, с. 52]. Вышеназванные идеи и принципы, зафиксированные в Уставе уголовного судопроизводства, явились мощным толчком для последующего совершенствования уголовно-процессуальной системы нашего государства. Многие позиции и нормы были использованы практически без изменений в дальнейшем, а некоторые не потеряли актуальности и в настоящее время.

Следующий важный этап в становлении института мер пресечения связан со сменой политического режима. В данном контексте особого внимания для анализа заслуживает УПК РСФСР 1922 года, в соответствии с которым «следователь вправе принять в отношении обвиняемого меры пресечения к уклонению от суда и следствия». Согласно ст. 150 УПК РСФСР 1922 г. решение вопроса о выборе меры пресечения поручено следователю. В рамках интересующих нас обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения, модернизация коснулась вопроса, связанного с положением в обществе, которое было заменено на «род занятий» и добавлением иных обстоятельств, что раскрывало дополнительные возможности при избрании меры пресечения для следователя [19].

С целью систематизации и упрощения знаний, касающихся существования и соответствия обстоятельств при выборе той иной меры пресечения в процессе развития уголовно-процессуального законодательства, предлагается авторский подход, а именно «Структурно-сравнительная модель развития подходов к учету обстоятельств при выборе меры пресечения в процессе генезиса уголовно-процессуального законодательства» (табл. 1).

В процессе проведенного ретроспективного анализа стало очевидным, что обстоятельства, учитываемые при выборе меры пресечения, не уступают по сложности обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В том числе необходимо учитывать достаточно сжатые сроки

по их сбору для определения меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Ввиду этого одним из рациональных подходов при реализации принципа законности при производстве по уголовному делу в соответствии с п. 4 ст. 7 УПК РФ, касающегося вопроса о выборе избрания меры пресечения, представляется подход всестороннего учета факторов группой экспертов. Поэтому при выяснении и фиксации обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения в соответствии со ст. 99 УПК РФ предлагается составление Коллективного заключения, в котором должны быть отражены все обстоятельства, связанные с личностью обвиняемого, подозреваемого. В связи с этим возможно сформулировать «пилотное» определение этому документу, который является квалифицированным (экспертным) заключением, общий порядок по составлению соответствует ст. 204 УПК РФ [20]. Коллективное заключение для упрощения должно иметь типовую форму и включать заключения лиц, имеющих специальные знания в определенных вопросах, а также имеющих возможность получать определенные сведения в ускоренном режиме.

Если рассматривать данное предложение с точки зрения его реализации, то участниками такого заключения целесообразно назначить: адвоката, эксперта, участкового, представителя Управления защиты прав человека в уголовном процессе Рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ.

Важно подчеркнуть, что роль прокурора [9, с. 332, 10, с. 28] и суда [11, с. 179] не единожды поднималась в научных кругах, однако, что касается других процессуальных фигур, особенно со стороны защиты таких дискуссий крайне мало.

Роль эксперта в уголовном судопроизводстве не вызывает абсолютно никаких сомнений. Специальные знания, которыми обладает эксперт, крайне важны для принятия решения по избранию объективно необходимой и допустимой меры пресечения. В данном контексте речь в первую очередь идет об обстоятельствах, которые учитываются при избрании меры пресечения. В соответствии со ст. 99 УПК РФ перечень обстоятельств не носит исчерпывающих характер. При этом апеллируя ст. 99 УПК РФ законодатель дает большой спектр для предположения, что из себя представляют «иные обстоятельства». Не вызывает при этом сомнений тот факт, что экспертные заключения наиболее весомы с точки зрения «иных обстоятельств».

С другой стороны, избрание адекватной меры пресечения оказывает огромное влияние на последующие действия, в том числе касающиеся разрешения вопросов уголовного и уголовно-процессуального характера [21, с. 13].

Немаловажно при этом осуществлять дифференцированный подход к обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения. Так, при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в первую очередь, долж-

Таблица 1

Структурно-сравнительная модель развития подходов к учету обстоятельств при выборе меры пресечения в процессе генезиса уголовно-процессуального законодательства (на примере ключевых нормативных правовых актов XIX, XX, XXI веков)

Факторы, учитываемые при избрании меры пресечения	Нормативно-правовые акты			Основные выводы
	Устав уголовного судопроизводства 1864 г.	УПК РСФСР 1922 г.	УПК РФ	
Учет тяжести преступления Учет наличия количественно-качественных доказательств вины	Учитывалась строгость угрожающего наказания Учитывалась сила улик	Учитывалась важность преступления Учитывалась тяжесть имеющихся против него улик	Учитывается тяжесть преступления <i>Фактор не учитывается</i>	Устойчивый учет фактора Регресс фактора, характеризующийся упрощением
Доказывание возможности скрытия иных доказательств по делу	Учитывалась возможность скрыть следы преступления	Учитывались возможности со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины	Учитывалось возможность продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу	Прогресс фактора, учинение значения отдельных деталей
Учет семейного положения	Учитывался пол, возраст	<i>Фактор не учитывается</i>	Учитывается возраст, семейное положение	Нелинейность фактора, волнообразное значение фактора
Учет семейного положения	Учитывался	Учитывался	Учитывается	Устойчивый учет фактора
Учет социального положения	Учитывалось положение в обществе	Учитывался род занятий	Учитывается род занятий	Нелинейность фактора, волнообразное значение фактора
Учет иных обстоятельств	<i>Фактор не учитывается</i>	Учитывался	Учитывается	Прогресс фактора, усиление частного подхода

ны учитываться не только данные о специфике его личности, но и условия его воспитания [12, с. 103], а также сведения о составе семьи, но и личные характеристики на членов семьи с учетом социальной стабильности этой семьи. При этом, одним из основоположных элементов социальной стабильности семьи является трудовая стабильность членов семьи, уровень их образования [13, с. 1526], что необходимо принимать во внимание при избрании меры пресечения, содержащейся в ст. 105 УПК РФ. Экспертное заключение может стать прекрасным доказательством, существенно оказывающим влияние на принятие решения по избранию данной меры пресечения судьей, следователем, дознавателем.

Н. А. Симагина в проведенных исследованиях отчасти подтверждает рациональность сформированного

направления и предлагает при избрании меры пресечения в виде залога, что соответствует ст. 106 УПК РФ особое внимание уделять имущественной состоятельности лица, которое обязуется осуществить передачу в залог недвижимого или движимого имущества [21, с. 14]. Здесь вопрос о том, как предоставить суду информацию о стоимости имущества также предпочтительно разрешать с помощью экспертного заключения о рыночной стоимости объекта недвижимого или движимого имущества. В соответствии с п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» при определении вида и размера залога необходимо учитывать личность подозреваемого, обвиняемого, имущественное положение

ние залогодателя, а также размер и характер вреда, который был причинен совершенным преступлением [22].

В Коллективном заключении предлагается отдельно выделить участкового, который способен ввиду прямых должностных обязанностей выяснить семейное положение, род занятий, состояние здоровья, а также составить общую характеристику на обвиняемого, подозреваемого. Данное предложение рационально с точки зрения общих служебных обязанностей участкового. Так, в соответствии с п. 25 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке № 25 от 29 марта 2019 года во время профилактических обходов вверенных участковому уполномоченному полиции административных участков особое внимание уделяется информации, полученной, как в процессе визуального наблюдения, так и общения с гражданами, а также запроса сведений [23].

Достаточно интересным и попутным сопоставленным с вектором раскрываемой идеи является позиция авторов, считающих необходимостью создания реестра экспертов с целью своевременности их привлечения [14, с. 55].

В соответствии со ст. 37 ФКЗ от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» рабочим аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ осуществляется юридическое, научно-аналитическое, организационное, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного [24]. А сотрудники рабочего аппарата являются госслужащими. В рамках Ежегодного доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год Т. Н. Москальковой было озвучено, что ежегодно количество обращений по защите прав человека в уголовном процессе остается на достаточно высоком уровне. Только за 2022 год было зарегистрировано 12 519 обращений, которые затрагивали права подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и потерпевших. При этом по словам Омбудсмана Т. Н. Москальковой, остается нерешенной проблема по вопросу обоснованности избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, в связи с чем направлялись ходатайства о пересмотре вступивших в силу решений и замене меры пресечения на более мягкую [15, с. 276]. Именно руководствуясь представленными аргументами, следует внести в Коллективное заключение обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения, выводы по поставленным вопросам и их обоснование представителем Управления защиты прав человека в уголовном процессе Рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, в частности для выяснения иных обстоятельств. Кроме того, главной задачей представителя Управления защиты прав человека в уголовном процессе будет являться обоснование избрания наиболее приемлемой меры пресечения для личности определенного подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат-защитник выступает в данном случае лицом, активно участвующем в форсировании получения Коллективного заключения, что созвучно ст. 3 ФЗ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [25]. Поэтому, с целью более эффективного представления интересов при участии в процедуре выбора меры пресечения адвокату-защитнику необходимо: активно участвовать при подготовке собираемых материалов, являющихся основанием для избрания меры пресечения, дознавателем, следователем в пределах представленных полномочий; а также, что немаловажно отразить со стороны защиты причинно-следственную связь между обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения и самой мерой пресечения, регламентируемой ст. 98 УПК РФ. Некоторые авторы предполагают, что для полноценного обеспечения прав и законных интересов подзащитного обвиняемого, подозреваемого необходимо ввести отдельную норму в УПК РФ, регламентирующую обязанность адвоката-защитника представления мотивированного ходатайства об избрании корректной меры пресечения с обоснованием такого предложения [16, с. 36]. Адвокат при подготовке мотивированного обоснования выбора конкретной меры пресечения в Коллективном заключении должен ссылаться на нормативную правовую базу, в том числе на нормы международного права.

Заключение

В качестве выводов необходимо сформулировать следующее:

1. Мера пресечения не должна быть обособленной от иных обстоятельств, связанных как с уголовным делом, так и с лицом, его окружением и социальными связями.
2. Социальные связи должны рассматриваться в первую очередь с позиции социально-персональной зависимости (воспитание детей, уход за недееспособными и престарелыми, наличие непрерывных платежей, необходимости непрерывного обучения и так далее), а уже во вторую очередь рассматриваться со стороны возможных вмешательств в уголовный процесс.
3. Приведенные в статье аргументы позволяют сформулировать оптимальный и важный вывод о том, что комплексное решение проблемного вопроса применения мер пресечения целесообразно с рассмотрением этого процесса с позиции системного подхода. При этом сам процесс выбора мер должен позиционироваться как подсистема общей системы уголовного судопроизводства, также включающей такие подсистемы, как социальная, персональная и др.
4. Системный подход предполагает реализацию важного этапа – выявления взаимосвязей между подсистемами и элементами общей системы, а также способов воздействия и реакции на эти воздействия. Этот подход позволит объективно и достоверно изучить природу последствий избрания мер пресечения, выявить новые

научные зависимости и правильно построить прикладное (практическое функционирование) этой системы.

5. Заключение специалистов может быть выражено последовательно. При этом выработка такой последовательности может основываться на применении научного метода с обоснованием весового коэффициента и последующего их присвоения привлекаемым экспертам. Здесь весовой коэффициент целесообразно представить как числовой коэффициент, отражающий важность и значимость заключения эксперта, его последующее влияние на избрание меры пресечения.

6. Итогом предлагаемого авторского направления могут стать практические предложения соответствующим должностным лицам в виде итогового прикладного алгоритма порядка выбора мер определенной меры пресечения, с учетом обстоятельств, регламентированных ст. 99 УПК РФ.

7. В порядке развития системы поддержки принятия решения следователем, дознавателем, судом перспективным будет разработка и последующее внедрение единого программного продукта, позволяющего при введении множества факторов и обстоятельств конкретного дела осуществлять рациональный выбор меры пресечения, перечисленных в ст. 98 УПК РФ.

В статье раскрыты проблемные вопросы по поиску оптимальных мер, направленных на объективное заключение, касающееся обстоятельств при избрании меры пресечения. Предложено оригинальное направление решения этих вопросов, которое носит постановочный характер с конкретными выводами и предложениями, не ущемляет мнения других исследователей этого вопроса и призвано породить научную дискуссию с целью выработки единой политики или позиции к дальнейшему формированию подходов.

Список источников

1. Рябинина Т. К., Чеботарева И. Н. Заключение под стражу : причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 151–156.
2. Григорьева А. Е. К вопросу о востребованности мер пресечения, альтернативных заключению под стражу // Право и государство : теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 110–113.
3. Тутынин И. Б. Как улучшить в уголовном судопроизводстве применение мер пресечения путем использования процессуального принуждения имущественного характера // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 158–164.
4. Рогава И. Г., Махмудова Ф. С. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 172–175.
5. Смирнова О. В., Янин М. Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право, Т. 5., вып. 2. 2020. С. 35–38.
6. Напалкова И. Г. Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 7–12.
7. Галимова Л. Н. Основные черты сословной системы Российской империи // Вестник Чувашского университета. 2009. С. 35–39.
8. Смолькова И. В. Устав уголовного судопроизводства – великий памятник эпохи // ГлаголЪ правосудия. 2014. С. 48–53.
9. Батманова Л. А., Бахолдин О. И. Роль прокурора в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 332–339.
10. Титова К. А. Роль прокурора при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 28–30.
11. Широкова А. В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 179–181.
12. Заверткина А. А. Проблемы избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу // В сборнике : Современные проблемы развития образования и права. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ДВГУПС. Под общей ред. С. Е. Туркулец и Е. В. Листопадовой. 2017. С. 101–104.
13. Лесина И. И., Антонова О.Н., Ермолаева Е. В. Факторы стабильности современной семьи // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. С. 1526–1527.
14. Суровенко И. А., Чабукиани О. А. Проблемы назначения судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // В сборнике : Теоретико-прикладные аспекты взаимосвязи криминалистики и уголовного процесса. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 54–57.
15. Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. [Электронный ресурс] // URL:https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
16. Долгушин Д. А. Роль защитника в процессе избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2. С. 36–39.
17. Судебники XV–XVI веков [Текст]: [репринт] / подгот., текстов Р. Б. Мюллер, Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева, Б. А. Романова, Л. В. Черепнина ; под общ. ред. Б. Д. Грекова. Санкт-Петербург : Наука, 2015.

18. Соборное уложение 1649 года. Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/collections/1176241?ysclid=li4rk57zhk103143343>.

19. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid>.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

21. Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельности, учитываемые при их избрании : теория и современная практика : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Симагина Наталья Анатольевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»]. М., 2020.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, № 138, 26.06.2020.

23. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/?ysclid=lilsfy7bmk973578533.

24. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/>.

25. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=400019&dst>.

References

1. Ryabinina T. K., Chebotareva I. N. Detention : causes and consequences of the need to introduce alternative preventive measures in the criminal process of Russia // *Legal science and practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 3 (47). P. 151–156.

2. Grigorieva A. E. On the issue of the demand for preventive measures alternative to detention // *Law and the state : theory and practice*. 2021. № 12 (204). P. 110–113.

3. Tutynin I. B. How to improve the use of preventive measures in criminal proceedings by using procedural coercion of a property nature // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 1 (81). P. 158–164.

4. Rogava I. G., Makhmudova F. S. Actual problems of the use of preventive measures in criminal proceedings // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. P. 172–175.

5. Smirnova O. V., Yanin M. G. Definition of the concept of «preventive measures» in criminal proceedings // *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series : Pravo*, Vol. 5, issue 2. 2020. P. 35–38.

6. Napalkova I. G. The formal legal method as the basis of the methodology of legal positivism // *Philosophy of Law*. 2018. № 3 (86). P. 7–12.

7. Galimova L. N. The main features of the estate system of the Russian Empire // *Bulletin of the Chuvash University*. 2009. P. 35–39.

8. Smolkova I. V. The Statute of criminal proceedings – the great monument of the epoch // *Glagol of justice*. 2014. P. 48–53.

9. Batmanova L. A., Bakholdin O. I. The role of the prosecutor in choosing a preventive measure in the form of detention // *Issues of Russian justice*. 2023. № 24. P. 332–339.

10. Titova K. A. The role of the prosecutor in choosing preventive measures in the form of detention at the stage of pre-trial proceedings // *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. № 2 (25). P. 28–30.

11. Shirokova A.V. The role of the court in the application of a preventive measure in the form of detention // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. № 10-2 (37). P. 179–181.

12. Zaverkina A. A. Problems of choosing a preventive measure in the form of detention in relation to a minor // In the collection : *Modern problems of education and law development. Collection of materials of the All-Russian Youth scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the DVGUPS*. Under the general editorship of S. E. Turkulets and E. V. Listopadova. 2017. P. 101–104.

13. Lesina I. I., Antonova O.N., Ermolaeva E. V. Factors of stability of the modern family // *Bulletin of medical Internet conferences*. 2015. P. 1526–1527.

14. Surovenko I. A., Chabukiani O. A. Problems of appointment of forensic examinations at the stage of initiation of a criminal case // In the collection : *Theoretical and applied aspects of the relationship between criminology and criminal procedure. Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. 2013. P. 54–57.

15. Moskalkova T. N. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

for 2022. [Electronic resource] // URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022.pdf (accessed: 15.05.2023).

16. Dolgushin D. A. The role of the defender in the process of choosing and applying preventive measures in the form of house arrest and detention // Theory and practice of social development. 2007. № 2. P. 36–39.

17. Sudebniki XV–XVI centuries [Text]: [reprint] / podgot, texts R. B. Muller, L. V. Cherepnina; comment. A. I. Kopaneva, B. A. Romanova, L. V. Cherepnina; under the general editorship of B. D. Grekov. SPb. : Nauka, 2015.

18. The Cathedral Code of 1649. The Presidential Library named after B. N. Yeltsin. [Electronic resource]: URL: <https://www.prlib.ru/collections/1176241?ysclid=li4rk57zhk103143343>.

19. Resolution of the Central Executive Committee of May 25, 1922 «On the Criminal Procedure Code» (together with the «Criminal Procedure Code of the R.S.F.S.R.») // [Electronic resource]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid20>.

20. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (ed. from 04/28/2023) // [Electronic resource]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

21. Simagina N. A. Preventive measures and circumstances taken into account in their election : theory and modern practice : dissertation ... Candidate of Legal Sciences : 12.00.09 / Simagina Natalia Anatolyevna; [Place of defense: Moscow State Institute of International Relations

(University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M., 2020.

22. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 11, 2020 № 7 «On Amendments to Certain Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases» // Rossiyskaya Gazeta, № 138, 26.06.2020.

23. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated March 29, 2019 № 205 «On the service of a district police commissioner in a serviced administrative area and the organization of this activity» (together with the «Instructions on the performance of official duties by a district police commissioner in a serviced administrative area», «Instructions on the organization of the service of district police commissioners») (Registered with the Ministry of Justice Russia 03.07.2019 № 55115) // [Electronic resource]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491?ysclid=lilsfy7bmk973578533.

24. Federal Constitutional Law № 1-FKZ of February 26, 1997 (as amended on 09.11.2020) «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» // [Electronic resource]: URL: <http://pravo.gov.ru/>.

25. Federal Law № 63-FZ of May 31, 2002 (as amended on 07/31/2020, with amendments. dated 10.11.2022) «On advocacy and advocacy in the Russian Federation» (with amendments and additions, introduction. effective from 03/01/2022) // [Electronic resource]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=400019&dst>.

Информация об авторах

Э. К. Кутуев – доктор юридических наук, профессор, почетный работник в сфере образования Российской Федерации;

М. А. Шувалова – кандидат юридических наук;

О. А. Тучина – кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. K. Kutuev – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker in the field of education of the Russian Federation;

M. A. Shuvalova – Candidate of Legal Sciences;

O. A. Tuchina – Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-109-112>

EDN: <https://elibrary.ru/fbwked>

НИОН: 2015-0066-5/23-816

MOSURED: 77/27-011-2023-05-015

К вопросу о судебном контроле за применением запрета определенных действий

Юлия Владимировна Михайлина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mihaylinajulia@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор **А. В. Ендольцева**

Аннотация. Рассмотрены вопросы эффективности судебного контроля при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. Автор полагает, что для повышения эффективности судебного контроля необходимо законодательно определить пределы полномочий суда при рассмотрении ходатайств следователей (дознавателей) об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, расширив их на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, судебный контроль, ходатайство

Для цитирования: Михайлина Ю. В. К вопросу о судебном контроле за применением запрета определенных действий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 109–112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-109-112>. EDN: FBWKED.

Original article

To the question of judicial control over the application of the prohibition of certain actions

Yulia V. Mikhailina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

mihaylinajulia@mail.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Criminal Procedure

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Legal Sciences, Professor **A.V. Endoltseva**

Abstract. The issues of the effectiveness of judicial control when choosing a preventive measure in the form of a ban on certain actions are being considered. The author believes that in order to increase the effectiveness of judicial control, it is necessary to legislatively define the limits of the courts' powers when considering petitions of investigators (interrogators) to choose a preventive measure in the form of a ban on certain actions, expanding them at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: preventive measure, prohibition of certain actions, judicial control, petition

For citation: Mikhailina Yu. V. To the question of judicial control over the application of the prohibition of certain actions. Bulletin of economic security. 2023;(5):109–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-109-112>. EDN: FBWKED.

Надлежащее исполнение правоприменителем уголовно-процессуальных норм о мерах пресечения, безусловно, должно сопровождаться контролем за их выполнением. Причиной тому служит тот факт, что при выявлении на предварительном расследовании, проводимом лицами, расследующими уголовное дело, оснований существенно ограничивают конституционные права и

интересы граждан путем применения мер процессуального принуждения.

Судебный контроль при применении запрета определенных действий предполагает соблюдение принадлежащих гражданам конституционных прав и свобод, гарантия реализации которых предоставлена государством. В то время, когда рассматриваемая мера пресе-

© Михайлина Ю. В., 2023

чения применяется, важно создать такое положение, при котором принятое судом решение и совершаемые следственными органами действия будут законными и обоснованными. Основное предназначение судебного контроля заключается в том, чтобы обеспечить законность уголовного процесса, реализацию и защиту тех прав, что принадлежат его участникам, достижение свойственно-го уголовному процессу назначения [6].

Отметим, что определение объема компетенции судьи при проверке обоснованности имеющихся подозрений является одной из основных проблем уголовного процесса. Необходимо понять, где находится та грань, которую не должен переступать суд, чтобы в рамках досудебного производства не подойти к вопросу о виновности лица?

При принятии решения об избрании запрета на совершение определенных действий, суд должен отразить совокупность фактических обстоятельств, в силу которых он принял решение. По утверждению А. В. Смирнова, разбирательство может иметь предмет, характеризующийся не только формальными, но и фактическим основанием к тому, чтобы процессуальное решение было принято [7, с. 1008].

Проанализировав научную литературу и судебную следственную практику, полагаем, что фактическими основаниями являются следующие: достоверность избранной квалификации с учетом совершенного деяния и правовой оценки собранной доказательной базы, за счет которой подтверждается то, что преступное деяние квалифицировано верно; выполнение оценки данных, подтверждающих наличие у лица, что подозревается или обвиняется, намерений скрыться, чтобы избежать применения наказания в результате судебного разбирательства, препятствовать проводимому расследованию, совершать преступления в дальнейшем, в совокупности.

Для уяснения фактических оснований, которые послужили поводом к избранию запрета определенных действий, в рамках судебного заседания необходимо установить процессуальный статус лица, к которому применяется – мера пресечения, категорию общественно опасного деяния, форму вины лица, признаки, указывающие на наличие обстоятельств, в силу которых уголовная ответственность исключается и т. д.

В качестве важного обстоятельства, подлежащего установлению наряду с другими обстоятельствами, когда в наличии основания для избрания меры пресечения, является тяжесть преступного деяния. Необходимо также определить, какое возможное наказание может быть применено к виновному, если его деяние будет квалифицировано определенным образом. Избираемая превентивная мера зачастую зависит и от того, к какой категории тяжести относится преступное деяние.

Постановление, которое выносит судья, избирая меру пресечения, должно содержать в себе указание на квалификацию деяния, совершение которого вменяется подозреваемому или обвиняемому. В тоже время, обя-

занность по проверки правильности квалификации преступного деяния у судей отсутствует. Это означает, что осуществление судебного контроля по данному вопросу не обязательно.

Пленум Верховного Суда РФ также подтверждает тот факт, что прямые рекомендации отсутствуют. Из Постановления № 22, принятого 29 октября 2009 г. по вопросам «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» следует, что суд, рассматривающий ходатайство, основанное на положениях ст. 108 УПК РФ, должен обосновать наличие подозрения, имеющегося в отношении определенного субъекта. У суда также должны иметься убеждения в том, что событие преступления имело место и подозреваемый причастен к нему. При таких условиях у суда отсутствует возможность обсуждать вопрос о том, присутствует ли виновность лица в том преступлении, что инкриминируется ему [1, п. 19].

Со стороны Верховного Суда РФ было проведено исключение требований о том, чтобы данные, связанные с преступным событием и участием в нем подозреваемого, устанавливались. Такое заключение было сделано по истечении 4 лет. При этом потребность в положении, указывающем на оценку обоснованности подозрения, была сохранена [2, п. 29].

Вопрос вновь был рассмотрен Пленумом Верховного Суда РФ еще через три года. Из постановления от 24 мая 2016 г. № 23 следовало, что суды должны обращать внимание на то, является ли обоснованным подозрение в том, что лицо причастно к преступлению. При этом формально подходить к решению этого вопроса было запрещено. На судей была возложена обязанность по проверке наличия приобщенных к ходатайству материалов, а также содержания в них таких данных, которые свидетельствовали бы о причастности лица к деянию. Выводы суда должны базироваться на оценке этих обстоятельств, что подлежит отражению в соответствующем процессуальном документе» [3].

В связи с этим необходимо определить, являются ли действия по оценке правильности квалификации деяния подозреваемого или обвиняемого обязанностью судьи, которая подлежит выполнению в том случае, если им избирается мера пресечения.

Отметим, что для проверки правильности квалификации деяния, инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому, у суда появляется потребность в изучении всех имеющихся по делу доказательств, собранных на этапе предварительного следствия. Как правило, органы, осуществляющие предварительное расследование, стремятся минимизировать афиширование таких данных, так как сторона защиты, заявив ходатайство, приобретает право ознакомления с совокупностью данных, лежащих в основе принимаемых решений о том, какая мера пресечения будет избрана [4, п. 26].

Поэтому верным является замечание, сделанное В. Н. Куренко. Так, исследователь отметил, что со стороны следователей раскрытие доказательственной базы

осуществляется неохотно. Они считают, что сторона защиты не должна получить доступ к такой информации, чтобы не пользоваться ей заблаговременно [5, с. 54]. Как результат, у суда отсутствует полная картина о тех обвинительных доказательствах, которые присутствуют в деле, что исключает возможность выполнения судьей надлежащей оценки совершенных подозреваемым или обвиняемым преступных действий.

Имеются обоснованные предположения о том, что сторона защиты должна иметь доступ к документации, из сути которой следует то, что подозрение является обоснованным. Наличие такого доступа обеспечивает для защитника возможность подготовки доводов и соображений, относительно предъявленных подозрений в отношении защитника. На основании личного усмотрения следователем или дознавателем, направляющим соответствующее ходатайство в суд, принимается решение о приложении копии материалов, содержащихся в уголовно деле, к такому документу. Приложенные материалы выступают отображением тех доказательств, за счет которых устанавливается причастность подозреваемого или обвиняемого лица к преступлению, которое совершено. Судьей проводится исследование предоставленных материалов, на основании чего определяется, является ли подозрение обоснованным.

Полагаем, что нельзя считать, что оценка судом квалификации деяния, будет выступать вторжением в работу, связанную с фактическим рассмотрением дела. При выполнении рассмотрения поступившего ходатайства, со стороны суда не осуществляется признание виновным или невиновным лица в совершении инкриминируемого деяния. Суд только проверяет существование или отсутствие таких оснований, которые позволяют квалифицировать деяние как преступление. Такой вывод подтверждается положениями пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда № 41 [4, п. 29].

В качестве показательного примера можно привести уголовное дело, обвиняемым по которому выступал Н. Сандаков, являвшийся бывшим заместителем губернатора Челябинской области. Органами следствия были собраны материалы, указывающие на совершение со стороны должностного лица суммы в 1,5 млн. руб., являющейся бюджетными деньгами.

Также им была получена взятка в виде денег в сумме 1,9 млн. рублей. Квалификация указанных деяний была выполнена по ч. 6 ст. 290 УК РФ. Признание виновности лица по указанной норме является основанием к назначению наказания, срок лишения свободы по которому составляет до 15 лет. Заключение под стражу было выбрано в качестве меры пресечения, примененной к обвиняемому. Было учтено, насколько тяжким являлось совершенное им деяние. Проведение следственных и процессуальных действий по уголовному делу происходило в течение года, что требовало неоднократного продления меры пресечения. Изменена мера пресечения была со стороны суда, рассматривающего

дело в первой инстанции. В итоге за обвиняемого был внесен залог. Совокупность нарушений, обнаруженных в материалах, выступили поводом к тому, чтобы дело, в порядке, оговоренном в ст. 237 УПК РФ, было возвращено прокурору. Суд посчитал, что действия обвиняемого были неверно квалифицированы. Подтверждающим фактором выступает то, что обвиняемый должностным лицом на день, когда преступление было совершено, не являлся. При таких условиях говорить о его специальном статусе невозможно. Была проведена переквалификация совершенных обвиняемым действий, в результате чего, ему было вменено предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ мошенничество. Санкция за совершение этого преступления предусматривает лишение свободы на 10 лет [8].

Таких ситуаций, по нашему мнению, можно было бы избежать. Суду было бы необходимо осуществлять проверку уголовно-правовой квалификации действий подозреваемого или обвиняемого, на этапе рассмотрения ходатайства.

В то же время, если суд не будет проверять квалификацию преступления, у органов следствия появится возможность предварительно квалифицировать деяние, исходя из более тяжелых норм УК РФ, и мотивировать свое ходатайство именно тяжестью совершенного преступления, в том числе и в каждом случае продления меры пресечения. Необоснованно длительное применение мер пресечения, ограничивающих конституционные права подозреваемого или обвиняемого, если его признание виновным со стороны суда не выполнено. В противном случае, могут возникать жалобы.

В этой связи целесообразным является предоставление суду полномочий по проверке правильности квалификации деяния с уголовно-правовой точки зрения при рассмотрении соответствующего ходатайства. Соответственно полагаем закрепить положения, касающиеся совершения судом действий по оценке квалификации деяния в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

Судебный контроль наделен важным значением в вопросах, связанных с назначением мер пресечения и применением таковых. Одной из таковых является запрет совершения определенных действий. Применение такого запрета позволяет органам, осуществляющим предварительное расследование, обосновать сформулированные ими решения и удостовериться в их законности. Чтобы обеспечить надлежащую реализацию представленной меры, необходимо наделить суд полномочиями, связанным с проверкой того, верно ли квалифицировано деяние на этапе рассмотрения ходатайства, поступившего от следователя или дознавателя на предмет применения меры пресечения. Такие полномочия позволят усовершенствовать контроль за тем, как соблюдаются свойственные подозреваемым или обвиняемым права, а также за тем, насколько обоснованно органы правосудия избирают меры пресечения.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692926/> (дата обращения: 24.12.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70448674/> (дата обращения: 24.12.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198313/#dst100029 (дата обращения: 25.12.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 г. № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога и запрета определенных действий». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_156184/ (дата обращения: 25.12.2021).
5. Курченко В. Н. Пределы исследования судом обоснованности подозрения // Уголовный процесс. 2014. № 11.
6. Рыгалова К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 98–101.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб. : Питер, 2006.
8. URL: <http://chelyabinsk.ru/text/news/147859353882624.html?blok> (дата обращения: 25.12.2021).

Информация об авторе

Ю. В. Михайлина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. V. Mikhailina – Adjunct of the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 29, 2009 № 22 «On the practice of applying preventive measures by courts in the form of detention, bail and house arrest» [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692926/> (accessed: 24.12.2021).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 № 41 «On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail» [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70448674/> (accessed: 24.12.2021).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 24, 2016 № 23 «On Amendments to Certain Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198313/#dst100029 (accessed: 25.12.2021).
4. Resolution № of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 (as amended by Resolution № 7 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/11/2020) «On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail and prohibition of certain actions» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_156184/ (accessed: 25.12.2021).
5. Kurchenko V. N. Limits of the court's investigation of the validity of suspicion // Criminal proceedings. 2014. № 11.
6. Rygalova K. A. Judicial control as an independent criminal procedural function // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1. P. 98–101.
7. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. SPb. : St. Petersburg, 2006.
8. URL: <http://chelyabinsk.ru/text/news/147859353882624.html?blok> (accessed: 25.12.2021).

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-113-118>

EDN: <https://elibrary.ru/fjtoea>

НИОН: 2015-0066-5/23-817

MOSURED: 77/27-011-2023-05-016

Организационно-правовые основы функционирования системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России: история создания и перспективы развития

Наталья Владимировна Михайлова¹, Елена Викторовна Зазолина²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, net-46@mail.ru

² Университет «Дубна», Дубна, Россия, elena_zazolina@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена становлению и функционированию системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России. Анализируются основные этапы развития учетно-регистрационной системы России, начиная с 1990 года по настоящее время. Рассматривается система государственных органов, уполномоченных на осуществление учетно-регистрационных действий. Проводится анализ нормативно-правовых актов, регулировавших отношения в сфере регистрации прав на недвижимое имущество. Авторами внесены предложения по совершенствованию текущего законодательства в отношении организационно-правовых основ деятельности Росреестра.

Ключевые слова: регистрация прав, кадастровый учет, недвижимое имущество, реестр прав, ЕГРН, Росреестр

Для цитирования: Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Организационно-правовые основы функционирования системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России: история создания и перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 113–118. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-113-118>. EDN: FJTOEA.

Original article

Organizational and legal bases of functioning of the system of state registration of rights to immovable property in Russia: history of creation and prospects of development

Natalia V. Mikhailova¹, Elena V. Zazolina²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, net-46@mail.ru

² Dubna University, Dubna, Russia, elena_zazolina@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the formation and functioning of the system of state registration of rights to immovable property in Russia. The main stages of the development of the accounting and registration system of Russia from 1990 to the present are analyzed. The system of state bodies authorized to carry out accounting and registration actions is considered. The analysis of normative legal acts regulating relations in the field of registration of rights to immovable property is carried out. The authors have made proposals to improve the current legislation regarding the organizational and legal foundations of the Rosreestr.

Keywords: registration of rights, cadastral registration, real estate, register of rights, EGRN, Rosreestr

For citation: Mikhailova N. V., Zazolina E. V. Organizational and legal bases of functioning of the system of state registration of rights to immovable property in Russia: history of creation and prospects of development. Bulletin of economic security. 2023;(5):113–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-113-118>. EDN: FJTOEA.

Формирование института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и становление системы органов, обеспечивающих их функционирование, происходили в непростые для российского обще-

ства девяностые годы, для которых характерен переход к рыночной экономике, становление ее многоукладности, развитие института частной собственности. За истекшие двадцать пять лет функционирования системы государ-

© Михайлова Н. В., Зазолина Е. В., 2023

ственной регистрации прав на недвижимое имущество в России, по мнению ряда специалистов в этой сфере, произошло оформление регистрационного (реестрового) права как самостоятельной отрасли российского законодательства [1, с. 16].

Одна из главных особенностей оборота объектов недвижимости сводится к тому, что права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации прав. Основная причина принятия и юридического закрепления правовых основ осуществления регистрации прав на недвижимое имущество в современных законодательствах различных государств заключается в стремлении законодателя придать легальность и «юридическую прочность» обороту объектов недвижимости. Главное богатство граждан любой страны состоит в имеющемся недвижимом имуществе, базисом же этого выступает земля, обладание которой является основанием целого набора политических прав и обязанностей. Как отмечал классик юриспруденции К. Д. Кавелин «во все времена ... поземельные отношения глубочайшим образом вплетены в государственную жизнь всякого народа и отражают на себе его политические судьбы, со всеми важнейшими их изменениями и оттенками» [2, с. 69]. Суждения ученого актуальны и сегодня, они наглядно отражают как значимость недвижимого имущества, ее правового статуса и режима, так и взаимосвязь института регистрации прав на недвижимое имущество и потребностей общества и государства в функционировании этого института.

Развитие и модернизация системы регистрации прав и государственного регулирования учетно-регистрационной сферы в России напрямую сопряжены с социально-экономическими, политическими процессами и явлениями, протекающими в российском обществе. История становления и функционирования учетно-регистрационной сферы, состоит из трех этапов, которые отражают ключевые моменты ее формирования и модернизации.

Применительно к российским условиям в связи с развитием института частной собственности, потребность в создании полноценной системы государственной регистрации прав на недвижимость появилась в начале 1990-х годов. Тогда же в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик [3] закреплялось деление имущества на движимое и недвижимое, что обусловило необходимость юридического закрепления прав на недвижимое имущество. С начала 1990-х годов начинается первый этап формирования российской системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Отличительной чертой этого этапа стало отсутствие единого нормативного акта, устанавливающего порядок и правила проведения государственной регистрации прав. Правовое регулирование учетно-регистрационных действий осуществлялось различными нормативными актами – указами президента РФ, а также нормативными актами субъектов РФ, которые в свою очередь

самостоятельно определяли порядок осуществления государственной регистрации прав на подведомственной им территории. Отсутствие единообразного подхода в правовом регулировании вопросов проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество привело к тому, что в разных субъектах РФ был введен в действие различный порядок и технология ведения реестра прав.

На первом этапе функции по ведению системы государственной регистрации прав были возложены на различные органы – местные администрации, кадастровые бюро, бюро технической инвентаризации. В дальнейшем, в связи с изданием Постановления Совета Министров РСФСР от 25 октября 1990 года № 466 [4] был создан Государственный комитет РСФСР по земельной реформе, а также на местах (в республиках в составе РСФСР, автономных областях/округах, краях, областях, городах и районах) были образованы комитеты по земельной реформе и земельным ресурсам (земельные комитеты). В дальнейшем, Указом президента РФ от 11 декабря 1993 г. № 2130 [5] была предпринята попытка создания единой системы земельного кадастра, регистрации прав и оформления документов на недвижимость. Реализовать положения указа фактически оказалось невозможно ввиду отсутствия единой законодательной базы и разрозненности в правовом регулировании учетно-регистрационной сферы.

Введенная в действие в 1995 году первая часть ГК РФ [6], закрепляла положение о том, что вещные права и ограничения этих прав подлежат обязательной государственной регистрации прав и возникают с момента внесения соответствующих записей в реестр (ст. 131 ГК РФ). Таким образом, нормами ГК РФ предусматривалась необходимость принятия отдельного законодательного акта, регулировавшего осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Такой акт был принят лишь в 1997 году, и с целью урегулирования отсутствия единого юридического оформления правил и методики осуществления государственной регистрации прав законодателем была введена норма (ст. 6 федерального закона № 15-ФЗ от 26 января 1996 г. [7]), что до момента введения в действие закона о государственной регистрации прав, применяется действующий порядок по осуществлению регистрации прав и сделок с имуществом. Фактически же на тот период времени учетно-регистрационные действия производились в соответствии с нормами различных правовых актов, что свидетельствует об отсутствии единого подхода и порядка в учетно-регистрационной системе.

Со вступлением в силу с 31 января 1998 г. федерального закона № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [8] (далее по тексту – Закон № 122-ФЗ) берет свое начало второй этап формирования российской системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Указанным нормативным актом были установлены и приведены в соответствие форма и содержание реги-

страции; введены принципы единства технологии при ведении реестра прав; закреплялось положение о том, что внесенная запись в единый государственный реестр прав является единственным доказательством существования зарегистрированного права, и оспорить его может только в судебном порядке; регламентировался дуализм отечественной регистрационной системы, состоящей из регистрации прав и регистрации сделок с недвижимым имуществом¹.

После вступления в силу Закона № 122-ФЗ начала формироваться система учреждений, в чьи функции входило осуществление государственной регистрации прав. Формирование «новых» учреждений этой системы происходило до начала 2000-х годов и основывалось на базе существовавших и функционировавших ранее органов, деятельность которых заключалась в осуществлении регистрационных действий.

При разработке Закона № 122-ФЗ обсуждался вопрос о том, какие органы следует наделить функционалом по ведению реестра прав и осуществлению государственной регистрации прав на недвижимое имущество. В конечном итоге в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 октября 1997 г. № 1378 [9] функции по регистрации прав на недвижимость, сделок и договоров с объектами недвижимости были переданы в ведение учреждений юстиции, представленные центральным аппаратом управления и на местах. На территории каждого субъекта был создан свой регистрационный округ и одно учреждение юстиции с территориальными подразделениями в муниципальных образованиях. Был введен единый порядок осуществления государственной регистрации прав и сформирован Единый государственный реестр прав, установленный Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. № 219 [10]. Впоследствии, при проведении административной реформы 2004 года указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 [11] была образована Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация), заменившая существовавшую на тот период систему учреждений юстиции.

Наряду с ведением реестра прав на недвижимость параллельно функционировали две автономно существовавшие системы учета объектов недвижимости – система государственного кадастрового учета земельных участков и система государственного технического учета объектов капитального строительства (далее по тексту – ОКС). Система органов по учету земельных участков и ОКС имела свои особенности: функциями по ведению земельного кадастра были наделены органы Роснедвижимости и подведомственные ей земельные кадастровые палаты, функции по техническому учету ОКС были возложены на органы Ростехинвентаризации

и бюро технической инвентаризации. Процедуры осуществления кадастрового учета и технического учета недвижимости являются первоосновой и предшествуют дальнейшему проведению государственной регистрации прав. В связи с этим представляется необходимым рассматривать развитие системы регистрации прав на недвижимое имущество во взаимосвязи с системами учета объектов недвижимости.

Правовые основы ведения земельного кадастра закреплялись федеральным законом от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ [12], технический учет ОКС осуществлялся в соответствии с положением о техническом учете и технической инвентаризации ОКС, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 4 декабря 2000 г. № 921 [13].

В дальнейшем, в период с 2008 по 2013 годы происходит постепенное объединение двух систем учета земельных участков и ОКС – формируется государственный кадастр недвижимости. Правовой основой для реализации объединения этих систем учета стало принятие федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре) [14], которым уже регулировались вопросы кадастрового учета не только земельных участков, но и объектов капитального строительства. Согласно указанного акта, с 1 февраля 2013 г. на территории РФ стал осуществляться государственный кадастровый учет ОКС. Также, Законом о кадастре получила юридическое закрепление кадастровая деятельность, связанная с подготовкой документов для осуществления кадастрового учета объектов недвижимости. Тем самым, указанный нормативный акт вывел в «правовое поле» деятельность инженеров – землеустроителей и установил правовые основы этой деятельности [15, с. 43–44].

В 2008 году в рамках проведенной второй административной реформы (в соответствии с Указом Президента от 25 декабря 2008 г. № 1847 [16]) произошли кардинальные изменения в системе органов, обеспечивающих учетно-регистрационные функции. Росрегистрация была переименована в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), приступившая к осуществлению своих полномочий с 1 марта 2009 г.

В соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости 2014–2019» [17] в период с 2014 по 2017 гг. на базе Росреестра осуществляются мероприятия по переходу на ведение единого реестра недвижимости, который объединит в себе системы кадастрового учета и государственной регистрации прав.

В итоге 2017 год стал важным и переломным этапом для развития и функционирования учетно-регистрационной системы России. С 1 января 2017 года вступил в силу федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее по тексту – Закон о регистрации) [18], с которым связано

¹ Двойственный характер системы регистрации прав сохранялся до 2013 года до введения в действие ст. 8.1 ГК РФ, после чего законодательство стало развиваться в направлении регистрации прав на недвижимость. В настоящее время регистрация сделок осуществляется лишь в случаях, прямо установленных законом для целей оглашения сделки.

начало третьего этапа формирования системы государственной регистрации прав в России.

Одним из главных нововведений Закона о регистрации, что кардинально отличает этот нормативный акт от его предшественников, стало объединение и систематизация двух учетных систем – реестра объектов недвижимости и реестра прав, ведение которых ранее осуществлялось параллельно и которые в своей сущности дублировали друг друга. На смену этим учетным системам «пришел» Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту – ЕГРН), который представляет собой свод документированных сведений об учетном недвижимом имуществе и о зарегистрированных правах/ограничениях прав на это имущество. Начиная с 2017 года полномочия по учетно-регистрационным действиям отнесены к компетенции Росреестра, Федеральная кадастровая палата (на которую ранее были возложены полномочия по осуществлению государственного кадастрового учета) с 2017 года функционирует и действует в рамках компетенции Росреестра и осуществляет предоставление сведений внесенных в ЕГРН и ведение реестра границ.

Законом о регистрации были установлены основные принципы ведения ЕГРН, в том числе законодатель установил, что реестры ЕГРН ведутся в электронной форме (ч. 3 ст. 7 Закона о регистрации), в целях осуществления ведения ЕГРН создается и функционирует федеральная государственная информационная система ведения ЕГРН (ч. 9 ст. 7 Закона о регистрации). Таким образом, законодателем установлено, что создание ЕГРН и ведение единой учетной системы предполагают переход на цифровые платформы и цифровизацию документооборота.

Учитывая специфику и характер возложенных задач и полномочий на органы Росреестра, считаем необходимым усилить роль и ответственность лиц, в чьи функции входит осуществление и проведение учетно-регистрационных действий (государственный регистратор прав). Действующий Закон о регистрации содержит норму, предусматривающую обязательную сдачу квалификационного экзамена для лиц, претендующих на замещение должностей государственного регистратора прав (ч. 1 ст. 64 Закона о регистрации). Так, на наш взгляд представляется необходимым ввести на законодательном уровне для государственного регистратора прав обязанность о подтверждении своей квалификации путем сдачи квалификационного экзамена на соответствие требований, необходимых для осуществления учетно-регистрационной деятельности с определенной периодичностью (например, каждые 3–4 года). Введение указанной нормы позволит повысить качество и правовую корректность оказываемых услуг Росреестром.

Также отметим, что в действующем Законе о регистрации отсутствует норма, устанавливающая требование о наличии высшего юридического образования и/или опыта работы по юридической специальности для лиц, претендующих на должность государственного

регистратора прав. При этом Закон № 122-ФЗ, предшествующий Закону о регистрации, содержал требование на наличие высшего юридического образования для государственных регистраторов прав. Также, схожая норма о необходимости наличия высшего профессионального образования в области юриспруденции и опыта работы по юридической специальности не менее пяти лет содержалась в проекте действующего Закона о регистрации, который был внесен Правительством РФ в Государственную Думу в сентябре 2014 года [19]. В существующую редакцию Закона о регистрации эта норма не была включена. Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие поправки в ст. 64 Закона о регистрации, предусматривающие установление обязательного требования о наличии высшего профессионального юридического образования для лиц, назначаемых на должность государственного регистратора прав.

Анализ организационно-правовых основ функционирования системы регистрации права и кадастрового учета в России наглядно иллюстрирует сложную и комплексную систему отношений, выстраивание которых заняло четверть века. Характерной чертой на протяжении всего времени функционирования системы регистрации прав в России является постоянная модернизация законодательства в учетно-регистрационной сфере и системе государственных органов, уполномоченных на осуществление государственной регистрации прав и кадастрового учета. В настоящее время создан и функционирует единый орган, отвечающий за проведение государственной регистрации прав, государственного кадастрового учета, ведения ЕГРН – Росреестр.

Список источников

1. Липски С. А., Гаврилюк М. Н. Правовое обеспечение государственной регистрации недвижимости : учебник. М. : Кнорус, 2021. 230 с.
2. Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. 736 с.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733.
4. Постановление Совмина РСФСР от 25 октября 1990 г. № 466 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по земельной реформе» // СП РСФСР, 1991, № 3, ст. 35.
5. Указ Президента РФ от 11 декабря 1993 г. № 2130 «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» // Российская газета, № 231, 17.12.1993.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

7. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 октября 1996 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 411.

8. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (в ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, Ст. 3594.

9. Постановление Правительства РФ от 1 октября 1997 г. № 1378 «О мерах по реализации Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 10.11.1997, № 45, ст. 5195

10. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 23.02.1998, № 8, ст. 963.

11. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, № 11, 15.03.2004, ст. 945.

12. О земельном кадастре от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ (в ред. от 04.12.2006) // Собрание законодательства РФ, 10.01.2000, № 2, Ст. 149.

13. Постановление Правительства РФ от 4 декабря 2000 г. № 921 (ред. от 21.08.2010) «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов капитального строительства» (вместе с «Положением об организации в Российской Федерации государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства») // Собрание законодательства РФ, 11.12.2000, № 50, ст. 4901.

14. О кадастровой деятельности от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, Ст. 4017.

15. Заолоина Е. В. Правовое регулирование кадастровой деятельности в России : становление и перспективы развития // Вестник Поволжского института управления. 2022 Т. 22. № 2. С. 40–53.

16. Указ Президента РФ от 25 декабря 2008 г. № 1847 (ред. от 21.05.2012) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6366.

17. Распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2013 г. № 1101-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)» // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3634.

18. О государственной регистрации недвижимости от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), Ст. 4344.

19. Проект Федерального закона № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (внесен Правительством РФ) (принят в первом чтении 22.10.2014) // <http://base.garant.ru/57713870/> (дата обращения: 11.06.2023).

References

1. Lipsky S. A., Gavrilyuk M. N. Legal support of state registration of real estate : textbook. M. : Knorus, 2021. 230 p.

2. Kavelin K. D. Selected works on civil law. M. : Yurinform Center, 2003. 736 p.

3. Fundamentals of civil legislation of the USSR and the Republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31.05.1991 № 2211-1) (ed. dated 26.11.2001) // Vedomosti of the Council of People's Commissars and the Armed Forces of the USSR, 26.06.1991, № 26, Art. 733.

4. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of October 25, 1990 № 466 «Issues of the RSFSR State Committee on Land Reform» // SP RSFSR, 1991, № 3, Art. 35.

5. Decree of the President of the Russian Federation № 2130 dated December 11, 1993 «On the State Land Cadastre and registration of documents on real estate rights» // Rossiyskaya Gazeta, № 231, 17.12.1993.

6. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on 14.04.2023, with amendments. dated 16.05.2023) (with amendments and additions, intr. effective from 28.04.2023) // Assembly of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, № 32, Art. 3301.

7. On the entry into force of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation dated October 26, 1996 № 15-FZ // Assembly of Legislation of the Russian Federation, 29.01.1996, № 5, Art. 411.

8. On the State registration of Rights to Immovable Property and Transactions with it dated July 21, 1997 № 122-FZ (as amended. dated 01.01.2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 28.07.1997, № 30, Art. 3594.

9. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 1, 1997 № 1378 «On measures to implement the Federal Law «On State Registration of Rights to Immovable Property and transactions with it» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 10.11.1997, № 45, Art. 5195.

10. Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 18, 1998 № 219 «On approval of the Rules for Maintaining the Unified State Register of Rights to Real Estate and Transactions with it» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 23.02.1998, № 8, Art. 963.

11. Decree of the President of the Russian Federation dated March 9, 2004 № 314 (ed. dated 27.03.2023) «On the system and structure of federal executive authorities» // Collection of Legislation of the Russian Federation, № 11, 15.03.2004, Art. 945.

12. On Land Cadastre dated January 2, 2000 № 28-FZ (as amended. dated 04.12.2006) // Collection of legislation of the Russian Federation, 10.01.2000, № 2, Art. 149.

13. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 4, 2000 № 921 (ed. dated 21.08.2010) «On State Technical accounting and Technical Inventory of capital construction facilities in the Russian Federation» (together with the «Regulations on the organization of state technical accounting and technical inventory of capital construction facilities in the Russian Federation») // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11.12.2000 № 50, Art. 4901.

14. On Cadastral Activity dated July 24, 2007 № 221-FZ (as amended. dated 19.12.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation, 30.07.2007, № 31, Art. 4017.

15. Zazolina E. V. Legal regulation of cadastral activity in Russia : formation and prospects of development // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2022 Vol. 22. № 2. P. 40–53.

16. Decree of the President of the Russian Federation dated December 25, 2008 № 1847 (ed. dated 21.05.2012) «On the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.12.2008, № 52 (part 1), Art. 6366.

17. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 28, 2013 № 1101-r «On approval of the Concept of the federal target program «Development of the unified state system of registration of rights and cadastral registration of real estate (2014–2019)» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.07.2013, № 27, Art. 3634.

18. On state registration of real estate dated July 13 2015 № 218-FZ (as amended dated 14.04.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 20.07.2015, № 29 (part I), Art. 4344.

19. Draft Federal Law № 597863-6 «On State Registration of Real Estate» (introduced by the Government of the Russian Federation) (adopted in the first reading on 22.10.2014) // <http://base.garant.ru/57713870/> (accessed: 11.06.2023).

Информация об авторах

Н. В. Михайлова – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Е. В. Зазолкина – старший преподаватель кафедры юриспруденции Университета «Дубна», начальник территориального отдела № 27 филиала ППК «Роскадастр» по Московской области.

Information about the authors

N. V. Mikhailova – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. V. Zazolina – Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence of the Dubna University, Head of the Territorial Department № 27 of the Branch of the PPK «Roskadastr» in the Moscow region.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 19.10.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-119-121>

EDN: <https://elibrary.ru/ijejuk>

НИОН: 2015-0066-5/23-818

MOSURED: 77/27-011-2023-05-017

Законодательство о нотариате в Российской Федерации: состояние и перспективы развития

Мамука Иванович Никитин^{1,2}

¹ Институт социальных наук, Москва, Россия, nikitinmamuka@yandex.ru

² Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о нотариате в Российской Федерации обосновано несколько суждений: именно законодательство обеспечивает исключительность права, как регулятора общественных отношений, во всяком правовом государстве; Российская Федерация, в соответствии со статьей 1 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. провозглашена правовым государством; действенность законодательства предопределена его систематизацией; одним из критерием систематизации законодательства может быть юридическая сила конкретного нормативного правового акта; место в системе нормативных правовых актов «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. неопределенно; организация и деятельность нотариата, как правоприменительного органа, может быть урегулирована в Федеральном законе РФ «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации», что позволит нотариусам обоснованно принимать участие в четырех видах судопроизводств, урегулированных в кодифицированных федеральных законах РФ: гражданском, арбитражном, уголовном и административном.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариат, нотариус, юридическая сила

Для цитирования: Никитин М. И. Законодательство о нотариате в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 119–121. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-119-121>. EDN: IJEJUK.

Original article

Legislation on Notaries in the Russian Federation: state and prospects of development

Mamuka I. Nikitin^{1,2}

¹ Institute of Social Sciences, Moscow, Russia, nikitinmamuka@yandex.ru

² Scientific-Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on notaries in the Russian Federation, several judgments are substantiated: it is the legislation that ensures the exclusivity of law, as a regulator of public relations, in any legal state; The Russian Federation, in accordance with Article 1 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, was proclaimed a state governed by the rule of law; the effectiveness of legislation is predetermined by its systematization; one of the criteria for systematization of legislation may be the legal force of a specific regulatory legal act; the place in the system of normative legal acts of the «Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries» dated February 11, 1993 is not certain; the organization and activity of a notary, as a law enforcement body, can be regulated in the Federal Law of the Russian Federation «On the organization and activity of a notary in the Russian Federation», this will allow notaries to reasonably participate in four types of legal proceedings regulated in the codified federal laws of the Russian Federation: civil, arbitration, criminal and administrative.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, «Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on Notaries» dated February 11, 1993, notary, notary, legal force

For citation: Nikitin M. I. Legislation on Notaries in the Russian Federation: state and prospects of development. Bulletin of economic security. 2023;(5):119–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-119-121>. EDN: IJEJUK.

© Никитин М. И., 2023

Предметом данной статьи является законодательство о нотариате в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Обычно нотариат, как система государственных органов и частных нотариусов, определяется в качестве одного из правоприменительных органов [см. об этом: 1] и даже, как представляется, ошибочно наделяется статусом «правоохранительный орган» [2].

Сложность определения статуса нотариата во многом предопределена несовершенством законодательства (в частности, фактическое отсутствие систематизации нормативных правовых актов).

Из многообразия критериев систематизации нормативных правовых актов оптимальным представляется использование юридической силы [подробнее об этом: 3; 4].

Так, А. С. Домченко исследовал «феномен юридической силы правового акта и обозначающей его категории». По мнению названного автора, феномен юридической силы является конструктивным по отношению к профессиональному юридическому мышлению, включает в себя набор операций, позволяющих произвести оценку одних правовых актов на соответствие другим [5].

М. Н. Илюшиной «анализируется исполнительная сила исполнительных документов, оформляемых нотариально: исполнительной надписи нотариуса, соглашения об уплате алиментов, медиативного соглашения»: необходимо повышать степень исполнимости посредством применения к данным документам тех же последствий, что и для исполнительных документов – судебных актов [6].

Ю. Б. Луговая в процессе исследования теории и правоприменительной практики нормативных правовых актов органов местного самоуправления сформулировала вывод о том, что юридическая сила подобных актов распространяет свое действие на всех лиц, находящихся или проживающих на территории муниципального образования: действие нормативных правовых актов органов местного самоуправления осуществляется на основе муниципальных отношений во времени, в пространстве, по кругу лиц [7].

Организация и деятельность нотариата, в том числе и нотариусов, урегулированы в нормативном правовом акте с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов Российской Федерации. Речь идет об Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. («Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариу-

сы, работающие в государственной нотариальной контроле или занимающиеся частной практикой. ...» – ст. 1)¹.

Нотариусы, как правило, могут принимать участие во всех видах судопроизводства [8], исчерпывающий перечень которых ныне определен в ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) («1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. 2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. 3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается»)². Данное обстоятельство является основанием для утверждения о том, что организация и деятельность нотариата может быть урегулирована в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ. Таковым ныне может быть Федеральный закон РФ «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации».

В систему законодательства о нотариате могут включаться и подзаконные нормативные правовые акты: постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, исполнительными органами личного фонда, имеющего статус международного фонда (кроме международного наследственного фонда), лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 569 от 9 апреля 2021 г.³; информационное письмо Минфина РФ «О применении сведений об инвентаризационной стоимости объектов недвижимого имущества жилого фонда для исчисления нотариусами размера государственной пошлины (нотариального тарифа) за выдачу свидетельства о праве на наследство указанных объектов»⁴.

Таким образом, исследования относительно законодательства о нотариате в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; 2019. № 30. Ст. 4155.

² См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

³ См.: СЗ РФ. 2021. № 16 (часть III). Ст. 2789.

⁴ В официальных источниках не публиковалось.

Во-первых, именно законодательство обеспечивает исключительность права, как регулятора общественных отношений, во всяком правовом государстве.

Во-вторых, Российская Федерация, в соответствии со статьей 1 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. провозглашена правовым государством.

В-третьих, действенность законодательства предопределено его систематизацией.

В-четвертых, одним из критерием систематизации законодательства может быть юридическая сила конкретного нормативного правового акта.

В-пятых, место в системе нормативных правовых актов «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. неопределенно.

В-шестых, организация и деятельность нотариата, как правоприменительного органа, может быть урегулирована в Федеральном законе РФ «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации», что позволит нотариусам обоснованно принимать участие в четырех видах судопроизводства, урегулированных в кодифицированных федеральных законах РФ: гражданском, арбитражном, уголовном и административном.

Список источников

1. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование) : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022.
2. Правоохранительные органы : учебник. 5-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. С. Л. Лонь. Томск : Изд-во НТЛ, 2021.
3. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единого исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.
4. Галузо В. Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.
5. Домченко А. С. Юридическая сила правового акта: свойство официального документа или элемент

дискурсивной координации? // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 152–163.

6. Илюшина М. Н. Юридическая сила нотариальных актов как исполнительных документов : проблемы совершенствования законодательства // Нотариальный вестник. 2022. № 3. С. 6–15.

7. Луговая Ю. Б. Юридическая сила и действие нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Российский судья. 2013. № 2. С. 22–26.

8. Галузо В. Н., Канафин Н. А., Редкоус В. М. Доказывание в правосудии Российской Федерации : монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. Н. Галузо. М. : ПРОСПЕКТ, 2022.

References

9. Galuzo V. N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (an academic and legal study) : monograph. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2022.
10. Law enforcement agencies : textbook. 5th ed., ispr. and add. / Ed. by S. L. Lon. Tomsk : Publishing House of NTL, 2021.
11. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform implementation of legislation in the absence of its systematization? // State and law. 2014. № 11. P. 98–102.
12. Galuzo V. N. Is complex law enforcement possible in the absence of official systematization in the Russian Federation? // State and Law. 2018. № 6. P. 76–81.
13. Domchenko A.S. The legal force of a legal act : a property of an official document or an element of discursive coordination? // Russian Law Journal. 2021. № 2. P. 152–163.
14. Ilyushina M. N. The legal force of notarial acts as executive documents : problems of improving legislation // Notary Bulletin. 2022. № 3. P. 6–15.
15. Lugovaya Yu. B. Legal force and effect of normative legal acts of local self-government bodies // Russian judge. 2013. № 2. P. 22–26.
16. Galuzo V. N., Kanafin N. A., Redkous V. M. Proving in the law of the Russian Federation : monograph. 6th ed., ispr. and add. / Edited by V. N. Galuzo. M. : PROSPECT, 2022.

Информация об авторе

М. И. Никитин – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института социальных наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the author

M. I. Nikitin – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Social Sciences, Junior Researcher of the Scientific-Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 13.11.2023.

The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 13.11.2023.

Научная статья
УДК 342.72/.73
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-122-126>
EDN: <https://elibrary.ru/leivua>
НИОН: 2015-0066-5/23-819
MOSURED: 77/27-011-2023-05-018

Общественно-политические организации по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические и практические проблемы

Рустам Романович Раасов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, raasovrr@yandex.ru

Аннотация. В статье затронута проблематика деятельности общественно-политических организаций по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России с точки зрения теории и практики. В работе с помощью диалектического метода продемонстрированы политико-правовые тенденции реализации программ неправительственных правозащитных организаций. В статье также затронут вопрос особенностей деятельности общественно-политических организаций, финансируемых из-за рубежа. Автор формулирует ряд позиций, относимых к классификации неправительственных правозащитных организаций.

Ключевые слова: права и свободы личности, естественно-правовая концепция, неправительственные правозащитные организации, национальные интересы, лоббизм, оппозиция

Для цитирования: Раасов Р. Р. Общественно-политические организации по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические и практические проблемы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 122–126. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-122-126>. EDN: LEIVUA.

Original article

Socio-political organizations to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia: theoretical and practical problems

Rustam R. Raasov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, raasovrr@yandex.ru

Abstract. The article touches upon the problems of the activities of socio-political organizations to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia from the point of view of theory and practice. The paper demonstrates political and legal trends in the implementation of programs of non-governmental human rights organizations using the dialectical method. The article also touches upon the issue of the specifics of the activities of socio-political organizations funded from abroad. The author formulates a number of positions related to the classification of non-governmental human rights organizations.

Keywords: individual rights and freedoms, natural law concept, non-governmental human rights organizations, national interests, lobbying, opposition

For citation: Raasov R. R. Socio-political organizations to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia: theoretical and practical problems. Bulletin of economic security. 2023;(5):122–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-122-126>. EDN: LEIVUA.

Актуальность проблематики места и роли общественно-политических организаций в аспекте защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что указанное концептуальное направление напрямую связано с вопросами формирования гражданского общества в России. При этом злободнев-

ность указанной тематики отображается в спектре прав и свобод личности, которым может угрожать масса деструктивных явлений, таких как общеуголовная преступность, терроризм, ксенофобия и пр. В свою очередь, права и свободы человека могут быть подвержены непропорциональному давлению и со стороны органов публич-

© Раасов Р. Р., 2023

ной власти. Таким образом, анализ проблематики общественно-политических организаций по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России дает возможность исследовать один из важнейших обеспечительных инструментов правозащитной сферы.

Ведя речь о принципах функционирования общественно-политических организаций, так или иначе возникает проблема государственного нормирования их деятельности в русле соблюдения баланса интересов личности, общества и государства [11, с. 6]. Тем самым подчеркивается значимость общества в формировании правозащитного спектра. Как сказал Р. Иеринг «право есть непрерывная работа, притом не одной только государственной власти, но всего народа» [4, с. 5]. Неслучайно то, что правозащитный кластер опирается, прежде всего, на структуры гражданского общества, так как нередко именно государство нарушает права и свободы человека. В этом можно увидеть некий политико-правовой парадокс, ведь именно государство, тот «Левиафан», красочно описанный Т. Гоббсом, создавался обществом для защиты человека от невзгод и опасности, которые несет в себе неурегулированные правом человеческие взаимоотношения.

Сам вопрос ограничения государственно-властного вмешательства в жизнь отдельной личности расположен еще и в русле фактической реализации прав и свобод человека, так как само по себе государственное нормирование еще не гарантирует юридическую защиту индивида [6, с. 3]. В этой связи, идея ограничения государственного вмешательства в сферу прав и свобод не может себя реализовать без ее материальной составляющей – неправительственных общественно-политических структур, занимающихся правозащитной деятельностью (далее – НПО).

В настоящее время не представляется возможным выявить точное число действующих правозащитных организаций в России. Этому способствует прежде всего структурная и функциональная нечеткость их деятельности. Так, по нашим данным, подобных НПО на сегодня функционирует не более трех десятков. При этом, в 2017 году таких ассоциаций насчитывалось более семидесяти [10, с. 180]. Кроме того, характеризуя функционал действующих неправительственных правозащитных организаций можно отметить ряд его характерных свойств, таких как плюрализм, партикуляризм и казуистичность.

В рамках классификации отечественных неправительственных правозащитных ассоциаций можно выделить важнейшие критерии, такие как: 1) территория, 2) членство, 3) связь с государством, 4) функционал и 5) финансирование. В этой связи, указанные ассоциации можно классифицировать на международные, общероссийские, региональные и местные. В рамках второго критерия эти структуры разграничиваются на организации с индивидуальным, коллективным и смешанным членством. Третий критерий позволяет нам выделить

оппозиционные, аффилированные и индифферентные к публичной власти неправительственные правозащитные организации. Четвертый критерий, опирающийся на функциональные характеристики, позволяет осуществить разграничение НПО на общие, специализированные, консультативные и благотворительные. В свою очередь последний критерий, который выступает на наш взгляд наиболее важным, демонстрирует то, что НПО могут черпать финансирование преимущественно из-за рубежа, либо внутри государства. Примечательно то, что те неправительственные правозащитные ассоциации, которые финансируются из-за границы часто вступают в конфронтацию с государством, в рамках которого осуществляют свою деятельность.

Важно понимать, что функционирование НПО носит ярко выраженный некоммерческий характер. В связи с этим, источник их финансирования — это нечто иное, как членские взносы, гранты, различного рода пожертвования и пр. По сути, источник финансирования применительно к области государственного контроля над НПО выступает ключевым детерминантом, определяя объем ограничений при реализации функций организации. В общих чертах институт признания организации иностранным агентом демонстрирует степень соответствия интересов НПО национальным интересам страны пребывания. В частности, иностранным агентом признается лицо, деятельность которого расположена в рамках реализации интересов другого государства. Именно поэтому правопорядок большинства государств мира содержит подобную норму, которая имманентно ограничивает функционал ряда НПО. Примечательно, что именно правопорядок США в этом аспекте выступает наиболее проработанным, реализуя идею противодействия иностранному политическому лоббированию [11].

Стоит подчеркнуть, что проблематика НПО так или иначе соприкасается с кластером естественно-правовой концепции, что нередко создает предпосылки к наращиванию гражданской активности в сфере борьбы за права и свободы человека с одной стороны, и правовому минимализму в сфере обязанностей личности. При этом не стоит забывать, что слабым местом договорной теории выступает отсутствие должной акцентуации на сферу должностований субъекта, которые как раз являются действенным инструментарием, который гарантирует социальный консенсус и безопасный правопорядок. Можно обратить внимание и на тот немалый объем критики в адрес НПО, которые специализируются на защите прав цветного населения США. При том, что анализ деятельности американских НПО нередко указывает на идеологическую однобокость и антиправовую направленность их функций.

Небезынтересно то, что характерной особенностью правозащитной деятельности западных НПО выступает крайняя чувствительность к текущей политико-правовой конъюнктуре, которая, так или иначе, формируется высшим истеблишментом коллективного запада. Так, можно констатировать, что в США конца XX столетия

протестный базис осуществлял дрейф от расовой сферы, двигаясь в область гендерных проблем. При этом экологический и военный кластеры, как наиболее актуальные, нередко замалчивались в СМИ, так как раздувать в указанных сферах протестные настроения экономически невыгодно для американской элиты. Кроме того, часто само концептуальное ядро НПО меняло свою характеристику из-за смены правительства и внешнеполитического курса США [8].

В настоящее время в рамках правозащитной деятельности «мирового гегемона» наблюдается акцентуация на расовой и гендерной сферах. В любом случае, конечным выгодоприобретателем правозащитного процесса на западе выступают представители высшего истеблишмента, но никак не простые граждане, действительно нуждающиеся в поддержке со стороны гражданского общества. В связи с этим, можно поставить под сомнение истинность мнения Л. И. Родионова, который полагает, что бытие общественно-политической организации зависит от того, жива ли идея [9, с. 44], так как НПО ориентируются не просто на концепцию протестного движения, но, прежде всего, на финансирование и медийный тренд, который формируется транснациональными корпорациями, которые, в свою очередь, финансируют и выборы политиков.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что отечественные НПО в своей деятельности достаточно амбивалентны, так как нередко они преследуют свои конъюнктурные цели, которые далеки от правозащитной сферы. В качестве примера здесь можно привести деятельность Славянского правового центра (СПЦ), который на практике оказывает услуги в основном сектантским движениям, способствуя энтропии и деградации православной религии [7, с. 20]. Вполне ожидаемо, что финансирование СПЦ осуществляется из-за рубежа, а деятельность указанной НПО нередко сопровождается незаконной религиозной пропагандой.

Схожая ситуация отечественной правозащитной сферы сложилась в области сексуальной ориентации. Так, в России действует «Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ», который в качестве программной функции заявляет защиту лиц нетрадиционной сексуальной и гендерной ориентации. В рамках функций указанной НПО наблюдается критика отечественного правопорядка, который запретил пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди детей и подростков. В целом деятельность «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» расположена в сфере навязывания ЛГБТ ценностей в рамках отечественной социокультурной среды, что прямо подрывает нравственные основы российской государственности.

Рассматривая деятельность «Антимилитаристской радикальной ассоциации» (АРА), которая была ликвидирована в 2008 году по решению суда, можно также усмотреть ярко выраженный оппозиционный характер указанной НПО [2, с. 64]. При этом, несмотря на некоторые позитивные моменты (развитие и популяризация

альтернативной службы), эта ассоциация осуществляла, по сути подрыв национальной безопасности, так как выступала с нападками на вооруженные силы страны, агитируя граждан против существования самого института военной службы [10, с. 53].

В рамках заявленной проблематики небезынтересна и так называемая «Команда 29». Указанное НПО было создано в 2015 году в качестве неформальной ассоциацией представителей журналистского и юридического сообщества. Целью этой организации было противодействие информационной закрытости России. В 2021 году эта организация прекратила свою деятельность, успев «засветиться» в связях с такими экстремистскими организациями как ФБК. Несмотря на, в целом вредную для национальных интересов страны деятельность нельзя не отметить победу юристов организации в Конституционном суде Российской Федерации в вопросе о признании тайны усыновления не абсолютной юридической категорией.

Исследуя область отечественных НПО, нельзя не увидеть то, что огромный массив правозащитных общественных организаций в России являются оппозиционными и фрондирующими государству образованиями. При этом нередко именно зарубежное финансирование предопределяет их отношения с государством, в рамках которого они осуществляют свою обычно вредную для общества деятельность. Тем не менее, в Российской Федерации функционируют и такие НПО, которые защищая права граждан, не вступают в конфронтацию с публичной властью.

Так, в указанный список подобных НПО можно включить Союз комитетов солдатских матерей России (СКСМ), деятельность которого направлена на защиту прав и свобод военнослужащих и их родственников. Примечательно, что эта организация в настоящее время не финансируется из-за рубежа. По нашему мнению, деятельность указанной НПО достаточно знаковая и в высшей степени необходимая, так как защита прав и законных интересов военнослужащих и бывших комбатантов крайне полезна в рамках отечественного правопорядка. Так, последние пятьдесят лет истории нашей страны демонстрируют существенную вовлеченность граждан России в различные вооруженные конфликты, которых за указанный период можно насчитать несколько десятков. При этом, знаковыми из них выступают следующие вооруженные конфликты: гражданская война в Анголе (1975–1991 гг.), война в Афганистане (1979–1989 гг.), гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.), первая чеченская война (1994–1996 гг.), вторая чеченская война (1999–2009 гг.), вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008 г.), война на Донбассе (2014–2022 гг.), военная операция РФ в Сирии (2015 г. – по н/в), специальная военная операция России на Украине (2022 г. – по н/в).

Отечественные НПО отстаивают и социально-экономические права граждан. Так, в 2010 году была учреждена межрегиональная общественная ассоциация потребителей «Хрюши против». Указанное НПО в ка-

честве программных целей устанавливало борьбу за качество товаров и услуг в сфере потребительского рынка [1, с. 41–42].

В области защиты прав и свобод малочисленных коренных народов в Российской Федерации успешно функционирует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) учрежденная в 1990 году [3]. При этом, деятельность указанной НПО оказала положительное влияние в сфере развития Арктики [5]. Можно сказать, что здесь наблюдается некоторая конвергенция частного и публичного интересов, так как здесь правозащитная деятельность защищает не только права и свободы личности, но и национальные интересы государства [14].

В заключение статьи необходимо отметить, что теоретико-правовая направленность отечественных НПО в области защиты основных прав и свобод человека и гражданина должна базироваться на акцентуации не только субъективных прав, но и на реализации юридических обязанностей лица. Само устройство гражданского общества в России, вся парадигма его развития указывает на имманентную пассивность граждан, если речь идет о правах индивида. При этом, анализируя правозащитную деятельность не составляет труда усмотреть наличие оппозиционных настроений и фрондирование в адрес публичной власти, если имеет место зарубежное финансирование. Мало того, лоббирование вредных для страны интересов также проявляется в деятельности тех НПО, которые финансируются из-за рубежа. В связи с этим можно вести речь об ангажированности подобных НПО и их предвзятости по отношению к органам российского государства и отечественным национальным интересам.

Список источников

1. Волкова А. В., Лукьянова Г. В., Мартыанов Д. С. Цифровой вигилантизм: поведенческие паттерны и ценностные ориентации // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 2. С. 37–52.
2. Гордеева И. А., Заславская О. В. Хиппи бросают вызов историкам: современные проблемы собирания и публикации документов по истории новых социальных движений // История и архивы. 2016. № 4. С. 61–78.
3. Журавель В. П. Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2. С. 851–856.
4. Иеринг Р. Борьба за право. Перевод с 13-го немецкого издания / Иеринг Р.; Пер. : Ершов С. И. М. : Феникс, 1991. 64 с.
5. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. № 2 (158). С. 49–62.
6. Матвеева Т. Д. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав и свобод

человека : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1998. 283 с.

7. Мухтаров Е. О. Мимикрия // Ярославские епархиальные ведомости. 2003. № 2 (140). С. 15–22.
8. Николаев Б. В., Хазов Е. Н. Конституции штатов и гарантии религиозной свободы в США. Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 59–64.
9. Родионов Л. И. Правовые основы организации и функционирования общественно-политических движений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 39–47.
10. Украинцева В. С. Основания предоставления гражданам Российской Федерации права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой // Правовая культура. 2009. Вып. 6. № 1. С. 49–61.
11. Хазов Е. Н., Зубов И. Н., Василевич Г. А. и др. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция» : квалификация (степень) «бакалавр» / Сер. Юриспруденция для бакалавров. М., 2013.

References

1. Volkova A. V., Lukyanova G. V., Martianov D. S. Digital vigilantism: behavioral patterns and value orientations // South Russian Journal of Social Sciences. 2021. No. 2. P. 37–52.
2. Gordeeva I. A., Zaslavskaya O. V. Hippies challenge historians: modern problems of collecting and publishing documents on the history of new social movements // History and Archives. 2016. No. 4. P. 61–78.
3. Zhuravel V. P. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation: problems and prospects for further development and international cooperation // Russia: trends and prospects of development. 2020. No. 15-2. P. 851–856.
4. Iering R. The struggle for the right. Translated from the 13th German edition / Iering R.; Trans. : Ershov S. I. M. : Phoenix, 1991. 64 p.
5. Karanatova L. G., Kulev A. Yu. Socio-economic development of the Arctic: modern challenges and priorities // Managerial consulting. 2022. No. 2 (158). P. 49–62.
6. Matveeva T. D. Non-governmental organizations in the system of protection of constitutional human rights and freedoms : dis. ... Dr. jurid. M. : Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 1998. 283 p.
7. Mukhtarov E. O. Mimicry // Yaroslavl Diocesan Gazette. 2003. No. 2 (140). P. 15–22.
8. Nikolaev B. V., Khazov E. N. State Constitutions and guarantees of religious freedom in the USA. Bulletin of Economic Security. 2020. No. 1. P. 59–64.
9. Rodionov L. I. Legal foundations of the organization and functioning of socio-political movements // Issues of Russian justice. 2020. No. 8. P. 39–47.

10. Ukraintseva V. S. The grounds for granting citizens of the Russian Federation the right to replace military conscription with alternative civil service // *Legal culture*. 2009. Issue 6. No. 1. P. 49–61.

11. Khazov E. N., Zubov I. N., Vasilevich G. A. and others. *Constitutional law of foreign countries. textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training 030900.62 «Jurisprudence» : qualification (degree) «bachelor» / Ser. Jurisprudence for bachelors*. М., 2013.

Библиографический список

1. Чекардина В. С. Классификация правозащитных организаций в современной России // *Вестник магистратуры*. 2017. № 2–1 (65). С. 180–182.

2. Якунин В. И. Роль государства в преодолении кризисов // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2009. № 3. С. 6–21.

3. Яткевич О. Г., Хазова В. Е. Актуальные вопросы и особенности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи военнослужащим национальной гвардии Российской Федерации. *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2017. № 3. С. 89–93.

Bibliographic list

1. Chekardina V. S. Classification of human rights organizations in modern Russia // *Bulletin of the Magistracy*. 2017. No. 2-1 (65). P. 180–182.

2. Yakunin V. I. The role of the state in overcoming crises // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2009. No. 3. P. 6–21.

3. Yatkevich O. G., Khazova V. E. Topical issues and features of the provision of qualified legal assistance by lawyers to servicemen of the National Guard of the Russian Federation. *International Journal of Constitutional and State Law*. 2017. No. 3. P. 89–93.

Информация об авторе

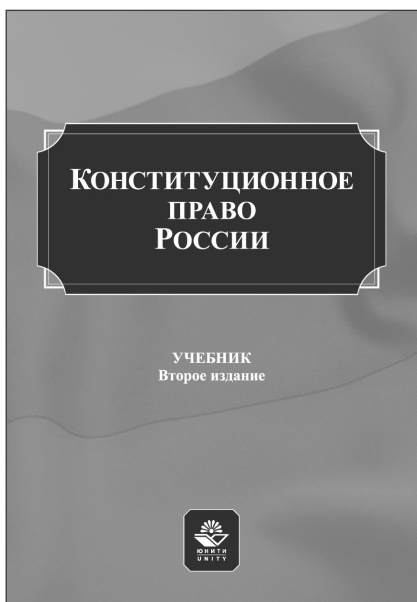
Р. Р. Раасов – соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. R. Raasov – Candidate of the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel for the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 20.10.2023.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-127-130>

EDN: <https://elibrary.ru/ltmixy>

НИОН: 2015-0066-5/23-820

MOSURED: 77/27-011-2023-05-1019

Солидаристские начала в условиях современных конституционных реалий

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, Москва,

viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. В статье продемонстрирован принцип солидарности в условиях современных конституционных реалий. В работе предпринята попытка показать необходимость уяснения смысла солидарности как правовой и морально-нравственной категории. Проанализированы некоторые особенности социальной солидарности через призму государственного принуждения, что переносит указанный принцип в амбивалентную плоскость. Особое внимание автор уделяет анализу государственного обеспечения социально-экономических условий самоорганизации общества в рамках утверждения солидаристских начал.

Ключевые слова: принцип солидарности, новые конституционные реалии, социальная солидарность, социальная функция государства, Конституция, регионализм

Для цитирования: Саудаханов М. В. Солидаристские начала в условиях современных конституционных реалий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-127-130>. EDN: LTMIXY.

Original article

Solidaristic principles in the conditions of modern constitutional realities

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,

viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The article demonstrates the principle of solidarity in the conditions of modern constitutional realities. The paper attempts to show the need to clarify the meaning of solidarity as a legal and moral category. Some features of social solidarity through the prism of state coercion, which transfers this principle to an ambivalent plane, are being analyzed. The author pays special attention to the analysis of the state provision of socio-economic conditions for the self-organization of society within the framework of the approval of solidaristic principles.

Keywords: principle of solidarity, new constitutional realities, social solidarity, social function of the state, Constitution, regionalism

For citation: Saudakhanov M. V. Solidaristic principles in the conditions of modern constitutional realities. Bulletin of economic security. 2023;(5):127–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-127-130>. EDN: LTMIXY.

Актуальность статьи обусловлена тем, что конституционные поправки 2020 года нормативно оформили социальную солидарность как правовое явление в условиях современных конституционных реалий (ст. 75.1 Конституции РФ). Актуальность проблематики заключается еще и в том, что социальная солидарность – такое явление, которое расположено в теоретико-правовой, в конституционно-юридической и морально-нравственной плоскостях. В этой связи не случаен интерес научного сообщества к указанной проблематике

[3, с. 100–114; 7, с. 175–191]. Тем не менее, в рамках теоретико-правовой детерминации не сложилось единого мнения о социальной солидарности как конституционном принципе. В частности, по мнению С. Н. Бабурина, социальная солидарность тесно связана с трудом и предпринимательской деятельностью. При этом ученый предлагает внести в Основной Закон положение о том, что труд свободен и ряд иных позиций, в частности, затрагивающих любовь к своему отечеству. В русле этого направления можно указать точ-

© Саудаханов М. В., 2023

ку зрения Б. С. Эбзеева, который видит в преданности государству со стороны граждан страны проявления истинных начал патриотизма и гражданственности [12, с. 997].

Есть и иной подход к осмыслению принципа солидарности, где он видится преимущественно в реализации социальных стандартов и гарантий [11, с. 72]. В аспекте заявленной проблематики небезынтересны и положения ч. 2 ст. 45 Конституции Испании от 27 декабря 1978 г., где делается акцент на обязанностях публичной власти рационально использовать природные ресурсы страны, реализуя принцип коллективной солидарности.

Правовая амбивалентность социальной солидарности весьма очевидна. Так, в рамках Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (п. 4 ст. 15) на Правительство РФ возлагается обязанность обеспечивать пенсионную сферу, которая, как известно, зиждется на реализации принципа социальной солидарности поколений. При этом здесь нельзя не заметить прямую отсылку к ч. 6 ст. 75 Основного Закона страны.

Очевидно здесь также формирование принудительного аспекта в рамках реализации принципа социальной солидарности, так как нередко работающим гражданам не интересны проблемы пенсионного обеспечения пенсионеров. По сути, граждане страны желают работать, прежде всего, в своих интересах, и им чужд принцип солидарности поколений в связи с его обезличенностью. В этой связи принцип солидарности, как представляется, здесь необходимо рассматривать через призму социальной функции государства [2, с. 153].

Стоит отметить, что правовая природа социальной функции государства представляет собой социальный консенсус, выраженный в компромиссе, который снижает общественную напряженность [8, с. 4]. В этом и выражается тот посыл, который заключен в принципе солидарности поколений. С другой стороны, сами начала солидаризма обладают сложной природой, особенно в рамках структуры взаимоотношения экономически сильных и социально незащищенных субъектов. Так, можно согласиться с мнением Б. С. Эбзеева о том, что в качестве концептуального базиса ограничений конституционных прав и свобод можно видеть не только сам ограничительный механизм, но и пределы реализации прав и свобод [13, с. 321], которые, в свою очередь, и функционируют в рамках парадигмы солидаристских начал, во многом в органичительной плоскости. Подобный посыл хорошо понятен людям старшего поколения, воспитанным в условиях советского государственного патернализма.

Примечательно, что социальная функция государства по своей сути юридически не совпадает с реализацией принципа социальной солидарности, так как не приводит к консенсусу разнородные общественные страты, например, малоимущих и предпринимателей. Так, государство, имплементируя положения Основно-

го Закона в рамках социальной функции через механизм принуждения, по сути нуллифицирует принцип социальной солидарности, неприемлющий принуждение как таковое.

По мнению И. А. Алебастровой, нельзя переоценить роль Конституции в разрешении сложной проблематики формирования социального консенсуса между экономически сильными и социально-незащищенными слоями населения. При этом, как считает автор, наиболее важным элементом в структуре принципа социальной солидарности выступает формирование ограничительного инструментария в сфере прав и свобод экономически доминирующих субъектов [1, с. 439]. Автор приходит к выводу о том, что правовая природа Основного Закона расположена в плоскости обеспечения социальной солидарности [1, с. 448]. Тем не менее, нельзя согласиться с подобной трактовкой предназначения Конституции, так как Основной Закон предназначен прежде всего для обеспечения прав и свобод человека с параллельным укреплением государственного должествования в аспекте их в признания, соблюдения и защиты.

Вместе с тем, можно рассматривать социальную солидарность и через призму правоприменения. Так, органы исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях могут реализовывать принцип социальной солидарности в рамках своей управленческой деятельности. Последнее может выражаться в правотворчестве и воплощении в жизнь принятых актов. Наиболее характерна в этом отношении деятельность исполнительной власти в регионах. Еще до принятия поправок к Конституции РФ 2020 года некоторые субъекты страны пытались реализовать принцип социальной солидарности посредством административно-правового инструментария. Подобная тенденция воплощала в себе ряд важных позиций, которые затрагивали духовно-нравственную сферу, брачно-семейные отношения, воспитание подрастающего поколения, помощь в формировании гражданского общества в институциональном аспекте, реализацию механизмов взаимной лояльности публичной власти и граждан, социальной защищенности и пр. Тем не менее, социальная солидарность в масштабах региона может вызвать существенный дисбаланс в аспекте реализации принципов единого гражданства. Попытка реализовать принцип социальной солидарности в отрыве от жизни населения всей страны несомненно обречена на неудачу. Сам механизм реализации солидаристских начал в замкнутом сообществе (субъект, муниципалитет) через правоприменительный инструментарий напоминает утопические произведения мыслителей Нового времени с позиций идеализации человеческой природы [5, с. 35–36].

Идея регионализации принципа социальной солидарности ущербна еще и потому, что подрывает основы социальной стабильности и только разжигает социальные противоречия в стране. Дисбаланс в сфере потребления и социальной защищенности между регионами в значительной степени аннигилирует саму идею соци-

альной солидарности, которая может существовать только в аспекте всех граждан страны. В демократическом государстве вообще не должно быть тех, кто по праву проживания обеспечен больше. В настоящее время уже наблюдается серьезный отток граждан в столичный регион по причине того, что власти Москвы могут предложить более приемлемое пенсионное обеспечение и качество жизни в целом. Так, размер минимальной пенсии после индексации в начале 2023 года составил 23 313 рублей, который считается региональным социальным стандартом [6]. При этом средняя пенсия в Саратовской области на 1 июля 2023 года составила 17 853 руб. [9].

Сам опыт регионального воплощения принципов социальной солидарности на примере таких регионов как Москва демонстрирует полный провал подобных попыток. Так, в Роструде подсчитали, что в настоящее время каждый шестой ищущий работу россиянин готов уехать в столицу [10]. Подобная тенденция вызывает проблемы в инфраструктуре региона, нехватку рабочих мест, рост стоимости квадратного метра жилья, транспортный коллапс и массу других проблем, связанных с масштабной миграцией граждан из периферии в центр. Таким образом, сама попытка выстраивания солидаристских начал «сверху» через правоприменительный механизм обречена на неудачу в связи с тем, что вызывает обязательный дрейф населения в благополучные регионы.

В качестве первоочередной задачи органов власти в аспекте реализации принципа солидарности должно выступать создание таких социально-экономических условий, которые окажут благотворное влияние на малый и средний бизнес, создадут новые рабочие места, улучшат социальное и пенсионное обеспечение и т.д. не в отдельно взятых экономически благополучных регионах, а в стране в целом. Все это позволит обществу самоорганизоваться, параллельно реализовав принцип партнерства государства и личности. В этом случае можно будет вести речь о социальной солидарности, которая не только стабилизирует общество в социально-экономическом плане, но и солидаризирует общество в аспекте политической сплоченности и всемерной поддержке государства многонациональным народом. Так, по мнению Э. Дюркгейма, стержень солидарности составляет альтруизм [4], который выступает в образе бескорыстной заботы не о своем благе, а о благе других людей и готовности идти на жертву в ущерб своим личным интересам. В этой связи солидарность является неотъемлемым признаком любого устойчивого общества в свободном и демократическом государстве с рыночной экономикой, которая является социально ориентированной. В сущности, культивирование социальной солидарности посредством механизма принуждения, привитие ее «сверху» создает предпосылки к дрейфу государственной политики в сторону патернализма, который наблюдался в советский период. Государство не должно принуждать граждан, но обязано создавать такую социокультурную среду, которая будет предельно благоприятной в рам-

ках социально-экономических тенденций, что позволит сформировать добровольность, самоорганизацию и альтруизм.

В заключение необходимо отметить, что социальная солидарность представляет собой явление, которое расположено в теоретико-правовой, в конституционно-юридической и морально-нравственной плоскостях. Начала солидаризма обладают сложной природой, особенно в рамках структуры взаимоотношения экономически сильных и социально незащищенных субъектов. Механизм социальной солидарности функционирует в рамках парадигмы солидаристских начал, во многом в ограничительной плоскости, отсылая участников правоотношений к несению обязанностей. Попытка реализовать принцип региональной социальной солидарности в отрыве от жизни населения всей страны может вызвать потребительский дисбаланс и подорвать основы социальной стабильности и только разожжет социальные противоречия в стране. Попытка выстраивания солидаристских начал «сверху» через правоприменительный механизм обречена на неудачу в связи с тем, что вызовет обязательный дрейф населения в благополучные регионы. В качестве первоочередной задачи органов власти в аспекте реализации принципа солидарности должно выступать создание благоприятных социально-экономических условий не в отдельно взятых экономически благополучных регионах, а в стране в целом.

Список источников

1. Алебастрова И. А. Роль Конституции в обеспечении социальной солидарности / И. А. Алебастрова // Проблемы конституционного развития Российской Федерации: сб. ст., посвящ. 90-летию проф. Б. С. Крылова / отв. ред. В. И. Фадеев. М. : ИД Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. 560 с.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 1999. 528 с.
3. Гришкoveц А. А. Солидарность как новое конституционно-правовое явление (административно-правовые аспекты) / А. А. Гришкoveц // Актуальные проблемы административного и финансового права: сб. междунар. науч.-практ. конф. «Лазаревские чтения 2021» (Москва, 10 февраля 2021 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова; отв. ред. М. Н. Кобзарь-Фролова. М. : Ин-т государства и права РАН, 2021. 383 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Б. Гофмана; примеч. В. В. Сапова. М. : Канан, 1996. 432 с.
5. Кампанелла Т. Город Солнца / Томазо Кампанелла. М. : ACADEMIA, 1934. 483 с.
6. Какая минимальная пенсия в Москве [электронный ресурс] URL: <https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/kakaya-minimalnaya-pensiya-v-moskve> (дата обращения: 18.09.2023).
7. Публичная власть: система, компетенции: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой; отв.

ред. И.В. Глазунова. Воронеж : Научная книга, 2021. 237 с.

8. Родионова О. В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Родионова. М., 2007. 42 с.

9. Средняя пенсия в Саратовской области в 2023 году от Росстата [электронный ресурс] URL: <https://gogov.ru/average-pension/srt> (дата обращения: 18.09.2023)

10. Стоит ли переезжать в Москву ради работы [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/03/30/reg-cfo/stoit-li-pereezhat-v-moskvu-radi-raboty.html> (дата обращения: 18.09.2023).

11. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 240 с.

12. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма / Б. С. Эбзеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

13. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник / Б. С. Эбзеев. М. : Проспект, 2019. 768 с.

References

1. Alabastrova I. A. The role of the Constitution in ensuring social solidarity / I. A. Alabastrova // Problems of constitutional development of the Russian Federation: collection of articles, dedicated to the 90th anniversary of Prof. B. S. Krylova / ed. V. I. Fadeev. M. : Publishing House of the O. E. Kutafin University (MGUA), 2013. 560 p.

2. Vengerov A. B. Theory of state and law : textbook for law schools / A. B. Vengerov. 3rd ed. M. : Jurisprudence, 1999. 528 p.

3. Grishkovets A. A. Solidarity as a new constitutional and legal phenomenon (administrative and legal aspects) / A. A. Grishkovets // Actual problems of administrative

and financial law: International Scientific and practical conference «Lazarev Readings 2021» (Moscow, February 10, 2021) / under the general ed. A. N. Savenkova ; ed. by M. N. Kobzar-Frolov. M. : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2021. 383 p.

4. Durkheim E. On the division of social labor / E. Durkheim; translated from the French by A. B. Hoffman; note by V. V. Sapov. M. : Kanan, 1996. 432 p.

5. Campanella T. The City of the Sun / Tomaso Campanella. M. : ACADEMIA, 1934. 483 p.

6. What is the minimum pension in Moscow [electronic resource] URL: <https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/kakaya-minimalnaya-pensiya-v-moskve> (accessed: 18.09.2023).

7. Public power: system, competencies : monograph / under the general editorship of M. N. Kobzar-Frolova; editorship of I. V. Glazunov. Voronezh : Scientific Book, 2021. 237 p.

8. Rodionova O. V. The social function of the modern state: abstract. dis. ...Dr. jurid. Sciences / O. V. Rodionova. M., 2007. 42 p.

9. The average pension in the Saratov region in 2023 from Rosstat [electronic resource] URL: <https://gogov.ru/average-pension/srt> (accessed: 18.09.2023).

10. Is it worth moving to Moscow for work [electronic resource] URL: <https://rg.ru/2021/03/30/reg-cfo/stoit-li-pereezhat-v-moskvu-radi-raboty.html> (accessed: 18.09.2023).

11. Thematic commentary on the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 240 p.

12. Ebzeev B. S. State and personality in Russia: social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism / B. S. Ebzeev // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

13. Ebzeev B. S. Constitutional law of Russia : textbook / B. S. Ebzeev. M. : Prospect, 2019. 768 p.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-131-135>

EDN: <https://elibrary.ru/minvfh>

НИОН: 2015-0066-5/23-821

MOSURED: 77/27-011-2023-05-020

Уголовно-правовая оценка причинения вреда при оказании косметических и косметологических услуг

Анна Александровна Семочкина¹, Александр Сергеевич Туманов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ aniutaart@mail.ru

² tumanov.alexander@gmail.ru

Аннотация. В статье анализируется уголовно-правовая оценка причинения вреда клиентам и пациентам при оказании косметических и косметологических услуг, проведено разграничение ответственности в зависимости от характера вида услуг. На основе обобщения данных судебно-следственной практики авторами выделены имеющиеся подходы к квалификации рассматриваемых деяний, сделан вывод о наличии неоднозначного подхода к уголовно-правовой оценке, предложены рекомендации для квалификации действий виновных в виде оказания косметологических услуг без лицензии.

Ключевые слова: оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, осуществление медицинской деятельности без лицензии, косметические и косметологические процедуры, вред здоровью средней тяжести, тяжкий вред здоровью

Для цитирования: Семочкина А. А., Туманов А. С. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при оказании косметических и косметологических услуг // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 131–135. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-131-135>. EDN: MINVFN.

Original article

Criminal law assessment causing harm in the provision of cosmetic and cosmetology services

Anna A. Semochkina¹, Alexander S. Tumanov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ aniutaart@mail.ru

² tumanov.alexander@gmail.ru

Abstract. The article analyzes the criminal-legal assessment of causing harm to clients and patients in the provision of cosmetic and cosmetology services, differentiation of responsibility depending on the nature of the type of services is carried out. On the basis of generalization of data of judicial and investigative practice the authors have highlighted the available approaches to the qualification of the acts under consideration, the conclusion is made about the presence of an ambiguous approach to criminal-legal assessment, recommendations for the qualification of the actions of the guilty in the form of providing cosmetology services without a license are proposed.

Keywords: provision of services that do not meet safety requirements, medical activity without a license, cosmetic and cosmetology procedures, moderate harm to health, serious harm to health

For citation: Semochkina A. A., Tumanov A. S. Criminal law assessment causing harm in the provision of cosmetic and cosmetology services. Bulletin of economic security. 2023;(5):131–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-131-135>. EDN: MINVFN.

Современная медицина, в том числе и эстетическая, на сегодняшний день дает огромные возможности отсрочить раннее проявление визуальных признаков старения, а также успешно поддерживать здоровый внешний вид. Эстетическая медицина и косметология –

это стремительно развивающиеся направления, которые включают в себя не только достаточное количество самых разнообразных по сложности услуг и процедур, но и специалистов с различными уровнями подготовки и специфическими навыками.

© Семочкина А. А., Туманов А. С., 2023

При проведении любого научного изыскания, в первую очередь, необходимо определиться с терминологией. Среди многочисленных услуг, оказываемых населению в индустрии красоты, выделяются косметические и косметологические услуги, которые имеют между собой существенную разницу.

Косметическая услуга – это услуга по уходу за кожей лица и тела путем физического и химического воздействия с использованием средств декоративной косметики. Относится такая услуга к категории бытовых. Их результат – эстетическое улучшение внешности, целью подобной услуги является удовлетворение гигиенических потребностей клиента. Не нарушается и нет серьезного воздействия ни на кожный покров, ни на сам организм. Оказание косметических услуг регулируется Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения». К основным косметическим (бытовым) относятся следующие услуги: макияж; окраска бровей и ресниц, коррекция формы бровей, наращивание ресниц, завивка ресниц; косметические маски; эстетический массаж (СПА-массаж) и другие услуги. Особенностью эстетического массажа является его целевое назначение. Если массаж направлен исключительно на омоложение и коррекцию проблемных зон (без целей оздоровления, профилактики и лечения заболеваний) и осуществляется с использованием исключительно косметических средств (без применения медицинских изделий, лекарственных препаратов) или без таковых, данную услугу можно отнести к косметической. Косметические услуги не относятся к медицинским и, следовательно, не требуют лицензии на их осуществление.

Косметологические же услуги – это комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма (кожи и её придатков, подкожной жировой клетчатки и поверхностных мышц). К косметологическим (медицинским) услугам относятся: депиляция; косметологическая чистка лица; медицинский массаж, криомассаж (холодное воздействие на ткани организма); пирсинг, дерма пигментация (перманентный татуаж); инъекции препаратов ботокс; аппаратные методы лечения в косметологии – проведение деструкции в составе покровных тканей – инновационная технология удаления доброкачественных новообразований с помощью лазера; лечение волос; лечение болезней ногтей и др. Косметологические (медицинские) услуги относятся к медицинским услугам и оказываются только при наличии лицензии на медицинскую деятельность. Порядок оказания медицинской помощи по профилю «косметология» утвержден Приказом Минздрава России от 18 апреля 2012 г. № 381н. При этом выделяется терапевтическая косметология (применение процедур без нарушения целостности кожного покрова пациента) и хирургическая (при-

менение процедур с нарушением целостности кожного покрова пациента) [1].

Правоприменительная практика знает достаточно случаев причинения вреда здоровью клиентам и пациентам при оказании косметических и косметологических услуг. Широкое развитие рассматриваемой сферы услуг в современном мире подкрепляется и высоким спросом (который порождается желанием устранить визуальные недостатки или следовать последним тенденциям моды в области красоты) и, как следствие, материальной выгодой для лиц их оказывающих, зачастую порождает и противоправное поведение. Стремление к получению финансовой выгоды приводит к тому, что услуги могут оказываться с использованием некачественной или несертифицированной продукции, при отсутствии необходимых навыков и умений у лица, предоставляющего такого рода услуги или без соответствующего образования или лицензии на осуществление этой деятельности, либо с использованием поддельных документов об образовании. Указанные обстоятельства приводят к тому, что на сегодняшний день в науке уголовного права уделяется повышенное внимание, преступлениям, совершаемым в сфере оказания услуг подобного характера [2; 3; 4; 8; 9].

Причинение вреда здоровью клиентам и пациентам при оказании косметических и косметологических услуг наказывается в том числе и уголовно-правовыми средствами. Как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, зачастую к уголовной ответственности за рассматриваемые деяния привлекаются по ст. 235 УК РФ, ст. 238 УК РФ, ст. 109 УК РФ или ст. 118 УК РФ.

В науке уголовного права вопросы оценки причинения вреда при оказании косметологических услуг остаются дискуссионными на сегодняшний день. В силу того, что подобный комплекс услуг относится к медицинским, а соответственно, подлежит лицензированию, то действия лиц, оказывающих косметологические услуги без лицензии, могут быть квалифицированы по ст. 235 УК РФ. Для реализации уголовной ответственности по данной правовой норме необходимо, чтобы пациенту по неосторожности был причинен вред здоровью или смерть. При этом в ч. 1 ст. 235 УК РФ степень тяжести причиненного вреда здоровью человека не конкретизирована и, следовательно, ответственность наступит за причинение любого вреда здоровью. В юридической науке бытует мнение, что слово «деятельность», употребляемое в диспозиции ст. 235 УК РФ, отражает системный и продолжительный характер и предполагает неоднократное оказание услуг [2, с. 56]. Мы солидарны со второй группой авторов, которые полагают, что ответственность по ст. 235 УК РФ должна наступать независимо от наличия «системности» такой деятельности. Однократное оказание медицинской услуги, причинившее вред здоровью, должно оцениваться по ст. 235 УК РФ [3; 4].

Актуальным остается вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 235 УК РФ и 238

УК РФ. Косметологическая, как и любая другая медицинская услуга, оказываемая при отсутствии лицензии априори представляет собой услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей этой услуги, так как они нарушают действующее законодательство и представляют опасность. Соответственно, деяния подобного характера, причинившие вред здоровью (любой тяжести), подпадают сразу под признаки двух преступлений.

Обобщение материалов судебной практики по данной категории дел позволяет сделать вывод о наличии неоднозначности в квалификации и интерпретации отдельных элементов состава. Так, причинение тяжкого вреда здоровью при осуществлении косметологических процедур может квалифицироваться как: единичное преступление по ст. 235 УК РФ или 238 УК РФ, либо по совокупности этих преступлений.

К примеру, Ч. признана виновной совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ. Ч., работая косметологом, не имея соответствующего образования и лицензии на осуществление косметологических процедур оказала Е. косметологическую услугу по оздоровлению кожи – мезотерапию, путем введения подкожно в обе подглазничные (область нижних век) и лобную области неустановленного вещества, которое вводить под кожу века нельзя. В результате оказания Ч. услуг, не отвечающих требованиям безопасности у Е. развилось острое воспаление, что свидетельствует о несоблюдении правил асептики, либо о ненадлежащем качестве вводимого препарата, либо и то и другое вместе и повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести [5].

При этом встречается и иная квалификация аналогичных действий. Так, Г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ. Г., не имея лицензии на осуществлении медицинской деятельности в области косметологии, внутримышечно, путем инъекций, ввела П. в область лица лекарственный препарат, имеющий группировочное название «Ботулинический токсин типа А-гемагглютинин комплекс», тем самым незаконно осуществив медицинскую деятельность по профилю «Косметология», в результате которой по неосторожности П. были причинены телесные повреждения: деформация верхнего века левого глаза с его утолщением и опущением (птозом), вызвавшая длительное расстройство здоровья сроком более 21 дня, т. е. причинен вред здоровью средней тяжести [6].

Кроме того, в судебно-следственной практике существует и третий подход к оценке рассматриваемых противоправных действий. Речь идет о тех ситуациях, когда действия по оказанию косметологических услуг при отсутствии лицензии образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 235 УК РФ и 238 УК РФ. К примеру, Д. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 235 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Д., не имея лицензии на осуществлении медицинской деятельности, за мате-

риальное вознаграждение оказала услугу по удалению ногтевых пластин с окружающими тканями, причинив пациентке П. вред здоровью средней тяжести [7].

В результате чего следует констатировать отсутствие однообразного подхода к уголовно-правовой оценке фактически тождественных преступных действий по оказанию косметологических услуг. Как представляется, сложности продиктованы, в первую очередь, особенностями конструирования двух анализируемых норм. Состав преступления, сформулированный в ст. 235 УК РФ по конструкции объективной стороны является материальным, т. е. для наступления ответственности необходимо причинение вреда здоровью любой степени тяжести. При этом, как мы полагаем, ответственность за деяния, охватываемые ст. 235 УК РФ недостаточна дифференцирована. В ч. 1 ст. 235 УК РФ общественно опасные последствия могут быть выражены в причинении легкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, так и тяжкого вреда здоровью. Хотя очевидно, что общественная опасность в зависимости от степени тяжести вреда здоровью будет отличаться. В науке высказываются мнения об изменении конструкции состава на формальный [8, с. 171–172] и об использовании признака административной преюдиции в диспозиции ст. 235 УК РФ [3, с. 334–335]. Однако, на наш взгляд, ни первый, ни второй подход не смогут устранить имеющиеся неоднозначности в разграничении ст. 235 УК РФ и 238 УК РФ. Оказание косметологических услуг без лицензии, не причинившее вреда здоровью, охватывается диспозицией ст. 238 УК РФ, так как представляет собой услугу, не отвечающую требованиям безопасности. В силу того, что состав преступления, сформулированный в ч. 1 ст. 238 УК РФ относится к числу составов «поставления в опасность», то оконченным деяние считается с момента возникновения опасности, т. е. при оказании самой косметологической услуги, независимо от того был причинен вред здоровью пациента или нет. Хотя в науке уголовного права встречается и иное мнение, по нашему убеждению, ошибочное. Так, Е. В. Исаханова отмечает, что лицо, оказывающее косметологические услуги может быть привлечено к уголовной ответственности только по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (т. е. только в случае причинения тяжкого вреда здоровью пациента) [9, с. 143].

Использование же признака административной преюдиции может привести к коллизии между двумя отраслями права. Фактически одно и то же деяние будет подпадать под признаки соответствующего административного правонарушения и одновременно под признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Как нам представляется, квалификация исследуемых действий как единичного преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ является верным решением. Норма, предусмотренная ст. 238 УК РФ носит более универсальный характер. Юридическое изложение диспозиции позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, оказывающих косметологические услуги без

лицензии, как в случае причинения вреда здоровью, так и при отсутствии такого причинения. К тому же прослеживается вполне логичная дифференциация ответственности, которая выражается в наличии квалифицирующих признаков в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти (ч. 2) и особо квалифицирующего признака в виде причинения по неосторожности смерти двум и более лицам (ч. 3).

При этом причинение вреда здоровью пациента возможно и при оказании косметологических услуг с наличием соответствующей лицензии. В ситуациях, когда лицо имеет соответствующие разрешения на проведение косметологических процедур, но оказывает их ненадлежащим образом и осознает, что предоставляемые услуги создают опасность для жизни и здоровья пациента и могут привести к тяжким последствиям, то содеянное подлежит оценке по ст. 238 УК РФ. Подобное может выражаться в использовании некачественных или несертифицированных препаратов или оборудования. При этом врач-косметолог должен осознавать характер своих действий и тот факт, что оказываемая им услуга не отвечает требованиям безопасности. В случаях, когда лицо, оказывающее косметологические услуги причиняет вред здоровью или жизни лица, не осознавая характера и степени общественной опасности своих действий и не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия, ответственность, в зависимости от фактических последствий, должна наступать по ст. 109 УК РФ или 118 УК РФ.

К примеру, Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 109 УК РФ. Б., являясь врачом пластической хирургии и имея высшее медицинское образование и лицензию на оказание услуг в области косметологии, в ходе проведения пластической операции «тумесцентная липосакция», ввела Ф. раствор, который содержал 800 мг. Лидокаина (т. е. превысила допустимую дозировку почти в два раза). Ввиду неправильной дозировки состояние Ф. резко ухудшилось и наступила смерть [10].

Если в ходе оказания косметологических услуг лицо использует поддельный документ (в основном диплом о высшем медицинском образовании и/или дополнительном образовании по профилю косметологии), то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Как показывают данные судебно-следственной практики, вред здоровью может быть причинен не только в ходе проведения косметологических процедур, но и при оказании косметических услуг. Однако в силу того, что такой вид деятельности не относится к категории лицензируемых, вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 235 УК РФ и ст. 238 УК РФ в данном случае не стоит. Вред, причиняемый в ходе проведения косметических процедур, может быть оценен по признакам преступлений, указанных в ст. 238 УК РФ

или ст. 118 УК РФ (исходя из субъективных намерений виновного лица). Подобное может выражаться в использовании ненадлежащего оборудования, некачественных препаратов, моющих или дезинфицирующих средств, несоблюдении состава или концентрации, применяемых веществ.

Таким образом необходимо констатировать отсутствие в современной судебной и следственной практике единого подхода к уголовно-правовой оценке вреда, причиненного в ходе оказания косметологических услуг при отсутствии лицензии на осуществление подобной деятельности. По мнению авторов, в исследуемых ситуациях действия виновных лиц должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 238 УК РФ, при этом дополнительной квалификации по ст. 235 УК РФ не требуется. Указанный подход позволит в полной мере учесть и реализовать принципы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Соответствующие разъяснения целесообразно внести и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Список источников

1. Приказ ЦГСЭН в г. Москве от 30 июля 2001 г. № 139 «О внедрении нормативных документов госназидслужбы г. Москвы» (вместе с «Методическими указаниями «Организация и осуществление санитарно-эпидемиологического надзора за лечебно-профилактическими учреждениями (отделениями) косметологического профиля и косметическими кабинетами»). СПС «КонсультантПлюс».
2. Лихолетов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2020. № 1 (52). С. 55–61.
3. Машкова А. В. Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 331–339.
4. Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2012. № 8. С. 26–31.
5. Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 05 февраля 2016 года по делу № 1-58/2016.
6. Приговор Бежецкого городского суд Тверской области от 29 января 2019 года по делу № 1-1/2019.
7. Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 22 сентября 2021 года по делу № 1-178/2021.
8. Фатиева И. А., Скрипченко Н. Ю. Особенности конструкции состава преступления, предусмотренного в статье 235 Уголовного кодекса Российской Федерации //

Медицинское право: теория и практика. 2020. Т. 6. № 2 (12). С. 169–174.

9. Исаханова Е. В. Характеристика субъекта совершения преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 143.

10. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 01 июня 2022 года по делу № 1-211/2022.

References

1. The order of TSHSEN in Moscow from 30.07.2001 № 139 «About introduction of normative documents of gossanepidsluzhba of Moscow (together with «Methodical instructions «Organization and realization of sanitary-epidemiological supervision over medical and preventive establishments (departments) of cosmetology profile and cosmetic offices»). «ConsultantPlus».

2. Likholetov A. A. Some problems of qualification of illegal realization of medical or pharmaceutical activity // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2020. № 1 (52). P. 55–61.

3. Mashkova A. V. Criminal-legal aspect of providing cosmetology services // Vestnik of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 331–339.

4. Shalagin A. E., Kabirov D. E. About some crimes that threaten the health of the population and their prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 8. P. 26–31.

5. Sentence of the Volgodonsk District Court of the Rostov region of February 05, 2016 in case No. 1-58/2016.

6. Sentence of the Bezhetsky City Court of the Tver Region of January 29, 2019 in case No. 1-1/2019.

7. Sentence of the Khabarovsk District Court of the Khabarovsk Territory of September 22, 2021 in case № 1-178/2021.

8. Fatieva I. A., Skripchenko N. Y. Features of the construction of the corpus delicti provided for in Article 235 of the Criminal Code of the Russian Federation // Medical Law: Theory and Practice. 2020. Т. 6. № 2 (12). P. 169–174.

9. Isakhanova E. V. Characteristics of the subject of committing crimes in the provision of cosmetology services that do not meet safety requirements // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (65). P. 143.

10. Verdict of the Pyatigorsk City Court of the Stavropol Territory of June 01, 2022 in case No. 1-211/2022.

Информация об авторах

А. А. Семочкина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. С. Туманов – преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. A. Semochkina – Associate Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. S. Tumanov – Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-136-140>

EDN: <https://elibrary.ru/gksajj>

ИПОН: 2015-0066-5/23-822

MOSURED: 77/27-011-2023-05-021

Актуальные аспекты фиксации нарушения тишины и покоя граждан

Сергей Александрович Сойников^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

SSojnikov@mail.ru

² Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен краткий анализ современного состояния и направлений развития административно-правового регулирования обеспечения прав граждан на тишину и покой. Указываются проблемы правоприменительной практики на уровне субъектов Российской Федерации. Обозначен ряд аспектов, реализация которых может способствовать совершенствованию фиксации нарушения тишины и покоя граждан.

Ключевые слова: тишина и покой граждан, шум, источники шума, фиксация административного правонарушения, мобильное приложение, доказательства по делу об административном правонарушении, административная ответственность

Для цитирования: Сойников С. А. Актуальные аспекты фиксации нарушения тишины и покоя граждан // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 136–140. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-136-140>. EDN: GKSAJJ.

Original article

Actual aspects of fixing violations of peace and quiet of citizens

Sergey A. Soynikov^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

SSojnikov@mail.ru

² All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a brief analysis of the current state and directions of development of administrative and legal regulation of ensuring the rights of citizens to peace and quiet. The problems of law enforcement practice at the level of subjects of the Russian Federation are indicated. A number of aspects are outlined, the implementation of which can contribute to the improvement of fixing the violation of peace and quiet of citizens.

Keywords: peace and quiet of citizens, noise, sources of noise, fixation of an administrative offense, mobile application, evidence in the case of an administrative offense, administrative responsibility

For citation: Soynikov S. A. Actual aspects of fixing violations of peace and quiet of citizens. Bulletin of economic security. 2023;(5):136–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-136-140>. EDN: GKSAJJ.

Законодательством Российской Федерации закреплены права граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Шум относится к физическим факторам среды обитания, оказывающим воздействие на человека и состояние здоровья будущих поколений, и является одной из основных проблем современных многоквартирных домов. Шум в определенной ситуации, времени и месте, исходящий от подвижных и стационарных источников, является общим (суммарным). Относительно жилых

помещений источники шума можно классифицировать на внешние и внутренние. Внешние источники расположены вне здания с помещениями (транспорт, объекты производства различных работ, системы вентиляции, кондиционирования и холодоснабжения, звуковоспроизводящее оборудование объектов, погрузо-разгрузочные работы, промышленные предприятия). Внутренние расположены внутри здания с помещениями (инженерно-технологическое, производственное и иное оборудование, технологические процессы).

© Сойников С. А., 2023

В условиях реализации комплекса мер, направленных на уменьшение риска для здоровья и благополучия российского населения, особую актуальность приобретают вопросы поддержания комфортной акустической обстановки в местах нахождения людей.

Для жилых комнат квартир установлены нормируемые параметры шума (максимальные уровни звука проникающего шума), которые составляют с 7 до 23 ч. – 55 дБА, а с 23 до 7 ч. – 45 дБА [1]. При установлении его превышения виновные принимаются к административной ответственности (ст. 6.3 и ст. 6.4 КоАП РФ).

Пользование жилым помещением не должно нарушать прав и законных интересов других граждан, в частности соседей. Законодательством субъектов Российской Федерации установлен запрет на совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, а за совершение указанных правонарушений установлена административная ответственность.

С 1 февраля 2022 года взамен МУК 4.3.2194-07 введены в действие МУК 4.3.3722-21 [2] (далее – Методические указания), которые устанавливают порядок контроля фактических значений нормируемых параметров шума на соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям применительно к территории жилой застройки, в жилых и общественных зданиях и помещениях. Методические указания не распространяются на измерения шума, обусловленного, в том числе, поведением граждан, нарушением ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории, если это не связано с предпринимательской деятельностью. Указанные нарушения не требуют привлечения уполномоченных лиц для осуществления инструментального контроля (измерения) и гигиенической оценки уровней шума. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации [3] граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим. Законодатель связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых.

С 2014 года в КоАП РФ введены положения о том, что протоколы о правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, могут составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции) при наличии соглашения МВД России с региональными правительствами (абз. 2 ч. 6 ст. 28.3. КоАП РФ). Такие соглашения есть в 58 субъектах Российской Федерации [4]. В субъектах, где такие соглашения не заключены, процесс привлечения граждан к административной ответственности за нарушение тишины и покоя усложнен.

Отметим Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 года № 15-П, в соответствии с которым в законодательство субъектов Российской Федерации надлежит внести изменения, в случае если не определены должностные лица, которые могут в системе действующего правового регулирования возбуждать дела (составлять протоколы) об административных правонарушениях за нарушение тишины и покоя граждан в отношении совершеннолетних граждан [5].

Также отметим распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2023 года № 1388-Р [6] об утверждении подписанного 5 мая 2023 года соглашения между МВД России и правительством Москвы в части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных Кодексом города Москвы об административных правонарушениях.

Анализируя современное состояние и направления развития административно-правового регулирования в данной сфере [7], обратим внимание, что с марта 2022 года рассматривается Законопроект № 97773-8, направленный на установление на федеральном уровне ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время, также целесообразно отметить ч. 6 ст. 14.1. проекта КоАП РФ [8]. Законодательные инициативы с аналогичным предметом правового регулирования рассматривались и в 2017 году.

В апрельском решении Правительственной комиссии по профилактике правонарушений (далее – Правительственная комиссия) под председательством Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева обращается внимание на отсутствие законодательного определения понятия «тишины и покоя граждан», в связи с чем в каждом регионе действуют собственные правила и имеются различные критерии их оценки. Отмечается, что несмотря на осуществляемую органами государственной власти субъектов Российской Федерации модернизацию региональных законов о соблюдении тишины, практика привлечения к административной ответственности лиц за нарушение тишины и покоя граждан свидетельствует об имеющихся изъянах регионального законодательства, а также недостаточно эффективном межведомственном взаимодействии, в результате чего все больше лиц, нарушающих тишину и покой граждан, уходят от ответственности. С учетом изложенного Правительственная комиссия решила рекомендовать активизировать работу по заключению соглашений МВД России с региональными правительствами, с которыми соглашения не подписаны, организовать проведение анализа реализации регионального законодательства о тишине и покое граждан и принять меры по повышению его эффективности. Также Правительственная комиссия решила рекомендовать рассмотреть вопрос о закреплении в региональном законодательстве: понятия «нарушение тишины и покоя»; допустимого и наказуемого уровня громкости соответствующих звуков;

временных, технических и иных характеристик шума, отрицательно влияющих на состояние здоровья человека; нормы, предусматривающей ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в дневное время [9]. В решении Правительственной комиссии содержатся положения о подготовке обоснованных предложений по расширению объема условий наступления ответственности, усилению установленных мер административного воздействия, а также обеспечении своевременного и полного документирования обстоятельств совершения административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных региональным законодательством, и последующую передачу собранных материалов на рассмотрение [10].

Развитие достижений науки и техники находит широкое применение в различных сферах и областях. В полной мере это относится к фиксации определенных деяний. В качестве примера можно привести устанавливаемые на смартфон приложения («Помощник Москвы», «Народный комиссар»), которые позволяют фиксировать и отправлять сообщения с материалами, свидетельствующими о деянии, содержащем признаки административного правонарушения в области дорожного движения и благоустройства территории в части парковки и хранения транспортных средств.

Широкое распространение получили цифровые методы контроля уровня шума. Так, создано множество различных приложений для мобильных устройств, которые обладают определенными возможностями, позволяющими осуществлять количественную оценку звука и проверку того, не превышает ли он установленных пределов. Программа анализирует поступающий сигнал с микрофона и отображает его результаты на соответствующей шкале. Процедуру измерений можно снять на камеру другого смартфона или использовать приложения, которые позволяют измерять уровень звука, осуществлять его фиксацию, а также аудио и видеофиксацию происходящего, запись геопозиции измерений и хранение этих данных в виде отдельного файла, который в последующем можно отправить. Результаты измерений получаются с определенной точностью, которая характеризуется близостью результата измерений к истинному значению измеряемой величины, и в данном случае варьируется, в том числе, в зависимости от качества микрофона.

Отметим, что фиксация деяния, содержащего признаки административного правонарушения, должна осуществляться уполномоченным должностным лицом, с соблюдением процессуального законодательства и закреплением в установленной законом форме. Данные должны быть получены из определенных источников (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ), указывающих на обстоятельства по делу об административном правонарушении. Соответственно данные, полученные с помощью приложения для мобильных устройств, не будут являться основани-

ем для вынесения постановления о назначении административного наказания за нарушение тишины и покоя граждан. При этом во многих источниках содержится информация относительно алгоритма действий лица, усмотревшего нарушение тишины и покоя, обобщив которую, можно отметить схожесть в подходе, применительно к действиям указанного лица, в виде фиксации доказательств. К примеру, отмечается что: «Желательно иметь какие-то доказательства, что шум в неположенное время действительно был – видео или аудио» [11]. То есть данные, полученные с помощью мобильного приложения, могут быть доказательством шума в определенное время.

Приложения для мобильных устройств могут применяться для фиксации лицом, усмотревшим правонарушение, другими жителями (соседями), свидетелями, представителями управляющей компании и т. д. Полученные данные можно использовать для общения с соседями, свидетелями, представителями управляющей компании, для предоставления лицу, уполномоченному составлять протокол об административном правонарушении. Они могут служить основанием для общения с лицами, нарушившими тишину и покой в целях разрешения (урегулирования) ситуации. Также мобильные приложения могут применяться лицами, осуществляющими (инициировавшими) соответствующий звук с тем, чтобы контролировать его уровень как внутри помещения (объекта), так и за его пределами. Таким образом использование охарактеризованных ранее приложений для мобильных устройств может способствовать реализации прав каждого на отдых, охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Список источников

1. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 № 62296) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.02.2021.
2. «МУК 4.3.3722-21. 4.3. Методы контроля. Физические факторы. Контроль уровня шума на территории жилой застройки, в жилых и общественных зданиях и помещениях. Методические указания» (утв. Роспотребнадзором 27.12.2021) // М., 2021.
3. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2012 № 88-АПГ12-1 Законодательством не установлена административная ответственность за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, нарушающих тишину и покой граждан // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=274380#Dp5tDjTQU0KqWv76>.

4. Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 18.04.2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/sovorg/prav_kom/com_work (дата обращения: 17.07.2023).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.04.2023, № 16, ст. 2989.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2023 № 1388-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305290083>.

7. Сойников С. А. Совершенствование законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан / С. А. Сойников // Криминологический журнал. 2023. № 2.

8. Законопроект № 97773-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время» направлен на установление на федеральном уровне ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время». // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97773-8> (дата обращения: 17.07.2023).

9. В качестве примера можно отметить Закон города Москвы «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве» Ст. 1.1. «... не допускается совершение действий, нарушающих покой граждан и тишину, при проведении переустройства и (или) перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме и (или) нежилого помещения, не являющегося общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, иных ремонтных работ в данных помещениях с 19 часов до 9 часов и с 13 часов до 15 часов, а также в воскресенье и нерабочие праздничные дни (кроме случаев, когда указанные работы осуществляются в течение полутора лет со дня ввода многоквартирного дома в эксплуатацию)».

10. Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 18.04.2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/sovorg/prav_kom/com_work.

11. Куда пожаловаться на шумных и зловонных соседей. Электронное периодическое издание «Парламентская газета». URL: <https://www.pnp.ru/social/kuda-pozhalovatsya-na-shumnykh-i-zlovonnykh-sosedey.html> (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated January 28, 2021 No. 2 (as amended on December 30, 2022) «On approval of sanitary rules and norms SanPiN 1.2.3685-21 «Hygienic standards and requirements for ensuring the safety and (or) harmlessness of environmental factors for humans habitation» (together with «SanPiN 1.2.3685-21. Sanitary rules and norms...») (Registered in the Ministry of Justice of Russia on January 29, 2021 No. 62296) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 03.02.2021.

2. «MUK 4.3.3722-21. 4.3. Control methods. physical factors. Noise level control in residential areas, in residential and public buildings and premises. Guidelines» (approved by Rospotrebnadzor on December 27, 2021) // М., 2021.

3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2012 No. 88-APG12-1 The legislation does not establish administrative liability for the use of sound-reproducing devices at high volume that disturb the peace and quiet of citizens. // ConsultantPlus URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=274380#Dp5tDjTQU0KqWv76>.

4. Decision of the Government Commission for the Prevention of Offenses dated April 18, 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/sovorg/prav_kom/com_work (accessed: 17.07.2023).

5. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 6, 2023 No. 15-P «On the case of checking the constitutionality of paragraph nine of paragraph 2 of Article 1, paragraphs one and two of paragraph 1 and the sentence of paragraph 2 of Article 21, paragraph 2 of Article 22 and paragraph 3 of Article 27 of the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation», paragraph two of part 6 of article 28.3 and the proposal of the second part 1 of article 28.4 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as paragraph 1 of part 3 of article 16.5 of the Law of the City of Moscow «Code of the City of Moscow on Administrative Offenses» in connection with the complaint citizen P.N. Lakin» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 04/17/2023, No. 16, art. 2989.

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2023 No. 1388-r // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305290083>.

7. Soinikov S. A. Improving the legislation on administrative responsibility for violating the peace and quiet of citizens / S. A. Soinikov // Journal of Criminology. 2023. No. 2.

8. Draft Law No. 97773-8 «On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Part of Establishing Responsibility for Violating the Peace and Peace of Citizens at Night» is aimed at establishing responsibility at the federal level for violating the peace and quiet of citizens at night // System for ensuring the legislative activity of the State automated system «Lawmaking». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97773-8> (accessed: 17.07.2023).

9. As an example, we can note the Law of the city of Moscow «On maintaining the peace of citizens and silence in the city of Moscow» Art. 1.1. «... it is not allowed to commit actions that violate the peace of citizens and silence, when carrying out the reconstruction and (or) redevelopment of residential premises in an apartment building and (or) non-residential premises that are not the common property of the

owners of premises in an apartment building, other repair work in these premises with 19:00 to 9:00 and from 13:00 to 15:00, as well as on Sundays and non-working holidays (except when the specified work is carried out within one and a half years from the date the apartment building was put into operation)».

10. Decision of the Government Commission for the Prevention of Offenses dated April 18, 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/sovorg/prav_kom/com_work.

11. Where to complain about noisy and smelly neighbors. Electronic periodical publication «Parliamentary newspaper». URL: <https://www.pnp.ru/social/kuda-pozhalovatsya-na-shumnykh-i-zlovonnykh-sosedey.html> (accessed: 17.07.2023).

Информация об авторе

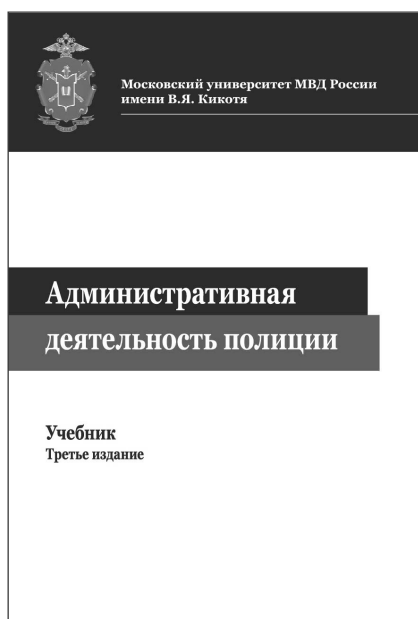
С. А. Сойников – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный научный сотрудник 2 отдела НИЦ № 4 Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

S. A. Soynikov – Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Chief Researcher of the 2nd Department of the Research Center No. 4 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-141-147>

EDN: <https://elibrary.ru/ebaxhw>

НИОН: 2015-0066-5/23-823

MOSURED: 77/27-011-2023-05-022

Совершенствование правовых механизмов защиты прав участников корпоративного договора

Алена Владимировна Степаржевская¹, Елена Евгеньевна Томилина², Анатолий Васильевич Зубач³

^{1,2,3} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ linaavs@yandex.ru

² eetomilina@mail.ru

³ cort91@inbox.ru

Аннотация. Корпоративный договор, введенный в российскую правовую систему, призван вывести на новый уровень эффективность управления деятельностью коммерческой организации, а также предоставить участникам такого соглашения большую свободу в выборе форм взаимодействия путем добровольного принятия дополнительных обязательств в целях достижения общего успеха. Учитывая положения действующего законодательства, устанавливающие меры ответственности за нарушение условий корпоративного договора, можно предположить, что участник соглашения, чьи права нарушены, имеет широкие возможности для защиты. Однако системный анализ законодательства и складывающейся судебной практики свидетельствует о том, что установленные способы защиты от нарушения корпоративного договора далеко не всегда эффективны и реально применимы на практике. Статья посвящена исследованию способов защиты сторон корпоративного договора, предусмотренных действующим законодательством, через призму их практической применимости и эффективности. Авторами статьи предпринята попытка выявить наиболее эффективные механизмы обеспечения прав сторон корпоративного договора путем анализа законодательства в его взаимосвязи с судебной практикой. С учетом ведущейся дискуссии о назревшей необходимости изменения корпоративного права, автором обосновываются возможные способы совершенствования института ответственности за нарушение корпоративных соглашений.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, нарушение корпоративного договора, неустойка, выплата компенсации

Для цитирования: Степаржевская А. В., Томилина Е. Е., Зубач А. В. Совершенствование правовых механизмов защиты прав участников корпоративного договора // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 141–147. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-141-147>. EDN: EBAXHW.

Original article

Improvement of legal mechanisms for protecting the rights of participants in a corporate agreement

Alena V. Steparzhevskaya¹, Elena E. Tomilina², Anatoly V. Zubach³

^{1,2,3} State University of Management, Moscow, Russia

¹ linaavs@yandex.ru

² eetomilina@mail.ru

³ cort91@inbox.ru

Abstract. The corporate agreement introduced into the Russian legal system is designed to bring the efficiency of managing the activities of a commercial organization to a new level, as well as to provide the participants of such an agreement with greater freedom in choosing forms of interaction by voluntarily accepting additional obligations in order to achieve common success. Taking into account the provisions of the current legislation establishing liability measures for violation of the terms of a corporate agreement, it can be assumed that the party to the agreement whose rights have been violated has ample opportunities for protection. However, a systematic analysis of legislation and emerging judicial practice indicates that the established methods of protection against violation of a corporate contract are not always effective and are actually applicable in practice. The article is devoted to the study of ways to protect the parties to a corporate contract provided for by

© Степаржевская А. В., Томилина Е. Е., Зубач А. В., 2023

the current legislation through the prism of their practical applicability and effectiveness. The authors of the article attempt to identify the most effective mechanisms for ensuring the rights of the parties to a corporate contract by analyzing legislation in its relationship with judicial practice. Taking into account the ongoing discussion about the urgent need to change corporate law, the author substantiates possible ways to improve the institution of liability for violation of corporate agreements.

Keywords: corporate agreement, shareholder agreement, violation of corporate agreement, penalty, payment of compensation

For citation: Steparzhevskaya A. V., Tomilina E. E., Zubach A. V. Improvement of legal mechanisms for protecting the rights of participants in a corporate agreement. Bulletin of economic security. 2023;(5):141–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-141-147>. EDN: EBAHXW.

Стратегия развития экономики Российской Федерации на протяжении уже достаточно длительного времени в качестве одной из основополагающих задач ставит повышение роли и активности предпринимательства, в особенности малого и среднего. Решению этой задачи подчинены действия компетентных органов государственной власти, которые в целом реализуют достаточно последовательную политику в данной сфере. Можно констатировать, что законодательное регулирование деятельности коммерческих организаций также движется в заданном векторе и базируется на основополагающем принципе невмешательства государства в хозяйственную деятельность организаций.

Общей тенденции отвечает и институт корпоративного договора, интегрированный в отечественную правовую систему около десяти лет назад. Корпоративный договор как способ регулирования отношений участников коммерческой организации, а также порядка управления ее деятельностью обеспечивает возможность устанавливать правила и процедуры, альтернативные законодательно определенным. Участники коммерческой организации могут по своему усмотрению определять способы управления бизнесом, принимать на себя дополнительные обязательства, добровольно ограничивать свои корпоративные права, если считают, что это приведет к лучшему результату и увеличению прибыли.

Корпоративный договор достаточно быстро вошел в активную практику коммерческих организаций и оказался очень востребованным. Связано это с тем, что на практике подобные договоры, несмотря на отсутствие правового регулирования, применялись достаточно часто и ранее. Крупные предприятия были вынуждены переходить в зарубежные юрисдикции, согласовывая в заключаемых корпоративных договорах применение к ним иностранного права. Так, например, К. О. Осипенко указывает на то, что большое количество корпоративных договоров основывалось на нормах английского права [21]. Это приводило к крайней нестабильности хозяйственного оборота, поскольку основная масса корпоративных договоров, заключенных в отношении российских организаций в иностранных юрисдикциях, признавались недействительными со ссылкой на нарушение публичного порядка Российской Федерации и императивных норм [12]. Поэтому длительное обсуждение внедрения в российскую правовую систему института корпоративного договора было встречено предпринимательским сообществом позитивно. Это обстоятельство

позволяет считать рассматриваемый институт работающим и эффективным способом регулирования корпоративных отношений.

Вместе с тем, следует признать, что правовое регулирование корпоративного договора достаточно лаконично и, как следствие, не исчерпывающе. Так, сущности корпоративного договора посвящена статья Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» также содержит одну статью, регулиующую заключение акционерного соглашения, являющегося разновидностью корпоративного договора [1; 2]. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ограничивается лишь упоминанием о возможности участников общества заключить договор об осуществлении своих прав [3]. На практике это привело к многочисленным сложностям на всех стадиях существования корпоративного договора: от заключения до возникновения споров при его ненадлежащем исполнении.

Несмотря на добровольный характер заключения корпоративного договора, его неисполнение или ненадлежащее исполнение участниками коммерческой организации достаточно обыденное и частое явление. Ежегодно до апелляционной и кассационной инстанции доходит более двадцати арбитражных дел, вытекающих из нарушения условий корпоративного договора. Примерами могут служить постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04- 860/2005, решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343, решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 марта 2008 г. по делу № А40-68771/06-81-413, решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894, постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу № А57-7487/2010, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2018 г. № 09АП-48890/2018 по делу № А40-19431/2017, решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 марта 2020 г. по делу № А40-242476/2019. В этой связи обеспечение прав сторон корпоративного договора выступает необходимым средством поддержания стабильности гражданского оборота.

Законодательством предусмотрен ряд неблагоприятных последствий нарушения условий корпоративного договора. Гражданский кодекс устанавливает возмож-

ность признать недействительным решение органа хозяйственного общества, если оно принято в нарушение условий корпоративного договора, а также возможность признания недействительной сделки, заключенной с нарушением условий такого договора. Пункт 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» также предусматривает возмещение убытков, взыскание неустойки и выплату компенсации [2]. Кроме того, данная норма оставляет перечень негативных последствий нарушения корпоративного договора открытым, что дает возможность применять по аналогии способы защиты, характерные для договорного права. Закон «Об ООО» не содержит положений о способах защиты сторон корпоративного договора, что на практике определило необходимость применения норм об акционерном соглашении по аналогии.

Итак, на первый взгляд законодательством предусмотрено достаточное количество разнообразных способов защиты от недобросовестного поведения сторон корпоративного договора как управленческого, так и материального характера. Однако реальную практическую применимость и эффективность перечисленных способов защиты возможно оценить на основе подробного анализа судебной практики.

Признание недействительным решения органа хозяйственного общества, если оно было принято в нарушение условий корпоративного договора, может применяться в случаях, когда участник корпоративного договора голосует иным образом, нежели согласовано. Однако для данного способа защиты предусмотрено ограничительное условие – требовать признания решения органа хозяйственного общества недействительным можно только в том случае, когда корпоративный договор заключен всеми без исключения участниками общества. Это ограничение автоматически исключает данный способ защиты в тех случаях, когда корпоративный договор заключен не всеми участниками. На практике это приводит к многочисленным злоупотреблениям, когда к заключению корпоративного договора намеренно не привлекается участник с незначительной долей в уставном капитале, что в дальнейшем исключает применение одного из эффективных способов защиты.

В том случае, когда речь идет об одобрении органом хозяйственного общества заключения сделки, то признание решения недействительным также не является эффективным, поскольку само по себе не признается основанием недействительности сделок с третьими лицами. Кроме того, признание недействительным решения органа хозяйственного общества осуществляется в судебном порядке, что предполагает временные и материальные затраты заинтересованной стороны.

Однако даже после получения положительного решения не исключена ситуация повторного принятия решения в нарушение корпоративного договора, что снова вызовет необходимость обращения в суд. При этом никаких более серьезных последствий в виде ограничения права участия в управлении делами общества для недобросовестного участника законом не предусмотрено. В

этой связи предлагается, несмотря на обязательственный характер корпоративного договора, предусмотреть дополнительные меры ответственности для участника общества, злоупотребляющего своими правами и неоднократно не исполняющего принятые на себя корпоративным договором обязательства в виде лишения части причитающейся прибыли, лишения права голоса или принудительного выкупа доли в уставном капитале [14, с. 79]. Такие меры ответственности в целом отвечают интересам устойчивости гражданского оборота, однако не могут быть установлены участниками хозяйственного общества самостоятельно. Судебная практика в настоящее время идет по пути применения способов защиты и мер ответственности за нарушение корпоративного договора лишь из числа, поименованных в законе. Таким образом, в этой части необходимо внесение изменений в действующее законодательство.

Вторым специальным способом защиты прав сторон корпоративного договора является признание недействительной сделки, совершенной в нарушение положений корпоративного договора. Однако реализация данного способа защиты возможна только в том случае, когда другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Безусловно, законодатель в данном случае пытается соблюсти баланс интересов добросовестного участника сделки и хозяйственного общества, однако в большинстве случаев этот способ защиты становится неприменимым. Закон не обязывает раскрывать содержание положений корпоративного договора, необходимо лишь уведомить о его наличии. Исключение составляет лишь акционерное соглашение в публичном акционерном обществе, если по его условиям один или несколько акционеров приобретают право определять порядок распределения голосов по обыкновенным акциям. Таким образом, применительно к обществам с ограниченной ответственностью данный способ защиты эффективен, по мнению автора, лишь при заключении сделки, стороной которой является один из участников корпоративного договора.

Возмещение убытков применительно к нарушению условий корпоративного договора является одной из самых спорных и малореализуемых на практике мер ответственности. Об этом пишут такие исследователи, как Поваров Ю. С., Грибкова Т. В., Бородкин В. Г., по мнению которых убытки как следствие нарушения условий корпоративного договора в большинстве своем носят неявный характер. Причинно-следственная связь в данном случае крайне неочевидна, в результате чего соотносить убытки с непосредственным фактом нарушения договора крайне затруднительно [13, с. 185–187, 22, с. 56]. Эта позиция, по моему мнению, обоснована и подтверждается анализом судебной практики.

Это обусловлено особым характером корпоративных прав участников хозяйственного общества, которые предполагают, прежде всего, права на участие в управлении его делами. Однако поскольку участие

в хозяйственном обществе является видом предпринимательской деятельности, законодатель признает за участником общества право защищать свои права и традиционными гражданско-правовыми методами. Однако применительно к нарушению условий корпоративного договора следует признать, что возмещение убытков неработающая мера. Положительной судебной практики о взыскании убытков со стороны, нарушившей корпоративный договор, найти достаточно трудно. Судебные решения об отказе в удовлетворении требований о взыскании убытков, напротив, встречаются достаточно часто. Примером служит Постановление Президиума ВАС от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А5 6-44387/2006 [11]. Несмотря на длительное рассмотрение спора, суд все же пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания убытков в связи с нарушением корпоративного договора. Основанием к отказу в возмещении убытков служит недоказанность факта их причинения и размера, а самое главное, возникновение убытков именно в связи с нарушением условий корпоративного договора. В данном случае именно особый характер корпоративных прав обуславливает сложность соотнесения возникших убытков с действиями по управлению деятельностью общества.

Одним из наиболее часто выбираемых заинтересованными лицами способов защиты является неустойка. Это связано с более простой процедурой взыскания по сравнению с возмещением убытков. При взыскании неустойки не требуется доказывать наступление неблагоприятных последствий и причинно-следственную связь между нарушением условий корпоративного договора и негативными последствиями. Основанием для взыскания неустойки является лишь сам факт нарушения условий корпоративного договора и согласованное сторонами условие о взыскании неустойки в определенном размере.

Однако, поскольку ст. 333 ГК РФ предоставляет суду право уменьшить размер неустойки, в судебной практике на данный момент нет единого подхода к этому вопросу. П. 2 ст. 333 ГК РФ допускает уменьшение размера неустойки в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, лишь в исключительных случаях. Принципиальным в этой связи является понимание участия в хозяйственном обществе как предпринимательской деятельности. Конституционный Суд РФ в свое время признал деятельность акционеров не предпринимательской, а относящейся к иной не запрещенной законом экономической деятельности [3]. Однако такая позиция воспринята в настоящее время далеко не всеми судами. В частности, показательным в этом смысле является Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июня 2016 г. по делу № А45-12277/2015, которым ранее вынесенное решение суда первой инстанции о снижении суммы неустойки с 5 млн до 50 тысяч рублей было изменено, и неустойка, согласованная в корпоративном догово-

ре, была взыскана в полном объеме [10]. Кроме того, в доктрине также более распространено мнение о предпринимательском характере корпоративного договора [26, с. 501].

Эффективность неустойки как способа защиты прав сторон корпоративного договора подтверждается и судебной практикой. В частности, Арбитражным судом Западно-Сибирского округа по делу № А45-12277/2015 была подробно обоснована позиция об отсутствии оснований для снижения размера неустойки, предусмотренной корпоративным договором. [6]. Однако для защиты сторон корпоративного договора необходима выработка единообразной позиции по вопросу возможности снижения неустойки. Это возможно путем формулирования высшими судебными инстанциями руководящих разъяснений либо путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Пунктом 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» в качестве меры ответственности за нарушение условий акционерного соглашения предусмотрена выплата компенсации. Законодатель определяет, что компенсация может устанавливаться в соглашении путем согласования твердой денежной суммы или порядка ее определения. Несмотря на то, что компенсация поименована в законе как самостоятельный способ защиты стороны корпоративного договора, правовая природа ее не до конца ясна и вызывает дискуссии в науке. Ряд ученых признает за компенсацией самостоятельные основания и порядок применения, не относя ее к разновидностям неустойки. Так, Степкин С. П., Праслов Ю. П. и другие ученые признают за компенсацией природу заранее определенных убытков [23, с. 11; 25, с. 143–144].

Этот подход, на наш взгляд, представляется обоснованным, в связи с чем при данном понимании природы компенсации исключается снижение ее размера со ссылкой на ст. 333 ГК РФ [18, с. 169, 19, с. 480]. Однако данная позиция не является в науке превалирующей. Многие исследователи, такие, как Степанов Д. И., Фогель В. А., полагают, что при судебном рассмотрении дела все же необходимо обоснование размера ущерба [20, с. 164]. Кроме того, существует мнение о признании компенсации разновидностью договорной неустойки. В связи с этим выплата компенсации в качестве способа защиты сторон корпоративного договора представляется малоэффективной.

Действующее законодательство оставляет возможность толкования судами целесообразности применения компенсации, а также корректировки ее размера, даже не опираясь на положения ст. 333 ГК РФ. Последняя судебная практика демонстрирует, что в случае отсутствия реально возникших убытков взыскание компенсации в полном размере может быть признано судом неосновательным обогащением. При этом в качестве основания судебного контроля за размером взыскиваемой компенсации приводится соразмерность гражданско-правовой ответственности как основополагающий принцип российского права [5].

Следовательно, в текущей ситуации с учетом появляющейся судебной практики компенсация как способ защиты сторон корпоративного соглашения также не является в полной мере эффективным.

В судебной практике помимо установленных законом способов защиты встречаются и общегражданские способы, такие как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также понуждение к исполнению обязательства в натуре. Формально закон не ограничивает участников корпоративного договора в праве настаивать на принудительном исполнении соглашения. Однако с учетом характера обязательств, которые принимают на себя стороны корпоративного договора, данный способ защиты применим далеко не в каждом случае. Например, эффективен данный способ защиты нарушенного права в том случае, когда условиями корпоративного договора предусмотрены разовые или периодические платежи одному из участников хозяйственного общества. В данном случае помимо взыскания задолженности по указанным платежам возможно взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами [8].

В качестве примера восстановления положения, существовавшего до нарушения права, можно привести оспаривание сделок по отчуждению доли в уставном капитале, противоречащих условиям корпоративного договора. Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 22 декабря 2022 г. по делу № А40-94265/2022, разъяснил, что в данном случае неприменимо правило о передаче отчужденной доли обществу, а необходим иной способ защиты нарушенного права – восстановление положения, существовавшего до нарушения права [9].

Кроме того, следует отметить, что эффективной защите прав сторон корпоративного договора нередко препятствует использование неопределенных и ошибочных формулировок самого договора. Так, в выплате компенсации за продажу имущества, определенного корпоративным договором, было отказано, поскольку корпоративный договор обязывал осуществить выплату компенсации одного из участников общества, в то время как собственником и соответственно продавцом этого имущества выступало само общество [7].

Анализ законодательства и судебной практики в сфере применения корпоративного договора как формы регулирования управления коммерческими организациями позволяет сделать вывод о том, что институт корпоративного договора в целом еще находится на стадии становления, что отражается на осуществлении защиты прав его сторон. Несмотря на достаточную распространенность корпоративного договора в практике хозяйственных обществ, до настоящего времени еще наблюдается существенная неуверенность участников при заключении и формулировании условий таких соглашений. Кроме того, приходится признать и отсутствие единообразного понимания правовой сущности корпоративного договора и порядка применения различных способов защиты сторон корпоративного договора

у судебных инстанций. В целом судебная практика по рассматриваемой категории споров в настоящее время имеет тенденцию к усложнению процесса защиты прав участников корпоративного договора. Вкупе с несовершенством правового регулирования это приводит к неэффективности предусмотренных законом способов обеспечения исполнения корпоративного договора и защиты прав его участников. Однако сложившаяся ситуация вполне разрешима и может быть устранена путем внесения изменений в законодательство о регулировании корпоративного договора и (или) формирования единообразной и согласованной руководящей позиции высшими судебными инстанциями.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмен» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. № 05АП-7532/2022 по делу № А51-14370/2022 // <https://base.garant.ru/65486297/> (дата обращения: 24.08.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июня 2016 г. по делу № А45-12277/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/qt40pwN30Rlb/> (дата обращения: 24.08.2023).
7. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 23 ноября 2022 г. по делу № А21-688/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/yEfkEOp1kCb6/> (дата обращения: 24.08.2023).
8. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2022 г. по делу № А34-16185/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/98VuSSV9HtHx/> (дата обращения: 24.08.2023).
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22 декабря 2022 г. по делу № А40-94265/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/mnpRgtlWjNQs/> (дата обращения: 24.08.2023).
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июня 2016 г. по делу № А45-12277/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Президиума ВАС от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А5 6-44387/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений : дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 238 с.

14. Гутников О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 72–84.

15. Ефимов А. В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2(111). С. 94–104.

16. Зорина С. П., Вахнина В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение корпоративного договора // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 05 (81). С. 136–140.

17. Кирсанов А. Н. Особенности и результаты реформы российских корпоративных моделей // Адвокат. 2014. № 12.

18. Кузьменко Ю. А. К вопросу о защите прав и интересов сторон корпоративного договора // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 166–174.

19. Куликов В. В. Использование неустойки для защиты корпоративных прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10А. С. 475–485.

20. Макеев А. К. Меры ответственности за нарушение корпоративного договора // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 04 (80). С. 161–167.

21. Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 176 с.

22. Поваров Ю. С. Последствия нарушения акционерного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 51–58.

23. Праслов Ю. П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. 2013. № 1. С. 10–12.

24. Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор : подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22–69.

25. Степкин С. П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений : дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 253 с.

26. Татарина Е. П., Миннулина К. А. Эволюция института корпоративного договора в российском праве: новые модели // Современные проблемы государства и права : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации

(СибУПК), Новосибирск, 10 декабря 2020 года / Под редакцией Р. А. Процалыгина. Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. С. 499–503.

Bibliographic list

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

2. On Joint-stock companies: Federal Law № 208-FZ dated 26.12.1995 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 1.

3. Federal Law № 14-FZ dated 08.02.1998 «On Limited Liability Companies» // SZ RF. 1998. № 7. Art. 785.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 3-P dated 24.02.2004 «On the Case of Checking the Constitutionality of Certain Provisions of Articles 74 and 77 of the Federal Law «On Joint Stock Companies» Regulating the Procedure for Consolidating Placed Shares of a Joint Stock Company and Repurchasing Fractional Shares, in connection with complaints from citizens, the Kadet Establishment Company and the request of the Oktyabrsky District Court cities of Penza» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2004. № 2.

5. Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated 07.02.2023 № 05AP-7532/2022 in case № А51-14370/2022 // <https://base.garant.ru/65486297/> (accessed: 24.08.2023).

6. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of June 2, 2016 in case № А45-12277/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/qt40pwn30R1b/> (accessed: 24.08.2023).

7. Decision of the Arbitration Court of the Kaliningrad region of November 23, 2022 in case № А21-688/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/yEfkEOp1kCb6/> (accessed: 24.08.2023).

8. Decision of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of December 6, 2022 in case № А34-16185/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/98VuSSV9HtHx/> (accessed: 24.08.2023).

9. Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow of December 22, 2022 in case № А40-94265/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/mnpRgtlWjNQs/> (accessed: 24.08.2023).

10. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of June 2, 2016 in case № А45-12277/2015 // SPS «ConsultantPlus».

11. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of 06.09.2011 № 2929/11 on case № А5 6-44387/2006 // SPS «ConsultantPlus».

12. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District of 31.03.2006 on case № А75-3725-G/04-860/2005 // SPS «ConsultantPlus».

13. Gribkova T. V. Joint-stock agreements as a means of legal regulation of corporate relations: dis. cand. jurid. sciences. М., 2011. 238 p.

14. Gutnikov O. V. Special measures of civil liability in corporate law as a basic characteristic of corporate responsibility // *Journal of Russian Law*. 2019. № 8. P. 72–84.

15. Efimov A. V. Application of norms on entrepreneurial obligations to relations arising from corporate contracts // *Actual problems of Russian law*. 2020. Vol.15. № 2(111). P. 94–104.

16. Zorina S. P., Vakhnina V. A. Civil liability for violation of a corporate contract // *Skif. Questions of student science*. 2023. № 05 (81). P. 136–140.

17. Kirsanov A. N. Features and results of the reform of Russian corporate models // *Advocate*. 2014. № 12.

18. Kuzmenko Yu. A. On the issue of protecting the rights and interests of the parties to a corporate contract // *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2022. Vol. 8 (74). № 2. P. 166–174.

19. Kulikov V. V. The use of penalties for the protection of corporate rights // *Issues of Russian and International Law*. 2022. Volume 12. № 10A. P. 475–485.

20. Makeev A. K. Measures of responsibility for violation of a corporate contract // *Skif. Questions of student science*. 2023. № 04 (80). P. 161–167.

21. Osipenko K. O. Agreement on the exercise of the rights of participants of business companies in Russian and English law. M. : Infotropik Media, 2016. 176 p.

22. Povarov Yu. S. Consequences of violation of the shareholder agreement // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2011. № 5. P. 51–58.

23. Praslov Yu. P. On some issues of responsibility for violation of corporate agreements // *Business Security*. 2013. № 1. P. 10–12.

24. Stepanov D. I., Vogel V. A., Shramm H.-I. Corporate contract : approaches of Russian and German law to certain regulatory issues // *Bulletin of the Russian Federation*. 2012. № 10. P. 22–69.

25. Stepkin S. P. Civil law regulation of joint-stock agreements: dis. cand. jurid. sciences. M., 2011. 253 p.

26. Tatarinova E. P., Minnullina K. A. Evolution of the institution of corporate contract in Russian law : new models // *Modern problems of State and Law : a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 65th anniversary of the Siberian University of Consumer Cooperation (SibUPK), Novosibirsk, December 10, 2020 / Edited by R. A. Proshalygin. Novosibirsk : Siberian University of Consumer Cooperation, 2020. P. 499–503.*

Информация об авторах

А. В. Степаржевская – студентка Института государственного управления и права Государственного университета управления;

Е. Е. Томилина – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

А. В. Зубач – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Steparzhevskaya – Student of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management;

E. E. Tomilina – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

A. V. Zubach – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 346.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-148-153>

EDN: <https://elibrary.ru/dvswoy>

ИПОН: 2015-0066-5/23-824

MOSURED: 77/27-011-2023-05-023

Место прокуратуры в структуре частноправового механизма гарантированного осуществления правовых возможностей и исполнения обязанностей

Андрей Анатольевич Теребунов

Прокуратура Ульяновской области, Ульяновск, Россия, sled22@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены взаимосвязи элементов частноправового механизма, позволяющего гарантированно осуществлять правовые возможности, как юридически, так и фактически. Показаны взаимозависимости прокуратуры как институционального правового средства, с иными правовыми средствами, составляющими структуру механизма. Акцентируется внимание на обеспечении гарантий осуществления тех правовых возможностей, которые возникают в рамках социально-правовых форм, отличных от правоотношения. Автор выделяет четыре блока правовых инструментов, обуславливающих четыре направления повышения эффективности частноправового механизма осуществления правовых возможностей и исполнения обязанностей с помощью средств прокурорского надзора.

Ключевые слова: частноправовой механизм, правовые средства, частноправовые возможности, прокуратура

Для цитирования: Теребунов А. А. Место прокуратуры в структуре частноправового механизма гарантированного осуществления правовых возможностей и исполнения обязанностей // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 148–153. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-148-153>. EDN: DVSWOY.

Original article

The place of the Prosecutor's Office in the structure of the private law mechanism for the guaranteed exercise of legal opportunities and the performance of duties

Andrey A. Terebunov

Prosecutor's Office of the Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, Russia, sled22@mail.ru

Abstract. The article examines the interrelationships of the elements of the private law mechanism, which allows for the guaranteed implementation of legal opportunities, both legally and in fact. The interdependence of the prosecutor's office, as an institutional legal means, with other legal means that make up the structure of the mechanism is shown. Attention is focused on ensuring guarantees for the implementation of those legal opportunities that arise within the framework of socio-legal forms other than legal relations. The author identifies four blocks of legal instruments that determine four directions for increasing the efficiency of the private law mechanism for the implementation of legal opportunities and fulfillment of needs through the means of prosecutorial supervision.

Keywords: private law mechanism, legal means, private law opportunities, prosecutor's office

For citation: Terebunov A. A. The place of the Prosecutor's Office in the structure of the private law mechanism for the guaranteed exercise of legal opportunities and the performance of duties. Bulletin of economic security. 2023;(5):148–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-148-153>. EDN: DVSWOY.

Моделирование любого правового механизма невозможно без определения его структуры, которая является внутренней формой исследуемого системного образования. По утверждению Л. С. Явича «от структуры содержания зависит очень часто качество самого предмета или явления» [10, с. 40]. Познание структуры правового механизма не сводится к исследованию взаиморасположения его компонентов. Как верно от-

мечает Д. А. Керимов, структурная упорядоченность частей системного правового целого определяет «их функциональные зависимости и взаимодействие» [5, с. 234].

Под структурой частноправового механизма осуществления правовых возможностей и исполнения обязанностей понимается взаимодействие и связь его элементов. Связь формирует саму систему.

© Теребунов А. А., 2023

Связь с точки зрения функционирования системы также является преобразователем. Она преобразует выход одного компонента во вход другого без существенного изменения потока базового ресурса.

Прокуратура, являясь одним из институциональных элементов частноправового механизма осуществления правовых возможностей и исполнения обязанностей, структурно и функционально связана с иными правовыми средствами. Вход этого элемента связан с нормами частного права, заявлениями, жалобами и иными обращениями, договорами, локальными правовыми актами и иными соглашениями, а также с судебными актами. Нами перечислены те элементы, которыми, по сути, прокуратура должна руководствоваться в процессе надзорной деятельности. Рассмотрим связи с каждым из этих элементов.

При осуществлении прокурорского надзора прокуратура должна точно следовать не только нормам публичного, но и частного права. Для того чтобы осуществлять одну из основных функций – надзор за исполнением законов, работникам прокуратуры необходимо руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), иными законами, регулирующими отношения в сфере частного права. В противном случае невозможно установить соответствие либо несоответствие поднадзорной деятельности субъектов закону. Кроме того, в процессе своей деятельности прокуратура выявляет узкие места, пробелы и коллизии в нормативно-правовых актах, что потом может явиться основанием для внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Входными элементами, образующими взаимосвязь с прокуратурой, являются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов (рис. 1). Их рассмотрение, а главное своевременная и правильная реакция на них, является важной задачей прокуратуры, решение которой позволяет эффективно гарантировать осуществление частноправовых возможностей и исполнять соответствующие обязанности. Статья 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [12] предписывает работникам прокуратуры рассматривать заявления, жалобы и иные обращения в порядке и сроки, установленные федеральным законодательством, но и нацеливает на то, чтобы нарушения закона, в конечном итоге были устранены, частноправовые возможности гарантированно осуществлены, а обязанности лиц, обеспечивающих эти возможности, были исполнены. В частности, при отказе в удовлетворении заявления или жалобы заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд. Также прокурором должны быть в установленном законом порядке приняты меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушение.

Таким образом, данная связь обозначенных элементов служит выполнению интегративного свойства исследуемого механизма как системы – преобразованию частноправовых возможностей и обязанностей из негарантированных в гарантированные. При этом, следует отметить, что имеется потенциал для укрепления и более эффективного функционирования данной связи.

В качестве следующих входных элементов, образующих связь с прокуратурой являются договоры, локальные правовые акты, и иные соглашения. Прокуратура не только проверяет соответствие этих элементов закону, но и при установлении такого соответствия вынуждена руководствоваться условиями данных соглашений и локальных актов. Как уже отмечалось, договор является регулятором общественных отношений. Это означает, что условия договора являются правилами, которые обязательны для его сторон. При этом, обязательность исполнения данных правил обеспечена принудительной силой государства. Таким образом, участники договорных отношений становятся мини-законодателями. Представляется, что прокуратура в рамках надзорных полномочий должна проверять деятельность участников частноправовых отношений не только на соответствие закону, но и на соответствие условиям договоров и иных соглашений (отраслевые соглашения, дополнительные соглашения и т. п.). Так, осуществляя надзор в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, необходимо установить, насколько деятельность сторон государственного контракта соответствует его условиям. Для того чтобы государственные и муниципальные нужды были удовлетворены необходимо гарантированное исполнение условий государственного контракта. Иначе цели прокурорского надзора не будут достигнуты в полном объеме. Локальные нормативные акты издаются не только юридическими лицами, но и саморегулируемыми организациями. Правила таких актов не только подлежат оценке в процессе прокурорского надзора, но и при их полном соответствии закону должна быть оценена деятельность субъектов организации на предмет возможности необоснованного отклонения от данных правил.

Еще одним входным элементом, образующим взаимосвязь с прокуратурой, является судебный акт. Такими актами, которые вступили в законную силу и не опротестованы, прокуратура должна руководствоваться, поскольку вынуждена проверять в рамках надзора деятельность субъектов на соответствие данным судебным актам.

Теперь обратимся к связям с правовыми средствами, образующимися на выходе такого элемента частноправового механизма, как прокуратура. Представляется, что данную часть структуры механизма можно разбить на четыре основных блока. Первый блок, представляет систему правовых средств, направленных на обеспечение эффективности и совершенствование норм частного права. Правовые средства второго блока призваны обеспечить эффективность исполнения обязанностей и осуществления правовых возможностей при нормальном течении правоотношений и иных форм социаль-

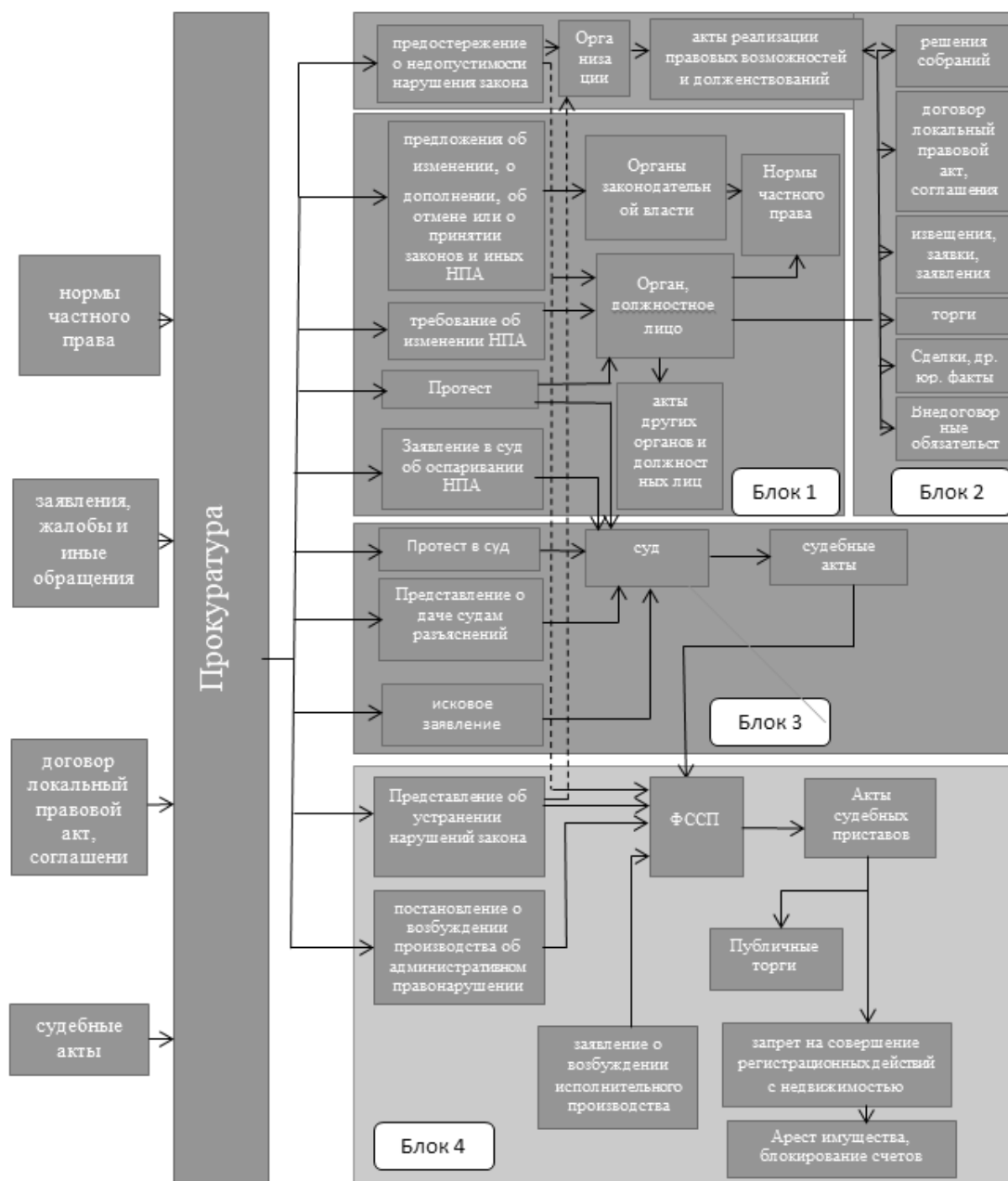

Рис. 1. Схема взаимосвязей элемента «прокуратура» с иными элементами частноправового механизма

но-правовых связей, т. е. до момента правонарушения. Третий блок, представляет систему правовых средств, направленных на обеспечение эффективности судопроизводства. Наконец, в четвертый блок входят элементы механизма, предназначенные для гарантированной реализации судебных актов на стадии исполнительного производства. Эти четыре блока правовых средств обуславливают направления повышения эффективности частноправового механизма осуществления правовых возможностей и исполнения необходимостей с помощью средств прокурорского надзора.

При этом, можно эти направления можно обозначить следующим образом: 1) повышение эффективности норм частного права; 2) повышения эффективности осуществления правовых возможностей и исполнения долженствований при нормальном течении правоотношений и иных форм социально-правовых связей; 3) повышение

эффективности защиты и восстановления нарушенных правовых возможностей в судебном порядке; 4) повышение эффективности восстановления нарушенных правовых возможностей в рамках исполнительного производства.

Функционирование прокуратуры, как элемента частноправового механизма гарантированного осуществления правовых возможностей и исполнения долженствований, должно обеспечивать на выходе связь с рядом иных элементов, на которых оказывает влияние воли данного государственного органа. Однако, в отличие от связи с входными элементами, которая является непосредственной, связь с выходными элементами следует признать опосредованной. Дело в том, что между элементами механизма, обеспечивающими окончательное осуществление правовых возможностей, и прокуратурой как элементом располагаются правовые средства прокурорского реагирования. Их применение необхо-

димо, но еще не гарантирует реального осуществления правовых возможностей и исполнения должностованных. К числу таких правовых средств относятся: предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов (далее – НПА); требования об изменении НПА; протест; представление об устранении нарушений закона; постановление о возбуждении производства об административном правонарушении; предостережение о недопустимости нарушения; протест в суд; представление о даче судам разъяснений; исковое заявление.

Закон это то, чем в первую очередь должен руководствоваться прокурор в процессе надзора. Но, к большому сожалению, часто закон не является совершенным. Законы чаще всего не успевают за развитием общественных отношений. Как правило, это выясняется в процессе проведения проверок. Несовершенство законодательства препятствует гарантированному осуществлению частноправовых возможностей и не стимулирует к исполнению обязанностей и иных должностований. Е. А. Суханов обоснованно отмечает: «Важен последовательный, системный подход к формированию гражданского законодательства, не допускающий «принятия популистских норм, абсолютно неработоспособных в реальной жизни» [8, с. 26, 28].

Между тем, у прокуратуры имеются некоторые рычаги для исправления данной ситуации. Прокуратура имеет право предлагать изменения в законодательство. Такую возможность ей предоставляет ст. 9 ФЗ «О прокуратуре», предоставляет право прокурору вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Вместе с тем, это право в соответствии со ст. 104 Конституции РФ не является правом законодательной инициативы. Прокуратура РФ, к сожалению, субъектом правотворческого процесса не является. Справедливо отмечается: «Однако законодательством не установлена обязательность рассмотрения таких предложений законодательными органами и органами, обладающими правом законодательной инициативы» [1]. На практике это приводит к тому, что вносимые от имени прокуроров проекты и замечания к нормативным актам зачастую не учитываются субъектами законодательной инициативы [1; 9, с. 165–166].

Совершенствованию правовой базы уже на стадии подготовки НПА служит проведение прокуратурой антикоррупционной экспертизы. Е. В. Вавилин справедливо указывает на целесообразность проведения правовой экспертизы проекта НПА органом публичной власти, который не осуществлял его подготовку [3, с. 116]. В соответствии с п. 2 ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре» при выявлении в НПА коррупционных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением

способа устранения выявленных коррупционных факторов либо обращается в суд.

К полномочиям прокурора или его заместителя в соответствии со ст. 23 ФЗ «О прокуратуре» относится также принесение протеста на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд. Между тем, на практике требования, изложенные в протесте, органами государственной власти своевременно не выполняются. Так, Д. С. Кравцов приводит в пример случай, когда заседание органа местного самоуправления по каким-то причинам надолго откладывается [6]. Для гарантированного осуществления частноправовых возможностей необходимо предусмотреть ответственность органов местного самоуправления за пропуск срока рассмотрения требований, изложенных в протесте.

Важными являются взаимосвязи правовых средств второго блока механизма, обеспечивающего надлежащее осуществление частноправовых возможностей и исполнения должностований в их взаимосвязи. При этом, необходимо правильно определить правовую форму таких связей, поскольку набор возможностей и должностований будет отличаться в зависимости от вида такой формы. Чаще всего ученые акцентируют свое внимание на правоотношении, в рамках которого реализуются субъективные права и исполняются юридические обязанности. Содержание других правовых форм (вторичное право – претерпевание, обязанности правообладателя – субъективное право, обременения – субъективное право) почти не анализируется. Соответственно за рамками исследований остаются проблемы, связанные с осуществлением, нарушением, и восстановлением частноправовых возможностей, отличных от субъективных прав. Здесь важную роль играет связь предостережения о недопустимости нарушения закона с актами реализации правовых возможностей частными лицами в процессе исполнения условий договора, локальных правовых актов и иных соглашений, решений собраний, согласования заявок и заявлений, проведения торгов, исполнения внедоговорных обязательств и т. п. Предостережения о недопустимости нарушения закона выполняет функцию пресекающего способа защиты. Как отмечает Д. Н. Латыпов: «Неприменение пресекающего способа защиты гражданских прав против угрозы нарушения повлечет необходимость в использовании впоследствии уже иных способов, направленных на компенсацию потерь или восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право» [7, с. 380].

Взаимодействие двух таких институциональных правовых средств как прокуратура и суд осуществляется не только таким образом. Взаимосвязи этих элементов гораздо богаче. Прежде всего, необходимо отметить, что поправки в Конституцию РФ, связанные с модернизацией судебной системы, и защитой прав и свобод гражданина [13], увязаны с реформированием прокуратуры. В. Б. Ястребов отмечает: «Проведение ради этой цели

реорганизации судебной системы в увязке с преобразованием прокуратуры вполне логично, поскольку отражает инструментальное значение прокуратуры как одного из влиятельных элементов правового механизма обеспечения законности, включая утверждение единства в понимании всеми публично-властными и частными субъектами законов и практики их применения в общегосударственном масштабе» [11, с. 4].

Следует отметить, что прокуратура может оказывать заметное влияние на ход судебного процесса. Помимо того, что в соответствии с п. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, он также может опротестовывать судебные акты, а Генеральный прокурор РФ вправе обращаться в Пленум Верховного Суда Российской Федерации с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам (ст. 35, 36 ФЗ «О Прокуратуре»).

Между тем, на данную взаимосвязь влияние оказывают иные участники гражданского процесса. Причем, не всегда это влияние является позитивным. Например, привлеченное в судебном порядке к ответственности лицо, нарушившее частноправовые возможности или затруднившее их реализацию, органам прокуратуры не всегда удается. Имеются прецеденты, когда руководители организаций освобождаются от должностований по устранению требований о нарушении закона ввиду того, что до начала судебного заседания нарушение устранено [2, с. 17–18].

Взаимосвязь прокуратуры и Федеральной службы судебных приставов также является опосредованной. От правильного функционирования связи между данными институциональными правовыми средствами в исследуемом механизме во многом зависит полная реализация частноправовых возможностей заинтересованных лиц. Именно на стадии исполнения судебных решений реальное осуществление прав и иных правовых возможностей становится невозможным.

Правовыми основаниями для установления правовой связи между данными элементами являются ст. 1 ФЗ «О прокуратуре» и Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами». Важно отметить, что названные указания предписывают организацию упреждающего характера надзора за исполнением законов (п. 1.1), применять исчерпывающие меры прокурорского реагирования в целях восстановления нарушенных прав (п. 1.2), добиваться фактического исполнения судебных актов, принятых по искам, заявлениям, административным исковым заявлениям прокуроров (п. 1.3). Е. В. Вавилин правильно отмечает «Именно фактическая реализация защиты (например, перечисление на счет кредитора денежных сумм в счет возмещения убытков), реальная возможность

осуществлять свои восстановленные права (например, вселение собственника в незаконно занятую квартиру) должны завершить действие механизма защиты субъективных гражданских прав, так как только в этом случае правовая цель может считаться достигнутой» [3, с. 175]. Представляется, что данное утверждение следует распространить на все частноправовые возможности, а не только на субъективные права.

Прокурорам в ходе проверок исполнения законов судебными приставами особое внимание обращать на соблюдение принципов исполнительного производства, закрепленных статьей 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом в центре внимания должны быть права и законные интересы взыскателей и должников, в первую очередь по исполнительным производствам, представляющим особую социальную значимость. Реакция на жалобы таких социально уязвимых лиц относительно действий либо бездействий судебных приставов должна быть незамедлительной. В рамках надзора прокуратура должна добиваться восстановления прав лиц, в отношении которых ошибочно совершались исполнительные действия, в том числе по причине совпадения их анкетных данных с должниками, добиваясь незамедлительного снятия необоснованно наложенных ограничений и возврата неправомерно взысканных денежных средств. В рассматриваемом блоке элементов частноправового механизма следует обратить внимание на опосредованную взаимосвязь прокуратуры с такими правовыми средствами, как запрет на совершение регистрационных действий и наложения ареста на имущество должников, в том числе блокирование счетов, торгами арестованным имуществом. Пунктом 2.6 Указаний Генеральной прокуратуры предписывается проверять своевременность совершения судебными приставами данных исполнительных действий.

Прокуратура как элемент механизма взаимосвязана непосредственно с такими актами прокурорского реагирования, как представления об устранении нарушений законов, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, заявление в суд. Представления об устранении нарушений законов выносятся в адрес главных судебных приставов по региону с постановкой вопроса о привлечении виновных должностных лиц к ответственности (п. 2.8 Указаний). Примеров тому множество [например, 4].

Представляется правильным указание о том, что прокуратура не должна ограничиваться вынесением актов прокурорского реагирования, но и обязана обеспечить контроль за их рассмотрением, а главное, за фактическим устранением нарушений законодательства и реальным восстановлением нарушенных прав. Необходимо давать принципиальную оценку бездействию судебных приставов, допустивших указанные нарушения.

Список источников

1. Байкин И. М. Проблемы действующего законодательства: анализ прокурорской и судебной практики //

Научная сеть «Современное право» С. 40–44. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Бондарева С. Участие прокурора в трудовых спорах: судебная практика // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2018. № 10. С. 11–20.

3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Волтерс Клувер, 2009. 360 с.

4. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями : пособие. 2012. // URL: https://lib.sale/prokurorskiy-nadzor_1295/meriyi-prokurorskogo-reagirovaniya-98184.html/ (дата обращения: 22.08.2023).

5. Керимов Д. А. Методология права : предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М. : Изд-во СГУ, 2008. 521 с.

6. Кравцов Д. С. Прокурорский надзор за нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 387–389.

7. Латыпов Д. Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. 482 с.

8. Суханов Е. А. Современное законотворчество в области гражданского права // Нотариус. 2006. № 2. С. 25–28.

9. Фролов А. В., Петин Б. И., Розенфельд В. Г., Минакова С. П. Проблемы законодательного разграничения полномочий судов и прокурорских органов в процессе реализации концепций судебной реформы // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. Вып. 5. Воронеж, 1996. 204 с.

10. Явич Л. С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке. Л., 1970. 152 с.

11. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор. М. : Зерцало-М, 2011. 424 с.

12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

13. Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург, 21 июня 2013 г.) URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383>; пояснительная записка «Обоснование необходимости принятия поправки к Конституции Российской Федерации о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

References

1. Baykin I. M. Problems of current legislation: analysis of prosecutorial and judicial practice // Scientific network «Modern Law» P. 40–44. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (accessed: 20.08.2023).

2. Bondareva S. Participation of the prosecutor in labor disputes : judicial practice // Personnel service and personnel management of the enterprise. 2018. № 10. P. 11–20.

3. Vavilin E. V. Exercise and protection of civil rights. M. : Wolters Kluwer, 2009. 360 p.

4. Vinokurov A. Yu. Prosecutor's supervision over the execution of laws by bailiffs : manual. 2012. // URL: https://lib.sale/prokurorskiy-nadzor_1295/meriyi-prokurorskogo-reagirovaniya-98184.html/ (accessed: 22.08.2023).

5. Kerimov D. A. Methodology of law : subject, functions, problems of philosophy of law. 4th ed. M. : SSU Publishing House, 2008. 521 p.

6. Kravtsov D. S. Prosecutor's supervision of normative legal acts of local government bodies // Young scientist. 2022. № 49 (444). P. 387–389.

7. Latypov D. N. System of methods for protecting civil rights in the Russian Federation. Diss. ... Doctor of Leg. Sciences. Perm, 2022. 482 p.

8. Sukhanov E. A. Modern lawmaking in the field of civil law // Notary. 2006. № 2. P. 25–28.

9. Frolov A. V., Petin B. I., Rosenfeld V. G., Minakova S. P. Problems of legislative delimitation of powers of courts and prosecutorial bodies in the process of implementing the concepts of judicial reform // Legal science and reform of legal education: coll. scientific tr. Vol. 5. Voronezh, 1996. 204 p.

10. Yavich L. S. Dialectics of form and content in law // Philosophical problems of state and law. Lenin's ideas and questions of methodology in legal science. L., 1970. 152 p.

11. Yastrebov V. B. Prosecutor supervision. M. : Zertsalo-M, 2011. 424 p.

12. Federal Law № 2202-1 of January 17, 1992 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.11.1995. № 47. Art. 4472.

13. Speech by the President of the Russian Federation V. V. Putin at the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum (St. Petersburg, June 21, 2013) URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383> explanatory note «Substantiation of the need to adopt an amendment to the Constitution of the Russian Federation on the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

Информация об авторе

А. А. Теребунов – прокурор Ульяновской области, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

A. A. Terebunov – Prosecutor of the Ulyanovsk region, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of Russia.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-154-159>

EDN: <https://elibrary.ru/gbwwgu>

НИОН: 2015-0066-5/23-825

MOSURED: 77/27-011-2023-05-024

О проблеме расширительного толкования положений части 3 статьи 19.8 КоАП РФ

Виктор Викторович Фадеев¹, Ирина Викторовна Фадеева²

¹ Юридическая фирма «Инфралекс», Москва, Россия, v.fadeev@infralex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irinak_08@inbox.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен вопрос об обоснованности квалификации действий хозяйствующих субъектов по совершению сделок экономической концентрации без получения предварительного согласия антимонопольного органа в качестве административного правонарушения по ч. 3 ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По результатам проведенного анализа авторами сделан вывод о том, что действующая редакция ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ не обеспечивает в полной мере соблюдение хозяйствующими субъектами императивных требований антимонопольного законодательства о необходимости получения согласия антимонопольного органа на совершение сделки экономической концентрации до ее совершения. В целях восполнения данного пробела антимонопольный орган и суды вынуждены применять расширительное толкование ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ и распространять ее на деяния, которые формально в ней не поименованы, что, с точки зрения административного права, является недопустимым. В качестве решения данной проблемы авторами предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Ключевые слова: расширительное толкование, пробелы в административном законодательстве, контроль за совершением сделок экономической концентрации, состав административного правонарушения, объективная сторона административного правонарушения

Для цитирования: Фадеев В. В., Фадеева И. В. О проблеме расширительного толкования положений части 3 статьи 19.8 КоАП РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 154–159. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-154-159>. EDN: GBWWGU.

Original article

About the problem of broad interpretation of the provisions of Part 3 of Article 19.8 of the Administrative Code of the Russian Federation

Viktor V. Fadeev¹, Irina V. Fadeeva²

¹ Law firm «Infralex», Moscow, Russia, v.fadeev@infralex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irinak_08@inbox.ru

Abstract. This article discusses the issue of the validity of the broad interpretation of Part 3 of Art. 19.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the application of the sanction provided for therein for the conclusion of an economic concentration transaction without obtaining the prior consent of the antimonopoly authority for its execution.

Based on the results of the author's analysis, the current edition of Part 3 of Art. 19.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation does not fully ensure that business entities comply with the requirements of antimonopoly legislation on necessity of prior consent of the antimonopoly authority before execution of the economic concentration transaction. To fill this gap, the antimonopoly authority and the courts are forced to apply an expansive interpretation of Part 3 of Art. 19.8 of the Administrative Code of the Russian Federation and extend it to acts that are not formally named in it, which is unacceptable from the point of view of administrative law. As a solution to this problem, the authors proposed to amend Part 3 of Art. 19.8 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: expansive interpretation, gaps in administrative legislation, control over transactions of economic concentration, composition of an administrative offense, objective side of an administrative offense

© Фадеев В. В., Фадеева И. В., 2023

For citation: Fadeev V. V., Fadeeva I. V. About the problem of broad interpretation of the provisions of Part 3 of Article 19.8 of the Administrative Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(5):154–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-154-159>. EDN: GBWWGU.

В соответствии с ч. 3 ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] предусмотрена административная ответственность за непредставление в антимонопольный орган ходатайств о согласовании сделок экономической концентрации, представление ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения, а также нарушение порядка и сроков подачи ходатайств. Перечисленные действия образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного данной нормой КоАП РФ.

Вместе с тем, анализ практики антимонопольного органа и судебной практики показал, что антимонопольный орган и суды применяют данную норму также к действиям, которые формально выходят за рамки объективной стороны данного административного правонарушения, например, к случаям, когда ходатайство подано своевременно и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к его содержанию, однако до получения решения антимонопольного органа по ходатайству сторона совершает сделку, на которую просит согласие антимонопольного органа. Таким образом, антимонопольный орган и суды фактически приравнивают нарушение требований антимонопольного законодательства о получении предварительного согласия на совершение сделок экономической концентрации к действиям, составляющим объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, хотя буквальное прочтение данной статьи такую возможность не предполагает.

В настоящей статье рассмотрен вопрос об обоснованности такого подхода судов и антимонопольного органа с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации.

1. Согласно положениям ст. 26.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) [2] отдельные сделки и действия в отношении акций, активов, основных производственных средств российских организаций, а также иностранных лиц (если такие иностранные лица осуществляли поставки товаров на территорию Российской Федерации в сумме более чем один миллиард рублей в течение года, предшествующего дате осуществления сделки или действия) требуют получение предварительного согласия антимонопольного органа на их совершение. Перечень сделок и действий, которые могут быть совершены только с предварительного согласия антимонопольного органа, определен статьями 27–29 Закона о конкуренции.

В целях получения согласия антимонопольного органа на совершение таких сделок необходимо до их совершения обратиться в антимонопольный орган с ходатайством.

Требования к документам и сведениям, представляемым в составе ходатайства, а также к порядку подачи ходатайства определены частями 5–7 ст. 32 Закона о конкуренции. Необходимые сведения должны быть представлены в антимонопольный орган по форме, утвержденной Приказом ФАС России от 17 апреля 2008 г. № 129, а прилагаемые копии документов должны быть заверены в установленном законом порядке.

Согласно ч. 5.1 ст. 32 Закона о конкуренции в случае представления необходимых документов и сведений (за исключением документов и сведений, которые ФАС России в соответствии с частями 5.2, 5.4 Закона о конкуренции может получить по межведомственному запросу) не в полном объеме ходатайство считается непредставленным, о чем антимонопольный орган в десятидневный срок уведомляет заявителя.

Срок рассмотрения ходатайства согласно ч. 1 ст. 33 Закона о конкуренции составляет 30 дней и может быть продлен не более чем на 2 месяца (ч. 3 ст. 33 Закона о конкуренции).

2. В соответствии со ст. 34 Закона о конкуренции предусмотрены последствия нарушения порядка получения предварительного согласия антимонопольного органа на осуществление сделок и иных действий. Согласно ч. 1 указанной статьи коммерческая организация, созданная без получения предварительного согласия антимонопольного органа, в том числе в результате слияния или присоединения коммерческих организаций, в случаях, указанных в статье 27 Закона о конкуренции, ликвидируется либо реорганизуется в форме выделения или разделения в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если ее создание привело или может привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Согласно ч. 2 ст. 34 Закона о конкуренции сделки, обозначенные в статьях 28 и 29 указанного Закона и осуществленные без получения предварительного согласия антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Исходя из указанных выше положений Закона о конкуренции негативные последствия за нарушение требований о получении предварительного согласия антимонопольного органа могут возникнуть только в том случае, если антимонопольный орган докажет, что совершенные сделки или действия привели или могли привести к ограничению конкуренции.

На практике антимонопольный орган достаточно редко оспаривает сделки и действия, совершенные без

получения предварительного согласия, в судебном порядке. В большинстве случаев данные действия квалифицируются в качестве административного правонарушения, и нарушители привлекаются к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Между тем привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ за совершение сделки или действий, требующих получение предварительного согласия антимонопольного органа, без получения такого согласия в отдельных случаях, на наш взгляд, осуществляется необоснованно.

3. В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением может быть признано только противоправное, виновное действие (бездействие) юридического (физического) лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Из указанного следует, что административным правонарушением могут быть признаны только: 1) виновные действия (бездействие), 2) нарушающие закон, 3) за которые КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. Только совокупность указанных признаков позволяет признать соответствующее деяние административным правонарушением и применить административную санкцию.

Как следует из текста ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, административное правонарушение может быть совершено посредством:

- непредставления в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации,
- представления ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения,
- нарушения установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств.

Именно за данные административные правонарушения ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ устанавливает административную ответственность в виде административного штрафа

Из приведенного выше следует, что объективная сторона административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, может состоять:

- либо в непредставлении ходатайства в принципе;
- либо в представлении ходатайства, содержащего заведомо недостоверные сведения;

– либо в представлении ходатайства, но с нарушением порядка и сроков, установленных законом.

Таким образом, с учетом требований ст. 2.1 КоАП РФ можно констатировать, что составом данного нарушения охватываются только перечисленные выше деяния, которые могут повлечь применение санкций, предусмотренных ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ. Никакие иные деяния, прямо в данной норме не указанные, не могут быть признаны административным правонарушением.

Между тем в отдельных случаях антимонопольный орган и суды расширительно толкуют положения данной нормы и применяют предусмотренную в ней санкцию к деяниям, которые прямо не поименованы в ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ и, следовательно, не могут быть квалифицированы в качестве административного правонарушения.

4. Так, например, в рамках дела об административном правонарушении № 07/04/19.8-67/2019 ФАС России усмотрела признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, в действиях ЗАО УК «РВМ Капитал». Согласно протоколу от 30 сентября 2019 г. [5] событием административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, было признано следующее.

Общество обратилось в Московское УФАС России с ходатайством о получении предварительного согласия на совершение сделки экономической концентрации. По истечении месячного срока, предусмотренного ч. 1 ст. 33 Закона о конкуренции, не получив никакого ответа от антимонопольного органа, общество совершило сделку. После совершения сделки ЗАО УК «РВМ Капитал» получило уведомление от Московского УФАС России, что ходатайство было передано на рассмотрение в ФАС России. Через месяц после указанного уведомления Общество получило уведомление из ФАС России о том, что антимонопольный орган продлевает срок рассмотрения ходатайства. В связи с тем, что сделка была совершена без получения согласия антимонопольного органа, ФАС России возбудила дело об административном правонарушении № 07/04/19.8-67/2019.

Возражая против привлечения к административной ответственности, Общество при рассмотрении дела об административном правонарушении ссылалось на отсутствие события административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, поскольку:

1. Ходатайство было подано в антимонопольный орган до совершения сделки экономической концентрации, то есть установленный Законом о конкуренции порядок и срок подачи ходатайства Обществом был соблюден;

2. Общество не было уведомлено в десятидневный срок с момента подачи ходатайства о неполноте представленных сведений, что означает, что у Общества были все основания считать, что ходатайство представлено в полном объеме и представленные сведения являются достаточными для принятия антимонопольным органом решения по ходатайству;

3. ФАС России не установила, что какие-либо из представленных в ходатайстве сведений являлись недостоверными;

4. Совершение сделки до получения согласия ФАС России (при условии своевременной подачи ходатайства) не определено рассматриваемой статьей как противоправное деяние, соответственно, к этому случаю не может применяться административная санкция данной статьи.

Несмотря на приведенные доводы, ФАС России квалифицировала действия ЗАО УК «РВМ Капитал» по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ. При этом нарушением в данном случае фактически стало совершение сделки экономической концентрации без соблюдения требования о получении предварительного согласия антимонопольного органа, что, как следует из содержания нормы, состав административного правонарушения по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ не образует.

5. Как уже указывалось выше, суды также склонны к расширительному толкованию положений ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ и санкционируют подобную квалификацию.

Например, в деле № А40-139804/2016 [3] рассматривался спор АО «Росгеология» и ФАС России о законности постановления ФАС России, которым Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

АО «Росгеология» 05.05.2015 г. обратилось в ФАС России с ходатайством о даче согласия на приобретение прав, позволяющих осуществлять функции исполнительного органа ОАО «СМНГ». Двадцать четвертого июня 2015 года в ЕГРЮЛ внесена запись о том, что полномочия единоличного исполнительного органа ОАО «СМНГ» исполняет заявитель. Между тем по состоянию на 24.06.2015 предварительного согласия ФАС России на приобретение заявителем прав, позволяющих осуществлять функции исполнительного органа ОАО «СМНГ», получено не было.

В связи с этим ФАС России возбудила дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ. Постановлением ФАС России от 25.05.2016 № 4-19.8-81/00-04-16 общество было привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Общество не согласилось с такой квалификацией его действий и обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к ФАС России о признании незаконным и отмене указанного постановления. В обоснование своей позиции заявитель указывал на отсутствие события административного правонарушения, поскольку, несмотря на отсутствие решения антимонопольного органа, заключение сделки после направления соответствующего ходатайства в любом случае не является нарушением, срок рассмотрения ходатайства истек до заключения сделки, сделка не нарушила права третьих лиц, деяние является малозначительным.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, арбитражные суды исходили из того, что в действиях общества имеется состав вменяемого правонарушения, а также соблюдены процедуры и срок привлечения к ответственности. По мнению судов, состав вмененного заявителю административного правонарушения является формальным и включает в себя нарушение порядка согласования в антимонопольном органе заключения сделок специальными субъектами, что соответствует охраняемым публичным интересам в рамках установленного порядка управления.

Таким образом, суды фактически расширили объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, включив в нее нарушение процедуры согласования с антимонопольным органом совершения сделки, в то время как сама ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ связывает предусмотренное в ней административное правонарушение только с подачей ходатайства [4].

6. Приведенные примеры демонстрируют, что диспозиция ч. 3 ст. 19.8 не охватывает все возможные случаи нарушения порядка согласования сделок и действий, являющихся объектом антимонопольного контроля. Для восполнения данного пробела антимонопольный орган и суды в целях обеспечения публичного порядка вынуждены выходить за пределы данной нормы и, применяя расширительное толкование, квалифицировать все действия, связанные с нарушением порядка согласования сделок экономической концентрации в качестве административного правонарушения по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Между тем применение такого подхода с учетом требований законодательства Российской Федерации не может быть признано обоснованным.

7. Расширительное толкование известно юриспруденции еще из римского права. В своей работе «Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции» в 1895 году В. М. Хвостов дал характеристику расширительному толкованию: «Если окажется, что автор нормы... придал своей мысли слишком узкую редакцию в словах, то «область применения нормы приходится расширить за пределы буквальной ее редакции, чтобы осуществить вполне мысль, которую имел в виду» [6]. В советский период, как отмечал А. С. Шляпочников: «Ни один вопрос, связанный с толкованием закона, не вызвал в нашей юридической литературе столько разных точек зрения, как вопрос об объеме толкования или, вернее, о его границах» [7].

Если говорить о гражданских правоотношениях, в которых презюмируется равенство сторон и действует принцип «разрешено все, что не запрещено», применение расширительного толкования положений законодательства может быть признано допустимым и обоснованным, а в отдельных случаях даже необходимым.

Однако в публично-правовой сфере, где юридические и физические лица подчинены установленным государством императивным требованиям, действует иной принцип – «запрещено то, что прямо запрещено».

Данный принцип направлен на обеспечение баланса частных и публичных интересов и создает правовую определенность для частной стороны, гарантируя, что неукоснительное соблюдение законодательных требований исключает применение к ним каких-либо санкций со стороны государства.

8. В соответствии с ч. 2 ст. 52 Конституции Российской Федерации никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Согласно ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо может быть привлечено к административной ответственности, подвергнуто административному наказанию только по основаниям и в порядке, установленном законом. Верховный суд Российской Федерации в связи с этим указал в п. 56 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020), что в силу положений ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает наличие законных оснований для применения административного наказания.

В Постановлении от 4 февраля 2020 г. № 7-П Конституционный суд РФ сформулировал однозначную правовую позицию о недопустимости расширительного толкования норм административного законодательства. В указанном постановлении Конституционный суд РФ указал, что законодатель, закрепляя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, обязан соблюдать требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Это означает, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы каждый точно знал, какое именно деяние находится под запретом и влечет за собой применение мер государственного принуждения, а также мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). При этом закон, устанавливающий административную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, то есть как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные. Расширительное толкование оснований административной ответственности несовместимо с юридическим равенством и с принципом соразмерности устанавливаемых ограничений конституционно одобряемым целям.

Таким образом, отсутствие прямого указания в нормах КоАП РФ на противоправность конкретных деяний не должна восполняться правоприменителем путем расширительного толкования таких норм, а предусмотренные в них санкции применяться за совершение деяний, которые, хоть и нарушают установленный нормативными актами публичный порядок, но прямо не поименованы в описании объективной стороны соответствующего административного правонарушения.

Все указанное свидетельствует о недопустимости нарушения административными органами и судами основополагающего принципа публично-правовых отношений о том, что публично-правовая ответственность может наступать лишь в тех случаях и за те действия, которые прямо предусмотрены диспозицией соответствующей нормы. Расширительное толкование и применение административной санкции в отношении деяний, которые прямо не поименованы в диспозиции ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, является нарушением данного принципа и в целом недопустимо.

9. Приведенные примеры из практики антимонопольных и судебных органов показывают, что действующая редакция ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ (при ее правильном применении) не обеспечивает в полной мере привлечение к ответственности лиц за нарушение императивных требований антимонопольного законодательства, связанных с необходимостью получения предварительного согласия антимонопольного органа на совершение сделок и действий, являющихся объектом антимонопольного контроля. Между тем восполнение данного пробела за счет расширительного толкования ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ является недопустимым с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации.

В связи с этим в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов, а именно: обеспечения публичного порядка и исключения необоснованного применения административных санкций, мы полагаем, что диспозиция ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ должна быть дополнена и изложена в следующей редакции:

«3. Непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств, а равно совершение сделок и действий, в отношении которых антимонопольным законодательством Российской Федерации установлено требование о необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа на их совершение, без получения такого согласия – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей».

Только после внесения таких изменений в КоАП РФ описанная в настоящей статье правоприменительная практика может быть признана обоснованной и соответствующей конституционно-правовым принципам российского законодательства.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-

ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.06.2022).

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.06.2022).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2017 № Ф05-437/2017 по делу № А40-139804/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.06.2022).

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2017 № Ф05-21065/2016 по делу № А40-138173/16-153-615 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.06.2022).

5. Протокол, выписка из протокола № 07/85020/19 Протокол о возбуждении дела об административном правонарушении от 30 сентября 2019 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-finansovyh-rynkov/fdc586e9-96f6-4cfa-8dc0-a6301470cb15/> (дата обращения: 04.09.2020).

6. Тихонравов В. Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 78.

7. Брусова В. А. Толкование норм налогового права по объему // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 11–17.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // ATP Consultant Plus. Access mode: local (accessed: 04.06.2022).

2. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ «On Protection of Competition» // ATP Consultant Plus. Access mode: local (accessed: 04.06.2022).

3. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated February 16, 2017 No. F05-437/2017 in case No. A40-139804/2016 // ATP Consultant Plus. Access mode: local (accessed: 04.06.2022).

4. Decree of the Arbitration Court of the Moscow District dated January 23, 2017 No. F05-21065/2016 in case No. A40-138173/16-153-615 // ATP Consultant Plus. Access mode: local (accessed: 04.06.2022).

5. Protocol, extract from the protocol № 07/85020/19 Protocol on the initiation of a case on an administrative offense of September 30, 2019 // [Electronic resource]. Access mode: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-finansovyh-rynkov/fdc586e9-96f6-4cfa-8dc0-a6301470cb15/> (accessed: 04.06.2022).

6. Tikhonravov V. Yu. The concept of broad and restrictive interpretation of law. Bulletin of VSU. Series: Law. 2016. No. 1. P. 78.

7. Brusova V. A. Interpretation of tax law norms by volume // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2018. No. 12. P. 11–17.

Информация об авторах

В. В. Фадеев – старший юрист практики антимонопольного права Юридической фирмы Инфралекс;

И. В. Фадеева – доцент кафедры административного права Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

V. V. Fadeev – Senior Associate of the Practice of Antimonopoly Law of Infraclex Law Firm;

I. V. Fadeeva – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Science, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-160-163>

EDN: <https://elibrary.ru/hvmaqg>

ИПОН: 2015-0066-5/23-826

MOSURED: 77/27-011-2023-05-025

Классификация информации как элемента состава административных правонарушений

Газиявдибир Хадисович Хадисов¹, Станислав Петрович Стащенко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ hadisov65@mail.ru

² arlik13@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются виды информации как юридического феномена, являющегося преимущественно объектом противоправных посягательств, или её использования при совершении тех или иных административных правонарушений. Приводятся примеры конкретных составов административных правонарушений в информационной сфере. Предлагается уникальная классификация информации с точки зрения её роли в административном правонарушении.

Ключевые слова: информация, административные правонарушения, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, объект административного правонарушения, законодательство

Для цитирования: Хадисов Г. Х., Стащенко С. П. Классификация информации как элемента состава административных правонарушений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 160–163. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-160-163>. EDN: HVMAQG.

Original article

Classification of information as an element of the composition of administrative offenses

Gaziyavdibir H. Hadisov¹, Stanislav P. Staschenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ hadisov65@mail.ru

² arlik13@inbox.ru

Abstract. The types of information are considered as a legal phenomenon, which is mainly the object of illegal encroachments, or its use in the commission of certain administrative offenses. Examples of specific types of administrative offenses in the information sphere are given. A unique classification of information is proposed in terms of its role in an administrative offense.

Keywords: information, administrative offenses, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, object of an administrative offense, legislation

For citation: Hadisov G. H., Staschenko S. P. Classification of information as an element of the composition of administrative offenses. Bulletin of economic security. 2023;(5):160–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-160-163>. EDN: HVMAQG.

Дальнейшая информатизация современного общества способствует развитию научных дискуссий по проблемным вопросам обеспечения информационной безопасности. Свое развитие данная проблематика находит в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где аспекту информационной безопасности посвящен отдельный раздел наряду с такими как: «сбережение народа России и человеческого по-

тенциала», «оборона страны», «государственная и общественная безопасность», «экономическая безопасность» и других.

Актуальность рассматриваемой в статье тематики также подтверждает недавний Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», основным посылом которого (помимо всего прочего) явился тезис о том,

© Хадисов Г. Х., Стащенко С. П., 2023

что с 1 января 2025 года в России запрещается использовать средства защиты информации, происходящие из недружественных стран. Таким образом, как органам государственной власти, так и иным организациям в последствии будет запрещено использовать средства защиты информации, странами происхождения которых являются иностранные государства, совершающие в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией таких иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольные им, либо аффилированные с ними.

Также необходимо отметить активное формирование и усовершенствование законодательство в информационной сфере. Объектом всех этих процессов является информация, значение и роль которой в современных реалиях постоянно повышается и которая уже давно стала стратегическим ресурсом, от использования которого зависит развитие экономики, формирование гражданского общества, а также обеспечение безопасности государства и общества.

Исходя из анализа составов административных правонарушений, где объектом является информация, можно выделить несколько ее видов:

1. Достоверная, а также подлежащая предоставлению и в надлежащем виде, без внесения заведомо недостоверных сведений (например, статьи 5.1, 5.5, 5.39, 6.1, 19.7 КоАП РФ).

2. Актуальная, подлежащая опубликованию только в определенный период времени или специально отведенных местах (например, статьи 5.5, 5.10 КоАП РФ).

3. Заведомо ложная, выступающая средством совершения административного правонарушения (например, статьи 5.61.1, 13.48 КоАП РФ).

4. «Токсичная», содержательная часть несет в себе вредную составляющую, которая может негативно повлиять на психику человека или нанести «имиджевые» потери органам государственной власти (например, статьи 5.61, 20.3.3, 20.3.4 КоАП РФ).

5. Защищаемая (например, статьи 13.11, 13.12, 13.14, 13.14.1 КоАП РФ).

6. Пропагандистская, та, которая навязывает человеку безнравственные основы и опасные для жизни и здоровья привычки (например, статьи 6.13, 6.13.1, 6.21 КоАП РФ) [1].

Рассмотрим более подробно каждую из них.

Касаемо первого вида, необходимо отметить, что достоверность информации связывается прежде всего с событиями (явлениями), имевшими место в действительности, т. е. фактами, а также их сопоставлением друг с другом путем анализа разных источников информации. Фактом можно считать сведения, которые не вызывают сомнения в их верности, уже проверенные на достоверность. Информация, которая не проверена или которую невозможно проверить, фактом не является. Например, к фактам относят даты, числа, имена, собы-

тия и т. д., т. е. все то, что можно потрогать, измерить, подтвердить. Однако большинство фактов не представляется возможным проверить самостоятельно. Поэтому полученные данные во многом основываются на доверии к источникам информации.

Достоверность – это неотъемлемый элемент качества информации, отражающий ее точность, непротиворечивость и объективность. Отсутствие достоверности приводит к искажению информации. Вместе с другими качественными показателями информации (содержательность, доступность, адекватность, достаточность, актуальность и др.) достоверность позволяет правильно воспринимать информацию и своевременно реагировать на нее.

По сути, достоверной информацией следует считать только неискаженные сведения, поскольку на качество информации влияют не только ее подлинность и объективность, но и способы и приемы представления каких-либо сведений, например в случаях предоставления выборочной информации, которая по своей сути является достоверной, но не отражает реальную объективную картину действительности. Такой прием иногда используется для представления «успехов на местах» высшему руководству страны при их малозначительности, что в итоге не позволяет объективно оценить реальную ситуацию, в том числе может повлечь за собой принятие каких-либо ошибочных решений, имеющих негативные социально-экономические последствия.

Таким образом, можно предположить, что достоверная информация представляет собой набор объективных, точных и правдивых сведений, относящихся к какому-либо факту, имевшему место в действительности, исключающих сомнения в их истинности.

Второй вид информации «актуальной», являющейся дополнительным объектом административных правонарушений, связанных с распространением сведений связанных с проведением выборов и (или) референдумов различного уровня.

Так, агитационный период начинается со дня выдвижения кандидата и создания соответствующего избирательного фонда и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня голосования. Предвыборная агитация на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях проводится в период, который начинается за 30 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня голосования, а в случае проведения повторного голосования – со дня опубликования решения ЦИК Российской Федерации о проведении повторного голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня повторного голосования. Проведение предвыборной агитации (иными словами распространения сведений о кандидате и (или) политической партии в день голосования и в предшествующий ему день запрещается.

Соответственно, если подобного рода информацию распространять в другое время или в иных местах, то состава административного правонарушения не будет.

Поэтому данный вид информации рассматривается как «актуальная» в определенный период времени и местах проведения выборной кампании.

Третий вид информации – заведомо ложная, является по сути антиподом первого – достоверной информации. Заведомо ложной является информация, в которой присутствуют не соответствующие действительности фактические данные, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. К перечню сведений, при наличии которых реклама является недостоверной, в частности, относятся: не соответствующие действительности сведения о таких характеристиках товара, как состав, способ и дата изготовления, назначение, потребительские свойства, условия применения, наличие сертификата соответствия, сертификационных знаков и знаков соответствия государственным стандартам, количество, место происхождения; о наличии товара на рынке и возможности его приобретения в указанном объеме, периоде времени и месте и т. д. – Заведомо ложным является и объявление о несостоятельности, принятое в порядке, установленном законом, но на основе заведомо ложной информации при представлении кредиторам искаженных сведений о платежеспособности данного хозяйствующего субъекта и других факторах, влияющих на признание несостоятельным с целью изменить сроки и размер платежей либо отказаться от них.

Также сюда можно отнести ложную информацию, касающуюся исторического наследия нашей страны, а именно отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также информационное отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

К «токсичной» информации относится та, которая от предыдущего вида в принципе является достоверной, однако, в силу ее специфики при распространении может нанести ущерб как физическому, так и юридическому лицу.

Так, например, оскорбление представляет собой способ информационно-психологического воздействия на человека, которое представляется в транслировании информации исключительно в отрицательном контексте о нем, подрывает его репутацию в глазах окружающих

и наносит ущерб его самоуважению. В отличие, от клеветы, информация, транслируемая при оскорблении в действительности может быть достоверной (например, аморальный образ жизни, злоупотребление вредными привычками и т. п.).

Также сюда можно отнести информацию, распространяемую для дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные информационные призывы к воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации. Схожий объект просматривается в другом составе административного правонарушения, как то информационные призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Следующий вид информации – «защищаемая». В статье 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 227-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Что касается информации ограниченного доступа, то ограничение доступа к ней устанавливается федеральными законами и обязательным является соблюдение ее конфиденциальности (защиты).

На сегодняшний день действует Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188, к которым относятся: сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях; сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым

ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

Ну и последний вид – это «пропагандистская». Изначально пропаганда (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению) – распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов. Иными словами, пропаганда – это распространение информации с определенным «подтекстом» и целями.

В контексте нашего рассмотрения, например, при пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в рамках административной наказуемости, причиняется вред общественной нравственности в следующем выражении: во-первых, противодействует политике здорового образа жизни, концептуально востребованной сейчас во всех странах мира; во-вторых, создает представление о допустимости потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе у несовершеннолетних граждан, нравственный облик которых находится в стадии формирования; в-третьих, косвенно способствует и нарушению определенных правил безопасного поведения (например, потребление наркотиков лицами, управляющими транспортными средствами). Дополнительным объектом данного правонарушения является установленный порядок деятельности в сфере оказания рекламных услуг, а также в сфере массовой информации. То есть дополнительный объект является

чисто информационная составляющая, так как реклама и деятельность средств массовой информации являются институтами информационного права.

Таким образом, информация как объекта административно-правовой охраны представляет собой сведения или данные, порядок доступа к которым и их распространение, независимо от способа их представления, хранения или организации, подлежит правовому регулированию в соответствии с законами и иными нормативно-правовыми актами. Можно сделать вывод, что круг административных правонарушений, где объектом выступает информация, весьма большой и не ограничивается лишь 13 главой административные правонарушения в области связи и информации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также имеет место быть в качестве дополнительного объекта во многих других составах различных глав рассмотренного кодифицированного федерального закона. Что лишний раз подтверждает тезис о наступлении эры информационных технологий имеет важное влияние на административную юрисдикцию в том числе.

В заключение следует отметить, что нами была проведена классификации информации как объекта административных правонарушений с точки зрения не только административно-правового подхода, но и с позиции информационного права. И выделено шесть ее видов: достоверная, актуальная, заведомо ложная, токсичная, защищаемая и пропагандистская.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

Х. Г. Хадисов – начальник кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

С. П. Стащенко – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

H. G. Hadisov – Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. P. Stashchenko – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 349.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-164-168>

EDN: <https://elibrary.ru/hyacmu>

ИПОН: 2015-0066-5/23-827

MOSURED: 77/27-011-2023-05-026

К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции

Елена Викторовна Чупрова

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия,

helen2109@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам реализации трудовых прав и гарантий лицами, участвующими (участвовавшими) в выполнении задач специальной военной операции, а также особенностям практического применения в отношении указанных лиц новой правовой конструкции «приостановление действия трудового договора». Отмечается важность последующего трудоустройства, трудовой реабилитации и адаптации граждан, возвращающихся с военной службы.

Ключевые слова: трудовые права работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, приостановление действия трудового договора, меры по трудоустройству и трудовой реабилитации в отношении лиц, возвращающихся после окончания военной службы

Для цитирования: Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164–168. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-164-168>. EDN: HYACMU.

Original article

On the issue of the specifics of the legal regulation of the work of persons participating in the performance of the tasks of a special military operation

Elena V. Chuprova

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia,

helen2109@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to some problems of the implementation of labor rights and guarantees by persons participating (participating) in the performance of tasks of a special military operation, as well as to the specifics of the practical application of the new legal structure «suspension of an employment contract» in relation to these persons. The importance of subsequent employment, labor rehabilitation and adaptation of citizens returning from military service is noted.

Keywords: labor rights of employees called up for military service on mobilization or entered into military service under a contract or signed a contract for voluntary assistance in performing tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation, suspension of an employment contract, measures for employment and labor rehabilitation in respect of persons returning after military service

For citation: Chuprova E. V. On the issue of the specifics of the legal regulation of the work of persons participating in the performance of the tasks of a special military operation. Bulletin of economic security. 2023;(5):164–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-164-168>. EDN: HYACMU.

Изменения, происходящие в экономической и политической сферах в современной России, не могли не повлиять на законодательство, касающееся закрепления

и реализации трудовых прав работников. Причем речь идет не только о механическом изменении или дополнении отдельных статей законов, но и корректировке неко-

© Чупрова Е. В., 2023

торых юридических конструкций, что свидетельствует о возможном начале глубинных процессов, связанных с частичной трансформацией трудового законодательства.

Заметим, что юридическим конструкциям, их разработке и изучению в правовой науке традиционно уделяется большое внимание, так как они помогают лучше понять логику закона. Кроме того, наличие юридических конструкций в российском праве подчеркивает его фундаментальность и преемственность [например, 2; 5].

Не являясь исключением из правил, наука трудового права также использует многочисленные юридические конструкции [3]. Особенностью последних лет стало появление наряду с традиционными для трудового права юридическими конструкциями (напр. запрет на ухудшение правового положения работника по сравнению с предусмотренными трудовым законодательством условиями и др.) новых, в том числе заимствованных из других отраслей права конструкций, что может привести к необходимости пересмотра отдельных принципов и изменении методологии трудового права. Так, ученые отмечают новую юридическую конструкцию «заемно-трудовое обязательство» [4], а также межотраслевую рецепцию административно-правовой конструкции «конфликт интересов» [1].

Проведение Россией специальной военной операции на Украине (далее – СВО) также наложило отпечаток на трудовое законодательство, что связано с необходимостью установления дополнительных гарантий в сфере трудовых отношений лицам, призванным на военную службу по частичной мобилизации, либо заключившим контракт о прохождении военной службы, или контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации¹. В частности, в трудовом законодательстве появилась новая правовая конструкция «приостановление действия трудового договора», а также нормы, закрепляющие механизм ее реализации.

В ст. 351.7 Трудового кодекса РФ² (далее – ТК РФ) приостановление действия трудового договора фактически выглядит как «заморозка» трудовых отношений, так как стороны трудового договора практически не осуществляют права и обязанности, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора. Вместе с тем, законодательство устанавливает ряд исключений, связанных с сохранением в данный период отдельных прав и обязанностей, как у работника, так и у работодателя, что позволяет говорить об уникальности рассматриваемой правовой конструкции.

¹ В соответствии с Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Росс. Газета. 2022. № 229.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Учитывая отсутствие достаточной правоприменительной практики по использованию процедуры приостановления действия трудового договора, в процессе ее осуществления могут возникнуть (и уже возникают) определенные проблемы. Анализ этих проблем имеет особое значение в свете поручений по контролю (надзору) за защитой прав мобилизованных граждан, которые были даны Президентом России В. В. Путиным, в частности, во время встречи с Генеральным прокурором России И. В. Красновым³, а также на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ⁴.

Остановимся на некоторых проблемах правового регулирования трудовых прав мобилизованных и лиц, участвующих в выполнении задач СВО.

Начнем с реализации важной гарантии трудовых прав рассматриваемой категории граждан, связанной с включением всего периода приостановления действия трудового договора в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности, за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости (часть 7 ст. 351.7 ТК РФ). Из указанного положения закона следует, что в стаж работы, дающего право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, а также дополнительный оплачиваемый отпуск, включается весь период приостановления трудового договора. Однако законодатель уточняет данное положение только в отношении исчисления стажа, дающего право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск (абзац 7 части первой ст. 121 ТК РФ), в связи с чем предлагаем внести соответствующие уточнения в ст. 121 ТК РФ о включении периода приостановления действия трудового договора также в стаж работы, дающего право на ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, а также за работу в особых климатических условиях.

Отметим, что в исключительных случаях работодатель вправе уволить работника, у которого действие трудового договора приостановлено в связи с его участием в выполнении задач СВО. Так, в соответствии с частью десятой ст. 351.7 ТК РФ, расторжение по инициативе работодателя трудового договора с работником в период приостановления действия трудового договора не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, а также истечения в указанный период срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок. Процитированное положение закона затрагивает совершенно разные по своей правовой природе основания прекращения трудового договора. Причем, если увольнение работника по инициативе работодателя в связи с ликвидацией организации либо прекращения деятельности индиви-

³ Рабочая встреча с Генеральным прокурором Игорем Красновым: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70416>.

⁴ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>.

дуальным предпринимателем фактически обусловлено обстоятельствами, не зависящими от воли работника, то истечение срока трудового договора является общим основанием прекращения трудового договора, причины которого отличаются разнообразием. Кроме того, процедура прекращения трудового договора в связи с истечением его срока содержит ряд исключений, не позволяющих работодателю в некоторых случаях уволить работника. Дополнительные гарантии трудовых прав работников при увольнении в связи с истечением срока трудового договора в настоящее время установлены и для лиц, принимающих участие в СВО.

Так, в качестве дополнительной гарантии трудовых прав законодатель установил, что лицо, с которым в период приостановления действия трудового договора расторгнут трудовой договор в связи с истечением срока его действия, в течение трех месяцев после окончания прохождения указанным лицом военной службы, либо после окончания действия заключенного указанным лицом контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, имеет преимущественное право поступления на работу по ранее занимаемой должности у работодателя, с которым указанное лицо состояло в трудовых отношениях до призыва на военную службу по мобилизации, заключения контракта о прохождении военной службы либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в случае отсутствия вакансии по такой должности на другую вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, а при их отсутствии на вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу, причем предлагаемая работа не должна быть противопоказана указанному лицу по состоянию здоровья (часть 12 ст. 351.7 ТК РФ). Таким образом, в отношении лиц, участвовавших в выполнении задач СВО и уволенных в связи с истечением срока действия трудового договора, применяется по сути та же гарантия о преимущественном праве на оставление на работе, что и при увольнении в связи с сокращением численности или штата работников. Кроме того, дополнительные гарантии по сохранению рабочих мест за лицами, принимавшими участие в СВО, установлены законодательством некоторых субъектов РФ. Например, Указом Главы Республики Бурятия от 23 августа 2022 г. № 176¹ предусмотрено сохранение работодателем за лицами, проходящими военную службу по контракту на срок от 3 месяцев и более в именном подразделении Республики Бурятия – мотострелковом батальоне «Байкал», в войсковой части 32364, в соединениях и воинских частях 25 армии Центрального военного округа на территориях ведения СВО, места постоянной работы на срок действия контракта о прохож-

дении военной службы, но не более 3-х месяцев со дня истечения срока указанного контракта; в период действия контракта о прохождении военной службы этим лицам предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере среднего заработка по последнему месту работы.

Учитывая особый правовой статус рассматриваемой категории граждан, считаем целесообразным предоставить право этим лицам самостоятельно решать дальнейшую судьбу своего трудового договора, закрепив в ст. 351.7 ТК РФ положение о том, что по письменному заявлению работника срок его трудового договора должен быть продлен до дня выхода работника на работу, за исключением случаев, когда трудовые отношения не могут быть продолжены, а также увольнения по основанию, предусмотренному пунктом 13.1 части первой ст. 81 ТК РФ. Данная норма учитывала бы интересы как работника, вынужденного приостановить трудовые отношения с работодателем, так и самого работодателя в ситуациях, когда невозможно сохранить работнику его рабочее место.

Подчеркнем, что при прекращении трудового договора с лицом, участвующим (участвовавшим) в выполнении задач СВО, должны соблюдаться все гарантии, установленные действующим законодательством. Вызывает недоумение позиция, высказанная Департаментом оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Минтруда России в Письме от 21 февраля 2023 г. № 14-6/В-173², относительно того, что при прекращении срочного трудового договора в связи с истечением срока его действия с работником, призванным на военную службу по мобилизации или поступившим на военную службу по контракту либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, *окончательный расчет не производится* (выделено мной – Е. Ч.). Несмотря на то, что работодатель не позднее дня приостановления действия трудового договора обязан выплатить вышеуказанному работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора (согласно части пятой ст. 351.7 ТК РФ), тем не менее, как уже было замечено ранее, период приостановления действия трудового договора включается в стаж работы, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, следовательно, такой работник при прекращении срочного трудового договора имеет право на получение компенсации за неиспользованный отпуск.

Переходя к процедуре возобновления действия трудового договора, закрепленной в ст. 351.7 ТК РФ, следует отметить, что она осложнена излишней обязанностью вернувшегося из СВО работника предупредить работодателя о своем выходе на работу не позднее чем за три рабочих дня. Столь длительный срок предупреждения

¹ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202208250012?ysclid=ljy9uuvrvbw834505040>.

² «Нормативные акты для бухгалтера», 2023. № 7.

имеет неясное правовое значение и не способствует реализации гражданами конституционных прав на свободу труда и вознаграждение за труд. Возможное объяснение установления данного срока необходимостью прекратить трудовые отношения с работником, принятым в соответствии с частью первой ст. 59 ТК РФ на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, за которым сохраняется место работы, не выдерживает никакой критики прежде всего потому, что заключение срочного трудового договора в данной ситуации является лишь правом работодателя, а не его обязанностью, в связи с чем вопрос о прекращении трудовых отношений может быть не актуальным. Кроме того, согласно ст. 79 ТК РФ на работодателя не возлагается обязанность предупреждения об увольнении работника, принятого по срочному трудовому договору, заключенному на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, и трудовой договор в этом случае прекращается с выходом этого работника на работу. Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, процедуру возобновления трудового договора с лицом, участвовавшим в выполнении задач СВО, необходимо упростить, отменив обязанность работника заблаговременно предупреждать работодателя о своем выходе на работу.

Защита трудовых прав работников, участвовавших в выполнении задач СВО, должна быть комплексной и не может быть ограничена лишь процедурными моментами, связанными с приостановлением и возобновлением действия трудового договора. В частности, одной из проблем, с которой неизбежно столкнутся некоторые из возвращающихся на свои рабочие места работники, – их несоответствие ранее занимаемым должностям или выполняемой работе. Причины данного несоответствия могут быть самые разнообразные: от временной или стойкой утраты трудоспособности из-за полученной во время СВО военной травмы до отставания в усвоении трудовых навыков в технологическом и/или производственном процессе из-за длительного отсутствия на рабочем месте. Поэтому особая роль, по нашему мнению, будет отведена проведению в отношении этих работников независимой оценки их квалификации в соответствии с нормами Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»¹. Не исключено, что именно на Центры оценки квалификаций будет возложена обязанность не только оценить деловые качества вернувшихся из СВО работников, но и разработки плана мероприятий («дорожной карты») по их дальнейшей трудовой реабилитации, профессиональной подготовке и переподготовке. По результатам такой оценки государственная служба занятости, исходя из индивидуальных рекомендаций, должна будет предоставить работникам соответствующие услуги. Оценивая общий уровень гарантий рассматриваемой категории граждан, справедливым решением

¹ СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4171.

со стороны законодателя будет установление в трудовом законодательстве запрета на увольнение работников, возвратившихся после участия в СВО, по п. 3 части первой ст. 81 ТК РФ (несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации) в течение года со дня возобновления действия трудового договора.

Государство должно позаботиться и о денежном содержании работников, вынужденных проходить курсы переобучения и повышения квалификации. Очевидно, ввиду того, что в период прохождения трудовой и социальной адаптации заработная плата начисляться не будет, неизбежно встает вопрос о выплате данным лицам стипендии или пособия по безработице. По нашему мнению, указанные меры материальной поддержки безработным должны предоставляться, по меньшей мере, в течение 6-ти месяцев в размере не ниже максимальной величины пособия по безработице².

Учитывая возможное наличие проблем с трудоустройством граждан, принимавших участие в СВО, приветствуем введенные в 2023 году Правительством РФ меры по частичной компенсации затрат работодателя на выплату заработной платы работникам из числа ветеранов боевых действий, принимавших участие (содействовавшими выполнению задач) в СВО, лиц, принимавших в соответствии с решениями органов публичной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 г., а также членов семей лиц, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе СВО и членов семей лиц, умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий)³.

В заключение отметим важность выявления проблем законодательства, причин и условий, которые могут провоцировать нарушение трудовых прав и гарантий лиц, возвращающихся на свои рабочие места после окончания их участия в СВО. Учитывая необходимость сохранения за этими лицами рабочих мест, обеспечения их трудоустройства и адаптации в условиях мирной

² В 2023 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 14 ноября 2022 г. № 2046 (СЗ РФ, 2022. № 47. Ст. 8212) максимальная величина пособия по безработице составляет 12 792 руб.

³ Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 (ред. от 28.04.2023) «О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» // СЗ РФ. 2021. № 13 (часть I). Ст. 2229.

жизни, актуальным представляется проведение незамедлительной оценки действующего трудового законодательства о трудовых гарантиях участникам СВО с точки зрения его эффективности и справедливости.

Список источников

1. Зайцева Л.В. Границы свободы выражения мнения в трудовых отношениях: российская практика в контексте решений Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 4. С. 87–102.
2. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014.
3. Лушникова М. В. Юридическая конструкция трудового договора: традиции и новации // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 99–131.
4. Степанов С. В. Запрещение заемного труда, или Новый вид трудового обязательства: юридическая конструкция // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 30–32.

5. Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 25–29.

References

1. Zaitseva L. V. Limits of freedom of expression in labor relations: Russian practice in the context of decisions of the European Court of Human Rights // International justice. 2019. No. 4. P. 87–102.
2. Krasnov Yu. K., Nadvikova V. V., Shkatulla V. I. Legal technique : textbook. M. : Justicinform, 2014.
3. Lushnikova M. V. Legal construction of an employment contract: traditions and innovations // Russian Yearbook of Labor Law. 2005. No. 1. P. 99–131.
4. Stepanov S. V. Prohibition of borrowed labor, or a new type of labor-legal obligation: legal construction // Labor law in Russia and abroad. 2016. No. 3. P. 30–32.
5. Urumov A. V. Didactic principles of teaching the discipline «Theory of state and law» // Legal education and science. 2010. No. 3. P. 25–29.

Информация об авторе

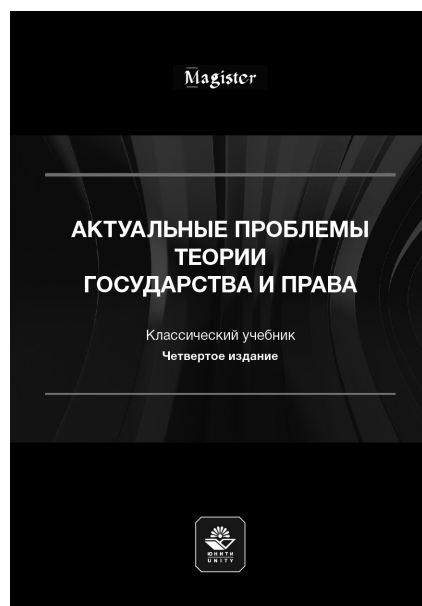
Е. В. Чупрова – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Chuprova – Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья
УДК 343.985.32
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-169-174>
EDN: <https://elibrary.ru/kjedez>
НИОН: 2015-0066-5/23-828
MOSURED: 77/27-011-2023-05-027

Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам

Любовь Сергеевна Шеховцова¹, Юрий Дмитриевич Налимов²

^{1,2} Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ l.sheh@mail.ru

² nastia.nalimowa@yandex.ru

Аннотация. На основе типичных сведений, составляющих основу криминалистической характеристики вандализма, описываются некоторые особенности производства неотложных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос подозреваемых, свидетелей, назначение и производство судебных экспертиз.

Проведение первоначальных следственных действий при расследовании вандализма характеризуется ограниченностью во времени для принятия процессуальных решений и их реализации, быстротой изменения следственной ситуации, динамичностью процесса расследования, в связи с этим считаем возможным применение к расследованию вандализма организационно-тактических рекомендаций, свойственных методике расследования по горячим следам.

Ключевые слова: расследование вандализма, расследование по горячим следам, осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, допрос свидетеля

Для цитирования: Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 169–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-169-174>. EDN: KJEDEZ.

Original article

Some features of the investigation of vandalism in hot pursuit

Lyubov S. Shekhovtsova¹, Yuri D. Nalimov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ l.sheh@mail.ru

² nastia.nalimowa@yandex.ru

Abstract. Based on the typical information that forms the basis of the criminalistic characteristics of vandalism, some features of the production of urgent investigative actions are described, such as inspection of the scene, interrogation of suspects, witnesses, appointment and production of forensic examinations.

The conduct of initial investigative actions in the investigation of vandalism is characterized by limited time for making procedural decisions and their implementation, the speed of change in the investigative situation, the dynamism of the investigation process, in this regard, we consider it possible to apply organizational and tactical recommendations to the investigation of vandalism peculiar to the hot-track investigation methodology.

Keywords: investigation of vandalism, investigation in hot pursuit, inspection of the scene, interrogation of a suspect, interrogation of a witness

For citation: Shekhovtsova L. S., Nalimov Yu. D. Some features of the investigation of vandalism in hot pursuit. Bulletin of economic security. 2023;(5):169–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-169-174>. EDN: KJEDEZ.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД РФ), количество

зарегистрированных преступлений по ст. 214 УК РФ на протяжении последних пяти лет остается стабильно высоким: 2018 год – 2 482, 2019 год – 2 498, 2020 год –

© Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д., 2023

2 501, 2021 год – 2 570, 2022 год – 2 093 [1]. Одной из причин такого роста является распространение среди молодежи тенденции к организации спланированных массовых акций (флешмобов), суть которых заключается в одновременном совершении актов вандализма в разных общественных местах: парках, метро, на улицах города и т. д. [2, с. 116].

Общепризнанным положением в науке криминалистики является мнение, что расследование преступления, которое не было раскрыто в короткие сроки после его совершения, требует больших затрат сил и средств [3, с. 153; 4, с. 239]. По указанной причине практический интерес представляет методика расследования преступлений по горячим следам, поскольку ее использование повышает эффективность деятельности правоохранительных органов по установлению обстоятельств противоправного деяния и лиц его совершивших. Высокая результативность, указанной методики подтверждается положительными ответами 68 % опрошенных респондентов (из 135 дознавателей).

Не преследуя цели рассматривать методику расследования отдельных видов преступлений по горячим следам в полном объеме, акцентируем внимание на том, что в качестве ее основы предлагается выделение временного фактора, что представляется обоснованным по следующим причинам.

Во-первых, стоит согласиться с Р. С. Белкиным, который указывает, что раскрытием преступления по горячим следам следует считать решение поставленных задач по сбору информации, имеющей значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела, в максимально короткие сроки [5, с. 895].

Во-вторых, расследование преступлений по горячим следам требуют оперативности, например:

- прибытие на место происшествия с целью выявления, фиксации, изъятия следов, а также установления свидетелей и очевидцев преступления;
- пресечение общественно опасного деяния и задержание виновного на месте совершения противоправного посягательства;
- установление места нахождения лица, совершившего преступное деяние;
- обнаружение предметов, с применением которых совершено противоправное деяние, ввиду возможности их сокрытия или уничтожения;
- производство следственных действий, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела [6, с. 470].

В-третьих, полученная информация, имеющая значение для раскрытия преступления, выступает фундаментом для версий, выдвигаемых сотрудниками правоохранительных органов. Соответственно, чем быстрее она будет получена, тем выше достоверность предположений об обстоятельствах совершенного деяния.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что эффективность расследования вандализма находится в непосредственной зависимости от своевременности

проведения процессуальных действий и оперативности получения сведений, способствующих раскрытию преступных посягательств.

Далее акцентируем внимание на криминалистической характеристике исследуемого деяния и тактике производства отдельных следственных действий.

Достаточно часто доказательствами по уголовному делу выступают только материальные следы, что обуславливает необходимость тщательного проведения осмотра места происшествия, с качественной фиксацией обнаруженных следов. Дознаватель обязан организовать охрану места преступления с целью недопущения их искажения, повреждения или уничтожения, в том числе заинтересованными лицами [7, с. 6].

Применение орудий и средств при совершении преступления характерно для вандализма. При наличии внезапно возникшего умысла виновное лицо, как правило, использует предметы, которые находились у него в карманах (зажигалка, нож) или на месте преступления (камень, фрагмент арматуры, палка). Когда преступное посягательство планируется заранее, то, как правило, заранее приобретаются красящие вещества, различные инструменты и пр. На месте происшествия остаются множественные следы преступления. Типичными следами-отображениями, оставляемыми на месте совершения вандализма, являются:

– следы механического воздействия различных предметов. Исследуя их на месте происшествия дознавателю важно дифференцировать их по орудию причинения повреждения и определить последовательность и механизм их образования. Изъятие следов преступления по делам о вандализме вызывает определенные сложности, учитывая, что типичными объектами преступного посягательства выступают стены зданий и сооружений, витрины магазинов, дорожные знаки и т. д. В связи с этим считаем уместной криминалистическую рекомендацию об обязательном участии специалиста-криминалиста при производстве осмотра места происшествия по делам о вандализме [8, с. 28];

– следы рук и обуви. Традиционно вандализм совершается группой лиц. В ходе осмотра места происшествия дознаватель фиксирует множество следов, различающихся по форме, размеру и месту расположения. Поиск такого рода следов-отображений производят с учетом обстановки места происшествия, исходя из предположения о направлении движения и действиях преступников;

- следы крови;
- следы иных выделений человеческого организма;
- следы красящих веществ.

А. М. Сажаев справедливо обращает внимание на то, что при осмотре места происшествия по делам о вандализме, в том числе при осквернении зданий, сооружений, памятников, важно обращать внимание на то какими способами наносились изображения на поверхности объектов: путем распыления баллончика с аэрозольной краской, кистями, иными способами, какими красящи-

ми веществами пользовались субъекты преступного посягательства (краской, настенными маркерами и пр.) [9, с. 68]. Исходя из формы и содержания рисунка или надписи дознаватель выдвигает версии о личности субъекта преступного посягательства, его мотивах (хулиганский, личная неприязнь и пр.) и отношении к определенной молодежной группе, экстремистскому сообществу.

Кроме того, на месте происшествия часто обнаруживаются следы-предметы: орудия совершения преступления, жестяные банки, стеклянные бутылки, иные емкости из-под алкогольных напитков, забытые преступником головные уборы, перчатки, фрагменты одежды. Такие объекты описываются в рамках осмотра предметов, при этом дознаватель осуществляет поиск следов папиллярных узоров и иных следов биологического происхождения: слюны, крови.

Вандализм совершается в различных местах: в общественном транспорте, на вокзалах, стадионах, улицах, территориях образовательных и иных учреждений. Как правило, исследуемое деяние совершается в вечернее и ночное время, в отсутствие свидетелей, т. е. в условиях исключаящих оставление идеальных следов преступления, в связи с чем особое доказательственное значение приобретают видеофайлы с камер наружного наблюдения. Так, в ходе расследования вандализма, который выражался в выведении из строя и уничтожении видеокамер наружного наблюдения был проведен осмотр DVD-диска с записью с трех видеокамер, установленных на пешеходном мосту. Производство данного следственного действия позволило установить последовательность и способ повреждения видеокамер, а также дало возможность уточнить обстоятельства сокрытия следов преступления: утопления в реке деталей видеокамеры и зафиксировать внешность второго соучастника преступления, ранее неизвестного следствию [10].

В большинстве случаев вандализм совершается лицами мужского пола в возрасте от 14 до 24 лет, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Групповому преступному посягательству характерно наличие участников ранее привлекавшихся к административной или уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества без причинения значительного ущерба. Несовершеннолетние причастные к совершению общественно опасного деяния, как правило, воспитываются в семьях с одним родителем, и их досуг не организован, что свидетельствует об отсутствии контроля со стороны законных представителей.

Обратим внимание, что несовершеннолетние лица достаточно часто являются участниками преступлений, предусмотренных ст. 214 УК РФ (33 % от общего количества, совершенных деяний). Ввиду чего необходимо напомнить, что при допросе подростков, помимо соблюдения обязательных требований, закрепленных в действующем законодательстве, сотрудникам полиции следует учитывать психологическую специфику указан-

ной категории лиц [11, с. 319]. Последняя выражается в таких моментах как:

- подверженность влиянию старших по возрасту лиц;
- неустойчивость эмоционального состояния;
- критическая оценка происходящего;
- ограниченный объем жизненного опыта и знаний;
- невозможность длительного сосредоточения внимания [12, с. 76].

Следует согласиться с точкой зрения И. А. Бочаровой, которая указывает, что в ряде случаев на подростков оказывают влияние не только тактика общения взрослого лица, но и его внешний облик. В совокупности с пренебрежительными действиями, которые расцениваются в качестве неуважения, указанные факторы не позволяют установить психологический контакт и провести качественный опрос (допрос) несовершеннолетнего [13, с. 405].

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и свидетеля – сложное следственное действие, успех которого во многом зависит не только от профессионализма следователя, но и от действий иных участвующих лиц. Исходя из возрастных особенностей лица, следственной ситуации допроса и задач, стоящих перед специалистом, законодатель предоставляет следователю право выбора: педагога или психолога приглашать на допрос несовершеннолетнего (в обязательном порядке при допросе лица, не достигшего 16 лет).

Участие педагога при допросе несовершеннолетних подозреваемых и свидетелей призвано оказывать допрашиваемому помощь в понимании и воспроизведении значимой для расследования информации без ее корректировки.

Исходя их смысла п. 62 ст. 5 УПК РФ, основная функция педагога – образование и воспитание. ФЗ «Об образовании» в ст. 42 содержит норму о необходимости оказания психолого-педагогической помощи детям, которые являются свидетелями преступления, не конкретизируя, в чем эта помощь заключается.

Законодательного определения «психолога» как участника уголовного судопроизводства не дано. В юридической литературе традиционно признается, что психолог оказывает содействие следователю в определении уровня зрелости детской психики, развитости способностей допрашиваемого к запоминанию и осознанию информации, склонности к фантазированию. Психолог поможет определить особенности развития у допрашиваемого эмоционального интеллекта, способности грамотно формулировать свои чувства, распознавать мотивы и желания других людей. Следователь при подготовке и в ходе допроса должен использовать знания психолога об особенностях развития детей для установления с ребенком психологического контакта.

Таким образом, педагогическое и психологическое содействие являются самостоятельными видами деятельности. Они осуществляются сведущими лицами, имеющими специальное образование и опыт работы.

И педагог, и психолог призваны оказать квалифицированную помощь допрашиваемому и следователю при получении полных и объективных показаний несовершеннолетнего свидетеля.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель: родитель, усыновитель, опекун, попечитель. Такие лица содействуют в решении вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, причин и роли допрашиваемого при совершении преступления [14, с. 49].

Для расследования вандализма по горячим следам характерно также безотлагательное назначение судебных экспертиз с ярко выраженной поисковой направленностью. Характер неотложного следственного действия носит назначение и производство следующих криминалистических экспертиз: трасологической, дактилоскопической, почерковедческой. Также незамедлительно назначаются судебная экспертиза материалов, веществ и изделий, судебно-лингвистическая.

Все чаще по делам о вандализме назначаются судебно-компьютерные экспертизы. Основанием назначения компьютерной экспертизы может являться необходимость поиска в памяти компьютерного устройства фотографий и видеозаписей акта вандализма, переписки между соучастниками, свидетельствующей о принадлежности к определенной экстремистской группе, подготовке к совершению преступления или сокрытию его следов.

Так, в ходе расследования вандализма, выраженного в поджоге мусорных контейнеров, был проведен обыска в жилище свидетеля, гр. С. при котором был изъят системный блок персонального компьютера, содержащий видеофайлы и фотографии фиксирующие обстоятельства совершенного преступления [15].

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы:

1) вандализм в большинстве случаев совершается в условиях неочевидности и от оперативности реагирования на полученную информацию о совершенном деянии, а также своевременного и качественного производства следственных действий, зависит эффективность расследования уголовного дела. По указанной причине, при наличии информации о совершении данного преступного посягательства, считается обоснованным, применение методики раскрытия преступлений по горячим следам;

2) типичными следами-отображениями, оставляемыми на месте преступления лицом, совершившим общественно опасное деяние, являются:

- следы механического воздействия различных предметов,
- следы рук и обуви,
- следы крови,
- следы иных выделений человеческого организма,
- следы красящих веществ;

3) следами-предметами, которые обнаруживаются на месте совершения вандализма, выступают: орудия совершения преступления, жестяные банки, стеклянные бутылки, иные емкости из-под алкогольных напитков, забытые преступником головные уборы, перчатки, фрагменты одежды и пр.;

4) особое доказательственное значение имеют записи с камер наружного наблюдения, автомобильных регистраторов и прочих устройств, поскольку, исследуемое преступное посягательство, как правило, совершается в вечернее и ночное время, т. е. в условиях исключения оставления идеальных следов противоправного деяния;

5) поскольку несовершеннолетние лица достаточно часто являются участниками преступлений, предусмотренных ст. 214 УК РФ, сотрудникам правоохранительных органов, которые проводят допрос подростков, необходимо соблюдать обязательные требования, закрепленные в действующем законодательстве, а также учитывать психологическую специфику указанной категории лиц;

6) своевременное назначение и производство трасологической, дактилоскопической и почерковедческой экспертиз, играет важную роль в раскрытии вандализма.

В случае необходимости назначаются судебная экспертиза материалов, веществ и изделий, а также компьютерная и лингвистическая судебные экспертизы.

Список источников

1. ГИАЦ МВД России. Форма 1-Г «Единый отчет о преступности».
2. Кирица В. П., Пилат С. П. Криминологические детерминанты вандализма // Вестник Уфимского юридического института МВД России. С. 115–122.
3. Сысенко А. Р. Обеспечение расследования преступлений «по горячим следам» / А. Р. Сысенко, Н. И. Герасименко // Закон и право. 2019. № 1. С. 153–156.
4. Головин М. В. Расследование преступлений по горячим следам / М. В. Головин // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, 28–29 сентября 2018 года / отв. ред. М. Меретуков. Краснодар : Кубанский государственный университет им. И.И. Трубилина, 2019. С. 239–242.
5. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМА, 2011. 990 с.
6. Потанина И. В. Факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений по горячим следам / И. В. Потанина, Е. И. Пырьева // Актуальные пробле-

мы деятельности подразделений УИС : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т., Воронеж, 29 мая 2013 года / отв. за вып. А. Н. Лукин. Т. 1. Воронеж : «Научная книга», 2013. С. 469–473.

7. Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений «по горячим следам» : учебное пособие. М., 1989. 56 с.

8. Шурухнов В. А. Расследование вандализма : учебное пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой. М. : «Юрлитинформ», 2005. 112 с.

9. Сажаев А. М. О некоторых особенностях расследования вандализма, совершаемого с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 66–69.

10. Приговор Воскресенского городского суда Московской области № 1-372/2019 1-8/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 1-372/2019. URL: [https:// sudact. ru/regular/doc/ccikMcesuaob/](https://sudact.ru/regular/doc/ccikMcesuaob/).

11. Криминалистика. Полный курс. В 2 частях. Часть 2 : учебник для бакалавров и специалитета / под ред. В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. 6-е издание, перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 349 с.

12. Ильина О. В. Особенности методики раскрытия и расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / О. В. Ильина, Т. Г. Дудник // Молодежная инициатива: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции 05-06 июня 2023 года / под ред. Г. В. Синцова. Пенза : Пензенский государственный университет, 2023. С. 70-82.

13. Бочарова, И.А. К вопросу о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 405–416.

14. Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С. Привлечение иных участников уголовного судопроизводства к допросу несовершеннолетних свидетелей // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. М., 2023. С. 48–51.

15. Приговор Кимовского городского суда Тульской области № 1-110/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-110/2019. URL: [https:// sudact. ru/regular/doc/7JnKdI4pyqJO/](https://sudact.ru/regular/doc/7JnKdI4pyqJO/).

References

1. GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Form 1-G «Unified Crime Report».

2. Kiritsa V.P., Pilate S.P. Criminological determinants of vandalism // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 115–122.

3. Sysenko A. R. Ensuring the investigation of crimes «in hot pursuit» / A. R. Sysenko, N. I. Gerasimenko // Law and Law. 2019. No. 1. P. 153–156.

4. Golovin M. V. Investigation of crimes in hot pursuit traces / M. V. Golovin // Modern problems of domestic criminalistics and prospects for its development: A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics, September 28-29, 2018 / editor G. M. Meretukov. Krasnodar : I.I. Trubilin Kuban State University, 2019. P. 239–242.

5. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Criminalistics: textbook / edited by R. S. Belkin. M. : NORM, 2011. 990 p.

6. Potanina I. V. Factors influencing the disclosure and investigation of crimes in hot pursuit / I. V. Potanina, E. I. Pyrieva // Actual problems of the activities of the UIS units: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Voronezh, May 29, 2013 / Responsible for the release of A. N. Lukin. Vol. 1. Voronezh: «Scientific Book», 2013. P. 469–473.

7. Lavrov V. P., Sidorov V. E. Investigation of crimes in hot pursuit : textbook. M., 1989. 56 p.

8. Shurukhnov V. A. Investigation of vandalism : textbook / ed. by T. V. Averyanova. M. : «Yurlitinform», 2005. 112 p.

9. Sazhaev A. M. On some features of the investigation of vandalism committed with the participation of minors // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2020. No. 20-1. P. 66–69.

10. The verdict of the Resurrection City Court of the Moscow region No. 1-372/2019 1-8/2020 dated January 30, 2020 in case No. 1-372/2019. URL: [https:// sudact. ru/regular/doc/ccikMcesuaob/](https://sudact.ru/regular/doc/ccikMcesuaob/).

11. Criminalistics. Full course. In 2 parts. Part 2 : textbook for bachelors and specialists / edited by V. V. Agafonov, A. G. Filippov. 6th edition, reprint. and additional. M. : Yurayt, 2018. 349 p.

12. Ilyina O. V. Features of the methodology of disclosure and investigation of the involvement of minors in the commission of crimes / O. V. Ilyina, T. G. Dudnik // Youth Initiative: Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference 05-06 June 2023 / edited by G. V. Sintsov. Penza : Penza State University, 2023. P. 70-82.

13. Bocharova I. A. On the issue of involving a minor in committing a crime // Alley of Science. 2020. Vol. 1. No. 4 (43). P. 405–416.

14. Neupokoeva I. A., Shekhovtsova L. S. Involvement of other participants in criminal proceedings to the interrogation of minor witnesses // Criminal proceedings: current state and development strategy. International Scientific and practical conference: collection of scientific papers. M., 2023. P. 48–51.

15. Verdict of the Kimovsky City Court of the Tula region No. 1-110/2019 of December 24, 2019 in case No. 1-110/2019. URL: [https:// sudact. ru/regular/doc/7JnKdI4pyqJO/](https://sudact.ru/regular/doc/7JnKdI4pyqJO/).

Информация об авторах

Л. С. Шеховцова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Ю. Д. Налимов – преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. S. Shekhovtsova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

Yu. D. Nalimov – Lecturer of the Department of Criminalistics of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 342.737

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-175-179>

EDN: <https://elibrary.ru/kjsdlo>

НИОН: 2015-0066-5/23-829

MOSURED: 77/27-011-2023-05-028

Проблемы защиты конституционного права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилище

Наталья Леонидовна Шкилева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск, Россия,

natali_046@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике правового регулирования и правоприменения законодательства в сфере защиты жилищных прав детей, оставшихся без попечения. На законодательном уровне на сегодняшний день закреплены дополнительные гарантии прав на жилое помещение, но механизм защиты жилищных прав не совершенен. С целью нормативно-правового и организационного урегулирования выявленных проблем обеспечения жилищных прав детей, оставшихся без попечения, предложены меры по сохранению права детей на жилье, усовершенствованию механизма обеспечения жилым помещением детей после завершения воспитания в специализированных учреждениях и семейных формах устройства.

Ключевые слова: право на жилище, жилищные права, защита прав, сохранение жилья, предоставление жилья, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей

Для цитирования: Шкилева Н. Л. Проблемы защиты конституционного права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилище // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 175–179. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-175-179>. EDN: KJS DLO.

Original article

Problems of protecting the constitutional right of orphans and children left without parental care to housing

Natalya L. Shkileva

Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia,

natali_046@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation and enforcement of legislation in the field of protection of the housing rights of children left without care. Today, at the legislative level, additional guarantees of rights to housing are fixed, but the mechanism for protecting housing rights is not perfect. For the purpose of regulatory and organizational settlement of the identified problems of ensuring the housing rights of children left without care, measures are proposed to preserve the right of children to housing, to improve the mechanism for providing housing for children after the completion of education in specialized institutions and family forms of placement.

Keywords: right to housing, housing rights, protection of rights, preservation of housing, provision of housing, orphans, children left without parental care

For citation: Shkileva N. L. Problems of protecting the constitutional right of orphans and children left without parental care to housing. Bulletin of economic security. 2023;(5):175–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-175-179>. EDN: KJS DLO.

Право на жилище является одним из наиболее важных прав человека, поскольку потребность в жилье является одной из главных, без удовлетворения которой невозможно нормальное существование и функционирование общества. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 40), правом на жилище на-

делены все граждане, в том числе и такая категория населения, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (далее – дети, оставшиеся без попечения).

На сегодняшний день законодателем уточнен подход к реализации механизма обеспечения жильем ука-

© Шкилева Н. Л., 2023

занной категории детей, что должно способствовать сокращению нарушений их прав. В то же время не все проблемы в сфере реализации жилищных прав детей, оставшихся без попечения, решены.

В целом сформирована правовая база для обеспечения реализации жилищных прав детей. Целый ряд нормативно-правовых актов содержат нормы, которые тем или иным образом касаются регулирования жилищных прав. В рамках вопроса конституционного права на жилище, а также роли государства в реализации этого права детьми, оставшимися без попечения, следует проанализировать прежде всего положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон № 159-ФЗ). Данный закон устанавливает дополнительные гарантии жилищных прав анализируемой категории детей, в частности, им закреплены:

– основания и порядок социальной защиты детей, оставшихся без попечения, если они не имеют своего жилья или проживание в таком жилье является невозможным, среди которых – обеспечение жильем помещением по нормам предоставления площади по договору социального найма (п. 1, 7 ст. 8);

– требование по обеспечению детей, оставшихся без попечения, жильем по достижению ими возраста 18 лет (приобретению полной дееспособности), после завершения пребывания в организациях для детей-сирот, получении образования, окончании прохождения военной службы и др. (п. 1 ст. 8);

– полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ по контролю за использованием и сохранностью жилья, принадлежащего ребенку, решению вопросов по распоряжению им (п. 2 ст. 8) [1].

Таким образом, вопрос защиты жилищных прав детей, оставшихся без попечения, в Федеральном законе № 159-ФЗ решается двумя способами: 1) сохранности принадлежащего на праве собственности или на праве пользования жилья указанной категории лиц, в котором они проживали до устройства в специализированные учреждения или семейную форму воспитания; 2) путем предоставления жилого помещения если они не имели жилья или проживание в таком жилье невозможно.

Помимо этого, в законодательстве закрепляется обязанность сохранения за такими детьми права собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, в котором они проживали (ст. 148, 155.3 СК РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ).

Владение жилым помещением предусматривает содержание, обслуживание, поддержание его в надлежащем состоянии, в том числе уплату коммунальных и иных платежей (ст. 153 ЖК РФ). В этой связи возникает вопрос, который активно обсуждается в правовой доктрине [2, с. 78; 3, с. 174], относительно того, кто несет бремя содержания имущества, если собственником (наимателем) такого жилого помещения является ребенок, оставшийся без попечения.

Федеральным законом № 159-ФЗ в качестве меры защиты жилищных прав детей, оставшихся без попечения, предусмотрена обязанность органов исполнительной власти субъектов РФ по контролю за сохранностью жилья, принадлежащего ребенку. В ст. 15, 18, 26 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» закреплена обязанность опекунов и попечителей заботиться о содержании своих подопечных, в том числе исполнять обязанности по охране их имущества [4].

Однако несмотря на указанные положения непосредственно механизм сохранения жилья, в том числе финансирования мер по его восстановлению (ремонт), должным образом не разработан. Федеральным законодательством не урегулировано, за счет каких средств осуществляется содержание жилого помещения, принадлежащего на праве собственности или праве пользования детям, оставшимся без попечения, в котором они не проживают. При установлении опеки над таким имуществом законодательно не определен как именно соответствующий опекун обязан обеспечивать сохранность имущества.

Особым видом социальной поддержки детей, оставшихся без попечения, в сфере жилищных прав является оплата квартирной платы и коммунальных услуг государством. Законодательством субъектов РФ в рамках реализации дополнительных гарантий предусмотрено освобождение указанной категории детей от внесения платы за жилое помещение и/или коммунальные услуги [5]. Однако до настоящего времени остается неурегулированным вопрос об источниках внесения платы за жилые помещения, собственниками (наимателями) которых являются дети, оставшиеся без попечения, и коммунальные услуги. Субъекты РФ по-разному решают вопрос об обеспечении жилищных детей, оставшихся без попечения. На практике отмечаются многочисленные случаи возникновения задолженности по таким оплатам, что крайне негативно сказывается на социальной адаптации анализируемой категории детей [6].

Также представляется недостаточно урегулированным такой механизм сохранения права на жилье детей, оставшихся без попечения, как предоставление жилого помещения в течение пребывания ребенка в специализированном учреждении или семейной форме устройства третьим лицам на условиях договора найма (поднайма), аренды. Соответствующие положения содержатся в нормативных актах отдельных субъектов РФ, регламентирующих порядок осуществления контроля за использованием и сохранностью жилых помещений детей, оставшихся без попечения.

Предоставление имущества в пользование иным лицам может оказать влияние на состояние такого жилого помещения, однако дополнительные гарантии реализации жилищных прав детей, оставшихся без попечения, которые бы предусматривали ответственность за сохранение жилья и возвращение его к моменту окончания их пребывания в специализированных учреждениях

или семейной форме устройства в надлежащем состоянии не предусмотрены.

В исследованиях, посвященных актуальным проблемам, связанным с охраной жилищных прав детей, оставшихся без попечения, в том числе диссертационного уровня, уже давно обсуждается вопрос о необходимости закрепления в законе обязанности органов опеки и попечительства предпринимать действия по использованию жилых помещений, принадлежащих детям, оставшимся без попечения, а также установления ответственности за неисполнение такой обязанности [7, с. 7; 8, с. 14].

Как уже отмечалось, на органы опеки и попечительства возлагается основная задача по контролю за сохранностью имущества граждан, находящихся под опекой или попечительством. В Правилах, регламентирующих порядок осуществления такой деятельности [9] устанавливается порядок проведения плановых и внеплановых проверок, в ходе которых осуществляется оценка жилищно-бытовых условий проживания, состояния здоровья подопечного и т. д. Механизм проверки обеспечения сохранности имущества подопечного органа опеки и попечительства не закреплён.

В том случае, если дети, оставшиеся без попечения, до их устройства в соответствующие специализированные учреждения или семейную форму воспитания, не имели благоустроенного жилья или вселение в сохранившееся за ними жилое помещение невозможно, государство гарантирует право на получение жилого помещения.

С 1 января 2013 г. жилые помещения предоставляются детям из специализированного жилищного фонда по договору специализированного найма по достижении ребенком определенного возраста или наступлении установленных обстоятельств, с последующим заключением договора социального найма в отношении этого же жилого помещения.

В ст. 109.1 ЖК РФ о специализированном жилищном фонде включены нормы о жилых помещениях для детей, оставшихся без попечения, определяющие назначение таких жилых помещений и порядок их предоставления. Статья 103 ЖК РФ дополнена положением о недопустимости выселения таких детей из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункт [10].

В настоящее время в рамках соглашения о сотрудничестве в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних, подписанного Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка и АО «Дом.РФ» [11] в России создается система учета специализированного жилищного фонда, что должно привести к сокращению грубых нарушений жилищных прав детей. Так, создание такой системы позволит не просто учитывать жилые помещения, но и анализировать актуальные данные по их использованию. В то же время считаем необходимым

включение в систему учета сведений не только о жилых помещениях специализированного жилищного фонда, но и договорах найма специализированных жилых помещений, информации о правообладателе и пр.

В качестве основного нарушения прав анализируемой категории детей на предоставление жилого помещения в судебной практике отмечается утрата права на получение жилья в случае непостановки несовершеннолетнего на учет до достижения возраста 23 лет [3, с. 181].

В соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ дети, оставшиеся без попечения, должны встать на учет на получение жилья до 23 лет, в противном случае они утрачивают право на жилье. Законные представители детей содействуют в своевременном включении их в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением (абз. 3, 4 п. 3 ст. 8). Проблема в данной ситуации осложняется отсутствием правовых знаний у детей в возрасте 18 лет, которые зачастую не знают о своих правах и могут вовремя не обратиться в органы исполнительной власти.

Согласимся с тем, что защита жилищных прав детей должна осуществляться с учетом принципа наилучшего обеспечения их интересов с учетом критерия своевременности предоставления жилого помещения, в этом случае, трактуемом как равное право каждого на получение жилого помещения специализированного фонда [3, с. 186].

В законе отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за несоблюдение порядка предоставления жилья, а также за предоставление детям жилого помещения, непригодного для проживания. А ведь санкции за несоблюдение закона также необходимы для того, чтобы нормы, закрепляющие права детей на получение благоустроенного жилья, действовали эффективно.

Вполне обоснованным считаем мнение, что поскольку ответственным за ребенка за время его пребывания в специализированном учреждении является данное учреждение, то оно и должно нести ответственность за оформление всех документов по постановке на учет детей [3, с. 186]. А поэтому в законе необходимо закрепить обязанность специализированных учреждений осуществлять оформление документов по постановке на учет детей, оставшихся без попечения, по достижении ими возраста 18 лет. Контроль за соблюдением данной обязанности и за предоставлением впоследствии жилья ребенку возложить на органы опеки и попечительства.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что защита жилищных прав детей, оставшихся без попечения, – приоритетный вопрос государственной политики. Государство является главным гарантом обеспечения прав детей соответствующей категории, поэтому и вопросы жилищных прав не исключение. На законодательном уровне на сегодняшний день закреплена обязанность государства, в лице соответствующих его органов, по сохранению права на жилье, предоставления жилого

помещения детям, оставшимся без попечения, но механизм защиты жилищных прав не совершенен.

С целью нормативно-правового и организационного урегулирования выявленных проблем обеспечения жилищных прав детей, оставшихся без попечения, целесообразно:

– принять меры по сохранению права детей на жилье путем: выявления и установления опеки над недвижимым имуществом, которое принадлежит ребенку на праве собственности, по месту его нахождения, урегулирования вопроса о совершении сделок с таким имуществом в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка; закрепления процедуры передачи недвижимого имущества, которое принадлежит ребенку на праве собственности, по договору аренды третьим лицам, особенностей прекращения такого договора в случае окончания пребывания ребенка в организациях для детей-сирот или на семейной форме устройства, ведения реестра сделок, совершаемых с таким недвижимым имуществом; установления ответственности уполномоченных органов (лиц) за сохранность недвижимого имущества ребенка;

– усовершенствовать механизм обеспечения жилым помещением детей после завершения воспитания в специализированных учреждениях и семейных формах устройства, если они не имели своего жилья или оно непригодно для проживания путем: ведения реестра сведений о жилых помещениях специализированного жилищного фонда, договорах найма специализированных жилых помещений, о правообладателе и пр.;

– установления ответственности уполномоченных органов (лиц) за неисполнение обязанности по постановке детей на учет в качестве подлежащих обеспечению жилым помещением.

Список источников

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
2. Рабец А. М. Проблемы осуществления и защиты прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 2. С. 74–86.
3. Карпеева Е. В. Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
4. Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве: закон города Москвы от 30 нояб. 2005 г. № 61. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по организации в субъектах Российской Федерации работы по оплате за жилые помещения, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и коммунальные услуги»): письмо Минпросвещения России от 1 нояб. 2022 г. № 07-7350. СПС «Гарант».

7. Федорова О. А. Охрана жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2003.

8. Мамаева А. К. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011.

9. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

11. Мария Львова-Белова и глава ДОМ.РФ Виталий Мутко подписали соглашение о сотрудничестве в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news/mariya-l-vova-belova-i-glava-dom-rf-vitalij-mutko-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-zashity-zhilishnyh-prav-nesovershennoletnih>.

References

1. On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care: federal law of 21 December. 1996 No. 159-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 52. Art. 5880.
2. Rabets A. M. Problems of implementation and protection of the rights of minors left without parental care // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «Jurisprudence». 2018. No. 2. P. 74–86.
3. Karpeeva E. V. Protection in civil proceedings of the rights of minors: dis. ... cand. legal Sciences. Yekaterinburg, 2022.
4. On guardianship and trusteeship: federal law of 24 April. 2008 No. 48-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 17. Art. 1755.
5. On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care in the city of Moscow: law of the city of Moscow dated 30 November. 2005 No. 61. Access from reference legal system «Garant».
6. On sending information (together with the «Methodological recommendations on the organization in the constituent entities of the Russian Federation of work on payment for residential premises by tenants or family members of tenants under social employment contracts or

whose owners are orphans and children left without parental care, and communal services»); letter of the Ministry of Education of Russia dated 1 November. 2022 No. 07-7350. Access from reference legal system «Garant».

7. Fedorova O. A. Protection of the housing rights of children left without parental care : Ph.D. dis. ... cand. legal Sciences. SPb., 2003.

8. Mamaeva A. K. Implementation of the housing rights of orphans and children left without parental care: problems of theory and practice : author. dis. ... cand. legal Sciences. Vladikavkaz, 2011.

9. On certain issues of the implementation of guardianship and guardianship in relation to minor citizens:

Decree of the Government of the Russian Federation of May 18, 2009 No. 423 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 21. Art. 2572.

10. Housing Code of the Russian Federation of 29 Dec. 2004 No. 188-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part I). Art. 14.

11. Maria Lvova-Belova and head of DOM.RF Vitaly Mutko signed an agreement on cooperation in protecting the housing rights of minors. Electronic resource. Access mode: <http://deti.gov.ru/articles/news/mariya-lvova-belova-i-glava-dom-rf-vitalij-mutko-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-zashity-zhilishnyh-prav-nesovershennoletnih>.

Информация об авторе

Н. Л. Шкилева – доцент кафедры экономики, управления и гуманитарных наук Курской государственной сельскохозяйственной академии имени И.И. Иванова.

Information about the author

N. L. Shkileva – Associate Professor of the Department of Economics, Management and Humanities of the Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 20.10.2023.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-180-183>

EDN: <https://elibrary.ru/emqqdc>

ИПОН: 2015-0066-5/23-830

MOSURED: 77/27-011-2023-05-029

Основные направления внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации

Диана Николаевна Шурухнова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

diana_shu@inbox.ru

Аннотация. Представлены перспективы и основные направления внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях, а также анализ основных положений законодательства ряда государств-участников СНГ по регламентации рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, электронное производство по делам об административных правонарушениях, цифровые инструменты, электронный документ, Единый реестр дел об административных правонарушениях

Для цитирования: Шурухнова Д. Н. Основные направления внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 180–183. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-180-183>. EDN: EMQQDC.

Original article

The main directions of the introduction of electronic proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation

Diana N. Shuruhnova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

diana_shu@inbox.ru

Abstract. The prospects and main directions for the introduction of electronic proceedings in cases of administrative offenses, as well as an analysis of the main provisions of the legislation of a number of CIS member states on the regulation of the issue under consideration are being presented.

Keywords: digitalization of public administration, electronic proceedings in cases of administrative offenses, digital tools, electronic document, Unified Register of Administrative Offenses

For citation: Shuruhnova D. N. The main directions of the introduction of electronic proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(5):180–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-180-183>. EDN: EMQQDC.

Цифровизация государственного управления, выступая современной тенденцией, оказывает влияние на трансформацию правового статуса участников управленческих отношений. Изменяется механизм реализации полномочий субъектов публичной власти. При этом влияние цифровизации на реализацию тех или иных полномочий субъектов публичной власти в значительной степени варьируется. В настоящее время сфера применения цифровых технологий в большей степени

сосредоточена в рамках реализации контрольно-надзорных полномочий, а также полномочий по оказанию государственных услуг [1].

Соглашаясь с тем, что внедрение новых цифровых средств и инструментов в контрольно-надзорной деятельности субъектов публичной власти приводит к смещению вектора властного воздействия от наказания за совершение правонарушений к профилактике таких нарушений [2, с. 25], следует отметить, что необходимость

© Шурухнова Д. Н., 2023

привлечения к ответственности, прежде всего, административной, сохраняет свою важную охранительную функцию.

Процессуальной формой реализации административной ответственности выступает производство по делам об административных правонарушениях. Цифровизация государственно-управленческой деятельности в целом, контрольно-надзорных полномочий субъектов публичной власти в частности, приводит к постановке задачи о цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемой путем внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях.

В рамках Комитета Совета Федерации Федеральному и государственному строительству под руководством И. В. Рукавишниковой на регулярной основе проводятся семинары-совещания, посвященные перспективам внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях в России. Участие представителей различных министерств и ведомств, научного сообщества в обсуждении возникающих вопросов, обмена накопленным опытом, подчеркивают актуальность и значимость обсуждаемой проблемы.

Сложность решения поставленной задачи по внедрению электронного производства по делам об административных правонарушениях видится в необходимости совмещения двух различных сфер, обладающих различным понятийным аппаратом, методологией: правовой сферы, отличающейся консервативностью, определенной «неповоротливостью», «формальностью», вариативностью в принятии решений, с одной стороны, и цифровой сферы, для которой характерна динамичность, точность, конкретность, мобильность.

В то же время, предпринимаемые усилия со стороны представителей власти, научного сообщества, организация и проведение научных экспериментов, разработка и принятие законодательных инициатив в административно-деликтной сфере свидетельствуют о тенденции «медленного, но верного» внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях [3].

Существенный «прорыв» в вопросах внедрения цифровых технологий в сфере государственного (публичного) управления произошел в период пандемии. Условия изоляции потребовали от субъектов публичного управления беспромедлительного внедрения определенных цифровых технологий. В свою очередь, граждане и организации были «вынуждены» в сжатые сроки осваивать новые цифровые сервисы, приобретать комплекс цифровых компетенций.

В сфере производства по делам об административных правонарушениях за последние годы внедрены определенные цифровые инструменты. Пожалуй, первым таким нововведением стало закрепление в КоАП РФ возможности фиксации административных правонарушений, работающими в автоматическом режиме

специальными техническими средствами. По сути, произошла частичная автоматизация производства по определенным категориям дел об административных правонарушениях, закрепленная в части 3 статьи 28.6 КоАП РФ, с формированием особого вида производства по делам об административных правонарушениях с элементами цифровизации.

Были внесены изменения в КоАП РФ, допустившие возможность составления постановления по делу об административном правонарушении в форме электронного документа.

Федеральным законом от 12 ноября 2018 года № 410-ФЗ была предусмотрена возможность использования в судебном заседании систем видео-конференц-связи (статья 29.14 КоАП РФ). Активно обсуждаются перспективы использования ВКС при рассмотрении дела об административном правонарушении компетентными органами и должностными лицами.

В декабре 2020 года была предусмотрена возможность обжалования постановления по делу в случае автоматической фиксации административного правонарушения, через Единый портал государственных и муниципальных услуг (часть 3.1 статьи 30.2 КоАП РФ). Направление копии решения по таким жалобам предусмотрено в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 947 [4].

Следует констатировать, что разработка и внедрение электронного производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации осуществляется по двум направлениям:

- закрепление (нормативное) отдельных цифровых инструментов, способных в дальнейшем создать условия для внедрения электронного производства;
- внедрение отдельными субъектами публичной власти электронного производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных данным субъектами. Особого внимания заслуживают накопленные в этой связи опыты Центрального Банка Российской Федерации, ФТС России. Так, в рамках созданной Банком России системы, процессуальные документы формируются на основе созданных шаблонов, что существенно сокращает время на их составление, производится автоматический контроль процессуальных сроков.

Внедрение электронного производства по делам об административных правонарушениях возможно на основе определенной поэтапности.

Наиболее реалистичной представляется возможность внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях по результатам осуществления контрольно-надзорной деятельности в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций совместно с Министерством экономического развития разрабатывается единый реестр дел об административных правонару-

шениях, возбужденных по результатам контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и иных субъектов публичной власти. Планируется обеспечить интеграцию единого ресурса с Единым порталом государственных услуг, что позволит обеспечить должное информирование участников производства на всех его этапах.

Предполагается апробация разработанной системы в рамках нескольких субъектов Российской Федерации, что полностью объяснимо и оправдано. Представляется возможным проведение такой апробации в рамках специального правового режима, предусмотренного федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ, в качестве такого направления как осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления (п. 7 части 2 статья 1).

Помимо консолидации общих усилий субъектов публичной власти, научного сообщества, обеспечения комплексности и системности по внедрению электронного производства, целесообразным является анализ зарубежного опыта по рассматриваемым вопросам. Интересен в этой связи опыт Кыргызской Республики, в Кодексе о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 предусмотрено две формы производства по делам о нарушениях: бумажная и (или) электронная, которая осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы (АИС) Единого реестра правонарушений и электронной цифровой подписи (ЭЦП). Протокол о правонарушении, а также постановление по делу о правонарушении оформляется на бумажном носителе или в электронной форме.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V, также предусмотрены две формы производства по делам об административных правонарушениях: бумажная и электронная с использованием Единого реестра административных производств.

Электронные процессуальные документы, достоверные ЭЦП, направляются участникам производства на указанный ими почтовый или электронный адрес.

Ходатайства также могут быть заявлены в форме электронного документа. Допускается возможность составления заключения эксперта (экспертов) в электронной форме.

Интерес представляет порядок ознакомления лица с протоколом об административном правонарушении, составленном в электронной форме. В этом случае физическому лицу, представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, а также потерпевшему сообщается о размещении протокола на веб-портале «электронного правительства» и (или) информационном сервисе уполномоченного органа в области правовой статистики и специальных учетов.

В Республике Казахстан предусмотрено мобильное приложение единого реестра административных производств, выступающее компонентом ЕРАП, предназначенным для возбуждения дела об административном правонарушении посредством планшетного компьютера. Представленный опыт представляет интерес для России в случае выявления административного правонарушения сотрудниками уполномоченных органов, например, сотрудниками полиции, на месте его совершения.

В рамках электронного производства существует публичный сектор единого реестра административных производств, представляющий собой функционал ЕРАП, позволяющий участникам производства по делам об административных правонарушениях посредством Интернета получить удаленный доступ к материалам дела, а также подавать жалобы, заявления и ходатайства.

Разработка и внедрение электронного производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации в настоящее время ведется путем поэтапного внедрения определенных цифровых инструментов, а также создания единого реестра дел об административных правонарушениях. Следует признать необходимость анализа и использования опыта ряда государств-участников СНГ по регламентации и применению электронного производства по делам об административных правонарушениях.

Список источников

1. Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11.
2. Морозов А. Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7.
3. Шурухнова Д. Н. Цифровые технологии в сфере законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6.
4. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 947 «Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kabytov P. P., Starodubova O. E. The impact of digitalization on the implementation of the powers of executive authorities // Journal of Russian Law. 2020. № 11.
2. Morozov A. E. Changing the model of financial control in the context of digital transformation // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). 2019. № 7.
3. Shurukhnova D. N. Digital technologies in the field of legislation on administrative offenses // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 6.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of June 19, 2021 No. 947 «On approval of the Rules for sending copies of decisions and copies of decisions on complaints against decisions in a case of an administrative offense and materials obtained using special technical means operating in automatic mode, having the functions of photo- and filming, video recording, or means of photography and filming, video recording, to the person against whom an administrative offense case has been initiated, in the form of an electronic document signed with an enhanced qualified electronic signature of an authorized official, using

the Unified Portal of State and Municipal Services» // SPS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

Bibliographic list

1. Code of the Kyrgyz Republic on Offenses dated October 28, 2021 № 128 (as amended and supplemented as of June 30, 2022) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164.
2. Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 № 235-V (as amended and supplemented as of July 23, 2022) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

Информация об авторе

Д. Н. Шурухнова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. N. Shurukhnova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 19.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-184-187>

EDN: <https://elibrary.ru/abcskl>

ИПОН: 2015-0066-5/23-831

MOSURED: 77/27-011-2023-05-030

О противоречиях и взаимосвязи подходов к определению теневой экономики

Александр Владимирович Грачев¹, Лидия Васильевна Сикорская²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ grachevalexunder@rambler.ru

² lid6557@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к определению теневой экономики. Представлена комплексная классификация видов теневой экономики. Предложено двадцать пять классификационных признаков. Обосновывается авторская позиция, согласно которой проблема противоречия трех базисных подходов к пониманию теневой экономики решается на основе принципа адресности применения подхода в зависимости от вида деятельности по противодействию данной угрозе экономической безопасности. Критерии деструктивности, противоправности и скрытости должны лежать в единой последовательной цепочке действий государственным органом по детеневизации экономики страны.

Ключевые слова: теневая экономика, подходы, экономическая безопасность, правоохранительные угрозы, противоречия, взаимосвязь

Для цитирования: Грачев А. В., Сикорская Л. В. О противоречиях и взаимосвязи подходов к определению теневой экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 184–187. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-184-187>. EDN: ABCSKL.

Original article

On the contradictions and interrelation of approaches to the definition of the shadow economy

Aleksandr V. Grachev¹, Lidiya V. Sikorskaya²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ grachevalexunder@rambler.ru

² lid6557@mail.ru

Abstract. Approaches to the definition of the shadow economy are considered. Twenty-five classification features are proposed. The author's position is substantiated, according to which the problem of the contradiction of the three basic approaches to understanding the shadow economy is solved on the basis of the principle of targeting the application of the approach, depending on the type of activity to counter this threat to economic security. The criteria of destructiveness, illegality and secrecy should lie in a single consistent chain of actions of state bodies to transparency the country's economy.

Keywords: shadow economy, approaches, economic security, law enforcement threats, contradictions, interrelation

For citation: Grachev A. V., Sikorskaya L. V. On the contradictions and interrelation of approaches to the definition of the shadow economy. Bulletin of economic security. 2023;(5):184–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-184-187>. EDN: ABCSKL.

Введение

Теневая экономика – это понятие, определение которого не нашло отражение в нормативных правовых актах. Это связано с тем, что данная категория многоаспектна и зависит от подхода, который выбирается для ее рассмотрения и анализа.

Отсутствие нормативно закреплённого определения теневой экономики является одновременно при-

чиной и следствием наличия множества формулировок теневой экономики в научных исследованиях. Данные формулировки зачастую не только дублируют, но и кардинально противоречат друг другу. В этой связи авторами предпринята попытка разрешить конфликт имеющихся в настоящее время подходов к определению теневой экономики посредством учета принципа адресности их применения.

© Грачев А. В., Сикорская Л. В., 2023

Методы

Материал статьи базируется материалах таких авторитетных исследователей сущности теневой экономики, как: Колесников В. В. [1], Клямкин И. М. [2], Латов Ю. В. [3], Исправников В. О. [4], Улыбин К. В. [5], Крылов А. А. [6], Привалов К. В. [7], Купрещенко Н. П. [8]. При проведении исследования использованы методы научной классификации и формально-логического анализа.

Результаты

В представленных выше научных трудах прослеживаются такие подходы к изучению теневой экономики, как: операциональный, экономический, социологический, кибернетический, правовой (юридический, формально-правовой), учетно-статистический, криминологический, экономико-правовой. Это говорит о наличии многообразия мнений о сущности и подходов к пониманию сущности и содержания теневой экономики.

Также следует отметить, что теневая экономика внутренне неоднородная система и включает в себя многообразные формы проявлений. Для более полного понимания данного феномена отразим классификацию теневой экономики по представленным в научной литературе критериям:

- по степени легальности (скрытая, внеправовая, неформальная, нелегальная (криминальная));
- по отношению к официальной экономике (внутренняя, параллельная (вторгающаяся));
- по объектам причиняемого ущерба (причиняющая ущерб интересам государства, причиняющая ущерб интересам других хозяйствующих субъектов, причиняющая ущерб интересам физических лиц);
- по степени отклонения от общественных норм (девиантная, институциональная);
- по реальности экономической деятельности (фиктивная, неотражаемая);
- по влиянию на официальную экономику (конструктивная (статутная); деструктивная);
- по охвату деятельности статистическим учетом (учтенная, неучтенная);
- по причине неотражения в отчетах (скрытая, потерянная);
- по объекту деструкции («хомодеструктивная», «социодеструктивная», «экологодеструктивная»);
- в зависимости от стадий воспроизводственного цикла (теневое производство, теневое распределение, теневой обмен, теневое потребление);
- в зависимости от характера результата (производительная, перераспределительная);
- по степени профессионализма субъекта (профессиональная, дилетантская);
- по формам «теневизации» (пассивная, конкурентная, получение привилегий);
- в зависимости от объекта сокрытия (сокрытие предприятия; сокрытие вида деятельности; сокрытие доходов или иных объектов налогообложения);
- по мотивам ухода в «тень» (вынужденно провоцируемая, преступно иницируемая);

по причинам ухода в «тень» (с целью ухода от налогообложения или исполнения иных обязательств, в связи с невозможностью преодолеть требуемые для ведения легального бизнеса административные барьеры, в связи с криминальным характером осуществляемой деятельности);

по степени обоснованности ухода в «тень» (рациональная (вынужденная), иррациональная, идейная);

в зависимости от возврата теневых доходов в легальную экономику (возвращаемая в легальную экономику, невозвращаемая в легальную экономику);

по регулярности совершения теневых операций (регулярная, нерегулярная);

по доле дохода от теневой деятельности в общей структуре доходов хозяйствующего агента (основная, дополнительная);

по степени открытости (транспарентная, латентная);

по виду ответственности (не влекущая ответственности, влекущая административную ответственность, влекущая уголовную ответственность);

в зависимости от механизма получения теневого дохода (осуществляемая на основе экономических законов, осуществляемая без учета экономических законов);

по субъектам теневой деятельности (домашних хозяйств, предприятий (юридические лица, индивидуальные предприниматели), государственные чиновники (коррупционеры), сотрудников предприятий (за исключением владельцев предприятия)).

по ориентации на потребителя (не ориентированная на потребителя, паразитирующая на человеческих пороках, ориентированная на неудовлетворительный спрос легальных потребностей).

Несмотря на многообразие подходов к определению и форм теневой экономики, полагаем, что основными критериями для отнесения деятельности к теневой выступают следующие три:

нелегальность – в соответствии с данным критерием, к теневой экономике относится экономическая деятельность, запрещенная законом (теневая экономика – запрещенная экономика);

скрытость – в соответствии с данным критерием к теневой экономике относится экономическая деятельность, скрываемая от государства (теневая экономика – скрываемая экономика);

деструктивность – в соответствии с данным критерием к теневой экономике относится экономическая деятельность, наносящая ущерб и вред участникам экономических отношений (теневая экономика – деструктивная экономика).

Каждый из данных критериев имеет как положительные моменты для принятия его в качестве основного для понимания теневой экономики, так и последствия, подлежащие справедливой критике.

Так, например, в работе Гурова М. П. сделан вывод о том, что «подходы к пониманию теневой экономики исходят из решения конкретных задач» [9]. Рзаев И. М. в своем исследовании отражает «необходимость учета

Соотнесение видов деятельности по противодействию теневой экономике и значимых для них критериев определения теневой экономики

Критерий	Подход к пониманию теневой экономики	Вид деятельности по противодействию теневой экономике	Субъект противодействия теневой экономике
Деструктивность	Экономический	Криминализация деятельности – признание деятельности административно или уголовно наказуемой	Законодательные органы
Скрытость	Статистический	Контроль ведения деятельности для целей налогообложения	Органы налогового контроля
		Статистическое наблюдение экономической системы	Органы статистического наблюдения
Нелегальность	Правовой	Контроль ведения деятельности для целей обеспечения законности	Правоохранительные органы

принципа соответствия принимаемого подхода к пониманию теневой экономики целям деятельности субъекта противодействия теневой экономике. Это позволяет разрешить противоречия между существующими в науке подходами к пониманию теневой экономики, посредством их адресного использования для нужд субъектов управления экономической системой» [10].

Таким образом, значимость критериев отнесения деятельности к теневой зависит от вида государственной деятельности по противодействию теневой экономике, а, следовательно, и от субъекта противодействия теневой экономике. Отразим соотнесение видов деятельности по противодействию теневой экономике и значимых для них критериев определения теневой экономики в таблице 1.

Заключение

Относительно критериев отнесения деятельности к теневой сделаем ряд выводов:

Выбор критерия зависит от вида деятельности по противодействию теневой экономике и субъекта, осуществляющего данный вид деятельности.

Базисным критерием должен выступать критерий «деструктивности», в соответствии с которым виды деятельности, а также формы осуществления деятельности, которые наносят ущерб и причиняют вред участникам экономических отношений или самим экономическим отношениям, должны быть ограничены или запрещены. В таком случае деструктивная экономика автоматически (после ее запрета) становится запрещенной или нелегальной.

Скрытость ведения хозяйственной деятельности можно рассматривать в качестве одной из разновидностей или одного из критериев деструктивности. Это связано с тем, что сокрытие деятельности несет такие отрицательные последствия, как: неуплата налогов, искажение информационной базы (финансовой отчетности или статистических отчетов) для принятия управленческих решений. Таким образом, сокрытие деятельности как деструктивное действие, как правило, криминализируется (определяется нарушением).

Критерий «скрытость» нужно рассматривать относительно конкретного субъекта или конкретных субъек-

тов, от которых происходит сокрытие деятельности. Теневая деятельность хозяйствующего субъекта может скрываться: от государственных органов; от контрагентов; от руководителей и собственников субъекта; от персонала субъекта.

Для правоохранительных органов ключевым критерием отнесения деятельности к теневой выступает нелегальность. При этом такие критерии, как деструктивность и скрытость, тоже имеют определенное значение для правоохранительных органов. Так правоохранительные органы выявляют нарушения и принимают управленческие решения к нарушителям на основе сопоставления фактических характеристик хозяйствующих субъектов с нормативно определенными характеристиками. Деструктивность деятельности определяется правоохранительными органами не как самостоятельная характеристика, а как следствие отнесения деятельности хозяйствующего субъекта к категории правонарушения.

Скрытость деятельности для правоохранительных органов может выступать как:

критерий отнесения деятельности к категории противоправной (для тех правонарушений, в составе которых присутствует признак «сокрытие», «уклонение», «неотражение» и т. п.);

признак возможного наличия у хозяйствующего субъекта правонарушений (для всех видов правонарушений, так как логичным поведением нарушителей является сокрытие совершаемых нарушений).

Список источников

1. Колесников В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. СПб., 1994.
2. Клямкин И. М. Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М. : Изд-во РГГУ, 2008.
3. Латов Ю. В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М. : МОНФ, 2001.

4. Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила // Российский экономический журнал, Фонд за экономическую грамотность. 1997. № 9. С. 16–20.

5. Улыбин К. Теневая экономика. Изд. 2. М.: Экономика, 2003.

6. Крылов А. А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики: лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992.

7. Привалов К. В. Теневая экономика и эволюция легального права / К. В. Привалов // Закон. Право. Государство. 2020. № 2 (26). С. 77–84. EDN: CZQWZC.

8. Купрещенко, Н. П. Теневая экономика как угроза экономической безопасности / Н. П. Купрещенко, А. А. Беломыльцева // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2021. № 2 (22). С. 212–216. EDN: TLHIEF.

9. Гуров М. П. Институциональные аспекты распространения теневых экономических явлений / М. П. Гуров // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в двух томах, Санкт-Петербург, 21 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России; Составитель Ю.А. Кудрявцев. Т. 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 92–95. EDN: WALAXD.

10. Рзаев И. М. Деятельность ОВД по противодействию теневым явлениям в природно-ресурсном комплексе СЗФО России / И. М. Рзаев // Российское предпринимательство. 2013. № 20 (242). С. 114–131. EDN: RJDWWB.

References

1. Kolesnikov V. V. Economic crime and market reforms: political and economic aspects. SPb., 1994.

2. Klyamkin I. M. Timofeev L. M. Shadow Russia: Economic and sociological research. M.: Publishing house of RSUH, 2008.

3. Latov Yu. V. Economics is outside the law. Essays on the theory and history of the shadow economy. M.: MONF, 2001.

4. Ispravnikov V. O., Kulikov V. V. Shadow economy in Russia: another way and a third force // Russian Economic Journal, Foundation for Economic Literacy. 1997. No. 9. P. 16–20.

5. Ulybin K. Shadow economy. Ed. 2. M.: Economics, 2003.

6. Krylov A. A. Socio-economic problems of neutralizing the criminal economy: Lecture. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992.

7. Privalov K. V. Shadow economy and the evolution of legal law / K. V. Privalov // Law. Right. State. 2020. № 2 (26). P. 77–84. EDN: CZQWZC.

8. Kupreschenko N. P. Shadow economy as a threat to economic security / N. P. Kupreschenko, A. A. Belomytseva // Forum. Series: Humanities and Economic Sciences. 2021. № 2 (22). P. 212–216. EDN: TLHIEF.

9. Gurov M. P. Institutional aspects of the spread of shadow economic phenomena / M. P. Gurov // Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring: Materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference: in two volumes, SPb., April 21, 2016 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Compiled by Yu. A. Kudryavtsev. Vol. 1. SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. P. 92–95. EDN: WALAXD.

10. Rzaev I. M. Activity of the Department of Internal Affairs on countering shadow phenomena in the natural resource complex of the Northwestern Federal District of Russia / I. M. Rzaev // Russian entrepreneurship. 2013. № 20 (242). P. 114–131. EDN: RJDWWB.

Информация об авторах

А. В. Грачев – начальник кафедры финансового учета и контроля Санкт-Петербургского университета МВД России;

Л. В. Сикорская – старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля Санкт-Петербургского университета МВД России.

Information about the authors

A. V. Grachev – Head of the Department of Financial Accounting and Control of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

L. V. Sikorskaya – Senior Lecturer of the Department of Financial Accounting and Control of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-188-192>

EDN: <https://elibrary.ru/cjwydv>

ИПОН: 2015-0066-5/23-832

MOSURED: 77/27-011-2023-05-031

Анализ и оценка преступлений экономической направленности в розничной торговле

Елена Васильевна Егорова¹, Игорь Евгеньевич Линьков²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ e_e_v@list.ru

² linkov59ie@gmail.com

Аннотация. Анализируются статистические данные, представленные в отчетах (форма № 5-БЭП) о работе подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России за 2019–2022 года в сфере экономической деятельности. Анализ проведен по таким показателям, как: выявлено преступлений в отчетном периоде; размер причиненного материального ущерба, тыс. руб.; процент возмещения причиненного ущерба. В статье раскрываются экономические преступления в розничной торговле за 2019–2022 гг. по их видам.

Ключевые слова: розничная торговля, мошеннические риски, анализ преступлений, уровень налоговых преступлений, внутренний контроль

Для цитирования: Егорова Е. В., Линьков И. Е. Анализ и оценка преступлений экономической направленности в розничной торговле // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 188–192. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-188-192>. EDN: CJWYDV.

Original article

Analysis and evaluation of economic crimes in retail trade

Elena V. Egorova¹, Igor E. Linkov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ e_e_v@list.ru

² linkov59ie@gmail.com

Abstract. The statistical data presented in the reports (Form No. 5-BEP) on the work of the economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019–2022 in the field of economic activity are analyzed. The analysis was carried out according to such indicators as: crimes were detected in the reporting period; the amount of material damage caused, thousand rubles; the percentage of compensation for damage caused. The article reveals economic crimes in retail trade for 2019–2022 by their types.

Keywords: retail trade, fraudulent risks, crime analysis, level of tax crimes, internal control

For citation: Egorova E. V., Linkov I. E. Analysis and evaluation of economic crimes in retail trade. Bulletin of economic security. 2023;(5):188–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-188-192>. EDN: CJWYDV.

Розничная торговля представляет собой один из самых важных секторов российской экономики. Ведь экономика страны строится на товарном цикле, начиная с создания товара и заканчивая его полным потреблением. Она является связующим звеном в отношениях между производителем товаров и их потребителями. За последние несколько лет динамика состояния розничной торговли в России не сильно изменялась. Данная отрасль поддерживает позиции стабильного элемента экономики, соответствуя всем тенденциям развития. Однако

есть некоторые события, которые оказывают негативное влияние на развитие данного сектора экономики.

Главным потрясением в развитии розничной торговли в последние годы стала пандемия коронавируса. В связи с данными обстоятельствами на рынке розничной торговли произошел рост себестоимости товаров и закупочных цен, ко всему этому добавились и ограничения по противовирусному режиму.

Пандемия COVID-19 и экономический кризис снизили активность выхода в Россию международных

© Егорова Е. В., Линьков И. Е., 2023

торговых операторов. Сокращение платежеспособного спроса и новые реалии розничного рынка вынудили ритейлеров адаптироваться в сфере онлайн-торговли.

Провал розничных продаж произошел в середине 2022 года после начала конфликта на Украине. Однако данный провал длился не долго и восстановление розничных продаж началось в декабре 2022 года¹ и продолжается по настоящее время.

Криминализация экономических отношений наиболее ярко выражена на потребительском рынке страны. Последние годы треть преступлений экономической направленности, выявленных с участием сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, приходится именно на этот сегмент экономики. Многие эксперты связывают это с кризисом, затронувшим не только нашу страну, но и весь мир. Согласно сводному отчету по России о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России за 2022 год, были выявлены наиболее распространенные варианты совершения преступлений в розничной торговле. Одним из них является воровство (количество совершенных преступлений выросло на 18 %). Особое влияние на рост преступности в розничных магазинах оказали введенные в действие кассы самообслуживания (согласно исследованиям, кражи в магазинах, где используются такие кассовые аппараты, имеют процент преступности выше на 50 %, чем в магазинах, оснащенных обычными кассовыми аппаратами). Также, к преступлениям, совершаемым в сфере розничной торговли, относятся: мошенничество, налоговые и коррупционные преступления.

¹ Статья: Розничная торговля в России. Электронный ресурс. Код доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2023:_D0.A1.D0.BE.D0.BA.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D1.80.D0.BE.D0.B7.D0.BD.D0.B8.D1.87.D0.BD.D1.8B.D1.85_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B0.D0.B6_.D0.BD.D0.B0_1.25_.D0.B7.D0.B0_.D0.BF.D0.B5.D1.80.D0.B2.D1.8B.D0.B5_5_.D0.BC.D0.B5.D1.81.D1.8F.D1.86.D0.B5.D0.B2

В таблице 1 представлены данные по анализу преступлений в розничной торговле за 2019–2022 гг. по данным формы № 5-БЭП ГИАЦ МВД России.

Для более подробного рассмотрения вопроса о совершении преступлений в розничной торговле, следует изучить графики, представленные ниже.

Как видно на рис. 1, с течением времени количество выявленных преступлений в розничной торговле имеет тенденцию к снижению. Причиной изменений отрицательной динамики может являться принятие мер по улучшению качества контроля над оборотом товаров в розничной торговле. Недопущение увеличения количества преступлений, совершаемых в магазинах розничной торговли, также положительно сказывается на динамике выявления и раскрытия подобных преступлений.

Анализируя размер материального ущерба, причиненного преступлениями в сфере розничной торговли, можно заметить, что наиболее сильно пострадала розничная торговля в 2020 году (рис. 2). Причиной всплеска ситуаций с причинением материального ущерба может являться период с ограничительными мерами, вследствие введения пандемии в стране. Как раз тогда был замечен наиболее повышенный уровень совершения преступлений в рассматриваемой сфере.

Анализируя рис. 2 и 3, можно сделать вывод, что государство все еще учится справляться с последствиями преступности в отрасли розничной торговли. Помимо снижения размера материального ущерба от совершенных преступных деяний, необходимо обратить внимание и на возмещение причиненного вреда. Рассматривая тенденцию развития процента возмещения ущерба, можно заметить положительную тенденцию.

Далее следует рассмотреть динамику отдельных видов преступлений в розничной торговле, являющихся наиболее распространенными. По аналитическим данным формы № 5-БЭП ГИАЦ МВД России за 2019–2022 год были выявлены следующие виды преступлений (табл. 2).

Как видно по данным, представленным в таблице, в период с 2019 года по 2022 год количество каждого вида преступлений, совершаемых в розничной торговле, уменьшилось.

Таблица 1

Анализ преступлений в розничной торговле за 2019–2022 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выявлено преступлений в отчетном периоде	4 521	3 992	4 279	3 710
Размер причиненного ущерба материального ущерба, тыс. руб.	2 170 836	3 322 590	2 773 777	2 542 018
Наложено арест на имущество; добровольно погашено; изъято имущества, денег, ценностей на сумму, тыс. руб.	1 359 523	2 229 718	2 183 255	2 496 107
Процент возмещения причиненного ущерба	62,62 %	67,10 %	78,71%	98,19 %

Рассматривая виды экономических преступлений, совершенных в течение одного периода, можно сделать вывод, что наиболее часто совершаемым из представленных видов, являются мошенничества. Таким образом, к 2022 году их количество составило 839 ед. Для наглядного рассмотрения преступлений, связанных с мошенническими действиями, приведен рис. 4.

Следует отметить, что преступления, связанные с коррупционной направленностью, резко сократились в период с 2021 по 2022 год. Данные об указанном виде экономического преступления, совершаемого в розничной торговле, представлены на рис. 5.

Наименее распространенным видом преступлений в сравнении с коррупционными преступлениями

и мошенничеством являются налоговые преступления. Их уровень за исследуемые 4 года, остался примерно одинаковым. Резкий скачок и начало положительной тенденции к снижению налоговых преступлений было в промежутке с 2019 по 2020 год. Наглядно снижение уровня совершения и выявления налоговых преступлений в розничной торговле показано на рис. 6.

Для минимизации подобного рода преступлений, разрабатываются определенные методики и способы противодействия им.

К способам сокращения преступлений в магазинах розничной торговли следует относить:

1. Внедрение технологий искусственного интеллекта (преступники «маркируются» и заносятся в опре-

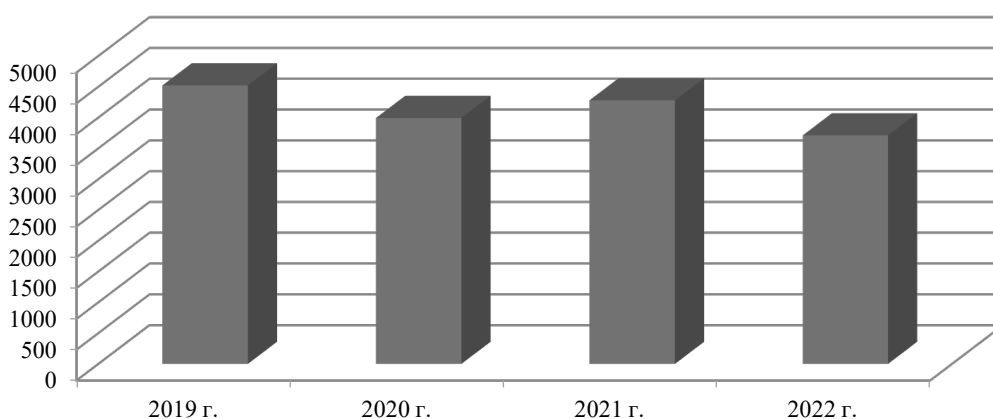

Рис. 1. Количество преступлений, выявленных в розничной торговле за отчетные периоды

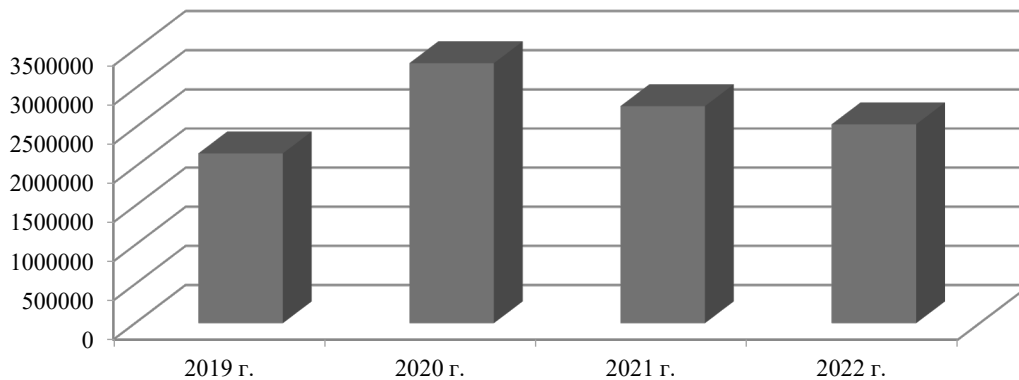

Рис. 2. Размер причиненного материального ущерба в розничной торговле, тыс. руб.

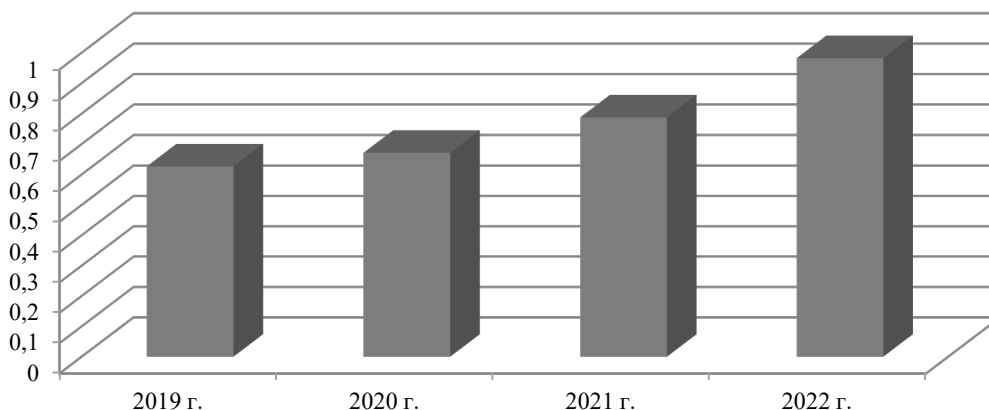

Рис. 3. Процент возмещения ущерба от преступлений в розничной торговле

Анализ количества преступлений в розничной торговле по их видам за 2019–2022 год

Вид преступной экономической деятельности	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мошенничество	882	792	1 023	839
Налоговые	167	98	88	77
Преступления коррупционной направленности	711	483	607	278

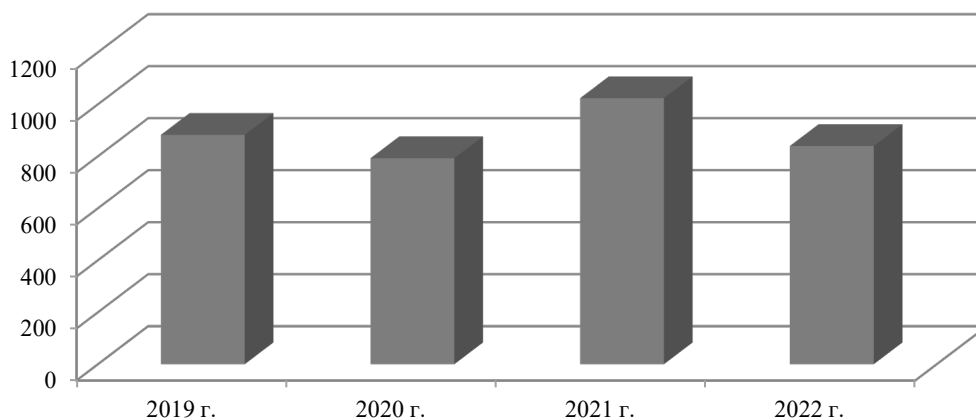

Рис. 4. Количество мошенничеств в розничной торговле

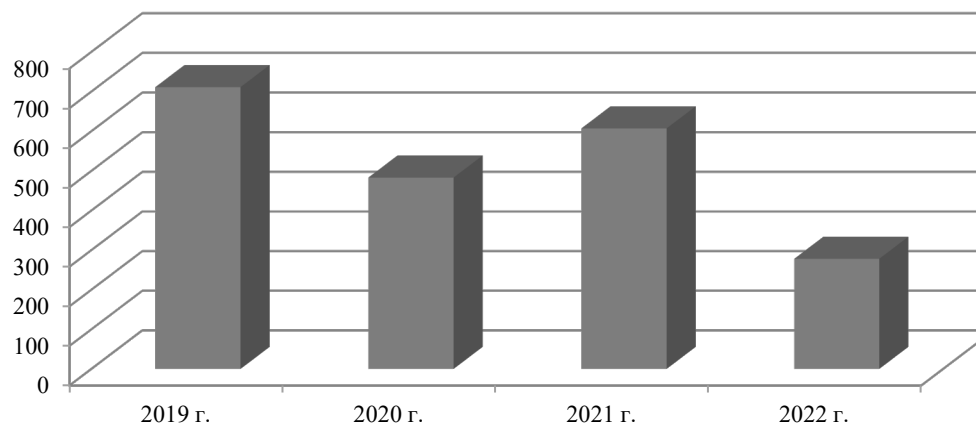

Рис. 5. Количество преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере розничной торговли

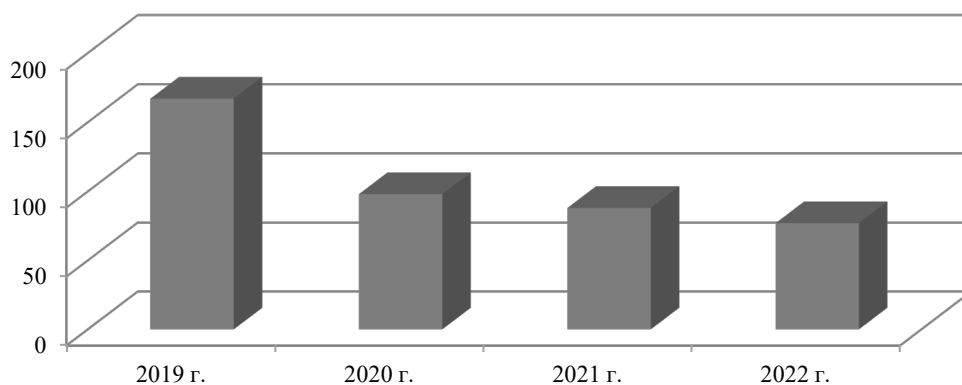

Рис. 6. Количество налоговых преступлений в розничной торговле

деленную базу, к которой имеют доступ сотрудники безопасности магазинов);

2. Оснащение магазинов системами видеонаблюдения;

3. Неизбежность привлечения к ответственности за совершенные преступления;

4. Применение высоких технологий, способных проводить аналитику поведения (Микросервер FNV Appliance, к примеру).

Библиографический список

1. Агапова Т. А., Михайлов Д. В. «Анализ динамики преступлений коррупционной направленности в России» Экономические науки № 6 / 2017 Вестник Московского Университета МВД России.

2. Дроздова Е. А., Лосева С. Н. «О некоторых способах совершения мошенничества в сфере строительства» Проблемы экономики и юридической практики № 2 / 2019.

3. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года // ФКУ «ГИАЦ» г. Москва.

4. Официальный сайт МВД России. URL // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>.

5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.

6. Официальный сайт Парламентской газеты. URL // <https://www.pnp.ru/social/mvd-chislo-kiberprestupleniy-zametno-snizilos.html>.

Bibliographic list

1. Agapova T. A., Mikhailov D. V. «Analysis of the dynamics of corruption-related crimes in Russia» Economic Sciences No. 6 / 2017 Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2. Drozdova E. A., Loseva S. N. «On some ways of committing fraud in the construction sector» Problems of economics and legal practice No. 2 / 2019.

3. The state of crime in Russia for January-November 2022 // FКУ «GIAЦ» Moscow.

4. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>.

5. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.

6. The official website of the Parliamentary Newspaper. URL // <https://www.pnp.ru/social/mvd-chislo-kiberprestupleniy-zametno-snizilos.html>.

Информация об авторах

Е. В. Егорова – доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат экономических наук, доцент;

И. Е. Линьков – преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. V. Egorova – Associate Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

I. E. Linkov – is a lecturer at the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 336:342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-193-197>

EDN: <https://elibrary.ru/clgvzy>

НИОН: 2015-0066-5/23-833

MOSURED: 77/27-011-2023-05-032

Некоторые аспекты трансформации налоговой системы Российской Федерации для поддержки бизнеса в современных экономических условиях

Михаил Евгеньевич Косов¹, Ольга Валентиновна Староверова²

^{1,2} Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Kosov.ME@rea.ru

² staroverova05@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена трансформации налоговой системы РФ для поддержки бизнеса в современных экономических условиях. Рассмотрены меры, направленные на поддержку и дальнейшее развитие отечественного бизнеса в условиях нестабильного функционирования российской экономики на фоне внешних шоков. Систематизированы изменения, вводимые с целью поддержки российского бизнеса. Сформулирована оценка результативности применения нововведений в налоговом администрировании, и отражены последствия внедрения налоговых новшеств для деятельности организаций. Итоги исследования помогут финансовому сектору, экспертам, читателям в их будущих исследованиях проводимой налоговой политики, касающейся функционирования российского бизнеса.

Ключевые слова: налоговая система, автоматизированная упрощенная налоговая система, единый налоговый платеж, налоговая поддержка бизнеса

Для цитирования: Косов М. Е., Староверова О. В. Некоторые аспекты трансформации налоговой системы Российской Федерации для поддержки бизнеса в современных экономических условиях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 193–197. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-193-197>. EDN: CLGVZY.

Original article

Some aspects of the transformation of the tax system of the Russian Federation to support business in the current economic conditions

Mikhail E. Kosov¹, Olga V. Staroverova²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ Kosov.ME@rea.ru

² staroverova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the transformation of the tax system of the Russian Federation to support business in modern economic conditions. The measures aimed at supporting and further developing domestic business in the context of unstable functioning of the Russian economy against the background of external shocks are considered. The changes introduced to support Russian business are systematized. An assessment of the effectiveness of the application of innovations in tax administration is formulated, and the consequences of the introduction of tax innovations for the activities of organizations are reflected. The results of the study will help the financial sector, experts, and readers in their future research of the tax policy related to the functioning of Russian business.

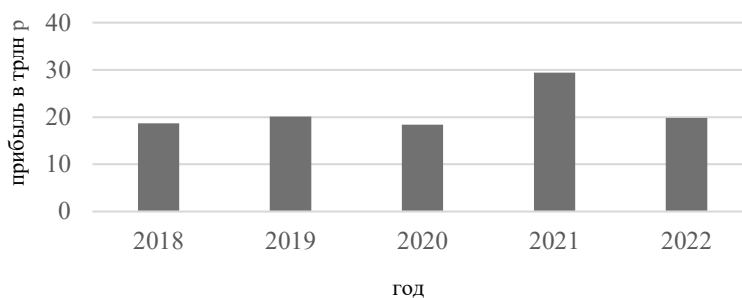
Keywords: tax system, automated simplified tax system, single tax payment, business tax support

For citation: Kosov M. E., Staroverova O. V. Some aspects of the transformation of the tax system of the Russian Federation to support business in the current economic conditions. Bulletin of economic security. 2023;(5):193–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-193-197>. EDN: CLGVZY.

© Косов М. Е., Староверова О. В., 2023

Прибыль организаций

Источник: Росстат; <https://rosstat.gov.ru/>

Рис. 1.

В 2022 году страны Евросоюза ввели ряд небывалых санкций в отношении Российской Федерации. Их введение и ответные меры со стороны России потребовали изменений в проводимой экономической политике. В результате использования вторичных данных, полученных на основании информации статистической налоговой отчетности (рис. 1), можно видеть резкое снижение прибыли российских организаций в 2022 году, что связано с введенными ограничениями. Так, в 2022 году прибыль составила 19,8 трлн рублей, в то время как в 2021 она составила 29,4 трлн руб. Такая тенденция говорит о важности государственного вмешательства с целью помощи пострадавшим организациям.

Одним из самых весомых и значительных изменений является введение АУСН (*автоматизированной упрощенной налоговой системы*). Автоматизированная упрощенная система налогообложения – это налоговый режим, при котором налоги рассчитываются автоматически, а отчетность почти полностью упраздняется [7]. Такой режим призван упростить жизнь бизнесу. Этот специальный налоговый режим начал функционировать в форме экспериментальной методики с 1 июля 2022 года в нескольких субъектах РФ: Москве, Московской области, Калужской области и республике Татарстан. С 1 января 2023 года и остальные представители бизнеса – индивидуальные предприниматели и юридические лица – исходя их собственного желания смогут перейти на режим автоматизированной упрощенной налоговой системы.

В настоящее время индивидуальные предприниматели и организации работают на упрощенной системе – УСН. Государство автоматизировало эти расчеты путем разработки АУСН. Теперь налоговая инспекция сама рассчитывает сумму налога, который автоматически появляется в личном кабинете налогоплательщика. Такое нововведение даст возможность бизнесу сэкономить на услугах бухгалтера. На АУСН могут перейти организации, у которых соблюдены следующие условия – общее количество работников не должно быть более пяти человек; годовой доход составляет не более 60 млн рублей; зарплату выплачивают только в безналичной форме; не применяются другие специальные налоговые режимы; остаточная стоимость основных средств у организации

не превышает 150 млн рублей. К особенностям автоматизированной упрощенной налоговой системы относят обнуление тарифов взносов, сокращение отчетности. За такие послабления была повышена налоговая ставка, а именно по объектам налогообложения она составит 8 % с «Доходов» (сумма налога уменьшается торговым сбором) и 20 % с «Доходы минус расходы». Контроль финансов бизнеса будет отражаться в кабинете налогоплательщика, поэтому владельцу бизнеса будет проще отслеживать расходы и доходы, а также сумму налога. Доходы и расходы определяются по данным контрольно-кассовой техники (ККТ).

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что введение автоматизированной упрощенной налоговой системы будет способствовать развитию МСП, так как создает условия для упрощения отчетной деятельности, исчисления и уплаты налогов, а также сокращения расходов на страховые взносы. Важно отметить, что при переходе на АУСН повышаются ставки, но «ухудшат» практически все страховые взносы [7]. Выгода будет зависеть от того, что окажется больше – экономия на страховых взносах или рост налога из-за повышенной ставки. Следовательно, далеко не всем организациям выгодно переходить на АУСН.

Следующим изменением в налоговой системе стало внедрение системы «единого налогового платежа организации, индивидуального предпринимателя» для облегчения калькуляции расчетов налогоплательщиков с бюджетом [6]. С 2023 года радикально поменяется система уплаты налогов – все организации и предприниматели без исключения перейдут на ЕНП. Данный институт налогового воздействия подразумевает уплату налогов одной платежной операцией без уточнения вида налога, срока его уплаты, принадлежности к бюджету бюджетной системы РФ и т. д., кроме того, дальнейший зачет перечисленных средств будет осуществляться налоговым органом в счет тех обязательств, которые на данный момент имеются у налогоплательщика. Если с 1 июля 2022 этот механизм работал в добровольном порядке, то с 2023 года алгоритм уплаты налогов представляет собой пополнение ЕНС (единого налогового счета) одним платежом и станет обязательным. Деньги с этого счета будут распределяться по налогам и сборам. Информация

об этом будет представлена в личном кабинете налогоплательщика. Особенность новой системы взимания налогов заключается в том, что невозможно будет иметь переплату по одному налогу и недоимку по-другому одновременно. Распределение долговых обязательств по неуплате налога будет распределяться пропорционально между налогами, калькуляция задолженности будет представлена в личном кабинете налогоплательщика. Преимущество такого взимания налогов заключается в том, что налогоплательщик вносит сумма на ЕНС, налоговая инспекция распределяет ее по назначению.

Введение ЕНП должно в значительной степени упростить деятельность бизнеса, так, например, станет гораздо меньше ошибок при заполнении платежных поручений по КБК и ОКТМО, деньги же распределяются налоговым органом самостоятельно. Также будет упрощен расчет с бюджетом, так как для перечисления ЕНП требуется только ИНН. Кроме того, отсутствует требование на уплату текущих налогов, ведь есть возможность регулярно перечислять ЕНП и наблюдать за его остатком. Наконец, благодаря вышеперечисленным аспектам снизится нагрузка на информационные системы. Помимо этого, организации должны будут направлять уведомление об исчисленных суммах не позднее чем за 5 рабочих дней до срока уплаты. Такое нововведение позволит снизить вероятность просрочки уплаты, сделает возможной упрощение процедуры уплаты налогов.

Немаловажными являются также *меры отраслевой поддержки*. Так, для стимулирования деятельности ИТ-бизнеса станут временно остановлены выездные налоговые проверки. ФНС России на время останавливает такой тип надзора как выездные (к ним относятся и повторные) налоговые проверки ИТ-организаций до 3 марта 2025 года включительно. Подобная мера была выработана и осуществлена в ходе системы государственной поддержки ИТ-бизнеса в результате введения экономических и финансовых ограничений. Кроме того, реализуется совокупность мер, нацеленных на обеспечение цифровой трансформации секторов национальной экономики. Для этого увеличивается количество налоговых льгот, целью которых является формирование условий для передового развития российских высокотехнологичных компаний и повышения привлекательности ИТ-бизнеса. К таким мерам относятся: упразднение налога на прибыль для ИТ-компаний (ИТ-компания, которые платили налог на прибыль по ставке, которая составляет 3 %, всецело освобождаются от уплаты налога на прибыль начиная с 1 января 2022 года и заканчивая 2024 годом); упраздняются льготы НДС при продаже иностранного программного обеспечения. Кроме того, стимулирующие меры также окажут воздействие и на гостинично-туристический бизнес. Для гостиниц, других форм размещения вводится нулевая ставка процента по НДС на оказание услуг по предоставлению мест временного проживания сроком на 5 лет. Помимо этого, от НДС освобождаются услуги общепита, которые ока-

зываются через кафе, столовые, рестораны. Вышеперечисленные нововведения окажут благотворное влияние на развитие российского бизнеса, ведь представляют собой налоговые льготы, снижающие нагрузку налогового бремени на предпринимателей и организации.

Следующие изменения касаются *налога на прибыль организаций*. В первую очередь был увеличен список доходов, рассмотрение которых не предусматривается при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Также продлено 50-процентное ограничение на учет убытков прошлых лет в уменьшение налоговой базы текущего налогового периода вплоть до конца 2024 года. Наконец, была осуществлена детализация норм, затрагивающий налоговый учет расходов на модернизацию амортизируемого имущества. Такая мера позволит сократить налоговые споры в данном вопросе, а как следствие, и судебные разбирательства в этой области, затраты на них.

Расширение поддержки малого бизнеса в регионах также является значительной мерой поддержки бизнеса. Задача повышения экономической активности связана с необходимостью увеличения числа, занятых в МСП. До 1 января 2025 года для регионов была продлена возможность устанавливать ставку в размере 0 % («налоговые каникулы») для индивидуальных предпринимателей, применяющих ПСН, УСН, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной, научных сферах. Также снижаются страховые взносы для МСП в пределах структурных изменений налоговой системы. Необходимо отметить и упразднение для юридических лиц, которые применяют УСН, имеют объектом налогообложения доходы, а также организаций, использующих контрольно-кассовую технику (ККТ), обязанности представления в налоговые органы налоговой декларации. Вышеуказанные меры позволяют активизировать малый и средний бизнес, привлечь новых работников в данную сферу, увеличив деловую активность в данном секторе.

Повышение качества налогового администрирования также сможет упростить деятельность юридических лиц, избавит от излишних бюрократических проволочек, тем самым сократит трату времени на формальные вопросы, а также освободит энергию организаций, которые в дальнейшем смогут направить ее на развитие бизнеса. На наш взгляд, целесообразность формирования справедливых конкурентных условий путем повышения качества налогового администрирования, например, формирование налогового мониторинга.

Следующим аспектом упрощения деятельности организаций является включение *контроля за применением контрольно-кассовой техники в систему налогового контроля*. Планируется ликвидация надзора за применением контрольно-кассовой техники как самостоятельной формы федерального государственного контроля. Данное мероприятие сможет обеспечить стимул для дальнейшего формирования бесконтактного налогового

администрирования, установления общих правил надзора за работой налогоплательщиков, осуществляющих фиксацию расчетов, а кроме того, уменьшит объем административной нагрузки на налогоплательщиков. Помимо этого, теперь налоговые органы обязаны заранее информировать налогоплательщика о предстоящем прекращении операций по его счетам в банках и переводов его денежных средств из-за непредъявленной налоговой декларации в соответствующем порядке.

Говоря о тенденции развития цифровизации в российской экономике, необходимо упомянуть о дальнейшем совершенствовании применения электронного документооборота в налоговой сфере, который подразумевает постепенный переход к созданию налоговых уведомлений в электронной форме через личный кабинет налогоплательщика без дублирования по почте на бумажном носителе. Немаловажно осознать, что это гарантирует безопасность и обеспечит своевременное получение налогоплательщиками налоговых уведомлений с требованием об уплате налогов. Гипотеза работы: модернизация налоговой системы – необходимое условие поддержки организаций в условиях нестабильной экономической ситуации в стране, подтверждается результатами проведенных вычислений и анализа полученных результатов.

В целом, исследование мер налоговой поддержки бизнеса, проведенные расчеты выявили как негативное, так и положительное влияние трансформации налогового режима на результативность деятельности организаций, что согласуется с выводами исследований [1; 2], в которых подчеркивается, что далеко не всегда введенный налоговый режим и присущие ему ставки будут снижать фискальную нагрузку организаций. Для разных организаций будут подходящими и разные режимы налогообложения. Налоговая политика в отношении организаций должна иметь гибкий подход для обеспечения результативности их деятельности. Важно учитывать особенности налогооблагаемой базы организации, организационно-правовую форму предпринимательской деятельности для обеспечения положительного результата применение той или иной ставка налога или налогового режима. Мы вслед за авторами [3; 4; 5] считаем, что тщательное планирование нововведений, их грамотная организация и реализация со стороны государства смогут сформировать бизнесу условия для его восстановления и дальнейшего развития. Кроме того, Смородина Е. А. утверждает, что снижение фискальной нагрузки даст возможность организациям сосредоточить свои силы в области повышения операционной эффективности функционирования, продуманного управления денежными средствами и потоками, увеличения прибыли за счет снижения затрат. Таким образом, снижение налогового бремени будет иметь стимулирующий эффект на предпринимателей, которые смогут сконцентрировать свое внимание на развитии своего бизнеса и его эффективности. Кроме того, важно отметить, что трансформация налоговой системы – комплексное понятие, целевая

система, которая должна охватывать не только изменение ставки налогообложения, но также иметь базу изменений в сфере законодательства [3].

Таким образом, эволюционирование налоговой системы развития в условиях жесточайших санкций ЕС и США в 2022 году оказало прямое воздействие на финансовые результаты отечественных организаций, имея свои преимущества и недостатки. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что меры поддержки российского бизнеса, проводимые в рамках налоговой политики, окажут благоприятное воздействие на дальнейшее развитие данного сектора экономики в будущем. В условиях непростой экономической ситуации, сформировавшейся под воздействием влияния ограничительных мер западных стран, главнейшим направлением улучшения налоговой системы стали мероприятия по стимулированию капитальных вложений, государственной помощи в осуществлении модернизации производства. Изменение налоговой системы путем создания дополнительных налоговых льгот представителям малого и среднего бизнеса позволит увеличить занятость в этих сфере. Упразднение некоторых налогов, продолжение практики «налоговых каникул», создание новых налоговых режимов, а также законодательные изменения в налоговом администрировании, которые направлены на упрощение предоставления документации и сокращения бюрократизации в деятельности организаций, позволят организациям развиваться быстрее и интенсивнее.

Следовательно, гипотеза о том, что трансформация налоговой системы является крайне важным аспектом поддержания стабильного функционирования организаций в условиях сложной экономической ситуации, подтверждается, ведь именно реформирование налоговой политики создает условия для сосредоточения усилий предпринимателей на дальнейшем развитии их бизнеса.

Список источников

1. Митрофанова И. А. Совершенствование налогового инструментария планирования финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта / И. А. Митрофанова, А. Б. Глисов // *Налоги и финансовое право*. 2020.
2. Трунина В. Ф., Горбунова А. А. Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса РФ и пути их решения / В. Ф. Трунина, А. А. Горбунова // *Международный научно-исследовательский журнал*. № 4 (35). Ч. 2. Екатеринбург, 2019.
3. Смородина Е. А. Влияние методов налогового регулирования на развитие малого и среднего бизнеса в России // *Вестник УрФУ*. 2019.
4. Зарипова Н. Д. Анализ влияния налогов на результаты деятельности организаций // *Статистика и экономика*. 2020.
5. Евстратова М. С. Влияние налогообложения на финансовые результаты деятельности предприятия // *Символ науки*. 2021.

6. Медникова Ю. А. Налоговая нагрузка предприятия и способы ее оптимизации // Журнал прикладных исследований. 2022.

7. Малкова Ю. В. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов // Экономика. Налоги. Право. 2022.

References

1. Mitrofanova I. A. Improving the tax tools for planning the financial results of an economic entity / I. A. Mitrofanova, A. B. Tlison // Taxes and financial law. 2020.

2. Trunina V. F., Gorbunova A. A. Problems of taxation of subjects of small business in the Russian Federation and ways to solve them / V. F. Trunina,

A. A. Gorbunova // International Research Journal No. 4 (35) h 2. Yekaterinburg, 2019.

3. Smorodina E. A. The influence of tax regulation methods on the development of small and medium-sized businesses in Russia // Bulletin of UrFU. 2019.

4. Zaripova N. D. Analysis of the impact of taxes on the performance of organizations // Statistics and Economics. 2020.

5. Evstratova M. S. The impact of taxation on the financial performance of an enterprise // Symbol of Science. 2021.

6. Mednikova Yu. A. The tax burden of an enterprise and ways to optimize it // Journal of Applied Research. 2022.

7. Malkova Yu. V. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024 // Economics. Taxes. Law. 2022.

Информация об авторах

М. Е. Косов – заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

О. В. Староверова – профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O. V. Staroverova – Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 339.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-198-202>

EDN: <https://elibrary.ru/bragli>

ИПОН: 2015-0066-5/23-834

MOSURED: 77/27-011-2023-05-033

Ретроспективный анализ влияния частного капитала на экономику США в разрезе общемировых тенденций

Наталья Евгеньевна Котова¹, Екатерина Владимировна Анциферова²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ NEKotova@fa.ru

² EVAntsiferova@fa.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена системному анализу исторических и прикладных вопросов становления современного социально-экономической уклада западного общества. Современные проблемы международного мироустройства требуют наработки исторического контекста, в рамках которого можно определить ключевые проблемы мировой экономической системы. Авторы рассматривают и теоретизируют связь между историческими процессами формирования американского общества, общественными институтами и нормативно-правовой системой с позиции институционализации государственного подчинения корпоративным интересам.

Ключевые слова: экономика США, федеральная резервная система, глобализация, общемировые тенденции, частный капитал

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Котова Н. Е., Анциферова Е. В. Ретроспективный анализ влияния частного капитала на экономику США в разрезе общемировых тенденций // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 198–202. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-198-202>. EDN: BRAGLI.

Original article

Retrospective analysis of the impact of private capital on the US economy in the context of global trends

Natalia E. Kotova¹, Ekaterina V. Antsiferova²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ NEKotova@fa.ru

² EVAntsiferova@fa.ru

Abstract. This work is devoted to the systematic analysis of historical and applied issues of the formation of the modern socio-economic structure of Western society. Modern problems of the international world order require the development of a historical context within which it is possible to identify the key problems of the world economic system. The authors consider and theorize the connection between the historical processes of the formation of American society, public institutions and the regulatory system from the position of institutionalization of state subordination to corporate interests.

Keywords: US economy, federal Reserve system, globalization, global trends, private capital

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Kotova N. E., Antsiferova E. V. Retrospective analysis of the impact of private capital on the US economy in the context of global trends. Bulletin of economic security. 2023;(5):198–202. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-198-202>. EDN: BRAGLI.

Существующий однополярный мир характеризуется ускоряющимися процессами прямого подчинения государственных систем частным интересам, однако в рамках действующей научной парадигмы эта пробле-

матика практически не рассматривается (или рассматривается с позиции краткосрочных трендов последних десятилетий). Современная парадигма экономической мысли не раз подвергалась критике как со стороны веду-

© Котова Н. Е., Анциферова Е. В., 2023

щих специалистов научного сообщества, так и со стороны представителей частного бизнеса [1]. За последние пятьдесят лет идеи Милтона Фридмана и монетаристской школы экономической мысли породили ситуацию, при которой главной доминантой мировой экономической системы стала способность отдельных стран Запада контролировать процессы создания и движения капитала как на уровне национальных экономик, так и на уровне международной торговли.

Текущее устройство всей мировой экономической системы представляет собой классический пример высокоцентрализованной системы управления, принимающей форму концентрических окружностей, в центре которой находится политико-экономическая система США. Данная система является симбиозом публичного управления, частного капитала и высокотехнологических компаний, сближение которых порождает постоянную нестабильность для всей остальной экономики.

Отметим, что современная экономическая система имеет неисчерпаемый перечень противоречий и проблем: климатические изменения, износ производственных фондов, появление постгуманистических философских теорий и сверхвысокий уровень глобализации. Однако, наибольший риск представляет накопившийся системный стресс, порожденный разбалансировкой мировой кредитно-денежной системы и производственно-экономическими отношениями [2].

Накопившиеся противоречия агрегируются на уровне национальных экономик и создают эффект резонанса, при котором проявляется эффект отрицательной обратной связи. Отдельные национальные экономики в поисках механизма стабилизации пытаются погасить внутреннюю нестабильность при помощи внешнего взаимодействия со всем миром, тем самым передавая по цепочке накопившийся стресс дальше.

Кризисные исследования последних десятилетий исчерпывающе описывают экономические риски и факторы воздействия мирового циклического кризиса. Однако, несмотря на свою теоретическую полноту, иссле-

дований посвященных прикладному анализу действий международных организаций, рынков и регуляторов относительно мало, и в большинстве своем они представляют собой набор работ, выполненных в рамках стратегических научных исследований, и носят закрытый характер [3]. Одним из примером свободных исследований является работа Рэй Далио «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления», в которой он разбирает не только принципы формирования кризисов, но и специфику их проявления на практике [4]. Работа включает в себя анализ практически всех мировых и локальных кризисов.

За последние несколько десятилетий экономика США превратилась в «клубок переплетающихся противоречий и проблем», рациональное разрешение которых в обозримом будущем не представляется возможным. Геометрически прогрессирующий рост государственного долга, расовые и религиозные столкновения, стагнация реальной заработной платы всех слоев населения и внутренний политический кризис, создают в США постоянно нарастающий фон нестабильности, из-за которого начинают дестабилизироваться процессы развития экономики и воспроизводства человеческого капитала.

Многие исследователи и специалисты неоднократно рассматривали экономическое положение США и экономический рост страны с позиции их вовлеченности в мировые процессы организации материальных и финансовых факторов производства. Доминантное географическое положение и высокий уровень территориальной защищенности по-особому формировали специфику общественных и культурных отношений в северной Америке еще на рубеже 17–18 веков [5]. Впоследствии эта специфика оформилась в особый менталитет и образ жизни, близко связанный с протестантской трудовой этикой и культурой частного предпринимательства. Именно на основе этих двух факторов США смогли сформировать форму общества, при которой экономическая структура страны характеризуется высоким уровнем развития частного капитала.

Figure 1

Property and Income Tax Shares (Including OASDI) of All Government Revenues

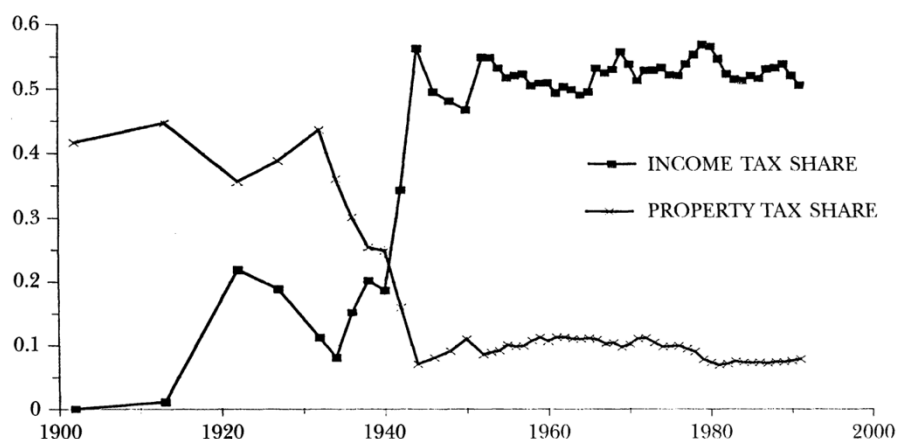
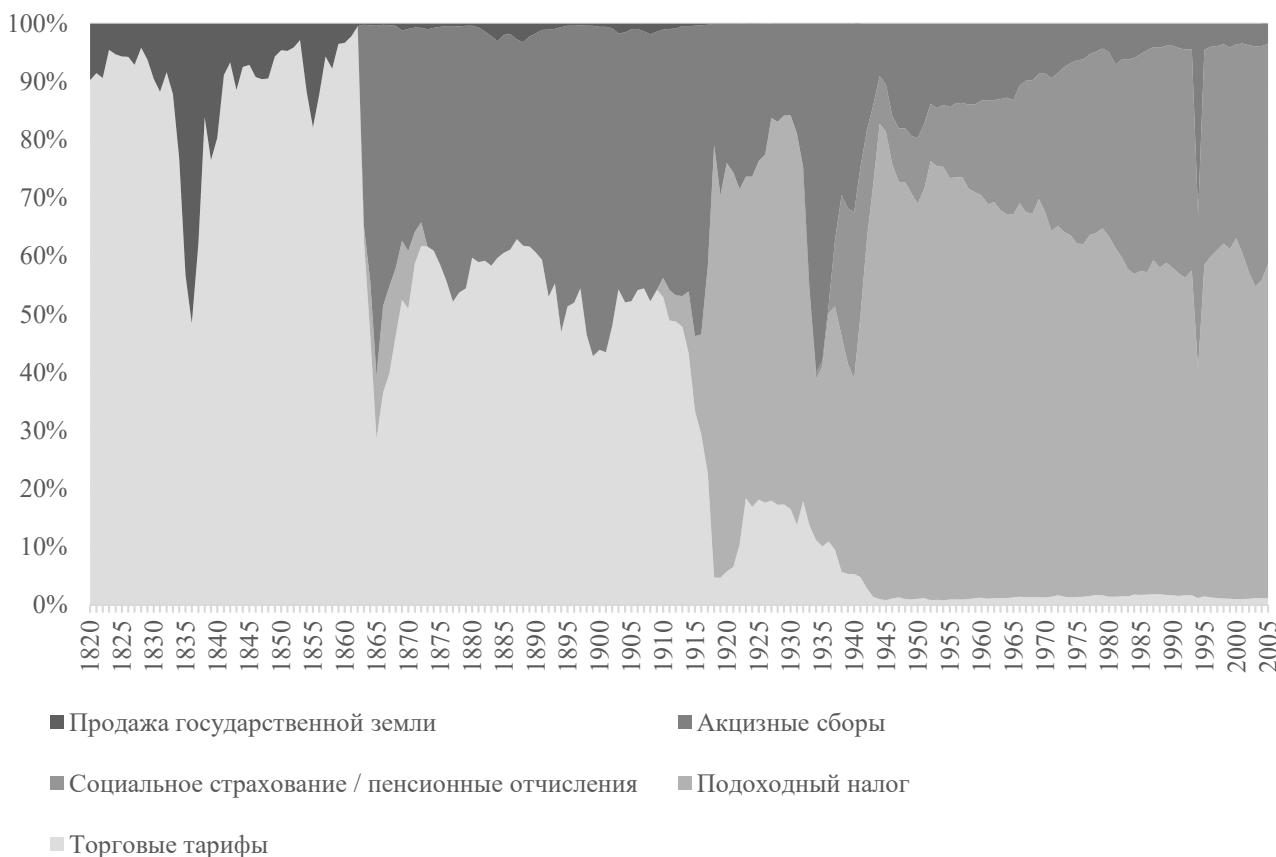

Рис. 1. Доля налога на имущество и подоходного налога во всех государственных доходах США

Источник: составлено авторами

Рис. 2. Динамика изменений структуры доходов государственного бюджета США

В ходе проведения ретроспективного анализа можно наблюдать сильную вовлеченность частного капитала и во внешней, и в военной политике США (что, с точки зрения истории, представляет две стороны одной монеты). Хорошим примером выступает история создания постоянного военно-морского флота США, который на протяжении почти 200 лет является главным стратегическим инструментом проекции силы и экономических интересов на международной политической арене [6]. Сразу после окончания гражданской войны и подписания Декларации о независимости 1776 года, Конгресс США получил право содержать свой собственный флот. Но несмотря на это, вплоть до середины 90-х годов 18 века их флот ограничивался небольшим количеством куттеров¹, главной задачей которых было исполнение надзорных функций по тарифным сборам с входящих в гавани кораблей.

Однако, после подписания Версальского мира в 1783 году и значительного ослабления британского флота, американские торговые суда оказались беззащитны перед мусульманскими берберийскими пиратами, орудовавшими в Средиземном море. Поворотной датой стал 1793 год: сразу после окончания блокады Гибралтара, пираты вышли в атлантический океан и захватили 11 американских судов и несколько сотен матросов. В ответ на это американский Конгресс подписал Мор-

ской акт 1794 года, в котором декларировалось необходимость защиты частных торговых судов силами не только наемных компаний, но федеральным правительством [7].

Со временем симбиоз частного капитала и государственного взаимодействия начал трансформироваться и в пределах самой страны – национализация железных дорог, развитие антимонопольного законодательства и институционализация хозяйственных отношений привели к ситуации, при которой государственные структуры смогли сформировать институты ранее неприемлемые. Самым главным камнем преткновения, с точки зрения формирования таких институтов, является процесс создания Центрального банка (точнее – его аналога), который в итоге оформился в виде Федеральной резервной системы [3].

Данный процесс занял больше ста лет, а также произошло несколько культурных и военных революций, результатом которых стал фундаментальный сдвиг дальнейшего развития всего американского общества. Эндрю Джексон, седьмой президент Соединенных Штатов, в качестве своего самого главного достижения на своем посту отмечал, что он смог не допустить создание Центрального банка.

Поворотным моментом выступает 1913 год, когда Вудро Вилсон, будучи лоббируем банковскими структурами, подписал акт о создании «Федеральной резервной системе». В этот же год конгресс ратифицировал изме-

¹ Вид морского судна.

нения в 16 поправку Конституции, позволяющую федеральному правительству ввести федеральный налог на доходы физических лиц [4]. С этого момента начинается новый виток симбиоза частного и государственного взаимодействия, при котором начала меняться структура наполнения федерального бюджета, структура государственного долга и национальная внешняя политика.

Изменения коснулись и федерального бюджета: если до 1914 года главной налоговой статьей был налог на имущество физических лиц, то начиная с 1913 года эту роль начал выполнять федеральный налог на доходы физических лиц (рис. 1).

Похожая закономерность прослеживается и в общей структуре федеральных доходов. Именно после создания Федеральной резервной системы и Налогового управления США, наполнение бюджета начало смещаться в сторону подоходного налога и налога на прибыль (рис. 2).

Как во внутренней, так и во внешней политике, государственный аппарат США выступал в качестве аппарата «переработки» экономики. Наиболее четко эта тенденция прослеживается с 1970–1980-х гг., когда новый технологический виток породил иную парадигму общественного взаимодействия. Банковские структуры и технологические корпорации смогли по-новому реструктурировать общество и внешнее взаимодействие по отношению ко всему миру.

Таким образом, по-настоящему радикальные изменения в хозяйственных отношениях и экономической структуре американского общества всегда приходились на кризисные годы. Большая часть такого рода проблем порождалась системными кризисами экономического характера. Другая часть кризисов была вызвана военными операциями по всему миру [6]. Соединенные Штаты – одна из немногих стран мира, которой никогда не приходилось вести боевые действия на своей территории.

За исключением отдельных гражданских конфликтов, местному населению и экономике не приходилось претерпевать существенных изменений ни в быту, ни в устройстве производства. С позиции исторического опыта такое положение дел беспрецедентно, и, как и любая неповторяющаяся комбинация, она оказала существенное влияние на все сферы общества, и, что самое главное – на возможности организации государства на принципах, повторение которых было невозможно ни в какой другой стране мира.

Резюмируя, в случае США эти неповторяющиеся «принципы» выражаются в особом симбиотическом взаимодействии крупного частного капитала и государственных структур. Механизмы их взаимодействия разнообразны: прямое лоббирование интересов отдельных компаний, благотворительные денежные операции, образовательные и финансовые преференции. С точки зрения «доминантности», государственные структуры все больше и больше подпадали под контроль корпоративных интересов.

Список источников

1. Беляев И. И., Решетников С. Б. Методологические подходы к разработке типологии стратегического управления в федеративных государственных системах // *Экономические науки*. 2022. № 216. С. 423–427.
2. Косов М. Е., Баландин С. А., Зотов А. Е. Современные тенденции в инвестиционном банкинге на рынке ценных бумаг // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 8. С. 254–261.
3. Косов М. Е., Чалова А. Ю., Ахмадеев Р. Г., Голубцова Е. В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15, № 2. С. 8–26.
4. Кузнецов Л. Д. Прогрессивное налогообложение в США и его особенности // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 11. С. 63–68.
5. Фирсов Д. В., Чернышева Т. К. Актуальные механизмы реализации проектного подхода: опыт США // *Аудиторские ведомости*. 2022. № 4. С. 255–257.
6. Чувахина Л. Г. Организационно-правовая структура ФРС США // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2020. № 5 (43). С. 43–51.
7. Шаяук Е. И., Чернышева Т. К. Механизмы сотрудничества университетов с предприятиями реального сектора: опыт США // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2022. № 10. С. 56–60.

References

1. Belyaev I. I., Reshetnikov S. B. Methodological approaches to the development of the typology of strategic management in federal state systems // *Economic sciences*. 2022. No. 216. P. 423–427.
2. Kosov M. E., Balandin S. A., Zotov A. E. Modern trends in investment banking on the securities market // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 8. P. 254–261.
3. Kosov M. E., Chalova A. Yu., Akhmadeev R. G., Golubtsova E. V. Federal budget and fiscal policy of the state: macroeconomic adaptation until 2025 // *Financial Journal*. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 8–26.
4. Kuznetsov L. D. Progressive taxation in the USA and its features // *Financial markets and banks*. 2022. No. 11. pp. 63–68.
5. Firsov D. V., Chernysheva T. K. Actual mechanisms for the implementation of the project approach: US experience // *Audit statements*. 2022. No. 4. P. 255–257.
6. Chuvakhina L. G. Organizational and legal structure of the US Federal Reserve // *Economy. Business. Cans*. 2020. No. 5 (43). P. 43–51.
7. Shayuk E. I., Chernysheva T. K. Mechanisms of cooperation between universities and enterprises of the real sector: US experience // *State power and local self-government*. 2022. No. 10. P. 56–60.

Информация об авторах

Н. Е. Котова – младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Е. В. Анциферова – стажер-исследователь Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

N. E. Kotova – Junior Researcher of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

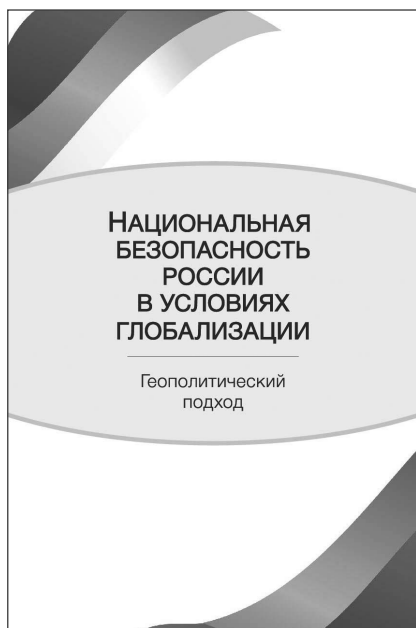
E. V. Antsiferova – Intern Researcher of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 336.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-203-209>

EDN: <https://elibrary.ru/pikrna>

НИОН: 2015-0066-5/23-835

MOSURED: 77/27-011-2023-05-034

Риск-ориентированный подход к управлению финансами публично-правового образования

Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили¹, Ирина Валерьевна Сугарова²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

Tengiz-05@mail.ru

² Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия,

Sugaririna@yandex.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью применения риск-ориентированного подхода к управлению финансами публично-правового образования в целях повышения эффективности бюджетного планирования и достижения эффективного и экономного использования бюджетных средств.

Разработана классификация финансовых рисков публично-правового образования. Исследована взаимосвязь и взаимозависимость бюджетных и долговых рисков в государственном (муниципальном) секторе. Рассмотрены существующие финансовые (бюджетные и долговые) риски, сопутствующие финансовому планированию и долговому финансированию, учитываемые при формировании и исполнении бюджетов субфедерального уровня, в том числе: предельный размер дефицита бюджета субъекта федерации и местного бюджета, предельный государственный и муниципальный долг, максимальный объем расходов на обслуживание государственных и муниципальных заимствований, уровень дотационности регионального и местного бюджета. Предложены меры, направленные на снижение бюджетных и долговых рисков публично-правового образования в процессе управления государственными и муниципальными финансами.

Ключевые слова: финансовые риски, бюджетные риски, долговые риски, управление финансовыми рисками

Для цитирования: Тиникашвили Т. Ш., Сугарова И. В. Риск-ориентированный подход к управлению финансами публично-правового образования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 203–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-203-209>. EDN: PIKRNA.

Original article

Risk-based approach to financial management in public law education

Tengiz Sh. Tinikashvili¹, Irina V. Sugarova²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, tengiz-05@mail.ru

² North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia,

Sugaririna@yandex.ru

Abstract. The relevance of the work is due to the need to apply a risk-based approach to managing the finances of a public legal entity in order to improve the efficiency of budget planning and achieve efficient and economical use of budget funds.

A classification of financial risks of public legal education has been developed. The interrelation and interdependence of budgetary and debt risks in the public (municipal) sector has been studied. Existing financial (budget and debt) risks associated with financial planning and debt financing, taken into account in the formation and execution of budgets of the sub-federal level, are considered, including: the maximum size of the budget deficit of the subject of the federation and the local budget, the maximum state and municipal debt, the maximum amount of expenditure on maintenance of state and municipal borrowings, the level of subsidization of the regional and local budgets. Measures aimed at reducing the budgetary and debt risks of a public legal entity in the process of managing state and municipal finances are proposed.

Keywords: financial risks, budgetary risks, debt risks, financial risk management

For citation: Tinikashvili T. Sh., Sugarova I. V. Risk-based approach to financial management in public law education. Bulletin of economic security. 2023;(5):203–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-203-209>. EDN: PIKRNA.

© Тиникашвили Т. Ш., Сугарова И. В., 2023

Рискам подвержены практически все сферы общественной деятельности. Управление финансами публично-правового образования не составляет исключения. Так, на стадии формирования основного финансового плана возникают риски планирования и достоверности бюджета, в процессе его исполнении – операционные риски, риски сбалансированности и долговые риски.

Теоретические аспекты финансовых рисков в государственном секторе представлены в работах таких ученых, как Попова М. В., Ермаковой Е. А. [10], Сабитовой Н. М. [11] и других. Управлению и оценке бюджетных рисков посвящены работы Анисимовой Г. А. [1], Аюпова А. А. [2], Васюниной М. Л. [3], Гамукина В. В. [5], Горловой О. С. [6], Кувалдиной Т. Б. [9], Фруминой С. В. [12] и других. Региональные особенности бюджетных рисков рассматриваются в работах Галухина А. В. [4], Гороховой Д. В. [7], Зотовой А. И. [8]. Вместе с тем, исследованию вопросов управления финансовыми рисками публично-правового образования на основе комплексного подхода, учитывающего взаимосвязь бюджетных и долговых рисков, в отечественной и зарубежной литературе не уделяется достаточного внимания.

Финансовые риски публично-правового образования связаны с потенциальной вероятностью возникновения неблагоприятных экономических условий, которые могут привести к бюджетным потерям, а также отрицательным социальным последствиям.

Учитывая масштабы финансового перераспределения в обществе, правомерно утверждать о том, что

финансовые риски, возникающие в государственном и муниципальном секторе, задевают тем или иным образом интересы различных групп участников производственных отношений. При этом, государство (муниципальное образование) может сознательным образом принимать на себя финансовые риски, продолжая реализовывать социальные программы развития, не приносящие бюджету экономического эффекта. Связано это с общественной необходимостью финансирования функций и задач государства и местного самоуправления.

Поэтому конечным результатом при управлении финансовыми рисками публично-правового образования не всегда является достижение максимизации денежных доходов, накоплений и поступлений, так как для государства или муниципального образования формирование максимального объема финансовых ресурсов не является собственной ключевой целью.

Преимущественная доля финансовых рисков публично-правового образования представлена бюджетными рисками. Они возникают в рамках бюджетного планирования и прогнозирования, а также в процессе исполнения бюджетов. При этом, и на стадии планирования, и в процессе исполнения бюджетов публично-правовых образований объем расходов должен покрываться совокупной суммой доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита. Таким образом, риск сбалансированности публично-правового образования влечет за собой возникновение либо рост уровня долговых рисков в государственном (муници-

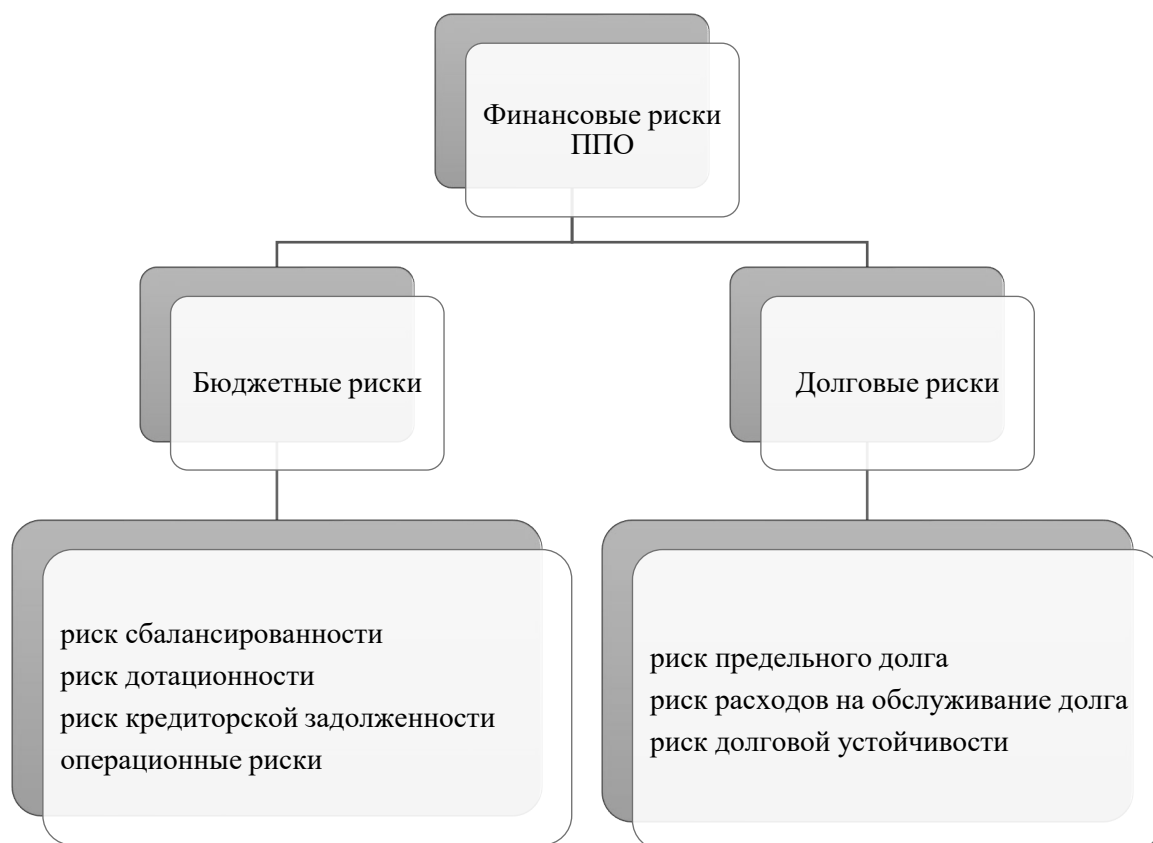

Рис. 1. Финансовые риски публично-правового образования

пальном) секторе. Одновременно с этим, повышение уровня долговых рисков обуславливает необходимость осуществления дополнительного объема расходов бюджета, необходимых на обслуживание и погашение мобилизованных на денежном рынке обязательств, тем самым повышая уровень бюджетных рисков.

Поэтому по характеру возникновения всю совокупность финансовых рисков публично-правового образования можно условно разделить на бюджетные риски и долговые (рис. 1). При этом, являясь составной частью финансовых рисков, бюджетные и долговые риски взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Бюджетные риски публично-правового образования возникают при планировании доходов и расходов (риск сбалансированности), а также в результате возникновения новых расходных обязательств. Последние обуславливают рост кредиторской задолженности, что влечет за собой риск сбалансированности бюджета и может привести к превышению предельного значения дефицита, установленного бюджетным законодательством. На сумму превышения предельного дефицита бюджета субфедерального уровня или муниципального образования в следующем финансовом году возможно сокращение дотаций из вышестоящего бюджета в качестве финансовых санкций.

Согласно Бюджетному кодексу РФ, дефицит регионального бюджет не должен превышать 15 % от совокупной величины налоговых и неналоговых поступлений, а применительно к местному бюджету – 10 % общего годового объема доходов местного бюджета без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений [13, ст. 92.1].

При этом если регион высокодотационный, то есть удельный вес дотаций из федерального бюджета в двух из трех отчетных финансовых лет превышал 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, предел по дефициту снижается до 10 %. В свою очередь, до 5 % сокращается максимально возможный размер дефицита местного бюджета, если в

течение двух из последних трех финансовых лет доля дотаций из регионального бюджета превышает половину собственных бюджетных доходов муниципального образования.

Наряду с ужесточением пределов по дефициту территориальных бюджетов, уровень их дотационности влечет за собой риск наступления ряда бюджетных ограничений. Так, к высокодотационным субъектам РФ применяются финансовые ограничения, в том числе согласование проекта бюджета в Министерстве финансов РФ, осуществление ежегодной проверки годового отчета об исполнении регионального бюджета Счетной палатой РФ и т. д. (табл. 1) [13, ст. 130].

К высокодотационным муниципальным образованиям также применяются следующие ограничительные меры, включая представление в Министерство финансов субъекта Российской Федерации проекта местного бюджета на очередной финансовый год и плановый период для заключения; осуществление проверки годового отчета об исполнении местного бюджета контрольно-счетным органом субъекта РФ и т. д. (табл. 2) [13, ст. 136].

Сокращение или минимизация рисков сбалансированности публично правового образования предусматривает комплекс мероприятий, направленных на укрепление финансового потенциала соответствующей территории за счет формирования благоприятного инвестиционного климата, использования налоговых льгот по региональным и местным налогам, формирования региональных и муниципальных гарантийных и залоговых фондов в целях повышения доступности банковских кредитов, создания реестра инвестиционных площадок. При этом необходимо планомерное сокращение неэффективных расходов публично-правовых образований на основе анализа эффективности и экономности бюджетных средств в разрезе финансируемых государственных и муниципальных программ развития.

Возникновение бюджетных рисков публично-правового образования может быть во многом обусловлено низким качеством планирования показателей основного

Таблица 1

Бюджетные ограничения, применяемые к высокодотационным регионам

Отношение дотаций к собственным доходам консолидированного бюджета СРФ в течение двух из трех отчетных лет	Риски бюджетных ограничений
Более 10 %	<ul style="list-style-type: none"> не имеют права исполнять расходные обязательства, не отнесенные к региональным полномочиям не имеют права превышать установленные лимиты расходов на оплату труда государственных служащих
Более 40 %	<ul style="list-style-type: none"> организация исполнения бюджета в органах федерального казначейства представление проекта регионального бюджета на очередной финансовый год и плановый период в Минфин Российской Федерации для заключения ежегодная проверка годового отчета об исполнении регионального бюджета Счетной палатой Российской Федерации

Бюджетные ограничения, применяемые к высокодотационным муниципальным образованиям

Отношение дотаций и доп. норматива от НДС к собственным доходам местного бюджета в течение двух из трех отчетных лет	Риски бюджетных ограничений
Более 5 %	<ul style="list-style-type: none">не имеют права превышать установленные лимиты расходов на оплату труда муниципальных служащих
Более 20 %	<ul style="list-style-type: none">не имеют права исполнять расходные обязательства, не отнесенные к муниципальным полномочиям
Более 50 %	<ul style="list-style-type: none">представление в Минфин субъекта федерации проекта местного бюджета на очередной финансовый год и плановый период для заключенияпроверка годового отчета об исполнении местного бюджета контрольно-счетным органом субъекта РФ (1 раз в 2 года)

финансового плана. Так, необоснованно завышенный уровень планируемых доходов приведет в процессе исполнения бюджета к образованию или увеличению кредиторской задолженности. Это неизбежно спровоцирует рост дефицита, а значит, увеличит объем государственного (муниципального) долга. Погашение последнего возможно за счет лимитов бюджетных ассигнований очередного финансового года, либо за счет инициирования долгового финансирования, привлекаемого на условиях срочности и платности. Поэтому на стадии составления проекта доходов и расходов бюджета повышается ответственность региональных и местных органов власти за качество формирования финансового плана. Это регламентируется принципом достоверности бюджета, предусматривающим надежность финансово-экономических прогнозов и обоснованность расчета доходов и расходов бюджета.

Финансовые риски публично-правового образования, возникающие в рамках текущей деятельности публичной власти и управления, бюджетных учреждений, относятся к операционным рискам. Они представляют собой возможность наступления потерь (убытков) или дополнительных затрат вследствие нарушения предусмотренных правил и процессов реализации финансовых и иных операций и сделок, а также ненадлежащего соблюдения государственными и муниципальными служащими норм бюджетного законодательства.

К операционным рискам, возникающим при осуществлении заимствований и управлении долгом, относятся:

- нарушение норм законодательства при разработке внутренних актов, нечеткие формулировки при оформлении эмиссионной документации, кредитных договоров и иных документов;

- ошибок и неточности в интерпретации полученных поручений, при определении объемов или условий размещения государственных и муниципальных займов;

- просчеты в процессе управления и внутреннего контроля (нарушение лимитов принимаемых обязательств, превышение полномочий должностными лицами, нечеткость планирования и др.).

Снижению операционных рисков публично-правового образования способствуют повышение квалифи-

кации государственных и муниципальных служащих, работников бюджетной сферы, усиление внутреннего контроля в органах публичной власти, особенно в сфере антикоррупционной деятельности, при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Совокупный долг субъекта федерации, включающий наряду с размещенными долговыми обязательствами и предоставленными государственными гарантиями, согласно бюджетным правилам, не вправе превышать совокупный объем доходов бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. Для высокодотационных регионов предел снижен вдвое. Данное положение распространяется и на финансовый план муниципалитета, только с учетом, что при расчете предельного лимита из совокупного объема доходов, поступающих в бюджет муниципалитета, наряду с безвозмездными перечислениями из субфедерального уровня исключаются и поступления по дополнительному нормативу от налога на доходы физических лиц [13, ст. 107]. При этом, доля расходов на обслуживание и регионального, и муниципального долга не может превышать 15 % принятого законом субъекта РФ или нормативно-правовым актом муниципального образования о бюджете объема расходов, за исключением тех расходов, которые финансируются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетной системы страны [13, ст. 111].

К числу долговых рисков публично-правового образования относятся риски рефинансирования, а также процентный и валютный риск. Риск рефинансирования связан с вероятностью того, что публично-правовое образование-эмитент не сможет привлечь на приемлемых условиях новые заимствования для погашения старого долга и в результате будет вынуждено использовать доходы бюджета для выплаты долговых обязательств. Процентный риск предусматривает возможность роста объема расходов бюджета на обслуживание долговых обязательств публично-правового образования вследствие роста процентных ставок на финансовом рынке. Валютный риск означает вероятность роста стоимости обслуживания долговых обязательств государственного или муниципального сектора управления в связи с курсовой динамикой валюты.

Снижение долговых рисков публично-правового образования возможно за счет замещения более дорогих долговых обязательств перед кредитными организациями на бюджетные кредиты их федерального и региональных бюджетов. На фоне высокой процентной разницы в стоимости обслуживания привлеченных бюджетных и банковских средств сокращаются расходы бюджета. Вследствие экономии бюджетных ресурсов в результате подобной финансовой операции региональные и местные власти могут осуществить перераспределение финансовых средств на выполнение социальных обязательств или экономическое развитие территории. Однако возможности бюджетов государственного сектора к предоставлению дешевых бюджетных кредитов нижестоящим бюджетам не бесконечны. Поэтому сокращение долговых рисков публично-правового образования возможно также в рамках досрочной перекредитовки действующих обязательств перед кредитными организациями при условии снижения банковского процента на фоне уменьшения ключевой ставки регулятора.

Объем и структура задолженности публично-правового образования субфедерального уровня, характеризующие уровень выполнения обязательств по ее погашению и обслуживанию, исключая нанесение ущерба социально-экономическому развитию и необходимость ее списания или реструктуризации, отражают долговую устойчивость государственного (муниципального) сектора.

К показателям, отражающим уровень долговой устойчивости публично-правового образования, согласно бюджетному законодательству, относятся: процентное отношение долга к объему доходов без учета трансфертов; процентное отношение платежей по обслуживанию и погашению долга к сумме налоговых и неналоговых доходов, а также дотаций; процентное отношение расходов на обслуживание долга к общему объему расходов бюджета за минусом субвенций.

Значению каждого показателя присвоен соответствующий уровень долговой устойчивости (табл. 3) [13, ст. 107.1].

Публично-правовое образование, характеризующееся средним или низким уровнем долговой устойчивости, направляет в Министерство финансов РФ (финансовый орган субъекта РФ) для согласования программы внутренних и внешних заимствований, государственных (муниципальных) гарантий на очередной финансовый год и плановый период, а также изменений в указанные программы. Более того, такие публично-правовые образования должны отвечать всем бюджетным пределам и ограничениям, предусмотренным бюджетным законодательством для высокостандартных субъектов РФ (муниципальных образований).

Основными методами управления государственной (муниципальной) задолженностью выступают:

- рефинансирование долга – предполагает погашение старых долговых обязательств за счет средств, полученных от размещения новых займов;
- реструктуризация – частичное списание долговых обязательств публично-правового образования (суммы основного долга) по согласованию с кредитором.

В качестве инструмента управления финансовыми рисками публично-правового образования могут быть использованы резервные и суверенные фонды. Суверенный фонд – это форма образования и расходования накоплений и поступлений, предполагающая обособление определенных видов доходов от доходов бюджетов, их инвестирование в различные виды активов с целью постоянного прироста и использования средств в период ухудшения макроэкономической стабильности или для определенных целей в долгосрочной перспективе.

К объективным предпосылкам формирования суверенных фондов относятся:

- необходимость минимизации негативного эффекта от колебаний экспортных доходов;
- предупреждение эффекта «голландской болезни», связанной с поступлением в экономику денежных средств в иностранной валюте, что приводит к укреплению отечественной валюты и осложняет конкурентоспособность национальных товаров на мировом рынке;

Таблица 3

Показатели долговой устойчивости публично-правового образования

№	Наименование показателя	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Процентное отношение объема долга публично-правового образования к совокупному объему его доходов без учета трансфертов (и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от НДС) – на муниципальном уровне)	< 50 %	50 % – 85 %	> 85 %
	Для высокостандартных ППО	< 25 %	25 % – 45 %	> 45 %
2.	Процентное отношение суммы платежей публично-правового образования по обслуживанию и погашению долга (без учета платежей по досрочному погашению долговых обязательств) к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджета и поступивших дотаций	< 13 %	13 % – 18 %	> 18 %
3.	Процентное отношение расходов на обслуживание долга к общему объему расходов бюджета, за минусом расходов, финансируемых за счет субвенций	< 5 %	5 % – 8 %	> 8 %

– старение населения, что обуславливает необходимость создания финансового резерва для сбалансирования государственной пенсионной системы в будущем и в целях снижения финансовой нагрузки на будущие поколения.

Резервирование средств как способ страхования от неблагоприятных последствий финансовых рисков заключается в образовании резервных фондов, каковыми в России выступают Фонд национального благосостояния, золотовалютные резервы, резервные фонды органов исполнительной власти, а также условно утверждаемые расходы – бюджетные ассигнования, не распределенные в плановом периоде по разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов бюджета.

Средства Фонда национального благосостояния распределены в различных валютах в определенной пропорции. Подобным образом формируются и валютные резервы государства. Отсюда, диверсификация как метод снижения финансовых рисков активно используется при управлении финансами государственного сектора.

Таким образом, управление финансами государственного и муниципального сектора в современных условиях требует учета риск-ориентированного подхода. Финансовые риски публично-правового образования включают бюджетные и долговые.

Управление бюджетными рисками предполагает укрепление доходной базы публично-правового образования путем формирования благоприятного инвестиционного в регионе при одновременном сокращении неэффективных расходов в целях обеспечения сбалансированного подхода к формированию и исполнению бюджета. Снижению риска роста кредиторской задолженности послужит повышение качества бюджетного планирования, обеспечивающего достоверность и реалистичность расчетов бюджетных доходов и расходов.

Сокращение долговых рисков публично-правового образования может осуществляется посредством замещения более дорогих долговых обязательств перед кредитными организациями на дешевые в разы бюджетные кредиты, а также досрочного рефинансирования действующих долговых обязательств перед кредитными организациями в условиях снижения ключевой ставки регулятора.

Бюджетные и долговые риски взаимосвязаны и взаимообусловлены. Одним из способов снижения бюджетных рисков в условиях действующих пределов по дефициту бюджета публично-правового образования выступают государственные (муниципальные) заимствования, повышающие уровень долговых рисков. В свою очередь, рост долговых рисков увеличивает финансовую нагрузку на бюджет публично-правового образования, тем самым обуславливая формирование либо увеличение бюджетных рисков. Отсюда, риск-ориентированный подход к управлению финансовыми рисками публично-правового образования должен учи-

тывать синергический эффект управления бюджетными и долговыми рисками.

Список источников

1. Анисимова Г. А. Бюджетные риски : проблемы методических подходов // ВЕСТНИК АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 87–92.
2. Аюпов А. А., Казаковцева М. В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск» // Казанский экономический вестник. 2015. № 1 (15). С. 69–74.
3. Васюнина М. Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 40. С. 2408–2419.
4. Галухин А. В. К вопросу о бюджетных рисках региона // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 105–114.
5. Гамукин В. В. Бюджетные риски : введение в общую аксиоматику // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 3. С. 52–61.
6. Горлова О. С. Управление бюджетными рисками : совершенствование организационно-правовых и методических основ // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 46–53.
7. Горохова Д. В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации : современный взгляд и перспективы развития // Финансовый журнал. 2013. № 3. С. 55–62.
8. Зотова А. И., Кириченко М. В., Коробко С. А. Риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса на субфедеральном уровне // Финансы и кредит. 2014. Т. 20. № 29. С. 21–29.
9. Кувалдина Т. Б. Бюджетный риск : понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 26–33.
10. Попов М. В., Ермакова Е. А. Финансовые риски государства: сущность, особенности, классификация, способы управления // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2014. № 2. С. 96–100.
11. Сабитова Н. М. Финансовые риски и финансовая деятельность публично-правовых образования / Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 565–578.
12. Фрумина С. В. Отдельные вопросы методологии оценки бюджетных рисков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. № 3. С. 313–325.
13. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

References

1. Anisimova G. A. Budget risks : problems of methodological approaches // VESTNIK AKSOR. 2015. № 3 (35). P. 87–92.
2. Ayupov A. A., Kazakovtseva M. V. To the question of the definitions of the concept of «budgetary risk» // Kazan Economic Bulletin. 2015. № 1 (15). P. 69–74.
3. Vasyunina M. L. On the management of budgetary risks // Finance and credit. 2017. T. 23. № 40. P. 2408–2419.

4. Galukhin A. V. On the issue of budgetary risks in the region // Problems of territory development. 2014. № 2. P. 105–114.

5. Gamukin V. V Budget risks : an introduction to general axiomatics // TERRA ECONOMICUS. 2013. V. 11. № 3. P. 52–61.

6. Gorlova O. S. Management of budgetary risks : improvement of organizational, legal and methodological foundations // Economics. Taxes. Right. 2017. № 6. P. 46–53.

7. Gorohova D. V. Management of budgetary risks of subjects of the Russian Federation : a modern view and development prospects // Financial magazine. 2013. № 3. P. 55–62.

8. Zotova A. I., Kirichenko M. V., Korobko S. A. Risk-oriented approach to the organization of the budgetary process at the subfederal level // Finance and credit. 2014. V. 20. № 29. P. 21–29.

9. Kuvaldina T. B. Budgetary risk : concept and management system // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2017. № 2 (22). P. 26–33.

10. Popov M. V., Ermakova E. A. Financial risks of the state: essence, features, classification, methods of management // Industry: economics, management, technologies. 2014. № 2. P. 96–100.

11. Sabitova N. M. Financial risks and financial activities of public legal entities / Finance and credit. 2018. I. 24. № 3. P. 565–578.

12. Frumina S. V. Selected questions of methodology for assessing budgetary risks // Financial analytics: problems and solutions. 2018. T. 11. № 3. P. 313–325.

13. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 145-FZ.

Библиографический список

1. Иванченко Н. Ш. Управление бюджетными рисками в условиях программно-целевого метода планирования

// Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 3. С. 11–17.

2. Лещанская И. В. Мониторинг как инструмент управления риском неэффективного использования бюджетных средств в системе ВПО // Экономика образования. 2014. № 2. С. 67–76.

3. Панков В. В., Бесхмельницин М. И., Кожухов В. Л. Использование риск-ориентированного подхода в управлении государственным долгом Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 433–435.

4. Соломко И. М., Соломко М. Н. Оценка рисков бюджетного процесса: теоретический аспект // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 2. С. 175–182.

5. Шмиголь Н. С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 1. С. 66–74.

Bibliographic list

1. Ivanchenko N. Sh. Management of budgetary risks in the conditions of the program-target method of planning // Bulletin of the Moscow University. Series 26: State audit. 2016. № 3. P. 11–17.

2. Leshchanskaya I. V. Monitoring as a tool for managing the risk of inefficient use of budgetary funds in the HPE system // Economics of Education. 2014. № 2. P. 67–76.

3. Pankov V. V., Beskhmel'nitsin M. I., Kozhukhov V. L. Using a risk-based approach in managing the public debt of the Russian Federation // Audit and financial analysis. 2013. № 6. P. 433–435.

4. Solomko I. M., Solomko M. N. Risk assessment of the budgetary process : theoretical aspect // Bulletin of the Pacific State University. 2011. № 2. P. 175–182.

5. Shmigol N. S. Budget rules as a tool to achieve financial stability and economic growth // Economics. Taxes. Right. 2017. V. 10. № 1. P. 66–74.

Информация об авторах

Т. Ш. Тиникашвили – доктор экономических наук, профессор;

И. В. Сугарова – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

T. Sh. Tinikashvili – Doctor of Economic Sciences, Professor;

I. V. Sugarova – Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 19.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 339.543

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-210-214>

EDN: <https://elibrary.ru/rbzrer>

ИПОН: 2015-0066-5/23-836

MOSURED: 77/27-011-2023-05-035

Тарифные и нетарифные методы ограничения торговли в XXI веке

Алексей Константинович Чернышев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

AKChernyshev@fa.ru

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ современных тарифных и нетарифных методов ограничения торговли на мировом рынке. Проведенный анализ показал, что наиболее часто используемыми являются классификации таможенных пошлин, основанные на направлении перемещения товара (импортные, экспортные, транзитные), а также методах расчета ставок данных пошлин (адвалорные, специфические, комбинированные). Помимо этого, наиболее всеобъемлющей классификацией, описывающей нетарифные ограничения торговли, является классификация, выпускаемая ЮНКТАД. Анализ показал, что рынки развитых стран не являются чрезмерно открытыми, так как для защиты национальных производителей развитые страны гораздо активнее применяют нетарифные ограничения, стоимость которых может превышать затраты экспортеров при столкновении с тарифными ограничениями.

Ключевые слова: мировая экономика, ВТО, тарифные методы ограничения торговли; протекционизм, международная торговля, нетарифные методы ограничения торговли

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Чернышев А. К. Тарифные и нетарифные методы ограничения торговли в XXI веке // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 210–214. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-210-214>. EDN: RBZRER.

Original article

Tariff and non-tariff methods of trade restriction in the XXI century

Alexey K. Chernyshev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

AKChernyshev@fa.ru

Abstract. This study analyzes modern tariff and non-tariff methods of restricting trade on the world market. The analysis showed that the most commonly used are the classifications of customs duties based on the direction of movement of goods (import, export, transit), as well as methods for calculating the rates of these duties (ad valorem, specific, combined). In addition, the most comprehensive classification describing non-tariff restrictions on trade is the classification issued by UNCTAD. The analysis showed that the markets of developed countries are not overly open, because to protect national producers, developed countries are much more actively applying non-tariff restrictions, the cost of which may exceed the costs of exporters when faced with tariff restrictions.

Keywords: world economy, WTO, tariff methods of trade restriction, protectionism, international trade, non-tariff methods of trade restriction

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Chernyshev A. K. Tariff and non-tariff methods of trade restriction in the XXI century. Bulletin of economic security. 2023;(5):210–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-210-214>. EDN: RBZRER.

© Чернышев А. К., 2023

В различные периоды мировой истории международная торговая политика стран характеризуется преобладанием одной из двух ключевых тенденций: протекционизма и либерализации. Причины и последствия проводимой торговой политики в каждый конкретный период времени – различны, но обладают и схожими чертами. Например, протекционизм свойственен периоду упадка и внутреннего кризиса в странах, а либерализация – наоборот, периоду подъема [1]. Актуальность выбранной темы обуславливается вновь возрастающей ролью внешнеторговой политики во внешнеэкономической политике стран. Данная тенденция во многом связана с наблюдаемым ростом протекционизма, который, в свою очередь, вызван неразрешенными с периода мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. проблемами и кризисом модели международной торговли, сформировавшейся в рамках создания и функционирования ВТО. Более того, для отдельных стран и блоков стран протекционизм во внешнеторговой политике является инструментом решения внутренних проблемы.

Для начала отметим, что тарифные ограничения являлись первой формой внешнеторговой политики еще в XVII веке, когда в связи с развитием машинного производства страны смогли значительно нарастить выпуск товаров и, как следствие, реализовывать излишки за рубежом. При этом менее развитые страны были вынуждены защищать национальных производителей, применяя импортные тарифы [2]. Более продолжительная история применения тарифных ограничений обуславливает их большую распространенность. В настоящее время таможенные пошлины подразделяются по нескольким критериям. В зависимости от направления перемещения товара выделяют импортные, экспортные и транзитные пошлины. В связи с тем, что основной целью таможенно-тарифного регулирования является защита внутреннего рынка, наиболее широкое применение получили именно импортные пошлины.

В свою очередь, в зависимости от ставок пошлины подразделяют на:

- Адвалорные: пошлины, рассчитываемые в процентах от стоимости товара. Являются наиболее распространенными.
- Специфические: пошлины, измеряемые в денежных единицах за определенное количество товара, измеряемое в штуках, по весу или объему.
- Комбинированные: пошлины, сочетающие в себе оба вида таможенного обложения.

Согласно классификации Всемирного банка, ВТО и ЮНКТАД существует несколько уровней ставок таможенных пошлин [5; 7]:

1. Базовым уровнем ставок пошлин для стран-членов ВТО является уровень, предоставляемый в рамках режима наибольшего благоприятствования («Most-Favored Nation Tariffs», MFN). Такие ставки таможенных пошлин, как правило, являются реально применяемыми на практике. Предполагается, что страна, установившая

такой режим, обязуется облагать импорт тарифами на уровне не выше данного.

2. Связанные или консолидированные ставки таможенных пошлин («Bound Tariffs») представляют собой максимально допустимый уровень таможенного обложения конкретной товарной группы в рамках оговоренного режима наибольшего благоприятствования. Данный уровень является ключевым предметом торговых переговоров, так как именно связанная ставка таможенной пошлины является максимально допустимым уровнем обложения пошлинами товаров в рамках режима наибольшего благоприятствования. Как правило, применяемая ставка тарифа («MFN Applied Tariff») ниже предельного допустимого уровня. Вместе с тем, если разрыв между этими двумя показателями большой, это может привести к повышению неопределенности во внешнеторговой политике страны.

3. Наиболее низким используемым уровнем таможенного обложения характеризуются преференциальные тарифы («Preferential Tariffs»), предоставляемые друг другу на взаимной основе отдельными странами или группами стран. Как правило, в рамках таможенных союзов (ЕАЭС, Южноафриканский таможенный союз) или зон свободной торговли (Североамериканская зона свободной торговли) ставка преференциальных тарифов равняется нулю. Тем не менее, преференциальным тарифом может являться и простое снижение таможенных пошлин ниже режима наибольшего благоприятствования.

Вместе с тем, в период активной либерализации торговли роль тарифных ограничений начала несколько снижаться. Нельзя не отметить вклад, который внесло в этот процесс заключение таких торговых соглашений, как ГАТТ, ГАТС, подписанных после Второй мировой войны. Создание ВТО на базе данных соглашений закрепило принцип либерализации торговли в качестве основного принципа внешнеторговой политики стран-членов организации, что снизило возможности для регулирования внешней торговли именно через таможенно-тарифные ограничения [4]. Все это увеличило роль нетарифных мер ограничений торговли, количество которых на сегодняшний день достигло более 50 000, а издержки, которые несут фирмы от нетарифных ограничений, почти вдвое превзошли издержки от различных пошлин.

Нетарифные меры согласно определению экспертов ЮНКТАД – это все отличные от таможенных тарифов методы внешнеторгового регулирования, которые потенциально могут влиять на объем международной торговли, цены торгуемых товаров или и то, и другое одновременно [6]. Существует официальная международная классификация нетарифных мер ограничения торговли, выпускаемая ЮНКТАД на периодической основе. Эксперты ЮНКТАД подразделяют нетарифные меры на три группы: первые две из них связаны с ограничением импорта, а последняя – с ограничением экспорта. Классификация ЮНКТАД содержит 16 глав,

большая часть из которых (12) посвящена нетехническим мерам ограничения торговли.

На сегодняшний день из всех видов нетарифных ограничений торговли в мире больше всего применяются фитосанитарные меры (SPS) и технические барьеры в торговле (ТВТ), которые составляют 40,4 % и 35,0 % от всех нетарифных ограничений, соответственно [6]. Данные меры нетарифных ограничений наиболее часто применяются и со стороны торговых партнеров в отношении нашей страны: технические барьеры в торговле составляют 31,9 % от всех нетарифных торговых ограничений, а санитарные и фитосанитарные меры – 23,6 %.

Отметим, что разные страны в разной степени вовлечены в международную торговлю в силу ряда причин: уровня развития промышленности, размера экономики, специализации в рамках международного разделения труда. Этими же факторами и обуславливается структура экспорта и импорта той или иной страны. Вместе с тем, сложившееся место страны может не отвечать интересам этой страны или мешать ее развитию. В связи с этим, правительство данной страны реализует специфическую внешнеторговую политику, отвечающую нуждам экономики. Как было установлено ранее, ограничение торговли является ключевым инструментом подобной политики.

Для начала рассмотрим применение тарифных ограничений, как наиболее традиционной меры ограничения торговли. Как отмечалось ранее, после окончания Второй мировой войны основной тенденцией развития внешней торговли стала либерализация, что обусловило снижение пошлин по всему миру. Если в первые годы после окончания войны средний уровень пошлин в развитых странах составлял приблизительно 40 %, то сейчас уже порядка 3–5 % (табл. 1).

Вместе с тем среднеарифметический уровень пошлин дает лишь общее представление о степени открытости страны, в то время как уровень пошлин значительно варьируется в зависимости от товарной

группы. Так, широко распространена практика тарифной эскалации, т. е. повышения ставок пошлин в зависимости от степени обработки товаров. Такая практика применяется для того, чтобы снизить затраты отечественных производителей на сырье и материалы и повысить конкурентоспособность их готовой продукции.

Безусловно, внешнеторговая политика стран во всем мире имеет общие черты, так как широко применяются наиболее эффективные и хорошо зарекомендовавшие себя меры. Тем не менее, существует ряд отличий в проводимой политике, обусловленный, в первую очередь, различным уровнем развития стран. Одним из ключевых отличий между развитыми и развивающимися странами является то, что последние позже начали процесс либерализации торговли, а многие и до сих пор находятся лишь в начале пути. Это объясняется объективной потребностью в защите наиболее важных, и в то же время, наименее конкурентоспособных отраслей национальной экономики.

С данным фактом связано то, что на сегодняшний день средний уровень применяемых тарифов в развивающихся странах выше. В большей степени данный факт отражает доля беспошлинных товарных позиций в общем количестве товарных позиций, которая у развитых стран значительно выше (табл. 2).

Данный факт объясняется, помимо общего более высокого уровня открытости экономики развитых стран, еще и привилегиями, которыми располагают развивающиеся страны в торговле с развитыми в рамках Всеобщей системы преференций («Generalized System of Preferences», GSP). Согласно данной системе 12 стран-доноров (среди которых присутствуют: Австралия, Белоруссия, Канада, Исландия, Япония, Казахстан, Новая Зеландия, Норвегия, Российская Федерация, Швейцария, Турция, США и страны, входящие в Евросоюз) предоставляют в одностороннем порядке для развивающихся и наименее развитых стран преференциальные условия доступа на внутренний рынок. Данные условия

Таблица 1

Текущий уровень пошлин в крупнейших экономиках мира

Страна	Среднеарифметический уровень пошлин для режима наибольшего благоприятствования, %
США	3,45
Евросоюз	5,23
Япония	4,36
Китай	9,77
Индия	17,44
Южная Корея	13,70
Россия	6,79

Источник: составлено автором на основе данных ВТО [7]

Доля беспошлинных товарных позиций в общем количестве товарных позиций

Страна	Доля беспошлинных товарных позиций*, %
Бразилия	5,1
Китай	7,2
Индия	2,0
Евросоюз	28,0
Япония	53,0
США	46,3

* учитывался среднеарифметический уровень пошлин для режима наибольшего благоприятствования

Источник: составлено автором на основе данных ВТО [7]

заключаются в значительном снижении или обнулении импортных пошлин по практически всем видам промышленных и отдельным видам сельскохозяйственных товаров для развивающихся стран, и еще более широком перечне беспошлинно импортируемых товаров для наименее развитых стран.

Вместе с тем, довольно сложно оценить эффективность данной меры, так как отсутствие импортных пошлин зачастую компенсируется наличием различных нетарифных ограничений. Более того, каждая из стран-доноров, имеет свою собственную схему преференций. Так, например, ЕС и США в настоящий момент не предоставляют никаких преференций Китаю в рамках GSP [5]. Перечень товарных позиций, на которые распространяются действия преференций, также варьируется в зависимости от страны и может изменяться со временем, в связи с тем, что отдельные страны из изначального списка бенефициаров к настоящему моменту достигли определенных успехов.

Резюмируя, несмотря на заметно более высокий уровень открытости экономик сейчас по сравнению с ситуацией в прошлом веке, необходимость применения торговых ограничений сохранилась. Более того, важность торговых ограничений во внешнеэкономической политике растет даже в развитых странах, где ключевые отрасли уже давно прошли этап становления и доказали свою конкурентоспособность на мировом рынке. Стоит отметить, что помимо более высокой степени проработки нетарифных ограничений и более высокого покрытия такими мерами различных товарных групп, вновь приобретают актуальность тарифные ограничения торговли. Сложившаяся ситуация особенно еще и тем, что резкий рост тарифных ограничений происходит в том числе и вопреки правилам ВТО. Наиболее яркими примерами происходящего пересмотра казавшейся незыблемой парадигмы либерализации торговли являются торговые войны между крупнейшими экономиками мира: США, Китаем и Евросоюзом.

Список источников

1. Волков Р. Г., Сабельникова Е. М. Развитие подходов к классификации нетарифных мер регулирования внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 4 (475). С. 783–796.
2. Дюмулен И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 3–20.
3. Кадочников П. А., Алиев Т. М., Флегонтова Т. А. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. № 6. С. 82–101.
4. Косов М. Е., Баландин С. А., Зотов А. Е. Современные тенденции в инвестиционном банкинге на рынке ценных бумаг // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 254–261.
5. Официальный сайт UNCTAD. Non-tariff barriers: monitoring, reporting and eliminating mechanisms. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/non-tariff-measures/NTMs-policy-support/monitoring-and-reporting> (дата обращения: 11.06.2023).
6. Официальный сайт UNCTAD. The global database on Non-Tariff Measures. [Электронный ресурс]. URL: <https://trainsonline.unctad.org/home> (дата обращения: 11.06.2023).
7. Официальный сайт WTO. World Tariff Profiles 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_tariff_profiles22_e.htm (дата обращения: 11.06.2023).

References

1. Volkov R. G., Sabelnikova E. M. Development of approaches to classification of non-tariff measures of regulation of foreign trade // Economic analysis: theory and practice. 2018. № 4 (475). P. 783–796.

2. Dumoulin I. I. Non-tariff measures in modern international trade: some issues of theory, practice and WTO rules, interests of Russia // Russian Foreign Economic Bulletin. 2016. No. 2. P. 3–20.

3. Kadochnikov P. A., Aliyev T. M., Flegontova T. A. Dynamics and structure of non-tariff measures applied in international trade // Economic policy. 2018. No. 6. P. 82–101.

4. Kosov M. E., Balandin S. A., Zotov A. E. Modern trends in investment banking on the securities market // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 8. P. 254–261.

5. The official website of UNCTAD. Non-tariff barriers: monitoring, reporting and eliminating mechanisms. [electronic resource]. URL: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/non-tariff-measures/NTMs-policy-support/monitoring-and-reporting> (accessed: 11.06.2023).

6. The official website of UNCTAD. The global database on Non-Tariff Measures. [electronic resource]. URL: <https://trainsonline.unctad.org/home> (accessed: 11.06.2023).

7. Official website of WTO. World Tariff Profiles 2022. [electronic resource]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_tariff_profiles22_e.htm (accessed: 06/11/2023).

Информация об авторе

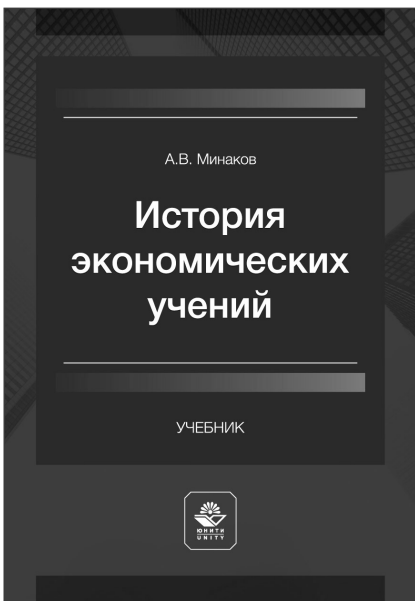
А. К. Чернышев – стажер-исследователь Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

A. K. Chernyshev – Intern Researcher of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.11.2023.

История экономических учений. Минаков А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-215-220>

EDN: <https://elibrary.ru/vtexac>

НИОН: 2015-0066-5/23-837

MOSURED: 77/27-011-2023-05-036

Современные аспекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в общеобразовательных организациях

Людмила Александровна Казанцева¹, Игорь Александрович Калининко²,
Ильяс Дамирович Гайнов³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия, gainov@yandex.ru

Аннотация. Исследуются вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам общего образования. Определены проблемы, снижающие эффективность механизмов профилактической работы с учащимися школ; предложены пути их решения.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органы системы профилактики, индивидуальная профилактическая работа

Для цитирования: Казанцева Л. А., Калининко И. А., Гайнов И. Д. Современные аспекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в общеобразовательных организациях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 215–220. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-215-220>. EDN: VTEXAC.

Original article

Modern aspects of the prevention of neglect and juvenile delinquency in educational institutions

Lyudmila A. Kazantseva¹, Igor A. Kalinichenko², Iyas D. Gainov³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Kazan, Russia, gainov@yandex.ru

Abstract. The issues of preventing neglect and juvenile delinquency in educational organizations that carry out educational activities under general education programs are being examined. Problems that reduce the effectiveness of preventive work mechanisms with school students are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: prevention of neglect and juvenile delinquency, organs of the prevention system, individual preventive work

For citation: Kazantseva L. A., Kalinichenko I. A., Gainov I. D. Modern aspects of the prevention of neglect and juvenile delinquency in educational institutions. Bulletin of economic security. 2023;(5):215–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-215-220>. EDN: VTEXAC.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предусматривает единую деятельность установленных федеральным законом [1] органов и учреждений. Особый статус в этом механизме принадлежит организациям, осуществляющим образовательную деятельность в рамках реализации программ общего образования, поскольку в эту сферу вовлечено значительное число несовершеннолетних. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики

Российской Федерации, на начало 2022–2023 учебного года в России насчитывалось более 17,7 млн школьников [13].

Официальная статистика показывает, что ежегодно снижение число преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии, снижается (2019 г. несовершеннолетними или при их участии совершено – 41 548 преступлений [14], в 2020 – 37 731 [15], 2021 – 31 845 [16], в период с января по ноябрь 2022 г. –

26 758 преступлений [17]). Вместе с тем, вызывает обеспокоенность количество совершенных с участием несовершеннолетних особо тяжких преступлений, которое в 2022 г. возросло на 22,5 % и составило 2 256 фактов (2021 – 1 841). Это самый большой показатель за последние 5 лет [18].

В качестве основных направлений в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для всех образовательных организаций Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) установлены: оказание различного рода помощи (социально-педагогической и психологической) отдельным категориям несовершеннолетних¹; установление детей, не посещающих и пропускающих учебные занятия; семей, которые находятся в социально опасном положении, и организация с ними воспитательной работы; принятие мер по получению детьми общего образования; выявление семей, в которых воспитываются указанные дети и оказание им помощи по обучению и воспитанию несовершеннолетних; обеспечение организации дополнительного образования и досуга несовершеннолетних, формирование у них законопослушного поведения.

Результативность профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам общего образования (далее – образовательная организация, школа), можно оценить достаточно высоко², однако на некоторые проблемы обращают внимание как ученые [19, с. 31], так и опрошенные нами практические работники. Наиболее распространены: неэффективность помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении; неэффективность деятельности по установлению несовершеннолетних с девиантным поведением и предотвращению их участия в группах криминальной направленности; ненадлежащее взаимодействие с правоохранительными органами и иными субъектами системы профилактики; отсутствие системной профилактической работы с учащимися, состоящими на внутришкольном учете.

В качестве основных причин, в наибольшей степени снижающих эффективность профилактической работы с несовершеннолетними в основном отмечаются

¹ Несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении.

² 57 опрошенных прокурорских работников (прокуроров городов, районов; заместителей прокуроров городов, районов, помощников прокуроров городов, районов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних) оценили эффективность деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в среднем на 6,8 баллов из 10.

упущения межведомственного взаимодействия между органами и учреждениями системы профилактики [18], в частности: отсутствие единого механизма обмена информацией; отсутствие единых алгоритмов взаимодействия; несогласованность действий³.

Таким образом, успешная реализация закрепленных в Федеральном законе об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних направлений деятельности администрация школы должна владеть необходимой информацией, которую можно получить в порядке межведомственного взаимодействия с органами системы профилактики. Например, это информация о социальном статусе обучающихся и их семей; о совершении обучающимися правонарушений и преступлений; об учете несовершеннолетних в иных субъектах профилактики и др.

Ключевым направлением профилактической деятельности школ с несовершеннолетними учащимися выступает индивидуальная профилактическая работа, ее надлежащая организация. От своевременности выявления несовершеннолетних и семей, с которыми необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу, зависит успешность их социально-педагогической реабилитации и предотвращение совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Установленный в законе механизм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних содержит несколько этапов, первый из которых – установление подлежащих лиц, в отношении которых должна проводиться соответствующая работа. В ст. 5 рассматриваемого Федерального закона перечислены такие категории, как безнадзорные, беспризорные, несовершеннолетние, совершившие правонарушения и преступления, страдающие наркоманией, употребляющие алкоголь и иные одурманивающие вещества. Профилактическое воздействие на несовершеннолетних, не относящихся к данным категориям, практически исключено.

Согласно данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, индивидуальная профилактическая работа охватывает значительное количество несовершеннолетних, при этом из года в год их число остается относительно стабильным (в 2019 г. – 471 303 чел., в 2020 – 446 873, 2021 – 458 912, в 2022 г. – 461 377 чел.). Цифры действительно не маленькие, однако если взять за основу, например, данные 2022 г., то путем несложных подсчетов можно выяснить, что индивидуальной профилактической работой всех органов системы профилактики охвачено около 2,6 % несовершеннолетних. Следовательно, количество детей, в отношении которых осуществляется профилак-

³ Указанные причины отметили 52 из 57 опрошенных прокурорских работников (прокуроров городов, районов; заместителей прокуроров городов, районов, помощников прокуроров городов, районов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних).

тика в школах будет еще меньше. О результативности индивидуальной профилактики можно судить по следующим данным: численность несовершеннолетних, в отношении которых прекращена индивидуальная профилактическая работа, увеличилась на 2,7 % и составила 198 965 чел. (2020 г. – 193 591 чел.), в том числе в виду улучшения ситуации – 129 155 чел. (2021 г. – 125 730 чел.) [18].

Несмотря на значительный объем работы, в числе главных факторов девиантного поведения несовершеннолетних указываются дефекты школьного воспитания [20], что косвенно говорит о необходимости расширения возможностей индивидуальной профилактической работы за счет ее применения к большему числу несовершеннолетних и совершенствованию механизма реализации. На наличие такой необходимости и возможностей указано в отчете Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 г. Согласно данному документу, инициатива о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в части определения понятия «наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего», требований к указанным лицам и организации их деятельности, направленной на профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетнего, являлась предметом рассмотрения в Государственной думе Российской Федерации. По результатам обсуждения отмечено, что проработка данной инициативы целесообразна в рамках разрабатываемого Минпросвещения России законопроекта «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения» [7]; изначально данный документ предполагался как комплексный, определяющий деятельность в сфере профилактики детского неблагополучия всех заинтересованных субъектов и устраняющий имеющиеся сегодня в законодательстве пробелы и несоответствия [18]. Введение института «наставника (общественного воспитателя)» и определение его правового статуса, без сомнения, позволило бы повысить эффективность индивидуальной профилактической работы в школах.

Отдельные вопросы становились предметом особого внимания Минпросвещения России. Так, в целях систематизации работы образовательных организаций по предотвращению информационного воздействия террористических организаций на учащихся подготовлены соответствующие методические рекомендации [11]. Они содержат алгоритм выстраивания общей системы профилактической работы, определяют ее содержание и целевые показатели, а также форматы проведения воспитательных мероприятий. Определяющим фактором эффективности работы служит надлежащая организация воспитательной деятельности образовательной организации в части реализации воспитательной составляющей. По мнению авторов методики, работа по профилактике должна быть плановой и проводиться с использованием

дистанционных интерактивных технологий. Последние позволяют учащимся максимально включаться в процесс, что не только повышает его эффективность, но и расширяет возможности распространения на больший круг лиц.

Как известно, условиями успешности профилактической работы являются не только комплексность и дифференцированность, но и своевременность которая приобретает особую значимость при работе с несовершеннолетними. От своевременного реагирования работников школ зависит позитивный или негативный результат профилактики. В этой связи следует обратить внимание на основания постановки обучающихся на внутренний учет образовательной организации, их законность. Практика показывает, что обычно локальные акты, регламентирующие соответствующий порядок, содержат либо неполные, либо формальные основания. Например, «контроль за поведением несовершеннолетних отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей» [12]. Здесь требуется выработка единых критериев и механизмов постановки учащихся на учет в школе и надлежащая организация с ними профилактических мероприятий.

В последнее время в профилактической деятельности образовательных организаций наиболее остро стоит вопрос, связанный с курением детьми табака, электронных сигарет, употреблением энергетиков и алкоголя. Выявляются случаи употребления психоактивных и одурманивающих веществ. Ограничительные меры в этой сфере предусмотрены в ряде федеральных законов. В частности, соответствующее положение закреплено в п. 7 ч. 1 ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], а также в п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [3].

Приоритетное значение мер, направленных на профилактику наркомании, и пропаганда антинаркотического образа жизни закреплены в качестве принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков [6, п. 2 ст. 4].

Закон о профилактике наркомании среди несовершеннолетних предусматривает реализацию следующих мер: запрет пропаганды в рассматриваемой сфере; механизмы раннего выявления, среди которых социально-психологическое тестирование и профилактические медицинские осмотры обучающихся; разработка документов стратегического планирования и реализация долгосрочных (федеральных) целевых и ведомственных программ; пропаганда здорового образа жизни и нетерпимого отношения к наркомании; выявление факторов, способствующих наркомании и принятие мер по их ликвидации и др.

Особую озабоченность в последние годы вызывают новые психоактивные и иные вещества, после употребления которых изменяется восприятие, настроение, познавательная способность, поведение или двигательная функция человека, развивается зависимость. Например, в целях противодействия немедицинскому применению гражданами, в том числе несовершеннолетними, наркотиков и их составляющих, оказывающих негативное воздействие на организм и (или) вызывающих опьянение, принят Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 472-ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» [4]. Указанный закон устанавливает ограничения оборота закиси азота, являющейся одурманивающим веществом. Необходимость принятия закона обусловлена участившимися случаями применения закиси азота в качестве одурманивающего вещества, что наносит вред здоровью, а иногда приводит к летальному исходу.

Как показывает практика [8], в основном несовершеннолетние, совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, обучались в образовательных организациях, что свидетельствует о недостаточной эффективности принимаемых мер.

К сожалению, по-прежнему остается актуальной проблема предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних. Многочисленные исследования по данной теме показали, что основными причинами суицидов несовершеннолетних являются, в том числе проблемы в образовательной организации: травля со стороны сверстников, неуспеваемость и др.

Содействие разностороннему (нравственному, духовному, психическому) развитию несовершеннолетних, обеспечение их интересов определено в качестве одной из целей государственной политики.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на органы и учреждения системы профилактики возложено обеспечение необходимого взаимодействия в данной сфере, защита несовершеннолетних от насилия и дискриминации, обеспечение их прав и законных интересов.

Как субъекты профилактики, школы обязаны выявлять и оказывать помощь детям с отклоняющимся поведением, находящимся в социально опасном положении, склонным к аутоагрессивному поведению.

В этой связи в зоне особого внимания образовательных организаций должна находиться деятельность психологов и психологических служб, оказание своевременной психологической помощи детям, которые в ней нуждаются. Деятельность психологов в образовательной организации должна быть направлена на формирование у учащихся твердых моральных качеств, положительных жизненных установок и ориентиров, способствующих воспитанию подростков в духе любви к жизни и отношения к ней как высшей ценности.

Органам управления образованием необходимо на системной основе анализировать: работу подведом-

ственных школ в целях принятия мер по формированию благоприятного психологического климата среди обучающихся и воспитанников; сложившуюся практику (позитивную, негативную) психологической и воспитательной работы; результаты внедрения новых методик по формированию в детских коллективах благоприятной морально-психологического климата и т. п.

В целях повышения эффективности профилактики суицидального поведения несовершеннолетних следует обратить внимание образовательных организаций на недопустимость сокращения ставки социальных педагогов, педагогов-психологов, а также делегирования их полномочий по учителям-предметникам [9].

В связи с развитием современных информационных технологий подавляющее большинство детей получает возможность выхода в сеть Интернет, где распространяется информация, которая может нанести вред жизни и здоровью, нормальному нравственному развитию несовершеннолетних.

Несмотря на то, что комплексные меры по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к запрещенной информации принимаются с 2006 года¹, полностью исключить указанный фактор не удастся. Многочисленные методические рекомендации, нормативные правовые и локальные меры в рассматриваемой сфере остаются неэффективными, поскольку в большинстве своем распространяются только на принадлежащие образовательной организации персональные компьютеры и иную технику, при помощи которой возможен выход в сеть Интернет.

Таким образом, сегодня назрела необходимость разработки и законодательного закрепления единого механизма ограничения использования в образовательных организациях личных мобильных устройств, имеющих доступ к сети Интернет, поскольку данный вопрос остается нерешенным и ограничивается лишь методическими рекомендациями [10].

Список источников

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».
4. Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 472-ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации».

¹ Министерство образования и науки Российской Федерации в 2006 г. разработало методические и справочные материалы для реализации комплексных мер по внедрению и использованию программно-технических средств, обеспечивающих ограничение доступа обучающихся образовательных учреждений к ресурсам сети Интернет, содержащим информацию, не совместимую с задачами образования и воспитания.

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

7. Распоряжение Минпросвещения России от 30 марта 2021 № Р-72 «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения»».

8. Информационное письмо о состоянии надзора за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних от 2 сентября 2021 г. № 21-14-2021, подг. прокуратурой Республики Татарстан.

9. Письма Минобрнауки России от 26 января 2000 г. № 22-06-86, 29 мая 2003 г. № 03-51-102ин/22-03, 27 февраля 2012 г. № 06-356, от 18 января 2016 г. № 07-149.

10. Методические рекомендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях (утв. Роспотребнадзором № МР 2.4.0150-19, Рособрнадзором № 01-230/13-01 14 августа 2019 г.) (вместе с «Результатами исследований, показавших отрицательные последствия использования устройств мобильной связи на здоровье детей», «Памяткой для обучающихся, родителей и педагогических работников по профилактике неблагоприятных для здоровья и обучения детей эффектов от воздействия устройств мобильной связи»).

11. Письмо Минпросвещения России от 11 апреля 2023 г. № ТВ-784/03 «О направлении письма» (вместе с «Информационно-методическими материалами по организации профилактической работы в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также в профессиональных образовательных организациях по вопросам предотвращения распространения идеологического воздействия террористических течений на обучающихся»).

12. Положение о постановке учащихся на внутришкольный учет МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Воздвиженка Усурийского городского округа», утвержденное 30 августа 2022 г.

13. Статистические данные в сфере образования Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 29 сентября 2023 г.).

14. Сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2019 г.

15. Сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2020 г.

16. Сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2021 г.

17. Сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь–ноябрь 2022 г.

18. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 г.

19. Прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: пособие / [рук. авт. коллектива Д. И. Ережипалиев и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.

20. Басева Е. В., Турская Е. Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. С. 34–37.

References

1. Federal Law № 120-FZ of June 24, 1999 «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency».

2. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation».

3. Federal Law № 15-FZ of February 23, 2013 «On Protecting Citizens' Health from Exposure to Ambient Tobacco Smoke and the Consequences of Tobacco Consumption».

4. Federal Law № 472-FZ of December 29, 2020 «On Limiting the Turnover of Nitrous Oxide in the Russian Federation».

5. Federal Law № 124-FZ of July 24, 1998 «On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation».

6. Federal Law № 3-FZ of January 08, 1998 «On Narcotic Drugs and psychotropic Substances».

7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation № R-72 dated March 30, 2021 «On the Interdepartmental working group on the development of a draft federal law «On the protection of the rights of minors and the prevention of their antisocial and illegal behavior».

8. Information letter on the state of supervision over the implementation of legislation on the prevention of drug addiction among minors dated September 02, 2021 № 21-14-2021, filed by the Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan.

9. Letters of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated January 26, 2000 № 22-06-86, May 29, 2003 № 03-51-102in/22-03, February 27, 2012 № 06-356, dated January 18, 2016 № 07-149.

10. Methodological recommendations on the use of mobile communication devices in general education organizations (approved by Rosпотребнадзор № MR

2.4.0150-19, Rosobrnadzor № 01-230/13-01 14.08.2019) (together with «The results of studies showing the negative effects of the use of mobile communication devices on children's health», «A memo for students, parents and teaching staff on the prevention of adverse for the health and education of children of the effects of exposure to mobile devices»).

11. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated April 11, 2023 № TV-784/03 «On the direction of the letter» (together with «Information and methodological materials on the organization of preventive work in educational organizations implementing basic general education programs of primary general, basic general and secondary general education, as well as in professional educational organizations on the prevention of the spread of ideological the impact of terrorist movements on students»).

12. Regulations on the placement of students on the intra-school account of MBOU «Secondary school of Vozdvizhenka of the Ussuri City District», approved on 30.08.2022.

13. Statistical data in the field of education of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (accessed: 29.09.2023).

14. Information of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January–December 2019.

15. Information of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January–December 2020.

16. Information of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January–December 2021.

17. Information of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January–November 2022.

18. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation in 2022.

19. Prosecutor's supervision over the execution of laws on the prevention of neglect and juvenile delinquency : manual / [author of the collective D. I. Erezhipaliev et al.] ; General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation; University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2021.

20. Baeva E. V., Turskaya E. R. Preventive work of internal affairs bodies with minors who have committed a crime // Penal enforcement system : law, economics, management. 2020. № 1. P. 34–37.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

И. А. Калининченко – начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

И. Д. Гайнов – профессор кафедры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

I. A. Kalinichenko – Head of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

I. D. Gainov – Professor of the Department of the Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 377:351.741

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-221-226>

EDN: <https://elibrary.ru/vhmzet>

НИОН: 2015-0066-5/23-838

MOSURED: 77/27-011-2023-05-037

Совершенствование методики и содержания тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД России к ведению (отражению) ближнего стрелкового боя

Виталий Викторович Копылов¹, Юрий Николаевич Семенов², Алексей Александрович Субботин³

^{1,2,3} Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия,

[tfmu@mvd.ru](mailto:tfm@mvd.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования профессионального обучения сотрудников ОВД РФ. Авторы пришли к мнению, что особое внимание в процессе реализации программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» должно уделяться совершенствованию действий сотрудников полиции в чрезвычайных ситуациях (тактико-специальной подготовке), а именно ведению (отражению) ближнего стрелкового боя. Развитие (формирование) компетенций по данному направлению будет способствовать повышению личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. Авторы предлагают в процессе профессионального обучения сотрудников (программы профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации) организовать изучение нового направления «ближний стрелковый бой» не только по модульному принципу, но и усовершенствовать методику преподавания, так как от преподавательского состава (профессорско-преподавательского состава) требуется постоянная актуализация учебного материала, в соответствии с динамично изменяющейся обстановкой, в том числе, учитывая опыт проведения специальной военной операции. В результате у слушателей должна быть сформирована интегральная способность управлять своими движениями при ведении (отражении) ближнего стрелкового боя. Также предлагается применять в образовательном процессе для проведения практических занятий по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка» комплекта учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг». Все эти новшества позволят сформировать у слушателей устойчивые профессиональные навыки владения табельным оружием и навыки ведения (отражения) ближнего стрелкового боя.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная подготовка, профессиональные компетенции, тактико-специальная подготовка, ближний стрелковый бой, комплект «Лазертаг»

Для цитирования: Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А. Совершенствование методики и содержания тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД России к ведению (отражению) ближнего стрелкового боя // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 221–226. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-221-226>. EDN: VHMZET.

Original article

Improving the methodology and content of tactical and special training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to conduct (repel) close-range small arms combat

Vitaly V. Kopylov¹, Yuri N. Semenov², Alexey A. Subbotin³

^{1,2,3} Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Tver, Russia, [tfmu@mvd.ru](mailto:tfm@mvd.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the professional training of employees of internal affairs bodies of Russia. The authors came to the conclusion that special attention in the process of implementing the professional training program for the position of a police officer should be paid to improving the actions of police officers in emergency situations (tactical and special training), namely, conducting (repelling) close-range small arms combat. The development (formation) of competencies in this area will contribute to improving the personal safety of employees of internal affairs bodies. The authors propose in the process of professional training of employees (professional training, professional retraining

© Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А., 2023

and advanced training programs) to organize the study of a new direction «close combat shooting» not only on a modular basis, but also to improve teaching methods, since the teaching staff (faculty) requires constant updating of educational material, in accordance with the dynamically changing situation, including taking into account the experience of conducting a special military operation. As a result, students should have an integral ability to control their movements when conducting (reflecting) close-range small arms combat. It is also proposed to use a set of educational simulation shooting equipment «Laser Tag» in the educational process for practical training in the academic discipline «Tactical special training». All these innovations will allow students to develop stable professional skills in possession of service weapons and skills in conducting (reflecting) close-range small arms combat.

Keywords: vocational training, vocational training, professional competencies, tactical and special training, close-range shooting, Laser Tag kit

For citation: Kopylov V. V., Semenov Yu. N., Subbotin A. A. Improving the methodology and content of tactical and special training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to conduct (repel) close-range small arms combat. Bulletin of economic security. 2023;(5):221–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-221-226>. EDN: VHMZET.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел РФ осуществляют свою профессиональную деятельность в сложных условиях, зачастую рискуя жизнью. Кроме этого, сотрудников полиции привлекают к участию в проведении контртеррористической операции и специальной военной операции. Находясь в командировке, сотрудники выполняют помимо оперативно-служебных, так же и боевые – военные задачи, которые требуют существенно более высоких навыков владения оружием, а также знаний и умений применять различные тактические приемы ведения боевых действий с использованием табельного оружия и особенно навыков ведения (отражения) ближнего стрелкового боя. На сегодняшний день статистика случаев гибели сотрудников ОВД РФ при исполнении служебных обязанностей стабильно высока и имеет тенденцию к росту, а большая часть личного состава полиции получают смертельные ранения в условиях ближнего стрелкового боя в результате: нападения преступников с использованием легкого стрелкового оружия на территории населенного пункта, при близком огневом контакте (на дистанции от 1,5–2 до 10 метров), а в 15% случаев смерть сотрудников наступает в результате выстрела из собственного табельного оружия, которым завладел преступник.

Пресечение проникновения и ликвидация диверсионно-разведывательных групп на территорию населенных пунктов России, несение службы на «новых территориях» – это, в свою очередь, определяет необходимость оперативного освоения сотрудниками новых компетенций, которые, с одной стороны, не могли быть ранее сформированы ни в процессе профессиональной подготовки, ни в условиях несения профессиональной службы, а с другой стороны, должны быть приобретены для выполнения служебных задач в современных условиях.

Современное положение дел свидетельствует о том, что не у всех сотрудников полиции есть достаточные знания, умения и навыки владения табельным оружием в условиях ближнего стрелкового боя (особенности ведения / отражения ближнего стрелкового боя). Сотрудники полиции должны быть готовы к применению табельного оружия, в различных обстоятельствах и условиях,

однако, не все сотрудники (особенно вновь принятые) при выполнении служебных задач, готовы к отражению (ведению) ближнего стрелкового боя и, как следствие, у личного состава неэффективная тактика ведения боя, в том числе отражения ближнего стрелкового боя, отсюда многочисленные факты гибели и ранений сотрудников ОВД РФ при несении службы. Во многом такая ситуация связана с тем, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД, по некоторым критериям, не в полной мере соответствует современным условиям, в которых несут службу сотрудники полиции. Особое внимание в профессиональной подготовке сотрудников ОВД России должно уделяться личной безопасности сотрудников и совершенствованию их действий в чрезвычайных ситуациях, в этой связи важно пересмотреть не только содержание, но и методику преподавания специальных дисциплин в период профессионального обучения российских полицейских. Это в свою очередь определяет необходимость изменений в организации профессиональной подготовки сотрудников ОВД по дисциплине «Тактико-специальная подготовка», обращая особое внимание на формирование навыков ведения (отражения) ближнего стрелкового боя. Отметим, что в настоящее время само явление – ближний стрелковый бой еще недостаточно изучено, данное направление пока не получило достаточно широкого научного, дидактико-методического осмысления, обсуждения и, как следствие, отражения в учебной программе образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Важным, на наш взгляд, является то, что изложенные в Приказе № 275 от 05.05.2018 года «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел РФ» нормы позволяют образовательным организациям корректировать содержание примерных образовательных программ с учетом оперативной обстановки [1]. Программа профессиональной подготовки должна учитывать (в рамках учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка») особенности ближнего стрелкового боя, а именно, как линейные, тактические так и временные его параметры. Современная ситуация, складывающаяся в условиях проведения специальной

военной операции, требует активного поиска новых форм, методов, технологий для успешного формирования новых профессиональных компетенций слушателей системы образовательных организаций МВД РФ, которые позволили бы повысить уровень боевой готовности сотрудников.

Практика применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел при несении службы показывает, что ведение огня в «классической» стойке не является эффективной, особенно в чрезвычайных ситуациях, важно уметь быстро и адекватно ситуации и решаемым задачам применять так называемую «органическую» стойку. «Стрелять сотрудники должны уметь в бронежилетах, использовать соответствующие укрытия, использовать приемы уклонения от поражения, ухода с «линии атаки (огня)» [4]. Они должны уметь использовать для ближнего стрелкового боя специальные приемы перемещения (тактическая акробатика) и стрелять на бегу, с колена и приседе, лежа, перекатываясь на местности в любых условиях обстановки и освещения, в помещениях, где могут находиться люди.

Так как повышение профессионализма требует систематической тактико-специальной подготовки, а развитие навыков ближнего стрелкового боя является неотъемлемой ее частью, то предлагаем рассмотреть систему формирования навыков ближнего стрелкового боя у сотрудников ОВД (см. табл. 1).

Поэтому методика тактико-специальной подготовки должна максимально быстро реагировать на совре-

менные вызовы и проблемы, возникающие в служебной боевой деятельности сотрудников и постоянно совершенствоваться в части применения активных педагогических технологий и методов обучения, внедрения современного образовательного оборудования в учебный процесс.

Очевидно, что по своей значимости, именно подготовка сотрудников полиции к ведению (отражению) ближнего стрелкового боя должна стать приоритетным направлением не только в его профессиональном обучении, но и в его профессионально-личностном развитии, более того, готовность к ведению (отражению) ближнего стрелкового боя может и должна оцениваться, как наивысшая форма боевой готовности сотрудника ОВД к действиям в особых условиях, сопряженных с риском для жизни.

Изучение ближнего стрелкового боя может осуществляться как модуль в дисциплине «Тактико-специальная подготовка», который включал бы в себя огневую подготовку, психологическую и морально-нравственную подготовку, физическую подготовку (тактическая акробатика). Содержание модуля «должно быть адаптировано к требованиям ближнего стрелкового боя. Смежные учебные предметы должны органически дополнять друг друга и способствовать скорейшему получению и закреплению слушателями знаний, умений и навыков» [5] по данному направлению. Так, учитывая требования ближнего стрелкового боя, на первое место в «физической подготовке сотрудников ОВД выходит не только раз-

Таблица 1

Система формирования навыков ближнего стрелкового боя у сотрудников ОВД

Этап формирования	Особенности методики обучения	Соответствие нормативным актам	Результат
1-й этап Профессиональное обучение для вновь принятых сотрудников по специальности «Полицейский»	Дисциплина «Тактико-специальная подготовка», включающая модули «Ближний стрелковый бой» «Огневая подготовка», «Психологическая и морально-нравственная подготовка», «Физическая подготовка: тактическая акробатика». Применяется ЛАЗЕРТАГ	Осуществляется в период первичного обучения. Программы ДПО Приказ № 450 [2], Приказ № 880 [3]	Сформированы первичные (общие, базовые) компетенции ведения ближнего стрелкового боя: сформирована психологическая готовность к ближнему стрелковому бою
2-й этап Профессиональная служебная и физическая подготовка	– правовая – служебная – огневая – физическая	Осуществляется по месту службы. Приказ № 275, п. 125 и п. 127 [1], Приказ № 880 [3]	Совершенствование профессиональных компетенций для решения профессиональных боевых задач
3 этап Программы ДПО для сотрудников: повышение квалификации и профессиональная переподготовка (1 раз в 5 лет)	Программы ДПО, совершенствование компетенций ведения ближнего стрелкового боя. Проводятся тренинги, мастер-класс с привлечением сотрудников, прошедших СВО. Применяется ЛАЗЕРТАГ	Осуществляется в период повышения квалификации Приказ № 450 [2], Приказ № 880 [3]	Профессиональные компетенции ведения ближнего стрелкового боя: сформирована психологическая устойчивость

витие профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач, а прежде всего формирование двигательных навыков» [4], «координационных способностей, способностей действовать быстро и адекватно ситуации.

Эти требования изложены в Приказе № 450 от 1 июля 2017 года «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. от 27 июля 2020 г.) [2], где рекомендуется развивать ловкость и быстроту, точность в решении задач в сложных и нестандартных ситуациях в «ходе проведения занятий по прикладной гимнастике и атлетической подготовке» [5].

В современной обстановке от сотрудников ОВД требуется целый комплекс таких качеств, компетенций, которые бы позволили быстро реагировать на динамично изменяющиеся условия, правильно оценивать угрозы и риски, принимать адекватные решения, быстро менять привычные схемы и способы реагирования на сигналы внешней среды.

Основные современные принципы успешного отражения (ведения) ближнего стрелкового боя:

- быстрый ответный огонь;
- правильный (технично и своевременно) уход с «линии атаки (огня)»;
- максимально эффективно использовать средства бронезащиты, а также использование рельефа местности, помещения и т. п. [5].

Для реализации этих принципов сотрудниками необходимо обеспечить постоянные и регулярные занятия по физической подготовке, усилив ее специализированными упражнениями по тактической акробатике (боевой акробатике). Таким образом, в настоящее время все более актуальной становится задача развития скоростных и силовых способностей сотрудников полиции, потому как это может обеспечить сохранение их жизни. Поэтому развитие психофизиологических функций и двигательных способностей должно стать приоритетными в физической подготовке сотрудников полиции к ближнему стрелковому бою. В результате у слушателей должна быть сформирована интегральная способность эффективно управлять своими движениями при ведении (отражении) ближнего стрелкового боя [6]. Однако отметим, что развитие координационных способностей не может осуществляться в разрыве с определенными, специфическими видами действий (боевых действий), а также с учетом специфики ведения (отражения) ближнего стрелкового боя. «Все элементы, формирующие координационные способности, должны осуществляться с оружием в соответствующей амуниции, бронезащите и снаряжении. Имитация ведения огня из макета табельного оружия (пистолета) должна быть направлена на выработку навыка стрельбы без прицеливания» [5], а перемещения должны осуществляться в условиях, имитирующих реальные. Кроме этого, у слушателей должна

развиваться моторика извлечения пистолета из кобуры и произведение выстрела.

Важно регулярно обновлять материально-техническую базу, приобретать современное оборудование, в том числе и технические средства обучения. Перспективным видится использование в образовательном процессе по тактико-специальной подготовке комплектов учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг» и VR – технологии, позволяющие оптимизировать стрелковую подготовку и формировать навыки не только результативной стрельбы из табельного оружия, но и ведения ближнего стрелкового боя. Виртуальная реальность позволяет не только имитировать воздействие внешних факторов, но и вызывает реакции у обучающегося на их воздействие. Активное внедрение игровых методов обучения, особенно вновь принятых сотрудников, позволяет эффективно развивать скоростные способности сотрудников полиции, так как дает возможность «моделировать условия, связанные с применением огнестрельного оружия при ведении ближнего стрелкового боя, и отрабатывать различные элементы в форме игры» [5], что повышает уровень мотивации и вовлечения слушателей в образовательный процесс. Путем моделирования различных игровых ситуаций слушатель может оценить готовность к выполнению служебной деятельности как индивидуально, так и в составе подразделений.

В конечном итоге психофизиологическая, морально-нравственная и физическая готовность сотрудника к ближнему стрелковому бою позволят развить быстроту двигательных реакций, способность своевременно реагировать на угрозы, оперативно уходить с «линии атаки (огня)», ориентироваться в пространстве, поддерживать ритм, темп, скорость движения и адекватно ситуации перестраивать свои действия. Использование в образовательном процессе комплекта учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг»¹, позволит существенным образом облегчить слушателям практическую усвояемость материала. В данном случае «вопросы формирования координационных способностей будут рассматриваться во взаимосвязи с техническим² и технико-тактическим совершенствованием, воспитанием двигательных и скоростных способностей, а также с развитием психофизиологических функций, прежде всего, в сенсомоторной и перцептивно-интеллектуальной сферах человека» [6].

Использование комплекта учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг» в образова-

¹ Командная военно-тактическая игра нового поколения с использованием безопасного лазерного оружия и сенсоров, фиксирующих попадания, суть которой состоит в том, чтобы «поразить» противника инфракрасным лучом.

² Учебно-имитационное стрелковое оборудование «Лазертаг» имеет в большом ассортименте доступные новейшие отечественные и зарубежные образцы: автоматы и штурмовые винтовки от 20–55 тыс. рублей; пулеметы от 30–100 тыс. рублей; пистолеты от 20–30 тыс. рублей и т. п.

тельный процесс по тактико – специальной подготовке открывает широкие возможности, которые позволят слушателям воспроизводить ситуации, похожие на реальные, совершенствовать навыки владения оружием, более эффективно осваивать тактические приемы применения оружия, в конечном итоге, все это в полной мере позволит реализовывать в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Использование «Лазертаг» в педагогической практике на занятиях по тактико-специальной подготовке позволит слушателям отрабатывать разнообразные ситуации максимально приближенные к реальным, это будет не имитация стрельбы или боя, а будут конкретные действия с конкретным результатом. Слушатели будут обучаться по реальным, а не абстрактными целями, оперативно подводить итоги занятий (упражнений), анализировать ошибки, будут созданы условия «максимально схожие с реальными условиями несения службы» [4], все это «позволит сформировать у слушателей способность эффективного отражения (ведения) ближнего стрелкового боя, что в конечном итоге повысит уровень личной безопасности сотрудников полиции при выполнении служебных задач» [5]. Дисциплины, входящие в модуль, должны быть адаптированы к динамично изменяющейся обстановке, что требует от ППС постоянной актуализации учебного материала, а также привлечение (по возможности) в качестве ассистента-преподавателя лиц, вернувшихся из служебной командировки (из зоны СВО), что позволит слушателям изучать лучшие практики, успешно осваивать и совершенствовать навыки, необходимые для ведения ближнего стрелкового боя в реальных условиях.

Внесение изменений в методику обучения позволит учить сотрудников МВД РФ более эффективно и формировать у слушателей устойчивые профессиональные навыки владения огнестрельным оружием и навыки ведения (отражения) ближнего стрелкового боя.

Главная задача профессионального обучения состоит в том, чтобы каждый сотрудник полиции не только обладал достаточными компетенциями, позволяющими ему качественно выполнять свои служебные обязанности и оперативно-служебные задачи в различных условиях, но и вернуться со службы (командировки) живым и здоровым.

В заключении следует отметить, что повышение эффективности профессиональной подготовки сотрудников к ведению ближнего стрелкового боя, на наш взгляд, лежит в рамках моделирования профессиональных ситуаций в процессе обучения и использования инновационных технологий в процессе обучения, таких как учебно- стрелковое оборудование «Лазертаг», VR – технологии. Отметим, что, именно, в процессе освоения учебной дисциплины «тактико – специальная подготовка» у сотрудников будут формироваться и развиваться такие фундаментальные компетенции как:

- высокие морально-боевые качества;

- развитое тактическое мышление, самостоятельность, инициатива, творческий подход и способность эффективно выполнить служебную задачу в любых условиях несения службы;

- навыки применения и использования огнестрельного оружия, и действий с ним в различных условиях и обстоятельствах;

- навыки умелых действий при несении службы в условиях чрезвычайной обстановки, в условиях мирного и военного времени.

Постоянное повышение качества профессионального обучения (реализация программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации) личного состава позволит обеспечить органы МВД кадровым составом, готовым успешно решать поставленные задачи.

Список источников

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 10.01.2022) // «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»: Приказ от 1 июля 2017 года № 450 МВД РФ (с изменениями на 27 июля 2020 года) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/>.

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021) // «КонсультантПлюс».

4. Колесников А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 266–270. URL: <https://moluch.ru/archive/253/57954/>.

5. Семенов Ю. Н., Копылов В. В. Особенности физической подготовки сотрудников полиции к ведению ближнего стрелкового боя. в сборнике: Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Всероссийская научно-практическая конференция (к 20-летию со дня образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя). М., 2022. С. 165–168.

6. Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие / В. И. Лях. М. : ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.

References

1. On Approval of the Procedure for the Organization of Personnel Training for Positions in the Bodies of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of May 5, 2018 № 275 of the Ministry of Internal Affairs of Russia (not in force) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/>.

2. On approval of the Instruction on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of July 1, 2017 № 450 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (as amended on July 27, 2020) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/>.

3. On the approval of the Instruction on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 23.11.2017 № 880 (ed. from 25.01.2021) // «ConsultantPlus».

4. Kolesnikov A. S. Methodology of teaching firearms training of law enforcement officers at the present stage / A. S. Kolesnikov. Text : direct // Young scientist.

2019. № 15 (253). С. 266–270. URL: <https://moluch.ru/archive/253/57954/>.

5. Semenov Yu. N., Kopylov V. V. Features of physical training of police officers to conduct close-range shooting combat. in Collection: Improving the training of internal affairs officers involved in counter-terrorist operations in the North Caucasus region of the Russian Federation. All-Russian scientific and practical conference (to the 20th anniversary of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'). Moscow, 2022. С. 165–168.

6. Lyakh V. I. Coordination abilities: diagnostics and development / V. I. Lyakh. М. : TVT Division, 2006. 290 с.

Информация об авторах

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Ю. Н. Семенов – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Kopylov – Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

Yu. N. Semenov – Senior Lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. A. Subbotin – Deputy Head of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-227-229>

EDN: <https://elibrary.ru/tiasfs>

НИОН: 2015-0066-5/23-839

MOSURED: 77/27-011-2023-05-038

Воспитательные ценности как основа профессиональной деятельности сотрудников полиции

Людмила Владимировна Кузнецова¹, Ирина Юрьевна Лазарева²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
lazareva66@mail.ru

Аннотация. Анализируются основные воспитательные ценности сотрудников полиции в структуре общечеловеческих ценностей. С позиции особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции рассматривается сущность воспитания в контексте правового регулирования и в системе психолого-педагогических знаний. Анализируются ценности, которые лежат в основе профессиональной деятельности сотрудников, ценностные личностные качества сотрудников, воспитательные ценности как основа регулирования служебной деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: ценности, воспитательные ценности, личностные ценности, сотрудники полиции, система ценностей

Для цитирования: Кузнецова Л. В., Лазарева И. Ю. Воспитательные ценности как основа профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 227–229. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-227-229>. EDN: TIASF.

Original article

Educational values as the basis of professional activities of police employees

Lyudmila V. Kuznetsova¹, Irina Yu. Lazareva²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
lazareva66@mail.ru

Abstract. The basic educational values of police officers in the structure of universal human values are being analyzed. From the perspective of the characteristics of the professional activities of police officers, the essence of education is considered in the context of legal regulation and in the system of psychological and pedagogical knowledge. The values that underlie the professional activities of employees, the value-based personal qualities of employees, and educational values as the basis for regulating the official activities of police officers are analyzed.

Keywords: values, educational values, personal values, police officers, system of values

For citation: Kuznetsova L. V., Lazareva I. Yu. Educational values as the basis of professional activities of police employees. Bulletin of economic security. 2023;(5):227–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-227-229>. EDN: TIASF.

Современный этап российского общества характеризуется высокими требованиями к личности офицеров полиции. Современные условия определяют новые приоритеты профессиональной деятельности сотрудников полиции, что требует использования системы ценностей для оценки явлений и событий, целенаправленной ориентации на актуальные потребности личности, определяющиеся фактором успешности и эффективности их деятельности.

Требования к современному специалисту, к его умению быстро перестраиваться в соответствие с возраста-

ющими потребностями общества усиливает значение готовности сотрудников к профессиональной деятельности. На основе потребности личности, определяемые профессией, выделяют социально значимые ценности, через которые сотрудники конкретизируют профессиональную деятельность, осуществляя ее с высокой и стабильной продуктивностью.

Традиционные ценности сотрудников полиции достаточно динамичны в содержании и вариантах их использования в профессиональной деятельности в совре-

© Кузнецова Л. В., Лазарева И. Ю., 2023

менных условиях. Они дополняются инновационными ценностями, возникающими в связи с изменениями, происходящими в российском обществе. Система ценностей, которыми руководствуются сотрудники полиции в профессиональной деятельности, сложившиеся исторически и отражающие базовые идеи и идеалы профессиональной деятельности, воспринимаются сотрудниками как лично значимые ценности и регулируют его поведение, исполнение служебных обязанностей. Личностные ценности А. А. Деркач и Е. В. Селезнева определяют как стержень личности, меру нравственной и мировоззренческой готовности личности познавать себя [1].

«Система ценностей пронизывает собою все формы общественного сознания под определенным углом зрения; объединяя определенные интересы разнообразными идейными, нравственными и эстетическими средствами, она оказывается важнейшим источником непосредственных мотивов поведения, ближайших стимулов человеческой деятельности» [2, с. 44].

Рассматривая психологические проблемы воспитания, Д. И. Фельдштейн определяет данную категорию как «деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие, обеспечивающее формирование личности, ее подготовку к общественной жизни и производительности труда» [5, с. 265].

В контексте правового регулирования общественных отношений в сфере образования под воспитанием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [4].

В современных условиях процесс воспитания обрел свое сущностное назначение – готовить сотрудников полиции к осуществлению своей профессиональной деятельности на достойном уровне, опираясь на традиционные воспитательные ценности.

Воспитательные ценности сотрудников полиции существуют в форме ценностных ориентаций и ценностных отношений, определяющих общую направленность на цели и средства профессиональной деятельности и выступающих регуляторами поведения сотрудников. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности, личностное развитие сотрудников полиции – это компоненты системы их профессионального воспитания, отражающие совокупность возможностей воспитательной работы.

«Очевидно, что воспитательные ценности, их идеальные феномены, составляют духовную основу, базисный духовный компонент личности, определяют сущность ее внутреннего мира, ее направленность, воплощающуюся в мировоззрении, убеждениях, знаниях, умениях, навыках, в развитых сущностных силах, проявляющуюся в социально обусловленных отношениях, деятельности и общении» [3, с. 76].

Воспитательные ценности сотрудников полиции отражают специфику его профессиональной деятельности, раскрывают его отличия от других видов деятельности. Сложный механизм формирования воспитательных ценностей сотрудников раскрывается через совокупность культурных, духовных ценностей, формируемых в рамках профессиональной подготовки, обучения, воспитательных мероприятий, «именно духовность является основанием для зарождения у человека потребности в саморазвитии...» [1, с. 51].

К воспитательным ценностям можно отнести общечеловеческие ценности, помогающие осознанию долга и ответственности; характеризующиеся конкретно-историческими условиями, которые определяют правовые и нравственные нормы, определяют уровень сознания и гражданской ответственности. К устойчивым воспитательным ценностям относят традиции, черты национального характера, национальной культуры. Социально-значимыми ценностями, которые становятся лично значимыми, такие как справедливость, мужество, верность Родине, гражданский долг.

В правоохранительных органах проводится воспитательная работа, направленная на развитие у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы. Современный этап российского общества предъявляет особые требования к воспитанию сотрудников полиции. Отсюда необходимость постоянного совершенствования воспитательной работы, используя все возможные методы.

На практике они реализуются через проведение различных воспитательных мероприятий, так например поздравление ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и тружеников тыла с Днем Победы. Сотрудники участвуют во всероссийской акции «Свеча памяти», посвященной Дню памяти и скорби, Дню защитника Отечества, патриотической акции «Неделя мужества», «Эстафета подвига». Сотрудники полиции принимают участие во Всероссийских акциях «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Я помню. Я горжусь. Служу России!».

При проведении воспитательной работы с личным составом широко используется ведомственная печать МВД России (журналы «Полиция России»; «Медицинский вестник МВД»; «Ветеран МВД России»; газета «Щит и меч»; альманах «Профессионал»).

Социально значимые ценности формируются при проведении сотрудниками мероприятий с воспитанниками подшефных школ-интернатов, участие в праздниках «Последний звонок» и «День знаний», организовываются экскурсии в музеи.

Формирование устойчивых ценностей осуществляется при проведении в МВД России фестивалей музыкального творчества МВД России «Щит и лира», «Милосердие белых ночей», посвященных памяти сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей, литературного конкурса МВД России «Доброе слово».

Процесс целенаправленного формирования системы ценностей осуществляется в процессе воспитательной работы с различными категориями сотрудников: впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, осуществления помощи по адаптации молодых сотрудников, профессиональном становлении, при необходимости коррекции поведения.

Наставническая деятельность осуществляется в отношении вновь принятых сотрудников и переведенных на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности.

Сознание необходимости следовать основным нормам поведения, которое выработано потребностями служебной деятельности, превращается в ценностные ориентации поведения сотрудников. Следовательно, особенности личности сотрудника полиции состоят в осуществлении профессиональной деятельности в соответствии с нормами, определяемые ценностными ориентациями.

Список источников

1. Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития. М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. М., 2005.

2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности // Хрестоматия по педагогической аксиологии учебное пособие / Сост. В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. М., 2005.

3. Лихачев Б. Т. Сущность и основное содержание категории «воспитательная ценность» // Хрестоматия по педагогической аксиологии : учебное пособие / Сост.

В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005.

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012. № 273.

5. Фельдштейн Д. И. Психологические проблемы воспитания// Хрестоматия по педагогической аксиологии учебное пособие / Сост. В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. М., 2005.

References

1. Derkach A. A., Selezneva E. V. Acmeological culture of personality: content, patterns, mechanisms of development. M. : Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh : Publishing house of NPO MODEK, 2005. M., 2005.

2. Zdravomyslov A. G. Needs. Interests. Values // Textbook on pedagogical axiology textbook / Comp. V. A. Slostenin, G. I. Chizhakova. M. : Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh : Publishing house of NGO «MODEK», 2005. M., 2005.

3. Likhachev B. T. The essence and main content of the category «educational value» // Textbook on pedagogical axiology : textbook / Comp. V. A. Slostenin, G. I. Chizhakova. M. : Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh : Publishing house of NPO MODEK, 2005.

4. About education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012. No. 273.

5. Feldstein D. I. Psychological problems of education // Textbook on pedagogical axiology textbook / Comp. V. A. Slostenin, G. I. Chizhakova. M. : Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh : Publishing house of NGO «MODEK», 2005. M., 2005.

Информация об авторах

Л. В. Кузнецова – профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Барнаульского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

И. Ю. Лазарева – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

L. V. Kuznetsova – Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education Russian Federation;

I. Yu. Lazareva – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-230-234>

EDN: <https://elibrary.ru/wdjvbo>

ИПОН: 2015-0066-5/23-840

MOSURED: 77/27-011-2023-05-039

Формирование готовности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности

Игорь Анатольевич Кушнаренко¹, Дмитрий Александрович Лапин²,
Анна Юрьевна Пожималина³, Юлия Борисовна Ленева⁴

^{1,4} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
Санкт-Петербург, Россия

³ Академия ФСИН России, Рязань, Россия

Аннотация. В статье определяются факторы комплексной подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности. Определено необходимое и достаточное число компонентов, определяющих формирование готовности курсантов, с включением в образовательный процесс компонента на основе моделирования типовых служебно-профессиональных ситуаций. Предложена технологическая модель формирования готовности курсантов к служебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка, служебно-профессиональная деятельность, типовые ситуации, ситуационный подход, технологическая модель, физическая подготовленность, психическая готовность, теоретическая подготовленность, профессиональные умения

Для цитирования: Кушнаренко И. А., Лапин Д. А., Пожималина А. Ю., Ленева Ю. Б. Формирование готовности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 230–234. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-230-234>. EDN: WDJVBO.

Original article

Formation of readiness of cadets of educational organizations of the MIA of Russia for service and professional activities

Igor A. Kushnarenko¹, Dmitry A. Lapin²,
Anna Yu. Pozhimalina³, Yulia B. Leneva⁴

^{1,4} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia

² Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia

³ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russia

Abstract. The article determines the factors of comprehensive preparedness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for official and professional activities. The necessary and sufficient number of components have been identified that determine the formation of cadets' readiness with the inclusion of a component in the educational process based on modeling typical service and professional situations. A technological model for the formation of cadets' readiness for service and professional activities is proposed.

Keywords: physical training, service and professional activities, typical situations, situational approach, technological model, physical preparedness, mental readiness, theoretical preparedness, professional skills

For citation: Kushnarenko I. A., Lapin D. A., Pozhimalina A. Yu., Leneva Yu. B. Formation of readiness of cadets of educational organizations of the MIA of Russia for service and professional activities. Bulletin of economic security. 2023;(5):230–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-230-234>. EDN: WDJVBO.

© Кушнаренко И. А., Лапин Д. А., Пожималина А. Ю., Ленева Ю. Б., 2023

Потребность общества в квалифицированных сотрудниках ОВД ориентирует нас на подготовку специалистов, которые будут своевременно и правомерно применять сформированные умения и навыки в практической деятельности.

Одним из факторов, которым определяется комплексная подготовленность курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности, является качество образовательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка». Процесс изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» направлен на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Для овладения данными компетенциями курсанту необходимо пройти все этапы обучения и совершенствования необходимых навыков и умений. Это важно как для достижения успешного результата прохождения проверки по соответствующим знаниям, так и для будущей практической деятельности [2].

В систему силовых структур России и зарубежных стран физическая подготовка включена как составная часть профессиональной подготовки сотрудников. В процессе занятий по физической подготовке выполняются физические упражнения, направленные на совершенствование таких физических качеств, как выносливость, сила, быстрота, ловкость и гибкость. А также профессиональные двигательные действия сотрудников силовых структур, направленные на реализацию поиска, преследования и задержания правонарушителя.

Задачи физической подготовки в образовательных организациях МВД России предполагают конкретную целевую ориентацию на профессиональную деятельность, которая включает в себя особенности выполняемых служебно-оперативных задач, требования к физическим и профессионально-важным качествам курсантов и уровню их проявления.

Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России – это целенаправленный педагогический процесс, способствующий формированию физической готовности будущих специалистов органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач с применением физической силы и боевых приемов борьбы.

Мы считаем, что эффективность профессиональной подготовки курсантов и результативность их действий в служебно-профессиональных ситуациях будет более высокой, если на старших курсах образовательных организаций МВД России на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» систематически, планомерно осуществлять ситуационный подход с использованием типовых ситуаций посредством применения метода моделирования. Это позволит обеспечить формирование у курсантов адекватных механизмов поведения в условиях будущей служебной деятельности на этапе получения высшего образования.

Отметим, что для достижения положительного результата необходимо наличие и обоснование следующих

педагогических условий: 1) подготовка к адекватным действиям в служебно-профессиональных ситуациях должна являться одной из целей обеспечения физической и психической готовности курсанта в образовательных организациях МВД России; 2) наличие системы компонентов, определяющих уровень подготовленности курсантов и их допуск к действиям в служебно-профессиональных ситуациях по интегральному показателю; 3) наличие типовых моделей служебно-профессиональных ситуаций, сформированных с учетом трех факторов: физическое состояние сотрудника по показателям частоты сердечных сокращений, наличие преступника и состояние природной и социальной среды; 4) интегральная оценка действий курсантов в каждой служебно-профессиональной ситуации; 5) определение рекомендаций на основе общей оценки пригодности к действиям в служебно-профессиональных ситуациях по итогам прохождения всех моделируемых ситуаций.

В этой связи в ранее проведенных нами исследованиях [2] мы разработали технологическую модель формирования готовности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности посредством применения метода моделирования типовых служебно-профессиональных ситуаций.

При разработке технологической модели формирования готовности курсантов к служебно-профессиональной деятельности нами учитывались образовательные принципы социальной направленности, целостности, системности, объективности, субъектного взаимодействия и законодательные нормативы в сфере высшего образования в ведомственной образовательной организации МВД России [6].

Модель предполагает своей целью подготовку курсантов к практической деятельности, путем формирования у них профессиональных компетенций в соответствии с образовательной программой и применения авторской методики ситуационной подготовки.

Модель направлена на подготовку компетентных и высококвалифицированных специалистов для ОВД, имеющих фундаментальные теоретические знания и профессиональные умения и навыки, позволяющие решить любую ситуацию по пресечению преступных действий, детерминирующих правомерность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Для реализации практико-ориентированного обучения в описываемой технологической модели выделяется необходимое и достаточное число компонентов, определяющих формирование готовности курсантов к служебно-профессиональной деятельности с включением в образовательный процесс компонента на основе моделирования типовых служебно-профессиональных ситуаций (рисунок 1): физическая подготовленность; психическая готовность; теоретическая подготовленность; профессиональные умения; моделирование 24 типовых служебно-профессиональных ситуаций.

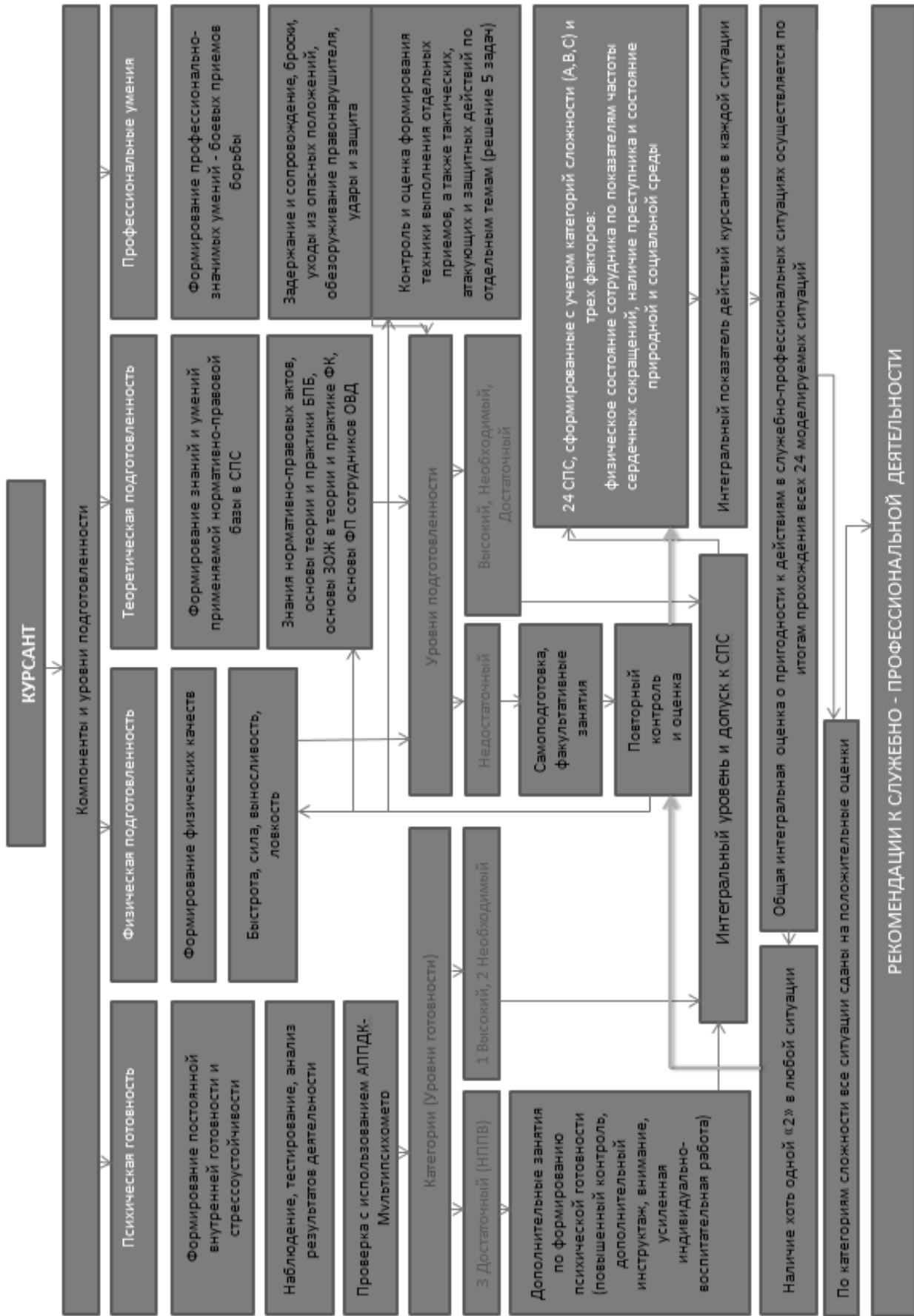

Рис. 1. Технологическая модель формирования готовности курсантов образовательных организаций МВД России к служебно-профессиональной деятельности

Рассматривая перечисленные компоненты как единый комплекс подготовки будущих квалифицированных специалистов, необходимо подчеркнуть значимость каждого из них. Условимся считать, что удельный вес каждого из компонентов имеет равное значение.

Физическая подготовленность – это результат физической подготовки, которая предъявляет особые требования к координационным, силовым, скоростным и выносливым способностям курсанта, достигнутым им при выполнении двигательных действий, необходимых для освоения или выполнения профессиональной деятельности [5].

Психическая готовность – это особое состояние, сопровождающееся адекватной способностью мобилизовать свою психику и выражающееся в готовности курсанта к действиям в служебно-профессиональной ситуации. Она включает оптимальное психологическое состояние и постоянную внутреннюю готовность, которая способствует наиболее успешной реализации служебно-профессиональной деятельности в условиях стрессовых ситуаций [3].

Теоретическая подготовленность – уровень теоретических и специальных знаний курсанта, а также знаний нормативно-правовой базы, необходимой для правомерного осуществления служебно-профессиональной деятельности [7].

Профессиональные умения – это освоенный курсантами комплексный способ ведения успешных профессиональных действий [4].

Успешное освоение перечисленных выше 4 компонентов с реализацией ситуационного подхода на занятиях по физической подготовке призвано повысить эффективность подготовки курсантов к практической деятельности.

В ходе реализации технологической модели нами были определены типовые ситуации служебной деятельности, к которым относятся стандартные ситуации силового задержания правонарушителей, не выходящие за оговоренные при планировании схемы задержания. Структура типовых ситуаций включает следующие позиции: цель, образовательные и воспитательные задачи, описание ситуации, правовая оценка деяния, практические действия, действия после задержания.

Предлагаемый практический метод моделирования служебно-профессиональных ситуаций включает в себя их типологизацию, проведенную в результате перебора различных вариантов состояний субъектов взаимодействия и среды (24 типовые ситуации), алгоритм действий для решения каждой ситуации, последовательность учебных занятий по блокам ознакомления, обучения и совершенствования действий, разделение типовых ситуаций по блокам сложности.

Для управления образовательным процессом преподавателю необходимо иметь данные, характеризующие степень подготовленности курсантов по всем вышеперечисленным компонентам, осуществив комплексную оценку по каждому из них по соответствующим

уровням для допуска курсантов к решению типовых ситуаций.

Индивидуальная оценка за каждый компонент складывается из баллов, набранных: при определении группы психологической пригодности; за каждый теоретический ответ; за выполнение контрольных упражнений; за выполнение боевых приемов.

В соответствии с суммой полученных баллов, за прохождение вышеперечисленных компонентов каждому курсанту в соответствии со сводной оценкой присваивается уровень подготовленности, который определяет дальнейший допуск к испытаниям [1].

Предложенная нами модель не сводится только к схематическому изображению общих элементов, она обобщает основные результаты исследований различных авторов, а также опыт применения разработанной авторской методики моделирования типовых служебно-профессиональных ситуаций.

Каждый из указанных компонентов педагогической модели соответствует цели повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке.

Полагаем, что представленная модель может быть использована в учебном процессе на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.

Список источников

1. Лапин Д. А. Интегральная оценка определения уровня подготовленности курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке / Д. А. Лапин, И. А. Кушнаренко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 119–124.
2. Лапин Д. А. Моделирование служебно-профессиональных ситуаций в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лапин, Дмитрий Александрович. М., 2021. 279 с.
3. Ломов Б. Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов. Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. 3-е изд., 2011. 423 с.
4. Подлипяк Ю. Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка в вузах МВД России: сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства / Ю. Ф. Подлипяк, В. В. Яншин, 1995. 188 с.
5. Подлипяк Ю. Ф., Лапин Д. А., Тухфатуллин А. Н. Комплексное развитие скоростно-силовых способностей курсантов образовательных организаций МВД России к служебной деятельности в процессе физической подготовки / Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 225–229.
6. Русскова Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организа-

ций МВД России посредством интерактивных технологий : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Русскова, Юлия Николаевна. М., 2020. 226 с.

7. Сериков В. В. Формирование у учащихся готовности к труду / В. В. Сериков. М. : Педагогика, 1988. 191 с.

References

1. Lapin D. A. Integral assessment of determining the level of preparedness of cadets and trainees in physical training classes / D. A. Lapin, I. A. Kushnarenko // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (63). P. 119–124.

2. Lapin D. A. Modeling of service and professional situations in the process of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Lapin, Dmitry Alexandrovich. М., 2021. 279 p.

3. Lomov B. F. Systemicity in psychology: selected psychological works / B. F. Lomov. Russian Academy of

Sciences. Education, Moscow Psychological and Social Institute. 3rd ed., 2011. 423 p.

4. Podlipnyak Yu. F. Professionally applied physical training in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: collection of scientific papers of the All-Russian Research Institute of Sheep and Goat Breeding / Yu. F. Podlipnyak, V. V. Yanshin, 1995. 188 p.

5. Podlipnyak Yu. F., Lapin D. A., Tukhfatullin A. N. Complex development of speed and strength abilities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for official activity in the process of physical training / Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 4. P. 225–229.

6. Ruskova Yu. N. Formation of professional competencies of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through interactive technologies : dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Ruskova, Yulia Nikolaevna. М., 2020. 226 p.

7. Serikov V. V. Formation of students' readiness for work / V. V. Serikov. М. : Pedagogy, 1988. 191 p.

Информация об авторах

И. А. Кушнарeнко – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент;

Д. А. Лапин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук;

А. Ю. Пожималина – старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России;

Ю. Б. Ленева – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

I. A. Kushnarenko – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Associate Professor;

D. A. Lapin – Deputy Head of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

A. Yu. Pozhimalina – Senior lecturer of the Department of Physical Training and Sports of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia;

Yu. B. Leneva – Associate Professor of the Department of Fire Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-235-238>

EDN: <https://elibrary.ru/vzfpft>

НИОН: 2015-0066-5/23-841

MOSURED: 77/27-011-2023-05-040

К вопросу о применении интеллект-тренажеров на занятиях по психологическим дисциплинам в условиях цифровизации образования

Сергей Николаевич Федотов¹, Юрий Викторович Чуманов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Сегодня ввиду необходимости совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих специалистов для органов внутренних дел необходимо внедрение принципиально новых форм повышающих эффективность данного процесса. В условиях цифровизации образовательного процесса полагаем, что одним из таких средств являются интеллект-тренажеры. В статье обоснована необходимость внедрения интеллект-тренажеров в процесс обучения будущих специалистов, обучающихся по специальности психология служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: цифровизация образования, интеллект-тренажер, профессиональная подготовка, профессионально-личностное развитие

Для цитирования: Федотов С. Н., Чуманов Ю. В. К вопросу о применении интеллект-тренажеров на занятиях по психологическим дисциплинам в условиях цифровизации образования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 235–238. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-235-238>. EDN: VZFPFT.

Original article

On the question of application of intelligence trainers in classes in psychological disciplines in the conditions of digitalization of education

Sergey N. Fedotov¹, Yuri V. Chumanov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Today, in view of the need to improve the process of professional training of future specialists for internal affairs bodies, it is necessary to introduce fundamentally new forms that increase the efficiency of this process. In the context of digitalization of the educational process, we believe that one of such tools is intelligence simulators. The article substantiates the need to introduce intelligence simulators into the training process of future specialists studying in the specialty psychology of professional activities at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Keywords: digitalization of education, intelligence simulator, professional training, professional and personal development

For citation: Fedotov S. N., Chumanov Yu. V. On the question of application of intelligence trainers in classes in psychological disciplines in the conditions of digitalization of education. Bulletin of economic security. 2023;(5):235–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-5-235-238>. EDN: VZFPFT.

В настоящее время все чаще встречаются публикации по вопросу использования различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удалённо, так и непосредственно в образовательной организации (например, когда какие-то задания выполняются на компьютере или на планшете в аудитории). Цифровизация образования стала особенно заметной после начала пандемии коронавируса. Об-

разовательные организации были вынуждены переехать в интернет на дистант в онлайн, и это затронуло всех участников образования и в том числе иностранных специалистов, обучающихся в Российской Федерации.

Хотя следует отметить, что процессы цифровизации начались не сегодня, а намного раньше. На своем пути цифровизация образования прошла несколько этапов трансформации. И на каждом из этих этапов под

© Федотов С. Н., Чуманов Ю. В., 2023

данным термином ученые рассматривали разные процессы: **это и развитие компьютерной грамотности, это и внедрение в учебный процесс** информационно-коммуникационных технологий, это и **о цифровой трансформации** – применении цифровых технологий во всех процессах в образовании.

С тем фактом, что в наш век образование уже невозможно без цифровизации, согласны многие эксперты. Министр образования и науки Валерий Фальков на круглом столе «Права человека в эпоху цифровизации» 2 сентября 2021 года отметил следующее: «даже очный формат обучения трансформируется, некоторые элементы дистанционного взаимодействия студента и преподавателя останутся в нём уже навсегда» [1].

«Уже невозможно не замечать и не использовать те цифровые решения и инструменты, которые помогают автоматизировать рутинные процессы, разнообразить уроки в классе и домашнюю работу», – придерживается точки зрения председатель комиссии Общественной палаты РФ по развитию дошкольного, школьного, среднего профессионального образования и просветительской деятельности Наталья Кравченко [3].

Соответственно, цифровая трансформация образования затрагивает [4]: планируемые образовательные результаты и содержание образования, педагогические методы и технологии обучения, организацию учебной работы, инструменты (технические средства) и т. д.

При этом следует отметить, что применение эффективных цифровых технологий в образовании позволяет решать организационные задачи; сделать образование удобнее для обучающихся; организовать доступ к гораздо более широкому спектру образовательного контента, чем обычный формат; отрабатывать реальные навыки в безопасной среде; собирать данные и анализировать их, чтобы потом улучшить образовательный процесс.

Поэтому с одной стороны цифровизация выступает в качестве альтернативы традиционному формату, а с другой, – подспорье для него в виде новых удобных инструментов.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя проводится большая работа по цифровизации образовательного процесса по тем направлениям, что перечислены нами выше.

На наш взгляд, в рамках организации доступа курсантов и слушателей (в том числе и иностранных) к гораздо более широкому спектру образовательного контента необходимо шире использовать и психологические тренажеры, призванные развивать те или иные способности обучающихся.

Использование тренажеров важно не только для формирования определенных трудовых навыков, но и для моделирования определенных сложных производственных ситуаций с целью выработки готовности адекватного реагирования на них. Заметим также, что в определенных случаях тренажеры могут использоваться и для диагностики профпригодности в плане оценки го-

товности того или иного претендента на успешное освоение конкретной профессиональной деятельности.

Рассуждая об особенностях обучения специалистов с использованием тренажеров, К. К. Платонов писал: «*Тренажер* – это учебное пособие, позволяющее формировать навыки, необходимые в реальных условиях труда» [2, с. 249–251]. В этом отличие психологического тренажера от наглядных пособий, которые лишь в определенной степени «облегчают» формирование и развитие навыков с помощью знаний.

Главное психологическое правило при проектировании и использовании тренажера: «Чтобы учебная установка могла быть названа тренажером, она должна использоваться для повторных, систематических упражнений с учетом всех правил, отличающих упражнение от простого повторения» [2, с. 249]. Заметим, что само повторение не развивает навыков, а упражнение развивает, так как предполагает самоконтроль обучающегося и постепенный переход от простого к более сложному способу выполнения действия.

Соответственно **при выборе психологических тренажеров для использования в учебном процессе должны учитываться:**

1) возможность самоконтроля для обучающегося (через «обратную связь» - высвечивающиеся баллы, датчики, сигналы и т. п.);

2) тренировка на практическом занятии должна предусматривать постановку все более сложных целей.

Старая позиция при проектировании тренажеров заключалась в том, что «тренажер должен максимально имитировать реальные действия» – по логике «предметного обучения». К. К. Платонов приводит пример неудачных тренажеров (по схеме традиционного «предметного обучения»), когда авиационные тренажеры («кабина Линка») копировали крылья и хвост настоящего самолета, а также имитировали вращение и наклоны самолета, но не моделировали сенсорное поле летчика [2, с. 250–251].

Отсюда выводится **следующее (второе) важное правило при выборе психологических тренажеров для учебного процесса:** «Неверно стремление упражнять на тренажере обязательно целостный, сложный трудовой навык. Если тренажер хорошо автоматизирует какой-либо частный, но необходимый в труде навык, то он полезен и поможет дальнейшему развитию более сложных навыков. Некоторая схематизация и упрощение условий тренировки иногда даже полезны» [2, с. 250–251].

В образовательном процессе по специальности психология служебной деятельности особый интерес представляют так называемые интеллект-тренажеры, позволяющие формировать и развивать такие познавательные способности, как внимание, память, мышление, интуиция и др. Наша точка зрения основывается на концепции физиологии активности Н. А. Бернштейна. В рамках данной концепции выделяют следующие виды движения: А – уровень тонуса и осанки, В – уровень синергии (согласованных мышечных сокращений),

С – уровень пространственного поля, D – уровень предметных действий (смысловых цепей), E – группа высших кортикальных уровней символической координации (письма, речи и т. п.). С данными видами живого движения связаны и определенные психические познавательные процессы, обеспечивающие реализацию действия на различных уровнях построения интегрального образа.

Поэтому мы считаем, что на практических занятиях по дисциплинам «Общая психология», «Общий психологический практикум» и др. могут использоваться такие психологические тренажеры, как «Супервнимание», «Суперпамять», «Интеллект-тренажер» и др., так как в полной мере соответствуют выше описанным правилам, которые сформулировал К. К. Платонов. Особенно это актуально в отношении иностранных специалистов, обучающихся по специальности Психология служебной деятельности.

В данных психологических тренажерах по каждому упражнению имеется достаточно подробная инструкция по выполнению заданий, трудность заданий может варьироваться в достаточно больших пределах.

Также необходимо отметить, что на просторах интернета имеется много сайтов, на которых размещено большое количество разнообразных интеллект-тренажеров как на русском, так и на иностранных языках. Их использование позволяет, на наш взгляд, повысить качество практических занятий с данной категорией обучающихся.

Было найдено не менее 22 сайтов, где много разных тренажеров для развития познавательных способно-

стей. Характеристики некоторых из них представлены в таблице 1.

Наибольший интерес на наш взгляд представляет сайт Викиум (Wikium), на котором предлагается сначала пройти тестирование и определить качество памяти, мышления, внимания. Этот тренажер для мозга использует комплексный подход к развитию личности. Для каждого пользователя подбирается личная программа тренировок с учетом личных психических функций. Курс адаптируется под человека, согласно его изначальным способностям. Стандартное занятие занимает 15 минут свободного времени, что подходит большинству пользователей. Кому подходит. Платформа будет полезна людям всех возрастов. Школьникам для улучшения обучаемости и профилактики синдрома дефицита внимания. Людям среднего возраста для улучшения продуктивности работы, усиления сосредоточенности на работе. Пожилым для сохранения остроты и ясности ума, а также для профилактики возрастных заболеваний. По утверждению разработчиков сайта Викиум в основе тренажеров лежат методики российских и зарубежных нейропсихологов, доказавшие свою эффективность в ходе множества экспериментов и научных работ: «+17 % к скорости реакции за неделю; x1,6 к фокусировке на задачах за 1 месяц; x2,1 к вниманию к мелочам и деталям за 2 месяца; +19 % к памяти за 2–3 недели».

Эти данные показывают, что на занятиях с использованием интеллект-тренажеров можно развивать: те или иные виды памяти, внимания, мышления, креативности и др.

Таблица 1

Характеристика сайтов, на которых размещены разнообразные интеллект-тренажеры как на русском, так и на иностранных языках

№ п/п	Адрес сайта	Характеристика сайта
1.	http://brainapps.ru	Уже более 70 000 человек являются участниками системы, имеется 50 игр, отличный дизайн, дополнительные развивающие курсы, детальная статистика, тесты и логические задачи
2.	https://wikium.ru	более 300 000 пользователей, имеется более 40 игр, хороший дизайн, детальная статистика в платном аккаунте, ежедневные соревнования среди пользователей (правда они часто повторяются, так как в соревнованиях чередуются всего 5 игр), есть дополнительные курсы
3.	http://uplift.io	более 100 000 человек тренируется на сайте, в наличии 18 игр, рейтинг и история развития
4.	http://ru.brainexer.com	18 бесплатных игр на счет, концентрацию, память и мышление
5.	http://www.neuronation.com	более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день можно проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто
6.	http://mozgame.ru	Игры взяты из разных сайтов: 29 игр на память и внимание, 26 игр на счет, 16 игр на мышление и логику
7.	https://www.lumosity.com	Каждый день можно проходить бесплатно 3 упражнения. Из минусов – нет поддержки русского языка, простой дизайн игр, высокая цена. Из плюсов – сайт один из самых первых и один из самых популярных в мире, есть семейный план на 5 аккаунтов, разработчики провели множество исследований на предмет эффективности тренажера
8.	http://www.neuronation.com	Более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день вы можете проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто

Таким образом, в рамках нашего исследования удалось найти большое количество сайтов, где много разных психологических тренажеров для развития познавательных способностей. При помощи задач, упражнений и игр сегодня можно развивать психические познавательные процессы (память, внимание, мышление, воображение и др.). Это является перспективным направлением в профессиональной подготовке будущих специалистов для органов внутренних дел.

Список источников

1. Девизы года : «От онлайн не уйти!» и «Воспитание – в школы и вузы!» // <https://skillbox.ru/media/education/chem-osobenno-zapomnilsya-2021-god-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 26.05.2023).
2. Платонов К. К. Вопросы психологии труда. М. : Высшая школа, 1970.
3. Цитаты месяца : про регулирование EdTech, онлайн и цель высшего образования // <https://skillbox.ru/media/education/tsitaty-mesyatsa-pro-regulirovanie-edtech-onlayn-i-tsel-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 26.05.2023).

Информация об авторах

С. Н. Федотов – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Ю. В. Чуманов – старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

S. N. Fedotov – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Professor;

Yu. V. Chumanov – Senior Researcher of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Professional Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

4. Евсева И. Г., Эрдниев А. С. Цифровые двойники в педагогическом моделировании // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 11. № 2. С. 218–226.

References

1. Mottos of the year : «You can't get away from online!» and «Education – to schools and universities!» // <https://skillbox.ru/media/education/chem-osobenno-zapomnilsya-2021-god-v-sfere-obrazovaniya/> (accessed: 26.05.2023).
2. Platonov K. K. Questions of labor psychology. M. : Higher School, 1970.
3. Quotes of the month : about the regulation of EdTech, online and the purpose of higher education // <https://skillbox.ru/media/education/tsitaty-mesyatsa-pro-regulirovanie-edtech-onlayn-i-tsel-vysshego-obrazovaniya/> (accessed: 26.05.2023).
4. Evseeva I. G., Erdniev A. S. Digital twins in pedagogical modeling // Applied psychology and pedagogy. 2022. Vol. 11. № 2. P. 218–226.